МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ Р. К. П.
ГУБЕРНСКОЕ БЮРО КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И Р.К.П. (ИСТПАРТ)
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Е41/61

ИВ. МЕНИЦКИЙ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ МОСКВЫ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ"
1923

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ Р. К. П.
Губернское Бюро Комиссии по истории Октябрьской революции и Р. К. П. (Истпарт).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

E41
.M5

Ив. МЕНИЦКИЙ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ МОСКВЫ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1914—17 гг.)

«МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ»
1923 г.

Напечатано в типографии
имени тов. Воровского
при ГПУ (Москва, Б. Лубянка, 18). Главлит № 4197.
Тираж 5000 экз.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 5720 инв.

ОТ АВТОРА

В первомайском номере «Рабочей Москвы» прошлого года я поместил статью—«Первое мая в Москве в военные годы». Статья вызвала у некоторых товарищей ироническое замечание. Мне говорили, что товарищи, приезжая в Москву в 1915 и 1916 г.г., никакой организации здесь не находили и делали вывод, что в Москве никакой партийной работы в военные годы не велось.

Это сплошное недоразумение. Хотя этот период отчасти уже нашел освещение в сборнике Губбюро Истпарта «Накануне Великой Революции», я все же решил его дополнить и взялся за работу, первый выпуск которой и составляет настоящая книжка.

Для выполнения этой работы я имел некоторое знакомство с подпольной работой в Москве в эти годы, архив охранного отделения, имеющийся в Историко-Революционном Архиве, некоторые указания участников подпольной работы и печатный материал.

Не располагая достаточным временем для этой работы, опубликовываемый мною материал не достаточно обработан, хотя эта работа сейчас почти невозможна, так как еще не закончен период опубликования материалов, после которого только и можно будет написать достаточно проработанное исследование. Я полагаю, что моя работа побудит названных в ней товарищей дать свои воспоминания или же краткие сообщения с освещением отдельных хорошо им известных моментов, или опубликовать тот или иной материал, освещающий этот период жизни московской организации.

Что же касается больше всего мною использованного архивного материала, то я должен сказать, что в архивном материале я имел донесения осведомителей из первых рук, осведомителей-провокаторов, в партийной работе игравших большую роль.

Поскребухин, Николаев, Соколов, Марош, Романов, Маракушев и ряд других, работу которых мы осветим, были душой тех или других групп или организаций. Их сообщения, сопоставленные с сообщениями других, дают полную и верную картину того, что было.

Их осведомленность настолько была полна, что я часто вместо того, чтобы говорить своими словами, давал слово тому или другому провокатору, стараясь этим без ущерба для работы опубликовать большее количество этого весьма интересного архивного материала.

Когда товарищи скептики прочтут эту работу, я думаю, что у них уже больше не будет сомнения насчет того—существовали ли, и делали ли что-либо московские большевики в военные годы.

История московской организации за первый год войны, составляющая этот выпуск, исключает все эти сомнения.

Московские большевики в течение этого периода были и действовали.

Желающие в этом убедиться пусть прочитают эту книгу.

Не могу не отметить мою искреннюю благодарность работникам Историко-Революционного Архива, которые своим внимательным отношением ко всем моим просьбам облегчали мою работу.

Единственным же условием, давшим мне возможность взяться за эту работу, является поступление по командировке М. К. РКП на курсы марксизма при Социалистической Академии и последующее мое оставление при Академии.

Ив. Меницкий.

15 февраля 1923 г.

Москва.

ЧАСТЬ I

ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

ГЛАВА I

Начало войны

Русское рабочее движение накануне войны.—Р. С. Д. Р. П. накануне войны.—Начало войны и настроение московских рабочих.—Записка осведомителя „Зоя".—Отношение к войне Р. С. Д. Р. П.—Выпуск листовки Ароном Сольц.

В течение трех лет, начиная с 1911 года росло и крепло рабочее движение в России. Первые стихийные стачки сменились все лучше и лучше организованными выступлениями.

Российская Социал-Демократическая Партия, получив свое новое организационное восстановление на Всероссийской конференции в Праге в январе 1912 года, сплотила вокруг себя большинство сознательных рабочих России.

Отколовшиеся в том же 1912 году и создавшие в августе месяце свое об'единение, известное под именем «Августовского Блока»—меньшевики-ликвидаторы и все к ним примыкающие в 1914 году растеряли значительное число своих сторонников.

Несмотря на развал «Августовского Блока», фракционная борьба меньшевиков с большевиками в 1914 г. нисколько не ослабла, а, наоборот, дошла до кульминационного пункта.

Меньшевики обвиняли большевиков в «вспышкопускательстве», «стачечном азарте» и прочих смертных грехах.

В условии этих ожесточенных фракционных споров, кроме всего прочего, еще запахло порохом.

«Рабочие. Если вы не трусы, если вы не хотите, чтобы через несколько часов вашу страну бросили в злейшую авантюру, какую только можно себе представить—протестуйте!» и т. д., писал центральный орган синдикалистов [1]). Этот своевременный здоровый тревожный голос наши ликвидаторы встретили рядом насмешек и только. Они говорили о нем, как о «примере некритического отношения многих революционных писателей к тенденциозным утверждениям алармистской буржуазной печати, о непримиримом англо-германском экономическом конфликте, грозящем близкой войной на

[1]) De Bataille Syndicaliste, 27/VII—1914 г.

море и на суше между обоими великими державами, войной, которая может вызвать всеевропейский пожар, бросив сразу Тройственный союз против Тройственного согласия и втянув в эту гигантскую схватку целый ряд второстепенных государств» [1]). «Для всякого внимательного наблюдателя, утверждали они, не желающего ограничиваться общими банальными потерявшими уже всякую ценность фразами «о непримиримой борьбе за рынки» между французами, немцами, английскими и другими капиталистами, очевидно, что эта «непримиримая» борьба все больше и больше отходит в область предания»... и т. д.

Между тем опасность войны была достаточно очевидной. Часть социал-демократической фракции четвертой государственной думы, ясно сознавая назревающую опасность, послала по этому поводу специальное послание австрийско-венгерской социал-демократической партии. В этом послании они писали: «Грозный призрак общей кровавой схватки, прежде всего русско-австрийского столкновения, все еще витает над Европой».

«Вопросы о выходе Сербии к Адриатическому морю, об автономии Албании, о Скутари и т. д. маскируют лишь борьбу России и Австрии за гегемонию на Балканском полуострове.

«В Румынско-Болгарском конфликте мы также находим австро-венгерских и русских подстрекателей, которые делали своей профессией разжигание аппетитов мелких государств для того, чтобы на их разногласии и взаимной борьбе основать задуманные новые империалистические интриги» [2]).

Но то, что было ясно и несомненно нескольким товарищам из фракции гос. думы, да и в целом партии большевиков, ликвидаторы никак не могли понять и противопоставили свою теорию смягчения характера борьбы между капиталистами разных стран. «Наша Заря» в цитированной уже нами статье пыталась это научно доказать.

Но меньшевистская наука обанкротилась.

В июле месяце война стала фактом. И как только это случилось, так сейчас же международная организация рабочих, не выдержав такого огненного испытания, рассыпалась в дребезги. Рабочие отдельных стран, ранее входящие в эту организацию, забыв решение Базельского и Штутгартского конгрессов о противодействии войне, одни со спокойной покорностью, а другие с радостью приняли войну, как «священную», «оборонительную» и проч.

Но совсем другую картину мы видели в России и, в частности, в Москве; несмотря на то, что и здесь монархистам совместно с кадетами удалось на первых порах отравить ядом

---

[1]) См. „Наша заря“ № 5—1914 г., стр. 24—34.
[2]) „Социал-Демократ“ 1913 год, №№ 20—21.

шовинизма значительную часть рабочего класса, не говоря уже о мелко-буржуазном мещанстве, которое с восторгом встречало всякую ура-патриотическую манифестацию, состоящую из шпиков, проституток и воров. Для этого временного и короткого торжества шовинизма потребовалось печать, думскую трибуну, школы, церковный символ, все эти орудия обмана народных масс, пустить в ход, чтобы в глубину России, в далекую, темную, забитую деревню понести обман об «освободительной» войне царизма, чтобы заразить шовинизмом рабочих, крестьян и массу трудового среднего люда в городах, в то же время связав по рукам и ногам все честное, все оставшееся верным знамени революции.

В дополнение ко всему этому в самый разгар этой буржуазной свистопляски и обывательского шовинизма появилась в «Русск. Вед.» статья Плеханова с призывом к поддержке войны. И все газеты изо всех сил трубили о том, что Интернационал распался, что все социалисты ушли от рабочих к буржуазии; что скоро во многом подтвердилось.

Выяснилось, что Гендерсон, Вандервельде, Плеханов и другие верхи второго Интернационала из достойных борцов за рабочее дело с началом войны превратились в гнусных предателей и лакеев буржуазии.

В таких условиях трудно было не поколебаться, и первые попытки некоторых товарищей в Москве связаться и что-нибудь предпринять окончились в самом начале неудачей. «Шовинизм вызвал известную растерянность и неразбериху даже среди многих активных товарищей [1]). Все это случилось вследствие отсутствия связи и всякой информации. Рабочие газеты были закрыты с первых дней мобилизации. Это был самый сильный удар для сознательных рабочих, которые большею частью информировались все-таки благодаря рабочей печати. Связи с ЦК порвались. Статьи о войне т. Ленина и Зиновьева попали в Москву только через несколько месяцев. А во время об'явления войны московская организация находилась в полном неведении о партийной линии, предоставленная самой себе.

Вот в такой-то атмосфере, в атмосфере предательства и измены, без печати, без живого слова, без связей и собраний рабочих, Москве пришлось определять свое отношение к войне, и, несмотря на это, московский рабочий не колеблясь сказал: «война—не наша, война—в интересах буржуазии... Вожди нас предали, а мы все ж таки пойдем к своей цели—через революцию к социализму» [2]).

О таком настрении московских рабочих свидетельствует и агент охранного отделения «ЗОЯ», который в своей записке от 17 июля 1914 г. за № 116 писал:

---

[1]) См. „Накануне Великой Революции", стр. 163.
[2]) См. „Накануне Великой Революции", ст. Сапронова, стр. 58.

«Война взбудоражила все население Москвы, но войне предшествовали массовые забастовки, и это обстоятельство наложило сильный оттенок как на манифестацию, так и на общие ожидания и разговоры.

Не столько интересует всех вопрос о том, кто победит, сколько вопрос: будут ли внутренние волнения.

Рабочий фабрики Ралле, Белов, выразил надежду, что война приведет к революции, так как солдатам все равно, где умирать, идея войны им чужда, а революции близка.

Служащий почтово-телеграфн. конторы, идущий завтра на действительную службу, сказал: «Пусть только запасные получат оружие, они сейчас же поднимут восстание».

Многие говорят, что если сейчас и обойдется все по-хорошему, то при первых поражениях и при слухах о злоупотреблении начнутся волнения. Об этом говорят открыто, в вагонах трамвая.

Общее настроение в народе подавленное, воевать не хочется, многие растерялись от быстрой мобилизации.

В манифестациях принимают участие сравнительно с любопытствующей публикой незначительные группы. На многих нехорошо действует участие мальчишек, крики «долой шапки». В группах манифестантов можно слышать такие восклицания: «Что ж, пусть приучаются, сейчас с разрешения полиции, а потом против нее пойдут»; или такие дикие слова: «Эх, кабы догадался кто бомбочку бросить, перестали бы кричать ура».

Вчера в громадной толпе, идущей от памятника Скобелева к Страстной площади, небольшая группа рабочих запела известную революционную песню: «Дружно, товарищи, в ногу». Правда, пение это заглушалось громким пением народного гимна. Многие упорно не снимают шапок, вчера одного рабочего чуть не побили за это. В широкой публике отношение к манифестантам носит юмористический характер.

Из всех наблюдений можно сделать следующий вывод: на войну пойдут, драться будут, но внутренние раздоры не забыты, бунты и забастовки могут разгореться совершенно неожиданно. Манифестации в дальнейшем могут лишь повести к нежелательным эксцессам».

Несмотря на всю удручающую обстановку и значительную растерянность партийных товарищей, все же нашлось «незначительное число наиболее активных местных соц.-дем.»,— писал в своем докладе начальник охранного отделения,—«которые решили использовать настоящий момент в партийных целях и решили повести среди рабочих и запасных агитацию против войны.

С этой целью, 20 июля сего года, в селе Крылатском (близ Кунцева), на даче крестьянина Вологодской губернии, Грязовецкого уезда, Ростиславской волости, дер. Прокунина,

Георгия Николаева Лылаева устраивается собрание местных «большевиков», на котором принимается решение, что «в виду того, что война находится в полном противоречии с воззрениями социал-демократии, необходимо заявить протест против войны и выпустить соответствующие листовки, в коих, подробно осветив войну с точки зрения марксизма, указать призванным запасным и ополченцам, что настоящий момент является наиболее удобным для революционной работы в армии и что только путем социальной революции русский народ добьется давно жданных свобод, тесно связанных с грядущим государственным переворотом».

Однако, вследствие произведенных затем арестов участников этого собрания, листовка выпущена не была.

На ряду с вышеуказанными «преступными» замыслами «большевиков» местные «меньшевики», во главе с присяжным поверенным Алексеем Максимовым Никитиным, также устроили в квартире последнего незаконное собрание и тоже решили выпустить листовки с призывом к протесту против войны и повести широкую агитацию, в которой осветить все отрицательные стороны войны вообще и, в частности, для русских рабочих.

Привести в исполнение это решение меньшевикам не удалось, так как стоящий во главе этой группы и являвшийся главным инициатором выпуска листовок присяжный поверенный Никитин 28 июля был арестован, остальные же, оставшись без руководителя и боясь арестов, бездействовали...

Однако, несмотря на произведенные аресты, секретная агентура отделения указала, что появившийся в июле сего года в гор. Москве и нелегально проживающий, бежавший из Нарымского края старый партийный работник и бывший член Центрального Комитета Р. С. Д. Р. П., известный в партийных кругах под псевдонимом «Андрей Примиренец», выпустил листовку от имени несуществующего фактически руководящего коллектива московской и окружной организации Р. С. Д. Р. П., в коей в ярких красках описал войну с точки зрения правоверного социал-демократа.

Листовка гласила:

«РОССИЙСКАЯ С.-Д. РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Товарищи рабочие и солдаты!

«Долой войну, твердят из года в год организованные пролетарские массы, начиная с 1889 года. Этот клич они неизменно повторяют на всех с'ездах и собраниях в устной и письменной форме, и свою всемирную солидарность свидетельствуют ежегодно при праздновании первого мая. Все

пролетарии—братья. У них нет противоположных интересов. Необходимость мира начинают все более сознавать и широкие демократические народные массы.

«И все же не оказалось достаточных сил, чтобы предотвратить настоящую всеевропейскую войну. На всю Европу обрушилось страшное бедствие,—уничтожаются колоссальные материальные ценности, созданные трудом миллионов рабочих; гибнут сотни тысяч жизней. Это знали и предвидели одинаково пролетарии Германии и Франции, Англии и Австрии, Италии и России, все одинаково не хотели войны и все же война вспыхнула, и все же она ведется, и все же на полях битвы, на суше и на море, с той и другой стороны гибнут братья пролетарии, отрываются миллионы людей от своих семей, замирает уже через две недели после об'явления войны вся промышленная жизнь Европы.

«Кто в этом виноват, кто отвечает за то бедствие, которое на нас обрушилось? В этом виноваты те, кто, не справившись с народной волей, с желаниями и интересами рабочих масс, даже вопреки ясно выраженной их воле, сосредоточив в своих руках народные военные силы, на свою ответственность бросили вызов один другому. Не верьте, что в этом виноваты немцы. Немецкий народ также не хотел войны, как не хотел ее русский, как не хотели ее англичане и французы, итальянцы и австрийцы. Этой войны хотели правительства Германии и Австрии, этот вызов приняли правительства России, Франции, Англии и других стран. Науськивать одну народность на другую—это единственное, что осталось у современных буржуазных государств в борьбе с мировой солидарностью пролетариата. «Разделяй и властвуй», вот что делает буржуазия всего мира в борьбе с организованным пролетариатом. Не правительство, не буржуазия, твой враг, стараются вбить в голову рабочему, а немец, француз, русский и т. д. Уничтожь его, и тебе будет хорошо. На эту вредную агитацию уже поддались некоторые рабочие,—требуют удаления с фабрик рабочих немцев. Товарищи, этого делать нельзя. Мы можем бороться только с германским правительством, бросившим на поле брани миллионы рабочих, но не с самими рабочими. Ведь потом, когда кончится война и будет заключен мир, те же правительства возьмутся за обуздание внутреннего врага, организованного пролетариата, добивающегося политических прав и экономических улучшений.

«Так поступило русское правительство после японской войны. Оказавшись слишком слабым, чтобы справиться с Японией, оно нашло в себе достаточно силы, чтобы подавить поднявшееся освободительное движение рабочих и крестьян и огнем и мечом прошлось по родной стране. Так поступило правительство с запротестовавшим пролетариатом в Петербурге и других городах за несколько дней до войны. Его аре-

словывали, избивали и расстреливали, а теперь заставляют защищать тех, по чьему приказанию арестовывали, избивали и расстреливали. Так поступает, по газетным сведениям, и германское правительство со своими рабочими. На их протесты против войны оно отвечает расстрелом и конфискацией имущества германских организованных пролетариев, а ведь их там миллионы, ведь они имеют в рейхстаге 111 депутатов. Кроме того, эта война своим размером и формой—серьезная трещина в самом буржуазном порядке, которая напоминает о более или менее близком его крушении: она говорит, что современный чародей—капитализм уже не в силах справиться и руководить вызванными им самим производительными силами и правовыми нормами: она говорит громко в первую очередь пролетариату, а затем широким демократическим массам. Если хотите избавиться от подобных бедствий, кончайте раз навсегда с капиталистическим порядком, установите строй социалистический, отнимите тот общественный порядок, при котором идет борьба всех против всех, установите порядок, основанный на солидарности людей. Недаром для защиты современного строя вокруг существующей власти, в лице своих представителей, сплотились все имущие власть от Милюкова до Пуришкевича, недаром протестовали только представители рабочих и крестьян: неправду твердят все газеты, что вся Россия едина в этом вопросе; не вся Россия, а только имущая Россия. Рабочие и крестьяне отгородили себя и заявили: ответственность за войну падает на все современные правительства, ликвидировать войну должен сам народ. Надо позаботиться о том, чтобы война эта была последней.

«Что же делать нам, сознательным пролетариям, чтобы положить конец этой братоубийственной войне и хозяйничанью безответственных правительственных групп, творящих волю дворянства и буржуазии и имеющими своими советниками Распутиных и им подобных.—В России и Германии, в Англии и Франции, в Австрии и Бельгии должен быть брошен один клич, наш постоянный и неизменный клич: д о л о й в о й н у, да здравствует братская солидарность народов. Не верьте, товарищи, тем, которые говорят, что своими протестами против войны и своей борьбой против правительства мы ослабляем наши силы в борьбе с германским правительством. Революционный народ, сознающий, что он борется за свое политическое и экономическое освобождение, за землю и волю, во много раз сильнее бесправного народа, которым руководят титулованные слуги имущих классов. Этому пример революционная Франция, которая сто лет тому назад одна справилась со всей реакционной Европой. Никакой враг нам не страшен, когда мы сами хозяева борьбы.

«В ответ на призыв об'единиться вокруг существующей власти мы говорим:

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженный народ!

Да здравствует демократическая Республика!

Да здравствует Социал-демократическая Рабочая Партия!

Руководящий Коллектив Московской и Окружной Организации Р. С. Д. Р. П.».

Эту листовку «Андрей Примиренец» отпечатал при содействии своего старого знакомого присяжного поверенного Ефима Лазарева Пахмана на его пишущей машине.

В целях предупреждения распространения этой листовки, 31 июля «Андрей Примиренец», проживающий в гор. Москве под фамилией кр. Пермской губернии, Ирбитского уезда, Чубаревской волости, дер. Коростелевой, Якова Яковлева Коростелева и оказавшийся в действительности скрывшимся с места водворения поднадзорным Нарымского края Ароном Александровым Сольц, высланным из г. С.-Петербурга за принадлежность к Р. С. Д. Р. П. под гласный надзор полиции на 3 года (считая срок с 8-го апреля 1913 года), был арестован, а 1-го сего августа в квартире помощника присяжного поверенного Пахмана был произведен обыск, коим обнаружен один экземпляр напечатанной на пишущей машине листовки, а также пишущая машина системы «Ундервуд», четыре стопы заготовленной бумаги и автоматический пистолет системы «Браунинг» с 19 патронами, на право ношения которого Пахман не имел надлежащего разрешения.

Произведенным затем допросом Сольца и Пахмана выяснилось, что названная листовка была действительно напечатана в нескольких экземплярах по просьбе Сольца и поручению Пахмана секретарем последнего, домашним учителем Павлом Андреевым Андреевым, в чем арестованный 2-го же августа Андреев и сознался.

ГЛАВА II

Настроение студенчества в первые дни об'явления войны

Студенчество на коленях.—Революционное студенчество.—Письмо шанявцев в ред. „Русские Ведомости".

Вся буржуазия, вплоть до самой либеральной, недавно так резко осуждавшая правительство, с началом войны перешла в стан хвалителей царской шайки.

Политический дурман «отцов» сообщился и «детям» [1]) Часть российского студенчества в порыве «патриотизма» упала на колени пред троном Николая Романова. На призыв в войска (для замещения офицерского состава), часть студенчества, почти во всех университетских городах ответило манифестациями. Кричали «ура», выслушивали патриотические речи градоначальников, посылали царю и главнокомандующему приветственные телеграммы, ходили по улицам с царскими портретами; стоя на коленях, пели «Боже, царя храни».

В Москве 9-го октября (1914 г.), в 12 часов, в новом здании университета, после лекции проф. Каблукова, состоялась летучая сходка студентов, на которой была принята резолюция—о необходимости выразить отношение студенчества к акту о призыве их в армию.

Около 2-х часов в аудитории № 1 нового здания университета проф. А. А. Байков во время своей очередной лекции высказал свой взгляд на переживаемые Россией и Европой события и, в частности, указал на положение совета министров о призыве студенчества в ряды армии.

Один из студентов Л. К. поднялся и произнес речь, указав, что студенчество восторженно встречает акт о призыве его на защиту родины и смело идет навстречу врагу.

По предложению оратора, присутствовавшие в аудитории студенты пропели «Вечную память» всем павшим на полях сражения, а затем с пением «Боже, царя храни» и «Спаси, Господи, люди твоя» вышли на улицу.

[1]) „Соц.-Дем." (Женева), № 37.

С пением национального гимна и с портретами государя и государыни в руках, студенты университета прошли по Моховой и Тверской и по Тверскому бульвару к дому градоначальника.

Перед зданием градоначальника студенты снова пропели «Боже, царя храни».

На террасу вышел главноначальствующий гор. Москвы ген.-майор А. А. Адрианов.

Когда пение гимна закончилось, один из студентов обратился к главноначальствующему с речью:

«Ваше высокопревосходительство.

«Ознакомившись с высочайше утвержденным положением о призыве студентов высших учебных заведений в ряды армии, студенты университета, движимые горячим чувством любви к родине, просили вас повергнуть к стопам его императорского величества государя императора наши верноподданнические чувства и нашу готовность вступить в ряды армии, двинуться вместе с ней на врага и грудью сломить упорство дерзкого неприятеля. Мы надеемся вступить в бой с немцами уже не под Варшавой, а под Берлином».

Главноначальствующий г. Москвы ген.-майор А. А. Адрианов ответил:

— Я сегодня же сообщу его императорскому величеству о выраженных вами верноподданнических чувствах и горячем желании вступить в ряды армии.

— Вместе с вами желаю, чтобы армия и вы вступили героями в Берлин.

Слова А. А. Адрианова были покрыты восторженными кликами «ура».

— В Берлин, в Берлин...

Того же дня Адрианов послал следующую телеграмму:

«Его императорскому величеству.

Царское село.

Осведомившись об утвержденном вашим императорским величеством положении совета министров о привлечении в войска молодых людей, пользующихся отсрочками для окончания курса в высших учебных заведениях, студенты всех московских высших учебных заведений сегодня в двух многочисленных манифестациях, из коих последняя была организована студентами московского института инженеров путей сообщения имени вашего императ. величества, с пением «Боже, царя храни» и с восторженным громким «ура» вашему величеству, собралась у моего дома и, вызвав меня к себе, просила всеподданнейше передать вашему императорскому величеству, что московское студенчество, преисполненное верноподданнических чувств, спешит повергнуть к стопам вашего величества чувства бесконечной любви и беспредель-

ной преданности и горячую благодарность за дарованную ему высокую милость немедля встать в ряды победоносной армии ваш. вел. и клянется верой и правдой, не щадя своего живота, служить своему обожаемому монарху и дорогому отечеству. Счастлив всеподданнейше донести вашему имп. величеству о сих искренних чувствах московского студенчества к вашему величеству.

Московский градоначальник, свиты вашего величества

генерал-майор А д р и а н о в».

В институте инженеров путей сообщения императора Николая II повторялась та же картина. Там тоже после лекции состоялась студенческая сходка, на которой было решено выразить свое отношение к акту призыва студентов в армию устройством патриотической манифестации.

Немедленно постановление было осуществлено.

Студенты института вышли на улицу.

Сначала они прошли по Бахметьевской улице, Божедомке, Кузнецкому мосту и вышли на Театральную.

На Тверской, у памятника Скобелеву, манифестанты пропели вечную память павшим в боях и с кликами «ура» прошли к дому градоначальника. В присутствии А. А. Адрианова путейцы исполнили национальный гимн и просили главноначальствующего А. А. Адрианова повергнуть к стопам его императорского величества верноподданнические чувства о их желании немедленно вступить в ряды армии. Главноначальствующий обещал просьбу студентов-путейцев исполнить.

В Лазаревском институте восточных языков после лекции было совершено благодарственное молебствие по случаю одержанной русским оружием победы над немцами под Варшавой.

После молебствия студенты с царскими портретами и пением национального гимна прошли по Тверской и здесь соединились с манифестациями студентов университета.

От градоначальства грандиозная манифестация прошла по Тверской.

У дома Филиппова, где помещается общество «За Россию» и госпиталь театра «Люкс», манифестанты остановились. На балконе квартиры общества «За Россию» был вынесен портрет государя.

Манифестанты восторженно приветствовали представителей общества «За Россию» и прокричали сердечное «ура» раненым воинам госпиталя «Люкс».

Встречных офицеров манифестанты встречали с восторгом.

Ехавший на автомобиле летчик князь Эристов был остановлен манифестантами вблизи памятника Скобелева.

Кн. Эристов обратился к манифестантам с речью, в которой благодарил студентов за приветствие и сообщил, что за последнее время нашими авиаторами взято в плен восемь немецких аэропланов, которые им доставлены в Россию и один из них находится уже на Николаевском вокзале.

Раздались громкие клики «ура» по адресу героев-летчиков.

Эти радостные клики усилились, когда кн. Эристов указал на небо, где на высоте 560 метров плавно скользил аэроплан.

У памятника Скобелеву, после исполнения национального гимна все студенты, как один, встали на колени и трижды пропели «вечную память» павшим борцам за родину.

От памятника Скобелеву студенты университета, Лазаревского института и других высших учебных заведений, а также ученики средних учебных заведений, примкнувшие к манифестантам во время пути, прошли на Красную площадь и у памятника Минину и Пожарскому, соединились обе манифестации студентов университета и путейцев.

Несколько тысяч человек запрудило площадь, появились национальные флаги — французский, сербский, английский, бельгийский, и японский.

В Сербском подворье в то время, когда подошли к нему студенты-манифестанты, происходило заседание славянского комитета.

Члены комитета во главе с председателем Н. И. Гучковым вышли навстречу манифестации.

Представитель студенчества приветствовал в лице архимандрита Михаила—героическую Сербию.

Архимандрит Михаил благодарил студентов за внимание и любовь. С прочувственной речью к студентам обратился Н. И. Гучков.

От сербского консульства манифестанты с кликами «Живио» прошли к французскому консульству. Здесь они пропели марсельезу и народный гимн.

Коммерческий институт, хотя и с опозданием, но все же поспешил за общей волной. В 6 часов вечера студенты института собрались в большом числе в институтском дворе и решили устроить патриотическую манифестацию.

С национальными флагами и портретами государя, с кликами «ура» и пением национального гимна прошли они к памятнику Минину и Пожарскому, а затем к часовне Иверской божьей матери. У часовни студенты стали на колени и трижды пропели вечную память.

Вечером в разных частях города снова происходили большие манифестации учащейся молодежи.

С портретом государя и национальными флагами манифестанты подходили к дому градоначальника, были у Иверской часовни и у памятника Минину и Пожарскому [1]).

Десятого во втором часу дня в Москве снова начались манифестации.

Громадная группа студентов разных высших учебных заведений с флагами и портретами царствующей семьи появилась на улицах. В толпе несли массу флагов и плакаты с надписями: «Да здравствует Россия и ее славные союзники! Да здравствует русская армия!» и т. д.

Толпа начала свое шествие от университета, затем была на молебне на Красной площади, пропела вечную память у памятника генералу Скобелеву.

От памятника Скобелеву молодежь прошла в Столешников переулок и у Чешского комитета пропела гимн.

Когда манифестанты были у дома градоначальника, то Адрианов, выйдя на балкон, сказал, что он счастлив прочесть ответ обожаемого монарха молодежи на их телеграммы с верноподданническими чувствами.

Телеграмма гласила следующее:

«Москва, градоначальнику.

Передайте доброй молодежи московских высших учебных заведений, что я тронут ее чувствами любви и преданности и ценю горячую готовность ее на деле послужить родине и мне.

Николай».

В миг все головы обнажились, и лишь только был выслушан ответ государя, как разразилась целая буря восторженных кликов.

Манифестанты опять обошли все центральные улицы, были у здания Городской думы и у всех консульств наших союзных государств [2]).

* * *

Но не все московское студенчество так низко пало.

В московском городском народном университете имени Шанявского и в Петровской сельско-хозяйственной академии царило совсем другое настроение.

В университете имени Шанявского 23 сентября, начиная занятия, едва не все профессора посвятили по «нескольку слов» текущим событиям и воспевали милитаризм. Социалистические элементы студенчества были этим сильно возмущены и к профессору Вышеславцеву послали делегацию в составе Прусса, Тараканова и Коковина, которая заявила, что призывы Вышеславцева к оружию и вооружению совершенно неуместны в демократической школе и что повторение подобных явлений неизбежно приведет к недоразумениям.

[1]) „Раннее Утро“ № 234—11/x—1914 года.
[2]) „Раннее Утро“ № 234—11/x—1914 года.

В происшедших 9—10 октября шумных патриотических манифестациях по поводу призыва студенчества, шанявцы и сельско-хозяйственники не только не приняли организованного участия, но, наоборот, сплотили вокруг себя демократическую часть студенчества, решительно осуждающих ту часть студенчества, которая поддалась влиянию шовинизма, человеконенавистничества и прочих злотворных налетов современного уклада жизни.

После посылки градоначальником Адриановым от имени московского студенчества верноподданнической телеграммы Николаю и получения высочайшей благодарности за любовь и преданность, эта группа выпустила краткий листок следующего содержания:

«Группа социалистически настроенной молодежи, не желая принять на свой счет высочайшей благодарности за любовь и преданность, считает необходимым заявить, что она остается верна демократическим идеалам и просит не смешивать ее с теми элементами студенчества, которые в манифестациях 9—10 октября выразили свои верноподданнические чувства».

Студенты сельско-хозяйственного института собрались выработать соответствующую листовку, но их сейчас же переарестовали.

Шанявцы не ограничились выпуском листовки и пожелали выступить открыто в печати. Переговорив предварительство с проф. Мануйловым, редактором «Русск. Вед.», о напечатании их открытого письма, и заполучив его согласие, они созвали расширенное заседание правления О-ва Взаимопомощи и составили письмо следующего содержания:

«М. г. г. редактор!

«Мы глубоко верим в то, что организованные слушатели народного университета имени А. Л. Шанявского не принимали никакого участия в проявлении дикого патриотизма и в позорном разгроме имущества лиц иностранных фамилий. Но тем не менее, мы просим вас через посредство вашей уважаемой газеты присоединить и наш голос глубокого негодования к протесту против тех событий, которые недавно имели место в московской действительности. Наше негодование тем сильнее переживается нами, что эта погромная действительность есть печальный результат того необычайного равнения на национализм, который, к глубокой скорби, нашел себе сторонников в некоторой части русской интеллигенции, общества и печати.

«Но вместе с тем, и в сумерках узко-националистического тумана, мы позволяем себе надеяться, что к данным событиям непричастна русская интеллигенция в подлинном смысле этого слова. Мы горячо верим в это, ибо чувства псевдопатриотизма, человеконенавистничества и прочих тлетворных

налетов современного уклада жизни органически чужды современной интеллигенции. Всегда верная святым заветам общественности и общечеловечности, она, интеллигенция, не могла и не может, даже в моменты общественного анабиоза, свернуть с той дороги, которая исторически проложена ею и которая ведет во святое святых общечеловеческих идеалов.

«И если указанные события разыгрались, то ответственность за них ложится всецело на русское общество, которое своим индифферентизмом и пособничеством, в какой бы форме это пособничество ни проявлялось, выращивало столь позорные всходы».

Письмо это, разумеется, не появилось в «Русск. Вед.»— Мануйлов, ознакомившись с его текстом, печатать категорически отказался.

Невозможность высказаться в легальной печати толкнула на путь нелегальный.

Появилась листовка к московскому студенчеству, произведшая целую бурю. В некоторых местах даже произошли потасовки. Так, 19-го октября в Коммерческом институте бурное обсуждение листовки закончилось настоящей свалкой. В этой листовке говорилось:

«Кончена история русского студенчества. Оно превратилось в улицу, дикую толпу с незрячими глазами и слепым сердцем. Борьба с вывесками и разрушение витрин пришли на смену разрушению твердыни самодержавия. Дело защиты родины не отличается уже от крикливой хвалы ее вероломному самодержавцу. Любовь к родине превратилась в шутовское коленопреклонение.

Стеклобитие стало национальным подвигом.

«Сколько поколений студенчества было авангардом в народной борьбе против прусско-татарской клики, называющей себя русским правительством. А вы носитесь с портретом окровавленного безумца и братаетесь с градоначальником.

«Вы, учащиеся на гроши народа, голодного, забитого и полуграмотного, чему вы научились? Что вы скажете народу, если он спросит вас? Какой вы ему укажете путь?» и т. д.

Листовка произвела необходимое действие. Многие студенты начали серьезнейшим образом задумываться над политическими вопросами. Заметно терпимее стали относиться ко всяким точкам зрения, даже к самой страшной, «пораженческой». Стали усиленно стремиться найти кого-либо с «новым словом». Студенчество потянулось в нелегальные кружки и организации. Подполье оживало.

Вскоре социалистически настроенное студенчество начало выступать и более открыто. Так, в университет имени А. Л. Шанявского 10 ноября, когда лектор Вышеславцев закончил свою лекцию резкими выпадами в сторону экономи-

ческого материализма, называя его грошевой концепцией, отдавшей значительную часть русской интеллигенци во власть Германии,—родины материализма, который, по словам лектора, есть не более, как зависть, сопровождаемая ненавистью, социалистически настроенная часть студенчества весьма бурно протестовала, резко осуждая такое недостойное ученого отношение к одной из научных доктрин.

За этот протест шанявцам пришлось вскоре пострадать. Охранное отделение, осведомившись чрез своего осведомителя Гравировского [1]) о настроениях социалистической части шанявцев, решило нагнать «страх божий» и арестовало 23 товарища. Аресты еще больше подлили масла в огонь кипевшего настроения социалистической молодежи и не только не оттолкнули ее от опасного дела,—политики, но, наоборот, загнали ее в подполье, где с большей серьезностью начала разбираться в вопросах политики и намечать свою практическую работу, давшую в итоге ряд с.-д. групп.

---

[1]) См. приложение 1-е— Гравировский.

ГЛАВА III

Арест рабочей фракции Государственной Думы и его влияние на настроение рабочих

Правительственное сообщение об аресте. —Обвинительный акт.—Речь государственного обвинителя.—Листовка „группы организованных с.-д." по поводу ареста рабочей фракции.—Закрытие профессионального общества рабочих печатного искусства.

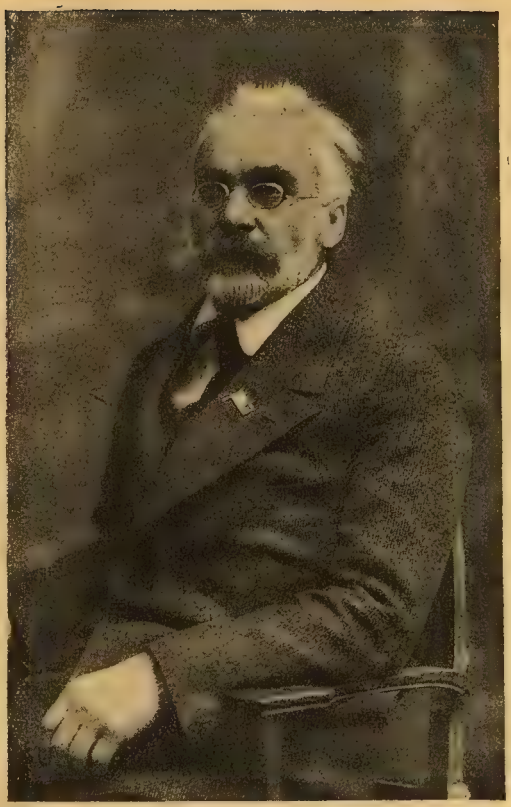
Полной растерянностью и незнанием—как быть—можно характеризовать настроение рабочих в первые месяцы войны, в месяцы безудержной шовинистической вакханалии, когда «все русское общество», в лице всей наличной прессы, собраний, учреждений,—на перебой, на все лады бросилось оправдывать защищать ее, приписывая этому величайшему преступлению над человечеством и культурой всевозможные «высокие цели». К ноябрю месяцу это настроение рабочих начало значительно меняться и этому значительно посодействовал арест с.-д. рабочей фракции Госуд. Думы.

Появившееся по этому поводу правительственное сообщение гласило:

«С самого начала войны народ русский, об'единившись в сознании необходимости защитить достоинство и целость родины, дружно, с патриотическим под'емом, помогал государственной власти в осуществлении ее задач, вызванных военными действиями. Совершенно особое положение в этом отношении заняли некоторые члены социал-демократических обществ, которые поставили целью своей деятельности поколебать военную мощь России путем агитации против войны посредством подпольных воззваний и устной пропаганды. В октябре правительство получило сведения о предполагаемом созыве тайной конференции представителей социал-демократических организаций для обсуждения мероприятий, направленных к разрушению русской государственности и к скорейшему осуществлению мятежных социалистических задач».

Это короткое правительственное сообщение довело до сведения растерявшихся рабочих масс о том разногласии, какое существует в среде социалистов по вопросу о войне. Больше того, они узнали, что рабочие депутаты Государств. Думы против войны и что они, не боясь поколебать военную мощь русской армии, работают в направлении осуществления мятежных «социалист. задач». Вскоре из обвинительного акта по этому делу они узнали, что 30-го сентября — 1 октября 1914 года членами российской социал-демократической рабочей фракции Государственной Думы, вместе с некоторыми партийными работниками, было устроено в Финляндии совещание, на котором и был выработан отрицательный ответ (напечатан в «Социал-Демократе» [1]) на обращение Эмиля Вандервельде о поддержке войны и необходимости сокрушения германского милитаризма, что в августе 1914 года в Петрограде распространились прокламации различных организаций российской социал-демократической рабочей партии, посвященные оценке военных событий, возбуждающие широкие круги населения к бунту, с призывами «война войне», и что на основании всего собранного следствием материала 11 лицам (в том числе 5 членам Государственной Думы) было предъявлено обвинение, а затем и вменено судом в вину то, что они: 1) участвовали в преступном сообществе, которое подчинилось контролю Центрального Комитета российской социал-демократической рабочей партии и ставило себе целью ниспровержение путем народного восстания существующего строя и замену его демократической республикой, при чем входили в сношения с различными организациями, содействовали росту последних и служили связывающим звеном между ними и Центральным Комитетом: 2) руководили собраниями и участвовали в распространении прокламаций с призывом прекращения войны; 3) составили прокламацию к студенчеству, где имеется призыв организоваться, организовать массы и подготовлять их к революции; участвовали в вышеуказанном с'езде (конференции) российской социал-демократической рабочей партии, на каковом с'езде обсуждались: а) резолюция о деятельности во время войны. В этой резолюции утверждается, что лозунгами социал-демократов должна быть всесторонняя, распространяющаяся на войска и на театр военных действий пропаганда социалистической революции, необходимость направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных буржуазных правительств и партий всех стран, для какой пропаганды должно организовать нелегальные ячейки и группы в войсках, при чем должна вестись пропаганда республик немецкой, польской, русской и других;

[1]) См. „Соц.-Дем." № 33 и А. Шляпников—„Канун семнадцатого года". Изд. второе, стр. 41.



ПЕТР ГЕРМОГЕНОВИЧ СМИДОВИЧ.

Принимал участие в московском январском совещании с.-д. Входил в состав пятерки московских большевиков. Член литературн. группы (см. стр. 35—36, 96, 106).

б). на том же с'езде обсуждались—доклад члена Государственной Думы Муранова, об об'езде им существующих тайных организаций, открытии новых в Уральском крае и в Поволжьи, а также вопрос о распространении прокламаций среди призывных и о студенческих социал-демократических организациях всех течений в Харькове.

Из этого официального материала стало ясно, что революционных социал-демократы ни на минутку не прекращали и не думают прекращать свою борьбу с царским правительством и с не меньшим, чем прежде, напряжением работают над организацией рабочих масс по подготовке их к революции. Этот процесс открывал рабочим столько скрытого, для них неясного, что каждое новое известие подхватывалось и разносилось везде и всюду, вызывая большие дискуссии и в конечном итоге приводило к переоценке ценностей.

Если первое время все разговоры вращались, главным образом, вокруг вопросов обороны, немецкого засилья и т. п., то после ареста рабочих депутатов, центр внимания рабочих масс переносится на это событие. Арест разрушил легенду «гражданского мира», рабочие увидели, что все разговоры о «забвении распрей»—одно сплошное надувательство, что революционные соц.-дем., как и накануне войны, ни на час не прекращают своей деятельности и что только меньшевики и с.-р., уже раньше об'единившиеся на ликвидаторской платформе, ушли в лагерь буржуазии, приняв оборону. Старые фракционные споры большевиков с меньшевиками снова стали пред рабочим классом России и при том в еще большей остроте.

До войны эти споры находили свое отражение на страницах рабочей прессы и давали рабочим возможность разобраться в существе вопросов.

С началом же войны большевистская печать была задушена.

Уцелела лишь ликвидаторская и народническая—принявшая войну. Интересы обороны страны и поддержки гражданского мира были главными ее задачами. Классовые интересы пролетариата у нее не только отошли на задний план, но и были совершенно отброшены; их заменили «национальные, отечественные интересы». В таких условиях освещение наиболее интересующего рабочих вопроса очень часто исходило оттуда, откуда его меньше всего можно было ожидать. Правительственное сообщение, обвинительный акт, речь государственного обвинителя на суде, копии вещественных доказательств—все это проникало в рабочие массы и служило источником как осведомления, так и политического самоопределения революционно-настроенных рабочих.

В этом смысле сослужила известную службу речь государственного обвинителя по делу депутатов Гос. Думы, про-

никшая впоследствии в рабочие массы. Последний раз'яснил на суде, что 1914 год принес социал-демократии вообще и российской социал-демократии в частности разочарование. Интернациональная социал-демократия гордилась своей силой. Но в 1914 году устои ее рушились. Казалось, между германским правительством и социал-демократией лежит глубокая пропасть. Ожидали дружного выступления против войны. Но пришло ошеломляющее всех русских социал-демократов известие, что германские социал-демократы вотировали военные кредиты и оказались друзьями правительства. Так поступили германские социал-демократы, но не так поступили «печальные рыцари русской социал-демократии». Во Франции и Бельгии впервые социалистам пришла та мысль, которая ясна была ранее наблюдательным людям—мысль о дьявольском союзе между немецкой социал-демократией и правительством: немецкие социал-демократы одурманивали чужие головы, проповедуя борьбу с вооружениями, а немецкое правительство готовилось к войне. Социалисты Бельгии и Франции дружно забыли свои раздоры с другими классами, забыли партийные распри и без колебания стали под знамена. С трепетом ожидали, как отнесутся русские социал-демократы к войне, поймут ли они дьявольскую игру своих немецких товарищей или останутся верными трафарету и чужой указке. Ответ был дан декларацией 26-го июля 1914 года в Государственной Думе. В этой декларации говорится, что война противоречит чувствам и сознанию пролетариата, что русские социал-демократы вовлечены в нее по вине правительства и что не может быть единства народа с властью, когда власть порабощает народ. Отношение к войне русской социал-демократии, выраженное в декларации и развитое в № 33 «Социал-Демократа», есть разрыв не с данным правительством, а с государственной властью. Смысл деятельности отданных под суд вышеуказанных социал-демократов—по заключению государственного обвинителя—заключался в том, что они хотели «через головы сражающихся подать руки врагам и нанести сражающимся удар в спину».

Вскоре рабочие услышали не только правительственное сообщение и речь государственного обвинителя. В ноябре вышла от имени «группы организованных социал-демократов» листовка следующего содержания: [1]).

«Товарищи!

«Уже четыре месяца идет война... Миллионы рабочих и крестьянских рук оторваны от работы... Уже четыре месяца длится вакханалия человеконенавистничества и злобного национализма. Буржуазные правительства посредством про-

[1]) Эта листовка по данным охранки издана группой студентов социал-демократов. (См. „Аг. Зап." от 27/XI—1914 г.).

дажной прессы всеми силами стараются одурачить народные массы, прикрывая истинный смысл войны фразами о борьбе с милитаризмом и национальным гнетом. Но время идет и уже нужен злой умысел, чтобы не видеть, что поднятая война, всей тяжестью легшая на плечи трудового населения, ведется не в целях освобождения. Смешно думать, чтобы царское правительство, угнетающее не один десяток национальностей, поработившее Польшу, Финляндию, чтобы это правительство взяло на себя освобождение других стран.

«Истинный смысл войны заключается в борьбе за рынки, в грабеже стран, в стремлении одурачить, раз'единить и перебить пролетариев всех стран. Из-за барышей, из-за прибыли капиталистов разразилась эта ужасная война.

«Династии России, Бельгии, Сербии, Англии, с одной стороны, и династии Германии и Австро-Венгрии—с другой, в круговороте раздуваемого ими национализма не упускают своих выгод и прочно чинят свои пошатнувшиеся троны. Народным массам эта война несет гнет и нищету.

«В сознании всей гибельности этой войны русская социал-демократия не могла не об'явить войну войне и не выступить на борьбу с шовинизмом и с русским царизмом. И царское правительство начало расправляться с оставшимися верным себе течением. Расточая сладкие слова к буржуазии Польши и Галиции, своими грязными азефовскими руками под шумок оно арестовало всю рабочую социал-демократическую фракцию Государственной Думы.

«И мы, социал-демократы, оставаясь под прежним знаменем интернационального братства рабочих, призываем демократию России встать против войны, столь грозной своими последствиями, против царского монархического шовинизма и его софистической защиты русскими либералами.

«Нашей задачей в настоящее время должна быть всесторонняя, распространяющаяся и на войска, пропаганда социалистических идеалов и необходимости направить штыки не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакции царского правительства. Пусть борьба капиталистов... за право большей эксплоатации народов заменится гражданской войной этих народов за свое освобождение.

Да здравствует учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует интернациональный пролетариат, несущий с собой мир и свободу!

Да здравствует российская социал-демократическая рабочая партия!

Группа организованных соц.-демократов».

Одновременно с этим началась агитационная работа в профессиональных организациях, приведшая к репрессиям и закрытиям. Так, 24 ноября 1914 г. было закрыто по пред-

ложению московского градоначальника—городским по делам об обществах присутствием—профессиональное общество рабочих печатного искусства.

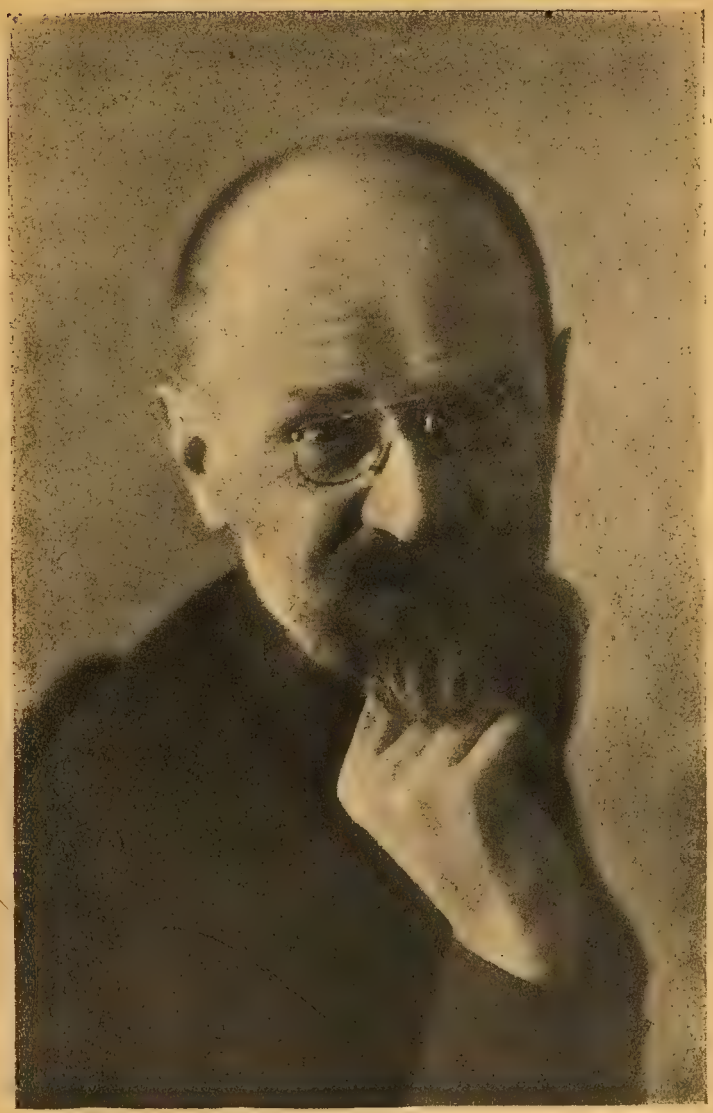
Это постановление гласило:

«Названное общество,—говорится в определении,—было зарегистрировано определением московского особого городского по делам об обществах присутствия 27-го февраля 1913 года. Производившиеся в конце того же года аресты среди рабочих, в виду заметной среди них тенденции провести забастовку в день 9-го января, сразу указали на причастность к сему секретаря и казначея общества рабочих печатного искусства, вокруг которых группировались рабочие. Трудами этих лиц было отпечатано большое количество преступных воззваний, которые должны были раздаваться во время очередного собрания членов правления общества печатного искусства в помещении названного же общества. В виду изложенного, 7-го января 1914 года и было установлено наблюдение за лицами, прибывающими в помещение общества. При выходе оттуда несколько человек и было задержано, при чем у некоторых были обнаружены упомянутые воззвания.

«В 8 час. вечера в помещении общества был введен наряд полиции, который задержал 32 человека, тоже снабженных в большом количестве однородного содержания воззваниями. Некоторые из задержанных с воззваниями оказались членами общества рабочих печатного искусства. Из них трое было привлечено к ответственности в качестве обвиняемых по 102 ст. Уголовн. Улож. судебным следователем по особо важным делам Вольтановским.

«Несмотря, однако, на произведенные аресты наиболее активных партийных работников из числа членов этого общества, преступная деятельность такового не прекратилась и неоднократно поступали сведения, что это общество является рассадником революционных идей в среде рабочих местных типо-литографий. В правления этого общества постоянно избирались лица в большинстве с революционным прошлым и активные партийные работники, почему деятельность общества всегда была направлена к сплочению и распропагандированию масс. Даже и в настоящее время, время всеобщего патриотического под'ема,—это общество не перестает преследовать преступные цели и всячески стремится провести в жизнь предначертания революционных партий.

«В виду этого, в целях предупреждения распространения этих преступных воззваний, 16-го октября сего года было произведено несколько обысков, при чем у секретаря профессионального общества рабочих печатного искусства, крестьянина Орловской губернии, Дмитровского уезда, Гнездиловской волости, Валерия Георгиева Аничкина, проживающего



ИВАН ИВАНОВИЧ СКВОРЦОВ (Степанов).

Принимал участие в московском январском совещании с.-д. Входил в состав пятерки московских большевиков. Член литературной группы. (См. стр. 34—36).

в помещении общества, был найден 91 экземпляр однородного содержания воззваний!—«К крестьянам, рабочим, солдатам и всем честным людям». Помимо сего, названным обществом в последнее время было допущено и нарушение устава, выразившееся в том, что несмотря на выбытие из состава членов правления почти всех членов, избранных на последнем общем собрании, в помещении общества под видом заседаний членов правления, устраивались собрания, на которых присутствовали, с правом решающего голоса, рядовые члены общества, не имеющие формально никакого отношения к правлению общества, но захватившие в свои руки все дела общества и направляющие его деятельность по своему желанию в явно противоправительственном направлении.

«Признавая, что существование профессионального общества рабочих печатного искусства в Москве в настоящее время явно угрожает общественному спокойствию и безопасности, Присутствие, руководствуясь ст.ст. 118[6] и 118[35] Св. Зак., т. XIV Уст. Пред. Прест. по прод. 1912 г., определяет: названное общество закрыть и копию сего определения выдать по принадлежности» [1]).

Уцелевшие же общества были поставлены под строжайший контроль и в своей деятельности были скованы по рукам и ногам полицейским произволом.

---

[1]) См. дело № 28 Московского Областного ВПК. (Социал. Академия).

ГЛАВА V

Начало 1915 года

Московское январское совещание с.-д.—Сообщение провокатора „Пелагея".—Питерское совещание большевиков.—Наказ московских рабочих думской фракции.—Статья Мартова „Из современных настроений".—Письмо А. Мартынова.—„Перспективы войны".—Листовка „Европейская война и пролетариат России".

Арест и расправа над рабочими депутатами явилась в то же время и арестом центральной с.-д. организации в лице арестованных с.-д. депутатов и их связей. Высылка же из Петербурга многих активных с.-д. работников в связи с объявлением столицы на военном положении еще больше ослабила большевистские силы. К началу 1915 года петербургская организация, понеся громаднейшие потери, еле жила. Военный террор под видом военного положения сильно давал себя чувствовать, и когда наиболее видные партийные деятели признали необходимым собраться и обсудить положение с целью совместной выработки теоретического обоснования отношений партии к войне и внутренним событиям, то нашли удобнее всего это сделать в Москве. Об этом совещании в материалах Московского охранного отделения имеются следующие сведения:

По этому вопросу ездил в Москву известный петроградский присяжный поверенный эсдек Николай Дмитриев Соколов.

В Москве он виделся с местными эсдеками большевиками, окончившими учительский институт, Иваном Ивановым Скворцовым и помощником присяжного поверенного Валерианом Ивановым Яхонтовым, с коими условился собрать в Москве на 6-е января 1915 года об'единенное совещание представителей московской и петроградской с.-д. интеллигенции и сочувствующих партии лиц из среды видных общественных деятелей.

Такое совещание в назначенный срок и состоялось. На нем, между прочим, были: Алексей Максимович Никитин,

Софья Моисеевна Зарецкая, Любовь Николаевна Радченко, помощник присяжного поверенного Валериан Иванов Яхонтов, Владимир Павлов Милютин, Иван Иванов Скворцов, Сергей Николаев Прокопович, Екатетерина Дмитриевна Кускова, Петр Гермогенов Смидович, Максим Горький—Пешков, Алексей Максимов, Василий Николаев Лосев, Петр Павлов Маслов, всего до 25 человек.

Разношерстность состава, присутствие таких лиц, как Прокоповича и Кусковой, не являющихся членами партии, заставили собрание не признать себя партийным совещанием, а только совещанием отдельных социал-демократов различных течений и направлений.

На совещании главным вопросом был выдвинут вопрос о признании настоящего состава соц.-дем. фракции Государственной Думы за выразительницу идей российской социал-демократии.

Вопрос этот был выдвинут социал-демократами меньшевиками-ликвидаторами, которые усиленно настаивали на признании, но вопрос этот не голосовался.

Затем поступило предложение о необходимости выразить доверие фракции, это предложение тоже не голосовалось, так как посыпались возражения, что еще неизвестно, как себя поведет фракция, а потому доверия авансом выдавать нельзя.

В конце споров и обсуждений, собрание сделало вывод, что «по общим условиям и положениям политического момента—фракция может стать выразителем интересов и настроений Р. С.-Д. Р. партии в целом».

По вопросу о том, что же должна сделать фракция, теперь же для того, чтобы стать этим выразителем интересов и настроений партии—присутствовавшие на совещании большевики настаивали на том, что фракция должна голосовать против кредитов; но и по этому вопросу единодушия не оказалось.

По вопросу об отношении российской социал-демократии к войне не вынесено было решения и вопрос этот отложили до другого совещания, намеченного в ближайшем же будущем, на которое ожидался приезд депутата Чхеидзе.

Не безынтересно отметить, что по сообщениям одного из наиболее видных провокаторов—Андрея Сергеевича Романова («Пелагея»), совещанием была все-таки вынесена резолюция по вопросу об отношении к социал-дем. (меньшевистской) фракции Госуд. Думы, в редакции Максима Горького, следующего соедржания:—«При сложившихся обстоятельствах на оставшуюся в Государственной Думе социал-демократическую фракцию выпадает роль представительства социал-демократической партии в целом; поэтому она политически и

морально обязана перед пролетариатом считаться в своих выступлениях с мнением обоих течений в партии» [1]).

Присутствовавшие на совещании большевики: Лосев, Скворцов, Яхонтов, Смидович и Милютин, оставшись неудовлетворенными расплывчатым решением, вынесенным на названном совещании, выработали свою резолюцию, которую кто-то из них и повез 20 или 21 сего января в Петроград для передачи во фракцию.

В этой резолюции они обращались к фракции и говорили ей, как она должна поступать, чтобы стать выразительницей интересов партии и рабочих масс. Они требовали, чтобы фракция выступила с определенной декларацией в Государственной Думе теперь же и указала:

1) Что та позиция, на которой стоял Интернационал и соц.-дем., осталась той же; современная война не изменяет позиции с.-д. и не дает оснований ей помогать правительству в войне, что каковы бы ни были последствия войны (кто победит), их будут расхлебывать рабочие, и на их спинах она отразится; рабочие не заинтересованы в вопросе, кто победит.

Те доводы, что война идет за освобождение от экономического гнета немцев—неправильны, так как это обыкновенная борьба капитала.

2) Само правительство показало, что оно не считается ни с интересами общества, ни рабочих, ибо оно: а) расправилось жестоким и наглым образом с представителями рабочего класса в лице его депутатов, б) также яростно преследует рабочие организации и рабочую печать; в) оно угнетает еще сильнее национальности, расстреливает евреев и искусственно раздувает антисемитизм в Польском крае; г) покушается окончательно уничтожить остатки свобод, которые были в Финляндии.

Затем резолюция требует от фракции, чтобы она не ограничивалась словами, а голосовала бы против кредитов на военные нужды и постаралась, чтобы эта резолюция и выступление фракции получили бы самую широкую огласку.

В Петрограде после 6-го сего января происходили также совещания «беков», на которых, между прочим, были «Ольминский» (псевдоним), Михайлов, печатался в «Вперед», Н. Д. Соколов, присяжный поверенный, и др.

Это питерское совещание примкнуло по своим взглядам и решениям к резолюции, выработанной 5 названными московскими большевиками.

Во второй половине января среди рабочих организаций Москвы появляется наказ соц.-дем. фракции Госуд. Думы, отражающей взгляды уже нами отмеченной пятерки московских большевиков. Этот наказ гласил:

---

[1]) См. его записку № 12 от 31 января 1915 года.

«Тактическое бездействие думской фракции с.-д. во время суда над товарищами, прямолинейно поставившими вопрос о войне с вопросом о тактике последовательной с.-д., было бы неисправимой ошибкой. И нужное выступление с.-д. фракции должно быть не в форме пустых слов, которым грош цена, и которые—только увиливание от постановки вопроса ребром. Тактика бездействия создает причастность думской фракции к системе насилия буржуазии и ее правительства.

«И наоборот, прямолинейное наступление оставшейся фракции с действительно имеющим вес протестом было бы будирующим призывом к отрезвлению тех мало сознательных рабочих масс, которые всецело находятся под влиянием буржуазной печати и вообще бурж. идеологии.

«Вы, как с.-д., должны теперь же поставить вопрос о том, с кем вы будете сотрудничать: попрежнему ли с буржуазией или же с теми самородными силами революционного пролетариата, которые нарождаются в рабочем движении.

«Не ограничивайтесь же словесным заявлением либо, что еще хуже, осведомлением о том, хорошо ли сидится арестованным депутатам (что, например, сделал на заседании бюдж. комиссии к.-д. Черносвитов). Вашим поведением определяется отношение к вам широких пролетарских масс. Если можете освободитесь от своего оппортунизма, а не то вы останетесь за бортом нового движения, не поддержанного вами. Не будьте в числе гробовщиков погибшего Интернационала».

Одновременно с этим совещанием появилась в Москве отпечатанная на пишущей машинке статья под названием «Из современных настроений» [1]), в которой автор подробно отвечает на поставленный ему вопрос: разделяет ли он высказанный Г. В. Плехановым, П. П. Масловым, Н. И. Иорданским и др. взгляды на войну. Уверяли, что она принадлежит перу Мартова, а потому ее, как материал к истории эволюции взглядов этого лидера меньшевиков, мы полностью и воспроизведем:

ИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ.

«Разразившаяся над миром социально-политическая катастрофа сопровождалась некоторыми катастрофами меньшего масштаба. Одна из последних постигла российскую литературу. Пишущему эти строки до сих пор еще не пришлось отозваться в отечественной печати на вызванные войной вопросы. Между тем, появившиеся за это время в той же печати заявления некоторых марксистских и вообще «левых»

---

1) По донесениям провокатора Регекампф Серг. Алекс. (он же Яков Златкин) это письмо размножалось учителем Алексеем Федоровичем Хлыновым; см. его записку № 9 от 21/I—1915 года.

литераторов могли вызвать у публики совершенно неверное представление о взглядах довольно заметной общественной группы на современный кризис. В нижеследующих строках я постараюсь ответить на недоуменные вопросы, которые мне ставятся некоторыми друзьями.

«Меня спрашивают, прежде всего, разделяю ли я взгляд, высказанный Г. В. Плехановым, П. П. Масловым, Н. И. Иорданским, относительно того, что нынешняя война есть необходимое условие охранения экономической независимости России, возможности беспрепятственного развития ее производительных сил и ограждения ее от превращения в германскую колонию.

«Отвечаю на этот вопрос со всей решительностью: нет, не считаю и полагаю, что названные писатели впадают в глубокую ошибку. Можно считать германскую дипломатию чернее черного, возлагать всю ответственность за войну на официальную Германию и видеть в ней виновницу и зачинщицу конфликта, но это не значит, что следует спешить с конструированием такой схемы политико-экономических взаимоотношений между Германией и нашей родиной, которая является принципиальной капитуляцией пред официальной идеологией наших национал-либералов. Я полагаю, попрежнему, что развитие производительных сил такого непочатого грандиозного экономического организма, каким является наша страна, встречает препятствия исключительно в его культурной отсталости и тому подобных «задерживающих центрах». Я полагаю далее, что только косность страны в отсталых правовых условиях может ставить ее перед перспективой стать данницей германских капиталистических «культуртрегеров». Я полагаю, что, завоевав себе внешние условия для беспрепятственного развития могучих своих производительных сил, наша родина не будет, благодаря своей громадности, опасаться экономического или политического давления с чьей бы то ни было стороны. Я, наконец, полагаю, что всякая попытка приковать внимание нации к военному решению вопроса о свободном пути для ее скованных производительных сил есть прискорбная политическая ошибка, которая отомстит за себя глубоким разочарованием и зрелищем чужой мельницы, приведенной в движение нашей водой.

«Затем, признаю ли я, что в нынешней мировой войне решается судьба милитаризма, воплощенного в современной Германии.

«С краской стыда за отсталость своих убеждений, не изменившихся за три с половиной месяца, я отвечаю на этот вопрос признанием, что для меня милитаризм есть законный и необходимый продукт современных общественных форм. И я полагаю, что прусско-юнкерская (весьма в скобках «отвратительная») разновидность милитаризма не есть един-

МИЛЮТИН ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ.

Принимал участие в московском совещании с.-д. Входил в состав пятерки московских большевиков. Был на с'езде по борьбе с дороговизной. (См. стр. 35 — 36, 96, 140, 159, 165).

ственная его форма, но быть может последнее его слово. Сама она исторически выросла из разгрома другой формы милитаризма—бонапартовской, в двух ее изданиях, и я не могу забыть, что в свое время культурный мир приветствовал, как освободителей от ига милитаризма, прародителей нынешней прусской казармы Блюхера и школьного учителя, победителя при Садовой и Седане. Мне было бы стыдно во втором десятилетии 20-го века питать иллюзии, которым предавались наши предки 100 лет тому назад, и думать, что с устранением одного врага рода человеческого и воплощенной в нем специфической формы милитаризма исчезнет милитаризм вообще и мир пойдет по пути к миру на земле и благоволению во человецех.

«Подмена милитаризма специальной прусско-юнкерской формой его есть по существу тот же самый оптический обман, который внутреннюю классовую сущность общества подменяет его внешней политической формой и в ее устранении видит уничтожение связанных с классовой сущностью зол. Этот подмен—типическая форма того реформаторства, которое даже когда делает по существу прогрессивное дело освобождения от отсталых форм, закрывает себе путь к последовательному решению поставленной перед ним исторической задачи тем, что рассматривает ее сквозь иллюзию, будто бы им решается задача устранения основного социального зла. Иллюзия мешает установить исторические границы выполняемой задачи и тем самым применить методы, пригодные для ее наиболее целесообразного решения. В применении к интересующему нас вопросу это значит, что в современном германском милитаризме рядом с типическими чертами милитаризма, как естественного продукта существующих отношений, чертами, свойственными и милитаризму других стран, есть такие черты, которые неразрывно связаны с социальной структурой Германии и ее истории и могут быть сведены к сильному влиянию в ней приспособившегося к капитализму юнкерства. Следует признать до известной степени, но только до известной степени, что эти специфически-юнкерские особенности германского милитаризма сыграли видную роль в том круге мировых событий, который вызвал нынешнюю катастрофу. Поскольку особенности ее предвиделись раньше, рядом с основными общими факторами, создающими и питающими милитаризм, нельзя было игнорировать и антипатичную фигуру прусского юнкерства и в борьбе с ним надо было видеть интегральную часть общей задачи, никогда однако не подменяя целого частью. Частная задача устранения прусско-юнкерской опасности разрешима, конечно, гораздо легче, чем общая задача, касающаяся милитаризма вообще. Но она может быть успешно разрешена лишь при условии, что точно выяснены исторические

ее границы. Освобождение Европы от прусско-юнкерской опасности могло бы, собственно говоря, легко быть достигнуто одной политической реформой в Германии, которая, установив парламентский режим и действительную зависимость военной власти от гражданской, внесла бы во внешнюю политику этой страны умиряющее влияние, которое бесспорно оказывается парламентаризмом на милитаристические проявления во Франции, Италии и Англии.

«Быть может нынешняя война нанесет прусско-юнкерскому милитаризму тяжелый удар. Но тот, кто пожелал бы содействовать этому результату, пошел бы совершенно превратным путем, содействуя созданию такой комбинации условий, при которой вместо того, чтобы углубиться, заполнилась бы пропасть, разделяющая юнкерство от прогрессивных элементов германской нации. Эта пропасть может быть заполнена и уже заполняется, поскольку перед всей нацией может быть вызван призрак угрозы самому ее существованию, самым основам ее бытия, как независимого организма. Международная реакция, сознательно раздувая шовинизм, направленный против народа, облегчает возможность германской реакции вызвать перед массами этот призрак. Такие явления, как бойкот немецкой торговли, травля германской культуры и т. д. лишь вода на мельницу прусского юнкерства—они позволяют ему выступать в роли неприятного, но необходимого защитника благ, дорогих всякому немцу. Мелко-буржуазный идеологизм, вытеснивший в эти дни всеобщей растерянности материалистическое понимание социальных явлений, оказывает чуждой идеологии ту услугу, что позволяет ей присвоить себе задачу борьбы с милитаризмом и тем самым лишить эту задачу ее прогрессивного содержания. Та часть действительной задачи, которая могла быть решена лишь германской демократией (преодоление юнкерства), грозит остаться нерешенной, благодаря возможному заполнению пропасти между юнкерством и германским народом, та же основная часть задачи, которая не носит специфически национального характера и касается милитаризма вообще, просто выходит из поля зрения и на пути к ее решению становятся преграды новых идеологических предрассудков, видящих во всякой борьбе против юнкерства и его соперника носителя прогрессивных идеалов человечества.

«Кропоткин, Плеханов, Гед, Вандервельде и др. могут быть заподозрены и в том, что сводили сущность милитаризма к социальной природе прусского юнкерства и задачу борьбы с милитаризмом упрощали до задачи военного разгрома юнкерства.

«Но та постановка вопроса о войне, которую они все дают, логически ведет к подобному упрощению и идет навстречу громадной волне идеологических предрассудков, подняв-

шейся и в Англии, и в России, и во Франции и грозящей захлестнуть ростки миропонимания, культивированного десятилетиями упорной работы, и великие разочарования ожидают народы всех стран, поскольку они ныне увлечены верою, что в лице прусского юнкерства и руководимой им Германии нынешняя война поражает самый милитаризм. Я полагаю, что только трезвый, до конца проникающий анализ всех взаимоотношений современного общества, сделавших неизбежной нынешнюю катастрофу, позволит народам Европы решить задачи устранения того или другого зла, в роде прусско-юнкерской язвы, а вместе с тем правильно ориентироваться в обстановке мирового кризиса при решении более общих задач.

«Далее, какое должно быть отношение ко взгляду многих германских с.-д., ставшему в начале войны как бы официальным в этой партии и признающему, что Германия в нынешней войне является прогрессивным борцом против отсталой в политическом отношении России и всего русского народа.

«К счастью, значило бы ломиться в открытую дверь, если бы я захотел доказать, что такая постановка вопроса о прогрессе неприемлема принципиально. Мы не только никогда не мечтали о такой помощи, но лишь с негодованием можем отнестись к мысли о том, что могли бы принять ее от официальной Германии или Австрии. Впрочем германская с.-д. пресса (напр., устами Каутского) уже констатировала, что и русские рабочие и прогрессивная русская интеллигенция видят в германских штыках сверкающее острие, а отнюдь не красное знамя. В том факте, что многие германские с.-д. увлеклись идеей освободительной миссии, якобы совершаемой Вильгельмом и Гинденбургами по отношению к русскому народу, я могу лишь видеть проявление постыдного оппортунистического малодушия, не только слагающего оружие перед сильным внутренним врагом, но и певшего ему осанну. История дает нам немногие примеры войн, в которых одна сторона вносила и стремилась вносить новые общественные начала в жизнь другой страны. Надо ли говорить, что ни в Бельгии, ни в сев. Франции, ни в нашей Польше германские войска и в отдаленной степени не являлись носителями прогрессивного принципа и не вели себя, как такие носители. Да и кто мог ожидать иного от представителей одной из наиболее сознательно реакционных государственных организаций. Затем, следует ли ожидать от нынешней войны сколько-нибудь полного решения вопроса национального.

«Несомненно, что постановка на очередь забытых или отодвинутых на задний план истории национальных вопросов является фактом прогрессивным. Польский вопрос выдвинут на очередь и тем самым уже подвинулся к своему решению. Еврейский вопрос в России также. Вопрос о судь-

бах Эльзас-Лотарингии, и в случае любого исхода войны, вряд ли замрет. Война вывела Европу из состояния устойчивого равновесия и тем самым дала толчок целому ряду существенных проблем. Это касается не одних лишь национальных вопросов. У нас, как известно, стал ярко в общественном сознании вопрос о союзе муниципальных организаций, о кооперации, в Пруссии—вопрос об избирательной реформе и т. д.

«Но как в вопросе о ликвидации юнкерской диктатуры, как и в других общественно-политических вопросах, которые уже выдвинулись или еще будут выдвинуты ходом войны, так и в вопросе национальном, от признания того, что война поставила их на очередь—дистанция великого размера—до связывания решения этих вопросов с собственными результатами самой войны. От этих результатов не приходится ждать сколько-нибудь удовлетворяющего решения национальных вопросов, а потому аналогичная позиция какого-нибудь Эрве, воображающего, что все преобразуется в области национального гнета и национальной борьбы, когда армии Вильгельма 2-го будут разбиты, разумеется, совершенно неправильна. И в этом, как и во всех других, имеющих выдвинуться вопросах, заинтересованные группы выиграют тем более, чем более они сумеют сохранить свою трезвость и устойчивость в своих взглядах. А для этого, паки и паки, надо охранять независимость своего мышления и не делать софистических попыток сочетать собственное наследство с веяниями, идущими из другой среды.

Изгоевы в «Р. М.» уже поют победные песни...

«Самая громадность проявлений катастрофы убивает непосредственную реакцию чувства на это зло, служащую в нормальное время опорой для рассудка. Все это так, и все-таки самое сознание грандиозности величайшей исторической драмы, которую нам приходится переживать, которую долг наш будет изучить, должно вооружить каждую смятенную душу максимальным упорством в деле защиты этого идейного наследства тех высших ценностей, которые тесно срослись с нашим духовным «я» и которых переоценка стала якобы неминуема. Более, чем когда-либо, идейная стойкость теперь является первой добродетелью. И я бы желал, чтобы в нашей родине, которую неотвратимый ход истории ставит, повидимому, отныне центром мировых событий в эти дни идейного хаоса, никакие шатания авторитетов не поколебали этой стойкости. Это только кажется, что кругом рушится со всех сторон слагавшаяся в течение десятилетий храмина. Только кажется. Но если и кажется, пусть каждый тем не менее отстаивает для себя право сказать прекрасными словами Гюго: «И если останется один, этим одним буду я».

Если верно, что письмо это принадлежит перу Мартова [1]), то желания его сейчас исполнились; сейчас он действительно остался один. Не устоял он против тех общественных настроений, с которыми он так боролся в этой статье, и сейчас, оставленный рабочим классом России, достиг желанного одиночества за рубежом Советской России.

Не менее интересно письмо и другого меньшевика А. Мартынова-Пикера, присланное из-за границы, озаглавленное «Перспективы войны», следующего содержания:

«ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЙНЫ.

«Кому желать победы,—так до сих пор еще ставят вопрос социалисты, пришибленные событиями сегодняшнего дня.

«По нашему мнению, самая постановка вопроса неправильна с точки зрения соц.-демократии.

«Если-б Германия одержала сокрушительную победу, как ее себе представляют пангерманисты, это означало бы, может-быть, порабощение Бельгии и балканских славян, низведение Англии и Франции до степени вассальных государств, превращение остзейских провинций в сатрапию остзейских баронов и России—до поры до времени— в Московию. Это означало бы, во всяком случае, превращение самой Германии в новую Римскую Империю, задыхающуюся в тисках милитаризма и юнкерской реакции.

«Но не более веселые перспективы открылись бы при осуществлении мечты империалистов другой стороны... Это означало бы не только распад гнилой Габсбургской монархии, но, может быть, низвержение самой Германии до того состояния расчленения и экономического бессилия, в котором она находилась до войны 1866 и 1871 г.г. Это означало бы, во всяком случае, разгул реакции в победоносных государствах. В России для бюрократических и капиталистических кругов наступила бы небывалая эра хищения и обогащения. Рядом с этим в России утвердилась бы надолго «крепкая власть», о которой мечтал П. Струве в своих пресловутых «Вехах», упрочился бы надолго крепкий союз между бюрократией и отечественной буржуазией на почве совместного хищения, восторжествовал бы надолго октябрьски-националистический режим. И везде в Европе верх взяла бы, при таких условиях, конечно, не демократия, а реакция...

«Кто не утратил способности критически относиться к лицемерным фактам, которыми в каждой стране прикрывается истинный смысл настоящей войны, кто знает, что для европейских держав давно прошла пора прогрессивных,

---

*) А. Мартынов это тоже подтверждает—И. М.

национально-освободительных войн, тот не может сказать: я желаю победы той или другой стороны. Уже сама постановка вопроса есть капитуляция социализма перед национализмом, есть признание полного бессилия пролетариата повлиять на ход событий в близком будущем, есть передоверие ближайших судеб народов генеральным штабам воюющих государств, но не исключена, конечно, возможность, что именно генеральные штабы, и только они, будут решителями судеб Европы, что осуществится, хотя едва ли в полной мере, мечта пангерманистов, либо мечта панславистов. В таком случае мы будем далеко отброшены назад, в таком случае общекультурный упадок и одичание, семена национальной розни, взаимного непонимания и взаимного недоверия дадут ядовитые всходы, которые на долгие годы отравят европейскую атмосферу.

«Эта возможность не исключена, ибо история нередко делала зигзаги, ибо зап.-европ. пролетариат, это надо признать, оказался недостаточно подготовленным к таким испытаниям, когда разразилась мировая война, которая, благодаря, своим особенностям внезапно парализовала классовую борьбу и столь же внезапно воздвигла китайскую стену между народами. Эта возможность не исключена, ибо и соц.-дем. партии передовых стран в этот ответственный момент спасовали перед националистической стихией, поднявшейся с народных низов. Но именно потому, что национализм носит сейчас характер стихийной эпидемии, вызванной особыми условиями современной войны, как войны империалистической, и в то же время народной, мы в праве ожидать, что картина европейской жизни в близком будущем вновь радикально изменится, что дальнейший ход войны покажет обратную сторону ее медали, приведет к новым сюрпризам и что на этот раз обманутыми окажутся обманщики. Если мы не дадим себя ослепить ситуацией сегодняшнего дня, перед нами может открыться другая историческая возможность, более вероятная, чем сокрушение одной из воюющих сторон—возможность близкого реванша социалистического пролетариата за то унижение, которое он сейчас потерпел, ставши на один момент слепым орудием выполнения чуждых ему замыслов.

«Но чтобы открыть эту перспективу, которая одна может встряхнуть нетущий нас кошмар, нужно, прежде всего, отказаться от шаблонного взгляда на настоящую войну.

«Когда война началась, не только профаны, но и военные специалисты представляли себе ее ход по известному шаблону: победоносная армия, после нескольких решительных сражений, получит, дескать, ключи от побежденной страны и продиктует ей условия мира. Но прошло 4 месяца с начала войны, и уже ясно, что этот шаблон совершенно не приме-

ним к ней, война будет иметь крайне затяжной характер, грозящий истощить силы всех передовых европейских стран.

«Вначале германский генеральный штаб надеялся в какие-нибудь 2—3 мес. разбить французскую армию и, получив «ключи» от Парижа, всей тяжестью своих корпусов обрушиться на Россию. Эти мечты не сбылись; германская армия, вначале победоносная, вскоре и на западе и на востоке уперлась как-бы в глухую стену, и пока ведется эта изнурительная война на двух фронтах, Германия, отрезанная неприятельским флотом от внешнего мира, тем вернее идет к полному истощению, чем больше ее могущество основано было на высоко развитом капитализме, нуждающемся в мировом обмене, как легкие нуждаются в воздухе. Эти, с каждым днем возрастающие затруднения для Германии окрылили надеждами союзников, которые в свою очередь решили, что близится час, когда они смогут войти с двух сторон в Берлин и Вену за «ключами», и на востоке уже началось победоносное наступление русской армии в Галицию. Казалось, что судьба Габсбургской монархии уже решена. Но в том и особенность настоящей войны, что она ставит ребром все нерешенные и разрешенные в современном обществе вопросы международной политики, и что поэтому каждый новый этап плодит новые непредвиденные осложнения. Когда Россия уже совсем укрепилась в покоренной Галиции, в войне приняло участие 10-е государство—Турция. Военная сила ее невелика, и все-таки ее выступление способно перепутать все карты: ведь если Англия, прежде всего, заинтересована в том, чтобы с л о м и т ь с и л у своей соперницы на мировом рынке—Германию, то она не менее заинтересована в том, чтобы ее союзница—Россия не стала владычицей Константинополя и не угрожала оттуда ее господству в Индии. Так, балканский вопрос, вдруг поставленный на порядке дня во всем своем об'еме, грозит стать яблоком раздора между нынешними союзниками.

«И этот вопрос мог бы быть на время решен, напр., передачей Константинополя «нейтральной» Болгарии, но этим осложнения не ограничиваются. Турция, вступив в войну, вызвала брожение во всем азиатском и, отчасти, африканском мире...

«Все это сулит в близком будущем радикально изменить все перспективы настоящей войны. В самом деле, война эта началась из-за борьбы между Австрией и Россией за «сферы влияния» на ближнем востоке, из-за борьбы между Германией и Англией за «сферы влияния» во всем мире; война, началась, как борьба за власть над колониями и экономически отсталыми народами. Но не успели еще в этой войне чаши весов склониться в ту или другую сторону, как начали восставать те самые «сферы влияния», из-за которых европей-

ские державы между собой передрались. Не грозит ли при таких условиях война одинаковым поражением всем европейским державам, не является ли она при таких условиях чистым безумием даже с точки зрения акул капитализма?

«Этот вопрос должен будет встать во всей своей остроте перед имущими классами Европы, когда новые тучи, надвигающиеся с юга и востока, разразятся грозой, и тогда наступит похмелье тем более страшное, чем сильнее шовинистический угар. Тогда-то слово будет за пролетариатом. Тогда-то рабочие разных национальностей — государств наглядно убедятся в том, кто их враг и кто их друг, тогда-то наступит пора пред'явить буржуазному миру полный счет...

«Такова одна из исторических возможностей, и она осуществилась раньше, чем истребительная война успела превратить европейскую цивилизацию в кучу мусора. Чтобы под руками у пролетариата еще остался годный материал для перестройки международных отношений, чтобы он сам сохранил силу для этой творческой работы, нужно оставить праздные гадания о том, кто кого из воюющих уничтожит, бросить спекуляции на победу той или другой стороны и сейчас же выдвинуть наш старый, но неустанный лозунг, выраженный в резолюциях Интернационала.

А. Мартынов».

Кроме наказа с.-д. фракции Гос. Думы московскими большевиками было выпущено несколько листовок по вопросу об отношении к войне.

Одна из них под заголовком «Европейская война и пролетариат России» была следующего содержания:

«ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА И ПРОЛЕТАРИАТ РОССИИ.

«В кровавое столкновение ныне втянут весь мир. Не только Европа, но и Африка, и Азия, и Америка платят кровавый налог во имя империалистической политики европейского капитала. Как издавна предупреждали социалисты, столкновение европейских капиталистических держав превратилось в кровавую бойню миллионных масс, взятых из цвета трудового населения и обреченных на всевозможные страдания. Вместе с тем, война влечет за собой громадный экономический кризис, неся разорение, голод, нищету и безработицу для всех воюющих стран. Свершилось таким образом то, против чего европейский рабочий класс боролся всеми силами. Война обрушилась на голову цивилизованного человечества стараниями дипломатии, старающейся производить орудия убийства в целях политики династии. Настоящая война есть прямое и ужасное последствие ужасного общественного строя, который создан капиталом. Она является результатом конку-

ренции империалистических держав за мировые рынки. В этой чудовищной войне капитал дает истинную картину того, что в своем стремлении к эксплоатации он не останавливается ни перед чем. Вместе с тем, эта война вскрывая всю дикость и варварство капиталистического господства, должна поднять против капитала самые широкие слои европейских народных масс. Несмотря на то, что социалистическим рабочим Европы не удалось предотвратить войну, а теперь ясно, что она может быть предотвращена лишь социалистической революцией, социализм показал себя, как громадная народная сила и эта война подготовит для него мир. Мир, погруженный в варварство под владычеством капитала, может быть спасен лишь социализмом. Это-то станет на другой день после войны и даже еще во время войны убеждением самых широких народных масс не только пролетариата, но и крестьянства, ремесленников и т. д. Международный социалистический конгресс 1907 года ясно и точно определил общую задачу социалистов в случае вспыхнувшей войны: «И если, гласит его резолюция, война несмотря на протесты пролетариата, все-таки об'явлена,—долг рабочих всех стран стоять за быстрое ее окончание и всеми силами стремиться использовать вызванный войной экономический и политический кризис для того, чтобы всколыхнуть народные массы и ускорить уничтожение классового господства. Эта задача должна встать превыше всех других частных задач. Рабочие не должны позволить национализму буржуазных государственных властей и буржуазной прессе отвратить их от этой социалистической задачи». Особенно ответственная роль при этом возлагается на пролетариат России. Истинной основой нынешнего кровавого столкновения служит конкуренция... капитала Англии и Германии. Победив в 1871 г. Францию и составив об'единенную германскую империю с гегемонией Пруссии, Германия сама заняла гегемонию в Европе. Она стала промышленным и капиталистическим государством, вступившим в борьбу за мировые рынки с Англией. У европейских государств был единственный способ обезопасить себя от молодой и быстро развивающейся германской империи. Этот способ заключался в том, чтобы противопоставить ей широкое развитие демократизма, чтобы решительно и бесповоротно вступить на путь радикальных реформ. Социалисты Франции все время указывали на этот путь, требуя от своего правительства отказа от колониальных авантюр, от воинственной политики, замены постоянной армии милицией, перестройки всего бюджета на основе обложения богатых классов и т. д., но подобная политика оказалась недоступной для господствующей буржуазии, она не захотела опоры свободы и независимости на пути демократического прогресса и, наоборот, вступила в конкуренцию с Германией на ее почве—на почве усиленного обложения низших классов населения.

«Совершенно естественно, что, не желая отказаться от империалистической политики, буржуазные классы Франции и Англии должны были искать себе против Германии опоры в русском деспотизме. Так возник противоестественный союз республиканской буржуазии Франции и либеральной буржуазии Англии с официальной Россией. Оба эти союза совершились и могли существовать лишь за счет интересов русского народа и демократии вообще. Республиканская буржуазия Франции платила русскому правительству за союз громадными займами, которые шли на подавление освободительного движения в России. Так именно французской буржуазией были даны те миллионы, благодаря которым петербургское правительство получило возможность разогнать первую Думу и вообще спастись в критический для себя момент. С другой стороны, и соглашение Англии с Россией—примирение этих старинных врагов—могло совершиться лишь за счет подавления персидской революции и поддержания Англией условий, созданных 3-е-июньским режимом. Таким образом, вместо того, чтобы, как указывали французские и английские рабочие, даже радикалы, искать себе опоры в развитии демократизма и в поддержке демократического движения в России и Азии вообще, буржуазные правительства и классы этих стран построили всю свою политику на подавлении демократии у себя и в России. Вся европейская буржуазия, таким образом, поддерживала в России помещико-крепостнический режим, надеясь использовать Россию, как пушечное мясо в предстоящем столкновении враждующих капиталов европейских держав. Чем более обострялась в Европе конкуренция из-за азиатских и африканских рынков, чем настойчивее и грознее становилось там социалистическое движение, тем более реакционна, националистична и шовинистична становилась буржуазия и с тем большей охотой поддерживала она реакционную политику в России. В столкновении европейских капиталистических держав русскому народу предстоит роль пушечного мяса, которое должно тащить каштаны конкурирующих капиталов немецкого или англо-французского. Между тем, интересы русского народа ни капли не затронуты от того, в чьих руках будут находиться рынки Африки и Азии, в руках немцев или англичан. Нищий и голодный русский народ, доведенный до полного разорения господством дворянства, не имеет никаких интересов на колониальных рынках Европы. Он мог бы совершенно спокойно остаться в стороне при столкновении немецких и английских капиталистов. Только эксплоататорская политика правительства, нуждавшегося в иностранном золоте, заставляет ныне русский народ играть роль стенобитного орудия в руках одной буржуазии против другой. Эта позорная, недостойная роль России грозит неисчислимыми бедами для прогресса, потому

что влияние экономическое и политическое в Европе России есть влияние отсталой страны. Против милитаризма Германии могут быть выставлены два орудия: или ясно демократическая политика, которую отстаивали социалисты Германии и Англии при явном сочувствии германского рабочего класса, или деспотическая Россия с ее огромными массами, обращенного в рабство населения. Буржуазия, боявшаяся реформ из-за пролетариата, предпочла бы обратиться к каким-нибудь варварским ордам, чем сделать уступку собственным социалистам. При этих условиях простою буржуазною ложью представляется стремление приписывать России какую-то «освободительную роль». Россия не может принести в Европу ничего, кроме навыков крепостнического господства. Более того, свержение гегемонии Германии во имя гегемонии России означает длительную задержку капиталистического развития; это станет особенно ясно, если обратиться к рассмотрению положения на ближнем востоке, т.-е. на Балканском полуострове. Если в Западной Европе идет вопрос о конкуренции между сильно развитыми капиталистическими странами, если идет вопрос о господстве на мировом рынке, то на Балканском полуострове решается только вопрос национального строения, решенный передовыми странами Европы еще в прошлом столетии. Государственные и национальные границы настолько переплетены, религиозные предрассудки имеют еще такую силу, положение национального меньшинства взаимно настолько утеряно, что страны эти являются постоянной ареной политики династий и клик. Поставленные под контроль европейского крупного капитала и раздираемые противоречивыми его интересами, эти страны лишены возможности решить вопрос национального и государственного своего устроения согласно желания самого населения. Благодаря тому, что Балканский полуостров представляет из себя большую дорогу к Средиземному и Черному морям, а также в ближнюю Азию, вопрос его политического и национального устроения давно уже из'ят из рук балканских народов дипломатическими чиновниками европейских капиталистов. Но то, что могла бы принести сюда Россия, сводится лишь к раздроблению этих областей, укреплению династической политики и национальной розни. Эти страны, земледельческие и отсталые в капиталистическом отношении, под верховным руководством России стали бы барьером между западом и востоком, хотя на короткое время, и в конце-концов промышленное развитие победило бы и это препятствие, как оно побеждает даже Китай. Исполнились бы варварские мечтания землевладельцев о заторможении всего прогресса Восточной Европы. Отсталые страны получили бы таким образом в Европе роль, совершенно не соответствующую их развитию, и весьма возможно, что понадобился бы ряд новых столкнове-

ний для того, чтобы сломать эту новую и огромную преграду для развития производительных сил, а следовательно, и пролетариата и его борьбы за социализм. Таким образом, отказ буржуазных правительств Западной Европы от широкой демократической политики в интересах народных масс и страшный рост империализма и милитаризма открывают ворота для идущей с востока отсталости. Это был бы громаднейший удар для торжества социализма, великий урон для прогресса рабочего дела. Это указывает на задачи рабочего класса России в данный момент. Рабочий класс России—единственный последовательный представитель европейского развития и прогресса. Он не может ни на минуту забыть реакционной роли русского дворянства внутри страны и вне ее. Он ни минуты не верит в освободительную роль русского самодержавного правительства. Он решительнейшим образом возлагает ответственность за переживаемые им страдания на тех, кто задерживает его развитие и вверг его в войну, в которой он не имеет ни малейших интересов и в которой заинтересованы только буржуазные классы. Он знает, что единственный способ предотвратить реакционные последствия этой войны в том, чтобы использовать современное положение для создания свободной и демократической России. Никаких других задач, кроме задачи собственного освобождения от помещико-правительственного ига, от господствующей системы, он не имеет. Пусть либералы тянутся в хвосте правительственной войны и прославляют ее, как освободительную и отечественную. Пусть кто угодно зовет русский пролетариат хотя к косвенной поддержке правительства и IV Думы,—мы должны знать свое дело: освобождение родины.

«Чем бы ни кончилась эта война, она, несомненно, раскроет в глазах широких масс населения и Англии, и Франции, и Бельгии то, что борьба с империализмом и милитаризмом возможна лишь путем низвержения господства буржуазного порядка. Если в этих странах льется кровь рабочих социалистов, то за грех буржуазии. Самая решительная борьба с ее политикой, с ее господством, будет прямым последствием войны, и силы рабочих должны слиться не с усилиями правительства, а лишь с силами социалистов. Мы не должны воспользоваться современным положением для того, чтобы нанести удар нашим врагам. Создавая свободную Россию, мы создадим единственный оплот для демократической Западной Европы. Покуда в России будет господствовать реакция, она всегда будет угрозой мира. Европейские конкуренты всегда будут стремиться отвоевать друг у друга кусок земли руками русских солдат. Только тогда, когда Россия будет управляться самим народом, европейский капитал перестанет питать воинственные надежды, опираясь на русскую силу».

ГЛАВА IV

Работа в массах.

Протест против суда над рабочими депутатами.—Агитация в профсоюзах.—Листовка П. К. РСДРП.—Листовка студентов Коммерческого Института за подписью „Организованные с.-д.“—Листовка „К студенчеству“.—Листовка „Что делать?“—Группа с.-д. при профсоюзе металлистов.—Арест группы.

В Москве первые шесть месяцев войны марксистская мысль в одиночку и небольшими группами болезненно билась в определении своего отношения к войне и всем тем социалистическим группировкам, какие создала война. Какой-либо работы в массах в это время ни большевики, ни меньшевики не вели. Выпускаемые, той или другой группой, листовки дальше круга ближайших знакомых не расходились, а в рабочие массы и совсем не попадали. И только в феврале начинается настоящая работа в массах.

Суд над рабочими депутатами давал удобнейший случай для развертывания этой работы и им не замедлили воспользоваться. Рабочие все время с большим вниманием следили за ходом процесса, и когда последовал призыв к забастовке протеста в день суда (10 февр. 1915 г.) над рабочими депутатами, то ряд предприятий забастовал.

В профессиональных организациях инициатива забастовки протеста исходила от бывшего секретаря правления профессионального общества рабочих хлебопекарного производства Ивана Ивановича Гусева. По предложению последнего правлением этого общества было принципиально решено провести в день суда над рабочими депутатами, в знак протеста, однодневную забастовку и устроить уличные демонстрации, но принимая во внимание, что выступление одних булочников не могло бы иметь серьезного значения и не носило бы характера внушительной демонстрации, было постановлено: вопрос о выступлении 10 февраля внести на рассмотрение Центрального Бюро профсоюзов.

8-го февраля состоялось экстренное собрание членов Центрального Бюро проф. союзов, на котором Гусев сделал до-

клад о желательности выступления.—По докладу Гусева, подавляющим большинством была вынесена резолюция протеста против суда над рабочими депутатами и для ее составления была избрана комиссия из троих, в которую вошел и Гусев.

По агентурным сведениям охранного отделения Гусев и деревообделочник Алексей Михайлович Запевало остались недовольны решением Центрального Бюро и решили самостоятельно изготовить и выпустить соответствующие листовки.

Накануне суда над депутатами, в ночь с 9-го на 10 февраля, был произведен ряд обысков и арестов, закончившихся высылкой из Москвы следующих товарищей: Алексеева Петра Алексеевича, Гусева Ивана Ивановича, Жалкова Константина Алексеевича, Запевало Алексея Михайловича, Легостаева Михаила Никитича и др.

Кроме этого профсоюза тот же Иван Иванович Гусев вел работу и в других организациях.—Так, 6 февраля в помещении общества торговых служащих он читал доклад на тему о войне.

В своем докладе он доказывал, что настоящая война не является народной, почему пролетариат должен стоять в стороне и во всяком случае не содействовать правительству в благополучном окончании таковой, тем более, что пролетариату она в обоих случаях, т.-е. и при удаче и неудаче, принесет только вред.

Далее он коснулся точки зрения на войну Плеханова, Маслова, Геда, Вандервельде и других и указал, что они, по его мнению, заняли неправильную позицию и что российский пролетариат должен придерживаться лозунга, об'явленного оставшимися верными принципам социал-демократии: «война —войне».

Оппонентом выступил Лобанов, который, принципиально с ним соглашаясь, указал, что Маслов безусловно прав, говоря, что если Германия победит, то Россия превратится в своего рода германскую колонию, и не прав Маслов только в том, что он думает, что тогда России, т.-е. главным образом российскому пролетариату, будет хуже.

В подтверждение своих слов, что Россия, в случае победы Германии, будет подчинена последней в экономическом отношении, Лобанов ссылался на статьи Гольдштейна в «Русском Слове».

Затем выступали Кроль и Гавеман.

Кроль соглашался и с Лобановым и с докладчиком, и только не соглашался с доводами Лобанова об экономическом подчинении России, отрицая совершенно в этом отношении авторитет Гольдштейна.

Нужно отметить, что тот же Кроль Сам. Янков. (студент Коммерческого института) еще в ноябре 1914 года в том же обществе и в том же духе делал доклад о результатах войны с промышленной точки зрения.

По сведениям хорошо осведомленного Лобова (кличка «Мек»), «в Москве периодически и довольно регулярно устраиваются собрания под флагом различных легальных организаций в отсутствии полиции. Члены профессиональных союзов собираются нелегально, при чем посещаемость таких собраний часто превышает 100 человек.

«С докладом на собраниях выступает довольно разнообразная публика, но преобладают партийные. Темы докладов—война и отношение к ней.

«Что же касается настроений, то за последнее время наблюдается резкое повышение оппозиционного настроения в самых широких кругах. В рабочей среде усиливается течение, рекомендующее активное выступление против войны.

«Сведения о росте антивоенного настроения поступают и из других источников. Наиболее интересны сведения, характеризующие отношения к войне раненых, находящихся в московских госпиталях. Приходится все чаще и чаще слышать рассказы, что в настроении русской армии наступил перелом.

«И не только среди солдат говорят о необходимости прекращения войны, но и среди офицеров. Последнее понятно, так как и офицерство сильно демократизировалось с наплывом лиц, совершенно чуждых офицерскому корпусу» [1]).

Все это создавало весьма благоприятную почву для нашей агитации, чем сейчас же и воспользовались. В феврале заметно усиленнее издаются листовки, хотя густая и ловко расставленная сеть агентов-провокаторов охранного отделения весьма многие перехватывала, не допуская распространения, тем не менее в этом месяце листовки доходили до самой рабочей гущи—фабрик и заводов. В этот месяц много издано листовок о войне и о суде над рабочими депутатами. Каждая вновь появляющаяся группа считала первым своим долгом изложить свое отношение к войне, а для этого выпускала соответствующую листовку. Но кроме вопроса о войне рабочую массу в сильной степени волновал арест и суд над рабочими депутатами. Требовалось осветить этот вопрос и группы выпускали листовки. Правда, техника была еще примитивная—гектограф, и выпуск листовки, хотя бы в 300 экземпляров, как тогда большею частью делали, был большим делом. Издавали не только свои листовки, но и переиздавали другие часто без изменений, сохранив даже подпись прежней организации, как это делали с петербургскими ли-

---

[1]) См. «Записку» № 20 от 7/II—1915 г.

стовками, или же изменяли некоторые выражения или лозунги и ставили свою подпись.

Из петербургских особенно усиленно переиздавалась и распространялась следующая листовка:

«Российская соц.-дем. рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Товарищи!

«На-днях будет суд над рабочими депутатами. Правительство хотело обвинить их в «измене» и напечатало свою клевету в газетах—это дело сорвалось. Военному суду хотелось предать, но верховные заправилы теперешней резни, обозвав министров дураками, решили, что расправляться по-военному с представителями рабочих, переполняющих армию,—это значит сеять своими руками возмущение.

«И наших депутатов будет судить судебная палата.

«Обвиняют их по 102 статье за принадлежность к социал-демократической партии. Только всего.

«Но по этой статье полагается до 8 лет каторги. Социал-демократические рабочие депутаты пойдут в каторгу только за то, что принадлежали к своей рабочей партии,—только за то, что были действительно социал-демократическими депутатами.

«Они слишком намозолили глаза правительству и буржуазии.

«Вспомните последние годы. Кто в Думе всегда отстаивал рабочие интересы. Кто больше всех беспокоил министров запросами о беззакониях властей. Кто расследовал взрывы на паровых заводах и в угольных шахтах. Кто мешал гулять полицейскому кулаку при похоронах рабочих и при демонстрациях. Кто собирал пожертвования для пострадавших товарищей. Кто издавал газету «Правда» и «Пролетарская Правда». Кто протестовал против убийства и увечья миллионов людей на войне.

«Все—они, все—рабочие депутаты. И за это они пойдут на каторгу.

«Вся буржуазия рада, что их закуют в кандалы. Когда их арестовывали, кадеты в «Речи» сказали министрам:—Не бойтесь, закатайте их; ведь теперь все стоят за войну и за правительство; арест рабочих депутатов дело несерьезное. А трудовики и фракция Чхеидзе как будто сразу оглохли и онемели.

«Кто же может защитить теперь рабочих депутатов. Только те, кто их избрал, кто их поддерживал. Только пролетариат может защитить их, только он может показать, что суд над ними—дело серьезное и что оно не может пройти так тихо и гладко, как хотели бы охранники, министры и генералы...

«Через тюремные стены привет товарищам депутатам, нашим стойким борцам.

Да здравствует революция! Долой войну!

Да здравствует демократическая Республика!

Долой царскую монархию!

Да здравствует социализм!

Петербург. Комитет Российск. Соц.-Дем. Раб. Партии».

Что же касается выпуска группами своих листовок, то в материалах охранного отделения имеются следующие данные:

4-го февраля 1915 г. провокатор Поскребухин сообщал [1]), что при Московском Коммерческом институте организовалась социалистическая группа, ставящая целью своей деятельности ведение пропаганды социалистических идей в широких массах.

С этой целью предполагается периодически выпускать листовки, для печатания которых уже имеется «техника» (гектограф или шапирограф).

Кроме того, группа предполагает оказывать посильное содействие вообще всем социалистическим организациям, предоставляя в их распоряжение для печатания листовок свою «технику».

В настоящее время у этой группы еще не имеется широких связей в Москве, они только заводятся и пока активной деятельности не проявляют.

В настоящее время идет подготовительная работа и вырабатывается план деятельности, для чего члены группы устраивают частные совещания преимущественно в помещении студенческой столовой (Коммерческого института).

Из числа лиц, входящих в эту группу, известны: «Бано», он же Иван Минаевич, Варданянц Оганес, личный почетный гражданин, студент Коммерческого института (в марте прошлого года был арестован на собрании студентов, в числе 13 человек), Нестеров, Фокин, председатель студенческой столовой, и «Степа» (Степан Карапетович).

Несмотря на своевременную информацию московского охранного отделения, группа вскоре выпустила следующую листовку:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Товарищи, 10-го февраля будет происходить суд над социал-демократической рабочей фракцией Гос. Думы. Этот суд над нашими представителями так связан со всем тем, что делается кругом, что его невозможно отделить от хода событий.

---

[1]) См. «Записку» № 13 от 4/II—1915 г.

Когда началась война, необходимо было правительству создать в стране подходящее настроение, ибо трудно вести войну, когда широкие массы народа не сочувствуют ей; для этого нужно было указать, что война ведется в интересах народа. В ход была пущена вся сила буржуазной и правительственной печати, и она принялась за дело. Дело было трудное: доказать русским рабочим и крестьянам, что для них очень выгодно перебить как можно больше крестьян и рабочих других стран, что именно в этом-то и лежит ключ к их счастливому будущему. Началось самое дикое натравливание одного народа на другой. Борьбой за освобождение от ига милитаризма, угнетающего все нации, за право на существование небольших наций, за общечеловеческое право и справедливость выставляется это, не имеющее себе примеров в истории, избиение народов.

«Буржуазия идет рука об руку с правительством, помогая ему всеми силами в его разрушительной работе. В этот хор спевшихся голосов, с самого начала войны, влился голос, говорящий другое: это был голос представителей рабочего класса. Они говорили о том, что эта война затеяна и ведется в интересах правительства и имущих классов, что погоня за приобретениями новых земель в целях обогащения и наживы капиталистов есть единственная цель этой войны. Не о праве и справедливости в отношениях между народами могут думать они—угнетатели своего народа, а о том, как бы свалить своего конкурента на рынке, как бы путем колоссального избиения народа отвлечь внимание его от внутренней политики страны, чтобы с большей свободой вести эксплоатацию как своих рабочих, так и рабочих в завоеванных областях. Войной не уничтожится милитаризм, пока не будет уничтожена система захватной политики, которой придерживаются руководители современных государств. Свобода и право завоевываются и укрепляются народами не тогда, когда они уничтожают друг друга во внешних войнах, но когда они с успехом ведут внутреннюю (войну) за лучшее будущее. И когда раздался этот голос и нашел отклик среди рабочих, царскому правительству необходимо было задушить этот голос, раз'ясняющий истинный смысл и значение этой бойни. Начались самые ожесточенные преследования. Задушена рабочая печать, разгромлены рабочие профессиональные союзы, клубы, школы и т. д. Стараются лишить рабочих возможности высказать свое мнение. Аресты, обыски, ссылки усилились во время войны. Ни на минуту не переставала та внутренняя борьба правительства с народом, в которой на долю рабочего класса доставались всегда самые сильные удары. Одним из таких ударов, одним из проявлений этой внутренней войны является арест рабочих депутатов и суд над ними. В чем же их вина? Не в том ли, что они были сознательными предста-

вителями своих избирателей—рабочих? Не в том ли, что до войны они отдали свои силы на укрепление рабочих организаций и создание рабочих газет? Товарищи рабочие! Гнет царизма и беспримерное издевательство переходит всякие границы. Нужен отпор решительный и дружный наступающему врагу народа. Вместе с международным интернационалом мы говорим: «война—войне».

«Организуйтесь, товарищи, к решительной схватке с царизмом.

«Всюду и везде распространяйте правду о войне, укрепляйте единство всех народов против эксплоататоров всех стран.

«Новые жертвы ненасытному царизму не остановят нас на нашем пути к светлому будущему.

«Долой войну! Да здравствует солидарный международный рабочий класс! Да здравствует демократическая республика!

«Да здравствует социализм!

«Да здравствует Российск. с.-д. рабочая партия!

Организованные с.-д.

Москва, февраля 6.»

По сведениям того же Поскребухина листовка была написана социал-демократом — большевиком Василием Николаевичем Лосевым [1]). Листовка эта в количестве 230 экземпляров Поскребухиным была перехвачена и представлена в охранное отделение. Кроме этой листовки, последним тоже была перехвачена в количестве 75 экземпляров уже нами воспроизведенная листовка петербургского комитета РСДРП, относительно суда над рабочими депутатами. Листовка эта была отпечатана группой рабочих [2]), при содействии студента Коммерческого института Александра Николаевича Фокина. Кроме этих листовок была выпущена большевистская листовка под названием «Против течения». Есть основания полагать, что и эта листовка составлялась не без участия того же Лосева, так как 6 февраля в о-ве торговых служащих, делая доклад, он цитировал отдельные места этой листовки. Еще видели эту листовку у булочника Василия Тимофеева Иванова. Сорганизовавшаяся марксистская группа при московском императорском техническом училище в половине февраля тоже выпустила листовку «К студенчеству» от имени «группы с.-д.». Листовка эта следующего содержания:

---

[1]) См. „Агент. Зап.“ № 24—1915 г.

[2]) Есть указания, что к этому делу имел отношение столяр Запевалов Алексей Михайлович, кр. Ярославской губернии. *И. М.*

К СТУДЕНЧЕСТВУ.

**«Станем ли, братья, мы дольше молчать.
Наших сподвижников юные очи может ли
вид эшафота пугать».**

«Т о в а р и щ и!

«Мировая катастрофа послужит для всех слоев населения России могучим толчком к определению своих позиций в современном капиталистическом строе. Не избежит этого и русская «интеллигенция», но ее самоопределение должно стать в то же время самоупразднением.

«Если прежде, благодаря экономической отсталости страны, интеллигенция могла считать себя какой-то носительницей исторического разума, стоящей выше классовых интересов, то теперь эта иллюзия невозможна. Образование, которое отличало ее от других сословий и давало ей возможность смотреть на них сверху вниз, стало таким же товаром, как и всякая другая рабочая сила. Образованный человек не может пользоваться образованием для удовлетворения своих собственных потребностей, так как у него нет необходимых для этого орудий научного труда. Он вынужден, как и всякий другой рабочий, продавать свою рабочую силу, знание капиталистам. — Он идет на фабрики, заводы, в капиталистическую прессу, и не может уже тешить себя сознанием своей научной независимости, ибо во всех его действиях слишком ясно проглядывает направляющая рука капитала.

«С ходом экономического прогресса существование «интеллигенции», как независимого целого, становится мифом... С развитием классовых противоречий она распадается, и большая часть ее попадает в ряды пролетариата. И как последний, «интеллегенция» знает уже все прелести безработицы, экономические кризисы отражаются на ней так же, как и вообще на пролетариате.

«Товарищи, мы не сегодня, так завтра, по выходе из школы, а некоторые и раньше, станем пролетариями. Будем же настолько смелы, чтобы открыто признать эту истину. Сознаем, что надежда избежать этой участи так же нелепа, как надежда на стотысячный выигрыш в злободневной благотворительной лотерее.

«Мы должны отказаться от всяких иллюзий, должны бросить подчеркивание своей «интеллигентности», так как оно только затушевывает классовые противоречия. Термин «интеллигентный пролетариат» как бы говорит, что между «интеллигентным капиталистом» и «интеллигентным» рабочим больше общего, чем между последним и всяким другим рабочим. Но разве это так? Ведь тот и другой для капиталиста являются прежде всего об'ектом для эксплоатации.

«Что же может быть общего между эксплоататором и эксплоатируемым? Они смертельные враги. Противоречие между капиталистом и пролетарием исчезнет лишь с упразднением первого.

«Мы отбрасываем кличку — «интеллигентный пролетариат», которую сострадательно бросают нам буржуазные идеологи. Мы должны стать пролетарской интеллигенцией, противопоставить себе буржуазной интеллигенции—апологетам капитала.

«И порывая, т. о., всякую связь с буржуазией, мы, как представители пролетариата, как выразители его классового самосознания, должны заявить, что не можем поддерживать империалистическую политику правительства, а наоборот, отказываясь от какого бы то ни было единения с ним, продолжаем непримиримую борьбу с русским самодержавием, как крупнейшим препятствием развитию классового самосознания русского пролетариата.

«Да здравствует пролетариат и его партия—социал-демократия.

Группа с.-д.

Февраль 1915 года».

«Эта группа связалась уже с социалистической группой студентов московского коммерческого института и в самом недалеком будущем предполагается устроить об'единенное собрание членов обоих групп, на котором будет поставлен вопрос о создании единой студенческой социал-демократической организации и о выпуске в Москве нелегального печатного органа, для печатания которого будет оборудована тайная типография.

«Для этой типографии уже имеется часть шрифта, полученная, повидимому (сообщает тот же Поскребухин), коммерсантами от призванного на военную службу Василия Иванова, но так как имеющегося шрифта недостаточно для печатания газеты, то для приобретения такового они хотят связаться с типографскими рабочими, которые бы постепенно и доставили необходимое количество шрифта».

Сейчас же после выпуска листовки в эту группу проник соратник Поскребухина — Андриан Николаев, по кличке охранного отделения «Андреев», предложивший группе свое содействие,—доставить необходимый шрифт, с помощью типографских рабочих из типографии Сытина.

В состав группы, между прочим, входили: Иванов Василий Тимофеев, кр. Смоленской губернии, Гжатского уезда, Михайловской волости, дер. Холзакова.

Прокопьев-Сахаров Василий Алексеев, мещ. гор. Тамбова.

Чеботарев Владимир Петров, студент коммерческого института из казаков Новочеркасской станицы.

Мышкин Георгий Сократович, студент коммерческого института, сын врача.

Вскоре эта группа начала работу в профсоюзах. Так, при профессиональном обществе рабочих и работниц портновского производства она сорганизовала две нелегальных группы-ячейки, из коих одна являлась чисто-социал-демократической ячейкой, а другая — «общеобразовательной», как бы подготовительной к первой.

Руководителями этих групп являются студенты коммерческого института; первой—Мышкин, а второй—Чеботарев.

Кроме листовок, выпускаемых марксистскими или с.-д. группами, появились и листовки, написанные одним лицом. К числу таких принадлежит листовка под названием «Что делать», призывающая к восстанию в день окончания войны. Листовка по сведениям провокатора «Томский» (Мария Владимировна Марош) был выпущена Александром Георгиевичем Скобенниковым (Горский), студентом имп. университета. Листовка следующего содержания:

«ЧТО ДЕЛАТЬ.

«Безмерно дорогое время уходит, мы живем, как бы спим, и как бы ничего особенного не происходит. Или народная жизнь и без того хороша, и нечего больше желать? Или, может быть, мы чересчур подготовлены и во всякое время способны подняться и завоевать наше право на новую справедливую жизнь? Нет. Но народ хочет верить, что в 1915 году случится, чего еще никогда не бывало. Царское правительство и буржуазные газеты усыпили нас сказкой о том, что после войны наступит обновление народной жизни. Что это за обновление? И может ли обновление притти само собой? С тех пор, как стоит земля, угнетатели ни разу не уступали добром. Каждый шаг, пройденный пролетариатом, был взят с бою, каждое слово на правах трудового класса записывалось кровью. И каждый раз, когда пролетариат забывает об этом, кровь его льется особенно щедро, а в запись народных прав не добавляется ни одной буквы. Этого ли хотим и теперь? Но может быть правительство честно и открыто на глазах у всех делает приготовления, чтобы обновить всю народную жизнь? Громким голосом обещало оно обновление народам Австрии, где живется свободнее, чем нам. Обещано обновление и Польше; но не польскому трудовому народу, а польской буржуазии, польским господам. А для нас, для России, правительство начало готовиться еще до войны, но не к обновлению жизни, а к тому самому революционному восстанию, о кото-

ром мы не хотим сейчас думать. За месяц перед войной был издан закон, чтобы за все политические дела судить без задержки военным судом. Во всех городах и губерниях, где в 1905 г. народ добивался земли и свободы, об'явлено военное положение и усиленная охрана. При начале войны были захвачены в тюрьмы все люди, о которых правительство знало, что они будут стоять за народное дело. Немедля были закрыты все честные газеты и журналы, которые могли раз'яснить народу, в чем дело. Вот как готовится царское правительство, чтобы помешать обновлению русской жизни. Правительство знает, что пролетариат очень терпелив и доверчив, но без конца доверять и терпеть невозможно, и правительство хорошо понимает, что дело окончится восстанием. Богатые, под предлогом войны, поднимают цену на товары. Мука, сахар, соль, керосин—все эти товары остаются теперь в России и должны подешеветь, а они все дорожают, а к концу войны цены будут совсем не под силу для бедных людей. А когда в каждой семье будет убитый или калека, и везде будет голод и слезы, и люди увидят, что война только называлась «освободительной», а трудящимся людям всех стран стало от этой войны еще хуже, что только начальство да богачи торжествуют в завоеванных землях и домах, — тогда все увидят, в чем было дело, и в гневе начнут народное восстание. Правительство хорошо знает все это и готовится к нашему восстанию. Но для правительства очень важно, чтобы мы, как можно дольше ничего не понимали и ни к чему не готовились. А тогда нас и задавить будет не трудно, потому что тогда будет не революционное восстание народа, а беспорядочный бунт. Не будем же терять времени, и твердо пойдем по свой дороге. Положение наше такое: если не готовиться к восстанию, тогда будет беспорядочный бунт, который погасят нашей кровью, и жизнь от него ухудшится. Тогда лучше наперед, теперь же и решить, что будем смиренно всему покоряться, как бы тяжело и обидно ни было после войны. Или же как раз наоборот: решить, что восстание должно быть победоносным, и немедля готовиться к нему. О том, как готовиться к восстанию, много говорить не приходится, потому что, как только люди серьезно за дело возьмутся, то само дело укажет. Но кое-что чему люди из прежних восстаний научились, нужно знать наперед: 1) нужно об'единиться в дружины с людьми, на которых твердо надеешься и нечего унывать, если народа в дружине немного, потому что много дружин будет. А дел у дружины по-горло: притягивать новых надежных людей; посылать опытных товарищей в родные деревни и в другие города, чтобы везде там дружины заводились; изучать все закоулки своей местности, чтобы воспользоваться во время восстания каждым удобным местечком; добывать оружие и учиться владеть им; одним словом, стараться ко всему

быть готовым; 2) правительство не даст сорганизоваться в одно целое народу, и дружины не будут знать друг друга.— А для восстания необходимо, чтобы дружины ударили разом. Потому наперед нужен срок, когда начать восстание. Такой срок—окончание войны; «война окончилась,—а восстание началось». Время это будет у всех на-виду, и каждая дружина увидит друг друга и они соединятся в большую силу; 3) для успеха восстания нужно, чтобы в войске было побольше солдат и офицеров, готовых стать за народное дело; 4) время баррикад отошло. Успех восстания—в наступлении. Баррикады должны быть средством достижения и перехода к намеченным другим трудным задачам; 5) охотник и ружье, заряженное крупной дробью, может сделать великое дело. Если сделать засаду повыше идущих врагов, и только находить прицел, то каждый выстрел выведет многих из строя. А для верхних засад и деревня и город очень удобны; 6) нынешняя война дает великий урок: несмотря на пулемет и пушки, борьба всегда доходит до штыков. Главное, значит, даже в смелости, а стало-быть на восстание—больше надежды, чем раньше думали, и, стало быть, нужно подготовлять всякое оружие; 7) когда видно, что время к восстанию подходит и правительство старается побольше людей в тюрьмы захватить, нужно быть настороже и самим защищаться и друг друга не выдавать. Иначе выхватят всех лучших людей; 8) кто зовет на серьезное и опасное дело, должен итти впереди всех; 9) не будем спорить о том, как устроится новая жизнь после нашей победы. Такие споры на руку одним правительствам. Главный грех нынешней жизни в том, что одни люди насильно заставляют других жить по-своему. Будем же помнить об этом вечном грехе и воздержимся от него в день победы. С этим заветом и знаменем будем готовиться и начнем восстание, и тогда лучшие люди и нерушимая святая правда будут за нас».

Кампания протеста против суда над рабочими депутатами и усиленный выпуск листовок, которые имели место в феврале месяце, не могли не вызвать целого ряда репрессий, разрушивших налаживающуюся партийную работу.

В силу этого март месяц принадлежит к числу наиболее спокойных месяцев. Хотя и в этом месяце народилась и вскоре была ликвидирована соц.-дем. группа при профессиональном обществе металлистов «Единение». По сведениям бывшего секретаря этого общества—провокатора Сергея Ивановича Соколова (кл. «Кондуктор»)—ядро этой группы составляли: Емельян Михайлов Маленков, Иван Михайлов Богданов и Иван Алексеев Беляев.

Группа эта решила выпустить к 15 марта листовку «О войне», составление которой было поручено Ивану Богданову. Представленный им через несколько дней текст был, однако,

признан неприемлемым как по содержанию, так и по об'ему, и составление нового было поручено Емельяну Маленкову.

Листовку, составленную последним, нашли удовлетворительной и она, с некоторыми редакционными поправками, была принята и передана тому же Маленкову для напечатания, помогать которому взялся Богданов.

В ночь на 14 марта эти лица были обысканы и арестованы, при чем обыском квартиры Маленкова обнаружено семь только что отпечатанных экземпляров этой листовки от имени «Московской группы рабочих с.-д.», два подлинника, написанные гектографическими чернилами для копирования, оригинал ее, написанный чернилами рукою Маленкова и пр. принадлежности гектографа и с.-д. литература.

У Богданова обнаружено воззвание по поводу войны, озаглавленное «Зачем», написанное им чернилами на почтовом листе и являющееся, повидимому, той самой листовкой, текст коей был забракован. На этом уже листе в двух местах воспроизведены гектографическим путем стихи, озаглавленные «Боевой Марш»; написанная на машинке статья неизвестного автора, озаглавленная «Из современных настроений», представляющая собой полемику автора ее с Плехановым, Масловым, Йорданским и др. по поводу войны и значения ее для России, и воззвание Р. С.-Д. Р. П. по поводу суда над 5-ю рабочими депутатами с.-д. фракции 4-й Г. Д. [1]).

16-го марта по этому делу были произведены дополнительные обыски и аресты у братьев Ивана Андреева и Христофора Андреева Чужаевых и др.

Центральной фигурой в этой группе являлся тов. Маленков Е. М., происходящий из мещан г. Богородска, Московской губернии. В одной из своих справок московское охранное отделение о нем сообщает следующее:

«В 1909 году был он допрошен московским жандармским управлением по обвинению по 2 ч. 103 ст. Уг. Ул. и отдан под особый надзор. Дело это московским губерн. совещ. прекращено за недостатком улик. Бывший слесарь Перовских ж.-д. мастерских принадлежит к организации РСДРП. Участвовал 15/II 1915 года на неразрешенном собрании, устроенном в помещении проф. о-ва рабочих металлистов «Единение», созванном по инициативе членов этого о-ва Богданова (он же Казаков) и Аборина, на каковое были приглашены наиболее видные рабочие металлисты-марксисты. На одном таком собрании было решено создать особую марксистскую группу, которая руководила бы всеми выступлениями металлистов, носящими политический характер и являлась бы чисто партийной организацией, отсутствие каковой в названном о-ве сильно дает себя чувствовать, так как многие во-

1) См. «Агент. зап.», № 35—46, от 7/III—1915 г.

просы чисто политического свойства рассматриваются правлением о-ва, состав которого зачастую является далеко не марксистским. 4 марта в помещении союза состоялось второе собрание для обсуждения редакции листовки «О войне», составленной слесарем завода Бромлей, Богдановым. На этом собрании присутствовал и слесарь завода «Дукс», Иван Беляев и др.».

11 марта состоялось следующее собрание группы, утвердившее листовку в редакции Маленкова [1]).

---

[1]) См. „Аг. Зап." № 35—16 от 7/III—1915 г. О последующей работе Маленкова см. „Памятники" вып. II, стр. 172

ГЛАВА VI

Рост дороговизны и усиление агитации

Мнение Керенского о настроениях.—Продовольственные беспорядки.—Обсуждение событий.—Листовка трамвайщиков.—Листовка по поводу Ленских событий.—Листовка о войне и дороговизне за подписью „Организованная группа соц.-демократов".—Приезд питерских товарищей—Смилги, Молотова, Татьяны Сергеевны.—Работа в клубе „Образование".—Подготовка к празднику 1-го мая.—Первомайские листовки.

После мартовского затишья, апрель месяц был снова тревожным месяцем. В этом месяце мы имеем ряд довольно крупных беспорядков на почве дороговизны. В начале месяца в Москву приезжал представитель фракции трудовиков Государственной Думы, присяжный поверенный Александр Федорович Керенский, с целью уяснить себе настоящее настроение народных масс, в интересах разрешения вопроса, не представляется ли возможным каким-либо путем сорганизовать более «левые группы населения». По его наблюдениям на местах, в провинции, начинает вырабатываться политическая мысль, но за отсутствием там же руководящих организаций, эта мысль развивается не далее своего теоретического зародыша и не претворяется в действие. Такую руководящую роль среди крестьянства, по мысли Керенского, должны взять на себя местные кооперативы, а для городского населения—интеллигенция и рабочие. Были бы пригодны общественные учреждения, в роде «Московского общества помощи жертвам войны», но в виду исключительно филантропической задачи этого общества, симпатичной самой по себе для лиц всяких политических воззрений, подобные организации не соответствуют задуманной цели, так как в них зачастую преобладают и правые элементы.—Эту задачу с успехом могут исполнить частные общества трезвости и такие же общества устройства народных домов (разумных народных развлечений), по самой сущности своего дела свободные от правых элементов.

Об'езд Керенским многих местностей России имел целью личное ознакомление на местах с настроением различных классов населения, которое в это время уже начинало вну-

шать известные тревоги.—Так, в Москве начались беспорядки на почве дороговизны, едва не приведшие к расправе над помощником градоначальника Модль. В общем картина этих событий следующая:

1) На Преображенском рынке.—На поднятый бабами шум по поводу дороговизны собралась толпа. Приподнятость настроения сейчас же опрокинулась на полицию и когда г. Модль стал в резкой форме говорить толпе—одна женщина ударила его камнем и тут же толпа вытащила его из автомобиля, била и тащила к реке, при чем г. Модль просил: «Что я вам сделал, братцы, простите»... и т. д. Были вызваны войска, но женщины вплотную подошли к солдатам и стали кричать «Разве у вас нет жен—им так же плохо, как и нам! Стреляйте в нас, и ваших застрелят».

2) На Пресне.—Обстановка рисуется, приблизительно, в том же роде, с той только разницей, что здесь отмечается участие в дебоше рабочих и не только на почве дороговизны, но вообще недовольства. Как на повод в пользу такого утверждения указывается на слова в об'явлении главноначальствующего, что пресненское выступление поименовано «хулиганством». Мы знаем, что обозначает начальство этим словом. Отсутствие арестов на Пресне об'ясняется, как полнейшая растерянность и испуг.

3) На Грузинах.—Также участвовало много рабочих, а беспорядок выразился в разгроме лавок возле лазарета по Ср. Тишинскому переулку. Передавалось об аресте 400 человек.

4) На Сивцевом Вражке разбиты все стекла в магазине Чичкина, по случаю отказа в молоке одним и отпуска его другим.

События вызвали очень заметное волнение во всех слоях, заставили многих насторожиться, а распускаемые толки вызывают еще большее недоумение и напряженность...

Очень определенно говорили, что это «начало» и «ожидание» являются господствующим настроением.

Распоряжение г. главноначальствующего о закрытии ворот с 6 часов вызвало сильное недоумение и многими было истолковано: «уже не началось ли».

Такие недоуменные вопросы толкали на устройство разных собраний и совещаний как для выяснения, так и для определения своего отношения к событиям. Об одном из таких совещаний, устроенном студентами коммерческого института, дает сведения в своей записке за № 39 от 13 апреля провокатор «Михайлов» (Павел Николаевич Николин). На совещании собрались представители различных революционных взглядов. Были предложены следующие вопросы:

1) Являются ли эти волнения чем-то случайным и скоропроходящим или они являются началом еще больших событий.

2) Принимали ли какое-либо участие в них рабочие организации.

3) Как должно быть рассматриваемо отношение солдат к этому.

4) Каково должно быть наше, собравшихся, к этим событиям отношение.

5) В чем реально оно должно было проявиться.

Ответ на эти вопросы собрание дало в следующем виде:

«1) Беспорядки, хотя и возникли внезапно и к ним никто не был подготовлен, и даже администрация проявила полнейшую растерянность—но случайными считать их нельзя. Главнейшая причина их—экономический кризис,—дороговизна, спекуляция торговцев. Деревня стонет от отсутствия работников, семян и хлеба. Армия истощена, солдаты часто отказываются идти в бой, расправляются с офицерами.

«Рабочие и вообще городские обыватели стиснуты дороговизной. Энергичная работа правительства в разных комитетах хозяйственных, финансовых и др. говорит только за то, что правительство чувствует серьезность положения и старается всеми способами найти выход. Но выхода ему не найти, события развернутся с поразительной быстротой. Нет таких сил, чтобы остановить надвигающийся голод, а с ним и волнения. Только что развернувшиеся беспорядки являются началом широкой волны и уже идут вести об аналогичных волнениях в Петрограде и Смоленске. Скрытое недовольство масс должно вылиться громадным потоком,—и существующие стеснения жизни являются только поводом.

«2) Рабочие организации в этих первых выступлениях участия не принимали, но несомненно, что не обошлось тут без участия «сознательных» рабочих. Поскольку организации еще сохранились—они должны несомненно отозваться и использовать момент. Путем листовок рабочие массы будут оповещены о всех таких выступлениях и будет дано возможно желательное направление. Рабочие ближе всего и больше всего заинтересованы в ходе событий, теперь их участие будет несомненно с первых же шагов.

«3) Солдаты, настоящие служаки, перебиты, в плену, остался солдат-обыватель, переодетый в шинель. Заставить его стрелять в обывателя же, во вчерашнего знакомого, приятеля,—не так легко. Отказ стрелять в толпу у Преображенской заставы явление характерное и благоприятное.

«4) Отношение собравшихся: а) возможно полнее осведомлять друг друга обо всем происходившем; б) чаще встречаться для совместного обсуждения выходящей нелегальной литературы в связи с событиями; г) прислушиваться к голосу

организаций или к отдельным ее представителям; д) а главное, без различия революционных окрасок об'единиться и вести совместную определенную работу в направлении стихийного движения в ясных и определенных рамках.

«5) Реально такое отношение пока проявиться ни в чем не может, но в зависимости от событий будут приняты известные шаги.

Такое отношение является преимущественно в среде непосредственно не работающей в революционных организациях публики.

В этом месяце подполье тоже оживает. С начала войны страшно возросла дороговизна жизни, цены на предметы первой нобходимости поднялись в полтора — в два, а иногда и в три раза. Высокие цены, новые налоги и акцизы,—все вместе создали совершенно невозможное положение для трудящихся классов. Начались на этой почве стихийные выступления, выражающиеся в разгроме базаров и лавок. Нужно было его ввести в организованное русло и вновь появляющиеся ячейки и одиночки большевиков принялись за это дело. Примером такой работы может служить письмо-листовка, распространяемая среди трамвайщиков. В этом письме-листовке группа сознательных трамвайщиков писала:

«Товарищи!.. Пора подумать о той нужде, о той дороговизне, которая надвигается к нам. То, что мы получаем, нам не хватает уже на жизнь, которая с каждым днем дорожает.— Мы не должны дожидаться, пока мы и наши семьи будут голодать и просить хлеба, не должны беспомощно разводить руками. Не надо забывать, что мы на городской службе. Раз город заботится о других, то его святая обязанность позаботиться о нас, его служащих.

«Мы должны соединиться все вместе и просить увеличить наше жалованье. Если мы будем действовать по одиночке, то ничего не добьемся, как это показал случай в Уваровском парке 6 с. м. Мы должны выбрать делегатов от каждого парка, они, же собравшись вместе, выяснят степень нашей нужды, напишут петицию и подадут управляющему. Выбирайте из кондукторов и вожатых уполномоченных и за дело. Помните, что в единении—сила».

Не осталось из-за войны забытым и 4-е апреля—день расстрела Ленских рабочих.

В этот день появилась следующая листовка:

«Российская социал-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Товарищи, прошло 3 года, как на Ленских золотых приисках было расстреляно 500 рабочих за мирную экономическую забастовку. Но даже теперь, когда гибнут десятки тысяч рабочих в рядах армии, пролетариат не может забыть

этих жертв. 4-е апреля 1912 года, как и 9-е января 1905 года останутся неизгладимо в памяти рабочих.

«Поэтому рабочие не могут присоединиться к хору либеральных и продажных газет, которые сначала войны не перестают кричать, что Россия—едина, что все классы общества примирились с правительством и между собой. Эти крики—ложь и клевета на рабочих.

«Новым уроком нам служит расправа с рабочими социал-демократическими депутатами Государственной Думы. Всего 2 месяца назад 5 представителей рабочего класса приговорены судом к вечной ссылке в Сибирь.

«Да и сама война, навязанная народу ради завоевательных интересов господствующих классов, есть тягчайшее преступление царского правительства против народа. О каком же единении с царем может быть речь: такого об'единения нет и не может быть.

«В действительности же об'единились буржуазные классы с правительством для того, чтобы сохранить покорность народа их корыстным интересам, а также для того, чтобы скрыть правду о войне. Но мы, рабочие, должны помешать этому. Об'единению верхов рабочие должны противопоставить об'единение своих сил, создать нелегальные соц.-дем. группы, поддержать вольную рабочую печать, укрепить Российскую социал-демократическую партию.

«Годовщина же ленской бойни еще и еще раз напомнит нам о нашей обязанности до конца бороться с произволом царизма.

«Товарищи, помните, что мы не должны оставить без протеста чудовищных преступлений царизма.

«Долой произвол насильников! Долой самодержавие! Да здравствует Демократическая Республика! Да здравствует мир и братство народов! Да здравствует организованная группа социал-демократов!»

Листовка эта, по сообщению Романова (кл. «Пелагея»), издана Лефортовской группой с помощью техники группы студентов Коммерческого института через студента Фокина [1])

Из Петербурга в апреле месяце были доставлены и распространены следующие листовки:

1) «К печатникам» — издания группы печатников П. К. Р. С. Д. Р. П.

2) Без заглавия—издания районного комитета Р.С.Д.Р.П. и

3) С обращением «Товарищи солдаты» — издание П. К. Р. С. Д. Р. П.

Кроме петербургских листовок имели распространение в этом месяце и листовки, изданные в Москве. К числу послед-

---

[1]) См. дело охр. отд. с агентурными записками по с.-д. за 1915 г. д. № 50.

них относится листовка о войне и дороговизне, изданная Пресненской группой [1]) за подписью «Организованная группа социал-демократов», следующего содержания:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Товарищи!

«Вот уже 9 месяцев, как идет страшная, неслыханная война народов. Во славу личного всемогущего капитала гибнут миллионы русских, германских, английских, французских, австрийских и др. рабочих и крестьян.

«И ради кого же ведется это чудовищное истребление народов. Ради тех, кто потом с победными звуками пройдет по трупам народа в завоеванные страны, чтобы занять место прежних правителей и угнетателей. Ради тех хищников капитала ведется это истребление народов, которые и теперь хорошо знают, как греют руки у пажарища войны. Эксплоататоры всех стран хорошо знают свой девиз: лови момент. И они не зевают. Во всех воюющих странах, и особенно в России, с начала войны страшно возросла дороговизна жизни. Цены на предметы первой необходимости поднялись в полтора, в два и три раза. Семьи призванных на войну с ужасом думают о завтрашнем дне. На что купить подоражавшую муку, хлеб, мясо, дрова, чем заплатить за квартиру. Эти вопросы стоят перед городской беднотой во всей остроте. Высокие цены, новые налоги и акцизы—все вместе, делает совершенно невыносимым положение трудящихся классов. Таково положение народа. А те меры, которые принимают городские думы против дороговизны—сплошное лицемерие и издевательство над демократией. Ведь там сидят те же самые хозяева и хозяйчики, которые теперь не дремлют, стригут и стригут бессильного потребителя. Действию же кооперативов препятствуют тысячи политических скорпионов царизма. Зато хищники капитала набивают свою мошну. Понятно, что они за войну. Понятно, кто кадит войне, кто славословит ее.

«Одним бичем господствующие клики согнали миллионы своих рабов на передовые позиции, другим бичем нещадно хлещут по изнуренному телу оставшихся в тылу, выколачивая из них последние копейки. Где же, наконец, предел преступной алчностью капитала?

«Во всех воюющих странах началось народное движение против дороговизны. Протесты против дороговизны начались и в России. Но та форма, в которую они пока вылились в Москве, Петрограде и в других городах, не может быть поддержана сознательными рабочими. Рабочие не могут участвовать в разгроме лавок и избиении лавочников. Нужен ре-

[1]) О Пресненской группе см. мою статью в сборнике „Накануне Велик. Револ.“.

шительный протест против общей причины дороговизны—против войны. Этот протест должен быть направлен и против рабских условий самодержавного строя, который душит всякую общественную инициативу в борьбе с дороговизной. Свой протест рабочие должны провести не стихийно, а организованно.

«Товарищи, пусть 1-е мая будет днем протеста против дороговизны и ее общей причины—войны. Мы призываем вас в этот день к протесту однодневной, общей забастовкой и демонстрациями в пользу мира.

«Долой войну! Да здравствует братство народов и социализм! Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика.

Организ. группа соц.-дем.

Москва, апрель 1915 года.»

Листовка эта переиздавалась и другими группами.

В апреле месяце связь Москвы с Петербургом значительно усиливается. В этом месяце петербургский комитет РСДРП посылает в Москву целый ряд видных партийных работников. Так, по сведениям Поскребухина [1]) («Евгений»), в первых числах приезжал с поручением найти связи и заручиться адресами для транспортировки в Москву партийной литературы интеллигент, известный в петроградских партийных кругах под кличкой «Евгений» [2]). «Евгений» раньше работал в Москве и был известен под кличкой «Максим».

«Летом 1911 года он был арестован и содержался в Арбатском полицейском доме вместе с бывшим секретарем профессионального общества поваров Петром Николаевым Львовым [3]).

В Москве «Евгений»—«Максим» связался с Лефортовской группой через некоего Меркулова, с присяжным поверенным Яхонтовым, студентом коммерческого института Фокиным и некоторыми другими.

«По его словам, в Москве сейчас находится также командированный «Петербургским Комитетом Р. С. Д. Р. П.», член этого комитета, бывший секретарь рабочей газеты «Правда», некий «Андрей», имеющий специальное поручение с широкими полномочиями.

«Андрей» пробудет в Москве довольно продолжительное время, так как должен наладить работу. «Максим» же дней через пять собирается уезжать обратно в Петроград.

---

[1]) См. „А. З." „Евгений" № 51 от 6/IV—15 г.

[2]) „Евгений", „Максим"—Смилга Иван Денисов, кр. Лифляндской губернии, Вольмарского уезда, Пюркельской волости, усадьбы Межурча.

[3]) Львов Петр Николаев, московский мещанин Варшавской слободы.

«Остановился «Максим» в Москве у некоего «Павла Денисовича», проживающего в д. № 4, кв. 4, по Лукову переулку, Сретенка.

По сведениям другого не менее осведомленного провокатора Романова («Пелагея») [1]), перед пасхой приезжал в Москву из Петрограда командированный «Петербургским Комитетом Р. С. Д. Р. П.», бывший секретарь рабочей газеты «Правда», некий Вячеслав или Всеволод [2]), бывший студент, для восстановления партийной работы в Москве и области центрального промышленного района.

«В Москве он сейчас разыскивает «областников» и вообще ищет связи, при чем ему уже удалось «через посредничество Марии Ильиничны Ульяновой связаться с металлистом Андреевым, парт. кличка «Ленька» [3]), а через последнего с лефортовской группой, которой, при его содействии, выпущена от имени «Организованной группы социал-демократов», гектографированная листовка по поводу «Ленских событий», печатавшаяся, кажется, на гектографе, имеющемся у с.-д. гр. студентов коммерческого института, с членом каковой—студентом Фокиным он связался также, видимо, через «Леньку».

«Ульянова перед пасхой уехала из Петрограда, вероятно будет видеться с местными партийными деятелями».

Через две недели после приезда «Максима» тот же Поскребухин сообщил [4]), что в виду того, что командированный в Москву «Петербургским комитетом Р. С. Д. Р. П.» «Максим» (он же «Евгений») до настоящего времени собственно ровно ничего не сделал и даже ничего не сообщал о себе названному ныне комитету; последним командирована некая «Татьяна Сергеевна» [5]), которая и приехала в Москву около недели тому назад.

Ей даны комитетом широкие полномочия по восстановлению на местах партийной работы и созданию новых организаций и поручено об'ехать центральные и южные губернии как с указанной выше целью, так и для подготовки почвы к предполагаемому созыву, летом текущего года, партийного с'езда, или конференции, а также заручиться адресами для партийных сношений с «П. К.» и для транспортировки партийной литературы.

---

[1]) См. „А. З.“ „Пелагея“ № 50 от 4/IV—15 г.

[2]) Вячеслав—Всеволод—Вячеслав—Михайлов Скрябин, б. студ. петроградского политехнического института, из мещан гор. Каминска, Вятск. г.

[3]) Андреев Алексей Андреев, кр. Московской губернии, Подольского уезда, Красно-Похорской волости, дер. Дыбина.

[4]) См. „А. З.“ „Евгений“ № 58—19/IV—15 г.

[5]) „Татьяна Сергеевна“ старая партийная—определенная большевичка, проживавшая долгое время за границей.

СМИЛГА ИВАН ДЕНИСОВИЧ.

В апреле приезжал из Петербурга с поручением установить связи и наладить доставку партийной литературы. Работал в Лефортовском районе. (Стр. 73—77).

В Москве «Татьяна Сергеевна» побывала как в интеллигентских, так и рабочих кругах, при чем делала доклады о партийных делах и ближайших задачах.

«По ее словам, в Петрограде работа идет весьма успешно, почти во всех районах города имеются солидные организации, во главе которых стоит комитет, временно играющий также роль и центрального комитета, в распоряжении которого имеются довольно крупные денежные средства и две типографии, однако неважно оборудованные; в ближайшее же время будет поставлена третья и хорошо оборудованная типография в Финляндии.

«Комитет состоит из двенадцати человек, почти исключительно рабочих и при нем имеются комиссии: исполнительная, пропагандистская и литературная, в которую входят, главным образом, интеллигенты, и, между прочим, проживающий в Москве литератор Скворцов.

«Комитетом уже выпущен ряд листовок и издается нелегальная газета «Пролетарский Голос», в ближайшем же будущем должна выйти и легальная газета «Весть».

«Кроме того, комитетом будет выпускаться соответствующие брошюры и периодические листовки.

«Вся эта литература будет рассылаться в города по полученным комитетом адресам, при чем для Москвы и области центрального промышленного района таковая будет привозиться в Москву особым лицом,—служащим на Николаевской железной дороге и два раза в неделю бывающим в Москве.

«Для города Москвы и для области литература эта будет доставляться по разным адресам.

«Для сношения Москвы с «Петербургским комитетом» «Татьяной Сергеевной» даны следующие адреса: 1) для письменных сношений: Нарвская застава, Огородный переулок, д. № 64, кв. 2, Михаилу Александровичу Кудельникову и 2) для личных сношений (явка) Петроградская сторона, Кронштадтская улица, больничная касса металлического завода «Вулкан», спросить «Прасковью Афанасьевну»—пароль: «Где живет Савва Морозов».

«Для письменных же сношений с литературной группой при «П. К.», дан адрес: Забалканский проспект, дом № 20—польская студенческая столовая, Мечиславу Антоновичу Домбовскому.

«Для письменных сношений с «П. К.» дан шифр (специально для Москвы): «Преступление и наказание», Достоевского, издание журнала «Нива».

«Шифр обозначался дробью, при чем числитель обозначает строчку, а знаменатель букву; ключ, указывающий страницу, ставится в конце зашифрованного текста и обозна-

чается также дробью, напр.: 1/15 (115 стр.), после же ключа ставятся еще две произвольных дроби, так что ключем будет третья дробь с конца.

«Для города Москвы литература будет доставляться по адресу: Мытная улица, д. № 70, кв. 2, Николаю Кузьмичу Гончарову [1]), или ему же на фабрику «Демент» (Даниловка, Духовский переулок).

«Московская явка для «П. К.» дана на Елену Царик [2]) в вегетарианскую столовую; пароль: «как найти Сергея Сергеевича».

«Из Москвы Татьяна Сергеевна уезжает сегодня или завтра в Тулу, а оттуда в Харьков, Екатеринослав, Николаев и Одессу, где предполагает пробыть более или менее продолжительное время.

«Кроме этих лиц, из Петербурга в Москву приезжал бывший секретарь профессионального общества архитектурно-строительных работ в Москве, Сапронов [3]), проживающий в Петрограде под чужим именем.

«Из Москвы Сапронов уехал в Орел, где и предполагает устроиться, очевидно, тоже под чужим именем.

«В Москве Сапронов побывал у некоторых лиц, которым передал вышедшие в Петрограде листовки, при чем сообщил архитектурно-строительному рабочему Нечаеву [4]) и булочникам Журавлеву [5]) и Никулину (ныне арестованным) несколько петроградских адресов для письменных сношений на предмет получения из Петрограда листовок.

«С Сапроновым также виделся, проживающий на М. Бронной ул., д. № 15, кв. 3, студент Тележников, который находится в сношениях и с Нечаевым [6])».

В этом же месяце, кроме других, уже отмеченных листовок, был доставлен из Петрограда, отпечатанный на пишущей машинке «Манифест английской независимой рабочей партии» против войны. Манифест был размножен и получил довольно широкое распространение.

В этом месяце велась довольно крупная агитационная работа во всех рабочих клубах и культурно-просветительных комиссиях профсоюзов. К числу таких клубов нужно отнести клуб «Образование» [7]).

---

[1]) Гончаров состоял председателем профессионального общества торговых служащих.

[2]) Царик Елена Дмитриевна—домашняя учительница.

[3]) Сапронов Тимофей Владимирович, кр. Тульской г., Ефремовского уезда, Ситовской вол., д. Мостушки, ныне секретарь В. Ц. И. К.

[4]) Нечаев Дмитрий Степанов, кр. Рязанского уезда, Троицко-Лисуновской волости, села Ключ.

[5]) Журавлев Иван Тимофеев, кр. Тульской губернии, Лаптевской вол., деревни Федоровки.

[6]) См. „Аг. Зап.“ „Ярославский“ № 57 от 19/IV—1915 г.

[7]) См. дело охр. отд. № 284—1915 г.

Учрежденный в 1913 году, он должен был заменить закрытый «3-й Женский клуб» и явиться центром, об'единяющим рабочих различных профессий местных фабрично-заводских и промышленных предприятий; однако, вследствие принимавшимся охранным отделением мерам, деятельность инициаторов открытия этого клуба все время тормозилась, и фактически клуб существовал только номинально, не имея даже почти целый год своего помещения.

В конце же прошлого года (т.-е. 1914 года), по инициативе нелегально сорганизовавшегося «Ц. Б. профессиональных союзов», был поднят вопрос о возобновлении деятельности этого клуба, дабы под его прикрытием иметь возможность собираться представителям различных профессиональных обществ, для обсуждения вопросов чисто партийного характера и руководить как экономическими, так и демонстративными выступлениями рабочих.

Предложение это, поставленное на обсуждение профессиональных союзов, встретило сочувствие; была произведена запись членов, нанята квартира на 4-й Самотечной ул., в д. № 1, и клуб начал функционировать. В клубе начали устраиваться нелегальные собрания революционно-настроенной части рабочих, на которых распространялись присылавшиеся из Петрограда листовки, изд. «Петербургского Комитета Р. С. Д. Р. П.» и друг.

Охранным отделением неоднократно производились обыски в помещении клуба и переписка участников собраний, а равно арест и высылка более активных революционных деятелей. Все эти меры значительно ослабляли деятельность клуба, но благодаря усилиям сплотившихся вокруг клуба рабочих оставались полумерами.

Исходя из этих соображений, а также основываясь на том, что по сведениям охранного отделения в связи с предстоящим 1-го мая 23 апреля в помещении названного клуба должно состояться собрание представителей проф. союзов для обсуждения вопроса о праздновании и демонстративных выступлениях 1-го мая, клуб был закрыт. Одновременно с этим за видную деятельность в клубе были высланы: [1])

1. Дерешев Павел Владимирович, кр. Калужской губернии, Тарусского уезда, Заворовской волости, д. Малахова, 26 лет.

2. Журавлев Иван Тимофеев, кр. Тульской губернии и уезда, Лаптевской волости, дер. Федоровки.

3. Петраков Иван Иванов, кр. Калужской губ., Козельского уезда, Колодецкой волости и села—17 лет.

---

[1]) См. „Аг. Зап.“—„Петроградский“ № 48 от 2/IV—1915 г.

В этом месяце революционная зараза проникла даже в юнкерскую среду.

По словам некоторых юнкеров Алексеевского военного училища, среди юнкеров названного училища сорганизовалась марксистская группа, в которую вошли преимущественно студенты.

В двадцатых числах апреля месяца наиболее революционно настроенными рабочими был поднят вопрос о желательности проведения в день «рабочего праздника» (1-е мая) однодневной забастовки, устройством уличных демонстраций и выпуск соответствующих листовок.

Инициатива исходила, главным образом, от портных—членов профессионального общества рабочих и работниц портновского производства и клуба «Образование». Для детального обсуждения вопроса о выступлениях предполагалось устроить 23 апреля в помещении клуба «Образование» совещание, а также с этой же целью использовать, созывавшееся на 26 апреля в помещении «Биржи Труда», общее собрание членов профессионального союза металлистов «Единение».

Однако, привести в исполнение намеченный ими план не удалось, так как общее собрание металлистов было запрещено, в клубе «Образование» были запрещены какие бы то ни было собрания. Несмотря на все принятые меры, собрание должно было состояться во что бы то ни стало. Получив об этом сведения, охранное отделение в ночь на 26-е апреля произвело ряд обысков и арестов.

Аресты все же не помешали выпуску листовок.

Были изданы и распространены следующие листовки:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Товарищи, первое мая—праздник труда—в этом году выпал при исключительно-тяжелых обстоятельствах. Международный пролетариат вопреки своему желанию вовлечен в кровавую резню, устроенную правящей буржуазией. Тяжелое положение российского пролетариата стало еще безотраднее: его ряды во время войны поредели, тысячи безработных выброшены на улицу и вместе с семействами запасных выброшены на произвол судьбы, предоставлены голодной смерти.

«В эту трудную минуту, во всеобщий праздник международного пролетариата, мы тромче прежнего должны провозгласить свои старые, но вечно новые лозунги. Пусть услышит их зарвавшаяся буржуазия. Пусть узнает, что российский пролетариат не изменил, а остался верен своим старым принципам своей борьбы и лозунгам. Пусть узнает царская

СКРЯБИН (МОЛОТОВ) ВЯЧЕСЛ. МИХАЙЛ.

Бывший секретарь газеты „Правда" приезжал в Москву по командировке Петерб. Ком. для восстановления партийной работы в Москве и области центрального промышленного района. Был арестован по делу о конференции в „Измайловском Зверинце". (Стр. 73, 87, 88, 92, 95, 103).

монархия, что в лице пролетариата она всегда встретит только своего заклятого врага, что его рука не протянется для поддержания и укрепления царских устоев.

Довольно братской крови!
Долой войну, долой царскую монархию!
Да здравствует мир!
Да здравствует первое мая!
Да здравствует рабочий день!
Да здравствует демократическая республика!

Моск. группа Р. С. Д. Р. П.».

«Российская социал-демократическая рабочая партия.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

1 мая 1915 года.

«В день первого мая организованный пролетариат всего мира громко заявлял, что рабочий класс во всех странах идет к одной цели, — к социальной революции, идет одними и теми же путями, накопляя в повседневной борьбе силы и средства для борьбы за социализм. Классовая борьба в каждом государстве — часть общей классовой борьбы. Одна цель, одна воля, одно красное знамя, одна интернациональная песнь.

«В этот день сознательные рабочие всех стран протестовали против милитаризма, требовали замены постоянной армии народной милицией, требовали демократического государственного строя (всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право). Они заявляли свою непреклонную волю и при существующих политических условиях добиваться лучших условий жизни (восемь часов труда).

«В этот день сознательные рабочие во всех странах подсчитывали свои силы, учитывали свою борьбу за год, обсуждали план предстоящей борьбы.

«Прошел еще целый год. Правящие классы сделали свое гнусное дело, к которому они так долго готовились: идет десятый месяц небывало-кошмарной войны, конца которой все еще не видно.

«Военная буря растерзала на части международную организацию рабочих, разметала силы пролетариата по траншеям и крепостям. Революционный голос рабочих придушен. Уничтожены все свободы, все гражданские права. Новые налоги, дороговизна, безработица, голод, болезни, кровь, смерть...

«Революционный голос рабочих на время придушен. Из среды рабочих партий громко раздались голоса противников пролетарской революции, оппортунистов, с влиянием которых настойчиво и умело боролась раньше старая международная организация рабочих (второй интернационал). Оп-

портунисты зовут рабочих слить на время войны свои силы с силами буржуазии. Они изменили делу классовой борьбы. Они внесли еще больше расстройства в ряды рабочих.

«И ликует патриотическая буржуазия, поет гимны национальному единству.

«Но не рано ли? Все происходящее неизбежно и неуклонно приводит всю массу рабочих к знанию того, что необходимо теперь же, не останавливаясь ни перед какими жертвами, добиться осуществления тех требований, которые раньше отстаивали только сознательные рабочие. Оставив в лагере буржуазии всех ушедших туда, очистив ряды свои от всех сочувствующих им, пролетариат с невиданной силой снова подымется на борьбу. И из этой борьбы вырастет новая революционная международная организация рабочих (Третий Интернационал).

Революционное крестьянство и городская беднота, измученные и наученные ужасами войны, пойдут вместе с рабочими. Эта **гражданская война,** война всех эксплоатируемых со всеми эксплоататорами при первых же успехах заставит прекратить европейскую войну между государствами. При своем победоносном завершении она сотрет границы между государствами и создаст одно европейское государство,— Европейские Соединенные Штаты. Созданные революционерами и демократическими силами, Европейские Соединенные Штаты будут республиканскими и демократическими. Тогда исчезнет навсегда опасность новой европейской войны. Об'единенная и демократически организованная Европа разовьет свои экономические силы, как никогда. Пролетариат получит материальную и духовную возможность быстро идти к своей конечной цели,—к социализму.

«Товарищи, вся текущая жизнь готовит силы для предстоящей гражданской войны. Наша задача—связать, об'единить эти силы. Для этого мы должны восстановить организацию Росс. Соц.-Дем. Раб. партии.

Делая это дело, мы можем уверенно провозглашать:

Долой войну, затеянную капиталистами!

Да здравствует новый революционный пролетарский интернационал!

«Да здравствует республика и демократические Соединенные Штаты Европы!

«Да здравствует 1-е мая!

Организованная группа с.-д.».

Небезынтересно отметить, как охранное отделение готовилось к встрече 1-го мая.

Прежде всего департамент полиции циркуляром от 19/IV за № 168524 предложил: «В виду исключительных условий переживаемого ныне момента и особенной необходимости под-

держать в текущем году полное спокойствие внутри государства, принять самые решительные меры к недопущению в день 1-го мая каких бы то ни было беспорядков на местах».

Основываясь на этом предписании, московское градоначальство особым секретным прибавлением к приказу по московскому градоначальству и столичной полиции от 27/IV за № 91 давало целую инструкцию, по которой мобилизовывались в этот день все наличные силы полиции, устанавливался порядок сношения и распоряжений на случай возникновения беспорядков. Кроме того, 28 апреля за № 299623 был разослан дополнительно «список местностей, в коих в день 1-го мая и вообще в летнее время происходили собрания левых элементов рабочей массы». В списке значится 11 мест и такой же список в 30 мест, за которыми устанавливалось секретное наблюдение.

Вслед за этим началась усиленная чистка Москвы от неблагонадежного элемента. Начиная с 26-го апреля, производятся усиленные обыски и аресты. Все более видные профессиональные работники подверглись аресту. Вскоре дошла очередь и до студенчества. Так, 29/IV были обысканы следующие студенты московского Коммерческого института: 1. Вейсброд Абрам Авнадарович; 2. Чеботарев Владимир Петрович; 3. Шумаев Аким Акимович; 4. Кирилов Сергей Петрович; 5. Нечаев Иван Лаврентьевич; 6. Фокин Александр Никитич; 7. Митькин Алексей Михайлович; 8. Сокольский Леонид Дмитриевич; 9. Алавердов Степан Карапетович; 10. Трусов Василий Петрович; 11. Дария Евгения Самсонович. Кроме того, был произведен обыск и в столовой студентов Коммерческого института.

Обыски и аресты нисколько не смущали большевиков. Их агитация в пользу празднования 1-го мая от этого нисколько не ослабла. В каждой рабочей организации, не смущаясь провала, они смело выступали в защиту празднования. Так, 28-го апреля в помещении профессионального о-ва взаимопомощи торговым служащим на очередном открытом собрании членов правления Матеранский обратился к правлению с вопросом, как последнее смотрит на день 1-го мая и следует ли по его (правления) мнению поддерживать в этот день рабочих, в случае возможного их выступления, при чем указал на отношение в текущем году к этому дню западноевропейской соц.-демократии, которая празднование 1-го мая, в виду происходящей войны,—отменило. На этот вопрос члены правления ответили как-то неопределенно, но по всему было видно, что они не на стороне каких-либо демонстративных выступлений, и только присутствовавший на собрании присяжный поверенный Яхонтов произнес по этому поводу весьма яркую речь, в которой определенно настаивал на необходимости активных выступлений в день «рабочего праздника»,

указывая на то, что в России не произошло ничего такого, что могло бы способствовать отмене празднования этого дня, так как существует та же царская монархия и репрессии правительства скорее увеличились, чем уменьшились, а потому лозунги социал-демократии остаются в полной силе, и Западная Европа в этом отношении не может служить нам примером [1]).

Несмотря на все эти репрессии, 1-е мая все же было отмечено как выпуском ряда листовок, так и однодневной забастовкой в 74 предпр. Москвы. Рабочие же завода «Динамо» даже вышли с завода с пением марсельезы. Кроме того, 1-го мая на Панской улице был снят с дерева красный флаг с надписью—«Да здравствует Интернационал» и на Дмитровском шоссе флаг с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь».

Всем арестованным в связи с подготовкой выступления рабочих 1-го мая, постановлением московского градоначальника от 13-го июня, по докладу начальника охранного отделения Мартынова, в целях пресечения попыток к созданию оформленной с.-д. организации, было воспрещено жительство в г. Москве и пределах московского градоначальства. В это число попали следующие лица [1]): 1. Петр Маркович Сидоров; 2. Филипп Максимович Балабанов; 3. Сергей Мартынович Сухарев; 4. Захар Тимофеевич Бондаревич; 5. Григорий Степанович Назаров; 6. Николай Федорович Башмаков; 7. Павел Семенович Семенов; 8. Дмитрий Степанович Нечаев.

---

[1]) См. „Агент. Зап.“—„Евгений“ № 65 от 1/v—1915 г.
[2]) См. дело охр. отд. № 498—1915 г.

ГЛАВА VII.

Собирание большевистских сил.

Группа Альперовича „Организационная комиссия". — Центральная руководящая группа.—„Конференция в Измайловском Зверинце".—Платформа московских большевиков.—Записка Поскребухина.—Собрание в „Измайловском Зверинце" от 1 июня.—Загородные экскурсии.

С апреля месяца 1915 года в Москве замечается значительный под'ем революционного настроения местного социал-демократического подполья. Одновременно с этим, все настойчивее начали ставить вопрос о необходимости создания оформленной с.-д. организации путем об'единения отдельных самостоятельных ячеек и групп. В этих целях в Лефортовском районе тов. Скрябиным (Молотов) была сорганизована марксистская группа, успевшая по поводу Ленских событий выпустить листовку за подписью «организованная группа с.-д.».

Кроме этой группы с этими же задачами была организована студентом Генрихом Мейеровичем Альперовичем другая группа, присвоившая сначала себе наименование «организационной комиссии», а потом «центральной руководящей группы».

Наконец Иваном Ивановичем Егоровым, известным в партийной среде под именем «Прокопа», была создана третья группа, ставящая те же цели, что и две первых и тоже именовавшаяся «центральной руководящей группой».

На устраиваемых обществом содействия по устройству общеобразовательных народных развлечений загородных экскурсиях, в которых принимали участие рабочие всех профессий и различных районов города,—некоторые члены этих с.-д. групп связались друг с другом, а также и некоторыми другими группами: так, между прочим, с «марксистским кружком в Симоновском районе», организованным Ильей Борисовым, особым с.-д. кружком, «организованным Ильей Цивцивадзе», и др.

Связавшись друг с другом, эти группы поставили вопрос о создании одного руководящего центра и решили в этих целях созвать конференцию этих групп, а также и других, поскольку это представится возможным.

Душой созыва такой конференции, по данным охранки, являлись Скрябин и Альперович, последний даже взялся подготовить соответствующий материал для конференции.

На устроенном 1 июня с. г. в Сокольническом лесу собрании окончательно было решено созвать конференцию на 7-е июня в лесу «Измайловского Зверинца», на котором избрать М. К. и подвергнуть обсуждению следующие вопросы:

1. Война и ее последствия.
2. Экономическая жизнь России.
3. Позиция с.-д. при ликвидации войны.

Кроме того, на этой же конференции предполагалось обсуждать текст заготовленной Альперовичем листовки, по поводу происшедших в г. Москве 28—29 мая событий, выразившихся в разгроме магазинов и имущества, принадлежавших лицам немецкого происхождения.

Накануне этой конференции 6 июня 15 года были арестованы:

1. Митрофанов Алексей Христофоров, кр. Калужской губ., Медынского у., Незамаевской волости, д. Лапина.

2. Коссауров, Иван Кириллов, кр. Московской губ., Дмитровского у., Сильковской волости, дер. Савелова.

3. Борисов Илья Иванович, кр. Московской губ., Богор. уезда, Греб. волости, д. Кожина.

4. Цивцивадзе Илья Бенедиктов, слуш. унив. Шанявского.

5. Бессонов Михаил Александров, мещ. г. Щигры, Курской губ.

6. Скрябин Вячеслав Михайлов, студент петроградского политехн. института.

7. Альперович Евгений Марков, студент императорского техн. училища.

В работе этих групп, поставивших довольно широкие организационные задачи, принимали участие довольно видные старые партийные работники.—О некоторых из них в делах охранного отделения имеются довольно полные сведения.

Вот некоторые из них [1]):

«Митрофанов Алексей Христофоров, кр. Калужской губернии, Медыиского у., Незамаевской вол., дер. Лапина, род. 1879 г.

«В 1904 г. в г. Перми Г. Ж. У. привлекался по обвинению в участии в с.-д. сообществе.

[1]) См. „Дело“ № 767—1915 г.

САПРОНОВ ТИМОФЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ.

Бывш. секретарь профессионального общества архитектурно-строительных рабочих. Привозил из Петербурга партийную литературу и устанавливал связи (стр. 78).

«В 1908 г. в г. Екатеринбурге по суду приговорен по 126 ст. к 6-мес. тюремному заключению в крепости, каковое отбыл в Екатеринбурге и освобожден 21 августа 1909 года.

«22 октября 1910 г. обыскан и арестован в Москве при ликв. орг. с.-д. (дело Г. Ж. У. 30/X).

«По агентурным сведениям принадлежит к РСДРП, член проф. общества деревообделочников, в коем входит в страховую и культпросветительную комиссию. Состоит членом раб. клуба «Образование», членом об-ва по устр. общеобраз. народн. развлечений.

«В сентябре 1914 года намечался в городской руководящий с.-д. центр, входил в состав сорганизованной в Москве «центральной руководящей группы», в каковой являлся одним из наиболее активных и деятельных членов.

«В мае 1915 года вошел в группу, присвоившую наименование «Орг. Ком.», а затем «центральн. руководящей группы».

«Принимал участие в загородных экскурсиях, где связывался с другими с.-д.

«Принял участие в организации конференции в «Измайловском Зверинце» 7 июня 1915 года.

«Борисов Илья Иванович, гр. Московской губернии, Богородского уезда, Гребневской вол., д. Кожина, род. 1893 г.

«10 марта 1912 г. был обыскан и арестован в Москве за присоединение к Московской организации РСДРП; в каковой являлся активным представителем центр. района, и, согласно постановления Особ. Совещ., был выслан под гласный надзор полиции на 3 года в Вологодскую губернию, считая с 8 июня 1912 г.; 8 июня за сокращением срока возвратился из ссылки.

«По агентурным сведениям охранного отделения, Борисов вел непосредственные деловые сношения, партийного характера с представителем Ц. К. партии А. А. Масленниковым. По возвращении из Вологодской губернии, поселившись в Москве, завязывает связи с фабрично-заводскими рабочими и организует марксистский кружок рабочих в Симоновском районе.

«Приглашался на конференцию в «Измайловский Звериниц» 7 июня 1915 года».

«Цивцивадзе, Илья Бенедиктович, сын священника, род. 1881 г., Кутаис.

«Воспитывался в кутаисской духовной семинарии и в 1902 г. был исключен из 4 класса за участие в беспорядках.

«В марте 1904 года в Кутаисе привлекался в качестве обвиняемого по делу обнаружения в ночь на 31 марта 1904 года тайного типографского станка.

«В 1904 году 2/X задержан в г. Тифлисе и освобожден в силу манифеста 17 октября 1905 года.

«15 ноября 1914 года в г. Москве был арестован, как член с.-д. группы слушателей ун. Шанявского, которыми было выпущено воззвание, от имени социалистически настроенной молодежи.

«По сведениям охранного отделения в мае месяце 1915 г. организует особый с.-д. кружок, приглашался на конференцию в «Измайловский Зверинец» 7 июня.

«Скрябин, Вячеслав Михайлов, мещ. Нолинска, Вятской г., родился в 1890 году, студент императорского петроградского политехнического института.

«В 1909 году в Казани по делу об организации революционной группы в казанской духовной семинарии был выслан под гласный надзор в Вологодскую губернию на 2 года.

«14 ноября 1912 года, в связи с организацией РСДРП в день открытия 4 Г. Д. политической забастовки, в его квартире был произведен обыск, после чего Скрябин, опасаясь ареста, перешел на легальное положение и проживал под именем Николая Ивановича Смирнова и 1 апреля 1913 года, при ликвидации «Об'единенного с.-д. студ. комитета», был арестован и отбыл 3 месяца заключения и выслан из Петрограда.

«7 декабря 1914 года, как разыскиваемый П. Ж. У. по делу о П. К., был обыскан и арестован.

«По агентурным сведениям охранного отделения, Скрябин исполнял поручения Ленина, с которым находился в переписке, вел партийную работу в Выборгском районе, принимал активное участие в создании с.-д. кружка среди служащих Николаевской ж. д.

«В 1912 г. и 1913 г. состоял секретарем газеты «Правда». В конце марта месяца Скрябин командируется в Москву для восстановления партийной работы в Москве и центральном промышленном районе.

Скрябин сорганизовал в Лефортовском районе марксистскую группу, которой была выпущена листовка о Ленских событиях от имени «Организационной группы с.-д.».

«В целях об'единения ряда групп по его и Альперовича инициативе созывалась конференция в «Измайловском Зверинце».

«Альперович, Евгений Инок. Марков-Мееров, мещ. г. Вильны, род. 1888 года, ст. М. И. Т. Уч.

«Арестован 6 июня в своей квартире, обыском обнаружен оригинал, писанный карандашом, листовки с.-д.

«По сведениям охранного отделения—с.-д., состоит членом «Ц. рук. гр.» Принимал активное участие в подготовке конференции в «Измайловском Зверинце», которая была назначена на 7 июня, в порядке дня которой стояло: 1. Война и ее последствия. 2. Экономическая жизнь России. 3. Позиция

ЦИВЦИВАДЗЕ ИЛЬЯ БЕНЕДИКТОВИЧ.

Бывш. слушатель ун. Шанявского. Был арестован 15/XI—1914 г. за выпуск воззвания от имени соц. настроенной молодежи и 6 июня по делу конференции в „Измайловском Зверинце“ (стр. 22, 87—91).

с.-д. при ликвидации войны, а также обсуждение заготовленной Альперовичем листовки о «майских немецких погромах».

«Аборин Федор Тихонов, мещ. г. Бронницы, Московской губернии, родился в 1895 году (ар. 27 июня 1915 года). Состоял членом правления о-ва металлистов «Единение» и членом, созданной при этом обществе Маленковым, марксистской группы. Был арестован по делу этой группы 14 марта, но освобожден. После ликвидации этой группы вошел в состав марксистской группы лефортовского района, организованной Скрябиным».

«Гаврилов Николай Иванов, мещ. г. Кашина, Тверской губ., р. 1874 г., состоял членом лефортовской марксистской группы, являясь представителем фабрики Ронталлер. Участвовал на собрании 1 июня в Сокольниках, где окончательно было решено созвать конференцию 7 июня в «Измайловском Зверинце».

«Лукин Сергей Лукич, кр. Московской губернии, Рузского уезда, Орешковской волости, д. Волкова, род. 1889 г. 20 октября 1914 года был арестован за принадлежность к РСДРП и агитацию к устройству демонстративного выступления 1 мая. Был выслан из столицы на 2 года. В 1915 году самовольно вернулся в Москву, прожив нелегально, и вошел в состав лефортовской марксистской группы».

«Милютин Дмитрий Петрович, сын губ. секретаря, род. 1889 г. 14 ноября 1910 года за участие в уличной демонстрации в г. Москве был подвергнут аресту при полиции на 1 месяц.

26 ноября 1913 г. был задержан в ред. бывшей рабочей газеты «Наш Путь».

В 1913 г. в г. Костроме принимал участие в страховой кампании.

8 марта 1914 года опять арестовывается за принадлежность к студенческой группе с.-д.

В 1915 году занимал должность конторщика в симоновской больничной кассе, исключительно с целью сближения с рабочими; он, совместно с секретарем этой кассы Тихомировым, принял активное участие в создании с.-д. кружков, в коих являлся в роли пропагандиста».

«Охлопков Илья Михайлов, мещ. г. В. Устюг, род. 1884 г. 8 марта 1914 г. был обыскан и арестован за принадлежность к студенческой группе с.-д. в связи с арестом 7 марта на кв. Варданянца. Состоял членом лефортовской группы и после ареста Скрябина вел всю работу».

За всеми этими организационными об'единительными попытками по созданию одного руководящего партийного центра охранное отделение вело весьма внимательное наблюдение. Каждая даже случайная встреча партийных товари-

щей не ускользала от его внимания. Его осведомители проникли везде и всюду.

Так, 8 мая в квартире Альперовича происходит собрание группы, присвоившей наименование «Организационной Комиссии».

И что же мы видим?

На нем мы имеем двух охранников—Поскребухина («Евгений») и Маракушева («Босяк»). Первый из них в своей записке № 70, от 15 мая, потом сообщал: «Целью этого собрания было выяснение отношения членов группы к войне. Из обмена мнений выяснилось, что Альперович Е. Г., Прокофьев-Сахаров В. А. и он, Поскребухин, в этом вопросе солидарны с Лениным и только несогласны с последним в том, что российский пролетариат должен стремиться к поражению России. Что же касается второго провокатора—Маракушева, то он вел себя еще более хитро, он уклонялся высказаться определенно по этому вопросу и обещал высказаться в следующий раз, мотивируя это тем, что он будто бы недостаточно знаком с точкой зрения на этот вопрос Ленина, и просил ознакомить его с таковой. В виду этого было решено пригласить на следующее собрание Смидовича, которого просить сделать по этому вопросу соответствующий доклад. Кроме Смидовича П. Г., на это собрание был приглашен Митрофанов А. Х. (деревообделочник) и еще двое».

«Штурман» (С. А. Регекампф) 20 мая 1915 года (записка № 72) сообщал:

«Яхонтов в последнее время занят организацией центральной руководящей с.-д. (примиренческого) характера группы, которую он называет «Московским Комитетом». В нее вошли девять лиц старых партийных работников. Он надеется так подобрать периферийных работников, чтобы не было «провала».

«По словам Яхонтова, пора об'единить силы; ликвидаторы ушли с горизонта, их деятельности не видно».

«В июне месяце в Москву приезжает из Петербурга присяжный поверенный Соколов для выяснения отношения московских с.-д. к последним событиям. Об этом совещании уже известный нам провокатор Поскребухин сообщал:

«На-днях из Петрограда в Москву приехал социал-демократ большевик, присяжный поверенный Соколов, с участием коего на квартиру у присяжного поверенного Яхонтова состоялось частное совещание, в котором, кроме Соколова и Яхонтова, приняли участие Смидович и плехановец Милютин.

«Приезд Соколова в Москву был вызван желанием петроградских социал-демократов выяснить отношение московских социал-демократических кругов к вопросам, в связи с последними событиями на театре военных действий, о войне и о мобилизации промышленности.

МАЛЕНКОВ ЕМЕЛЬЯН МИХАЙЛОВИЧ.

Один из руководителей с-д. группы при профессиональном обществе металистов „Единение“, 15/II—1915 г. был арестован и приговорен к 4 годам каторжных работ. (Стр. 61-64).

«Соколов предложил присутствовавшим на совещании высказаться, не следует ли социал-демократам, в виду нахождения государства в опасности, изменить занятую ими позицию и стать на точку зрения необходимости национальной самообороны.

«По его словам, многие петроградские социал-демократы, во главе с с.-д. депутатами, склонны в настоящее время признать необходимость самообороны с вытекающими из таковой последствиями, т.-е. признать желательной мобилизацию промышленности и, таким образом, явить доброжелательное отношение к военно-промышленному комитету.

«Яхонтов и Смидович вполне определенно заявили, что, по их мнению, пока не произошло ничего такого, чтобы могло послужить поводом для изменения социал-демократией своего отношения к настоящей войне, вызванной империалистической буржуазией, попавшей ныне в критическое положение и стремящейся выйти из такового, мобилизовав промышленность.

«Отсюда ясно, что и к мобилизации промышленности в данном случае социал-демократия должна отнестись отрицательно.

«Такого же мнения был и Соколов, который, видимо, хотел только заручиться поддержкой московских социал-демократов.

«После этого решено было выпустить, от имени московских рабочих, особую декларацию с подробным освещением затронутых на совещании вопросов и об отношении к ним рабочих, каковую отправить в социал-демократическую фракцию ко времени созыва Государственной Думы.

«Составление такой декларации взял на себя Яхонтов, а затем она будет передана на рассмотрение в профессиональные общества и уже после этого отправлена во фракцию».

Согласно этого решения, Яхонтовым была составлена следующая декларация:

«О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

1) Принимая во внимание, что современная война есть война национальных буржуазий за преобладание на мировом рынке, что пролетариат не может связывать с нею никаких положительных задач, что, стоя под знаменем международной с.-д., пролетариат до конца должен остаться решительным противником войны, что настоящую войну он должен использовать исключительно в целях своего освобождения, стремясь превратить ее в гражданскую войну международного пролетариата против буржуазии всех стран;

2) что, с другой стороны, поражения русских армий в Галиции и внутреннее положение страны не только не дают основание изменять прежнюю точку зрения р. с.-д. р. п., а

наоборот, подтверждают ее правильность. Эти поражения указывают, какой страшной ценой народных жизней российское правительство и буржуазия расплачиваются за свои империалистические вожделения и какие громадные усилия необходимо употребить международному пролетариату, чтобы прекратить эту братоубийственную бойню.

Мы полагаем, что задачей текущего момента является не сотрудничество с правительством и буржуазией под знаменем защиты отечества, а решительная борьба за прежние лозунги рабочей демократии.

Эти соображения заставляют нас требовать, чтобы оставшиеся в Государственной Думе с.-д. вновь подтвердили свою верность международному пролетарскому знамени, заявили протест против войны и призвали к об'единению все рабочие массы, верные этому знамени.

Об отношении к военно-промышленным комитетам и другим подобного рода организациям.

Принимая во внимание:

1) что участие пролетариата в войне допустимо только тогда, когда оно диктуется интересами международного пролетарского движения, когда пролетариат защищает свои демократические приобретения против нападения на них враждебных демократии сил;

2) что происходящая сейчас «мобилизация» промышленных сил происходит не в интересах защиты демократических приобретений, каковых в России нет, а в целях поддержки той империалистической авантюры, которая потерпела поражение на полях Галиции и против которой всеми силами протестует пролетариат;

3) что, стремясь к своим империалистическим задачам, русские промышленники путем «мобилизации» своих сил, сводят ее прежде всего за счет народа, как и их германские собратья, и стремятся нажить миллионы;

4) что происходящая «мобилизация» промышленности, ставя ее под контроль военных властей, угрожает самым насущным интересам пролетариата и отдает рабочий класс в руки буржуазии, так как всякий протест против эксплоатации труда будет рассматриваться промышленниками и правительством, как измена «национальному делу»;

5) что участие рабочих в подобного рода организациях находится в противоречии с международными принципами пролетарского движения;

6) что ослабить отрицательное значение для рабочего класса возникающих буржуазных организаций своим участием в этих организациях представители рабочих могли бы, только опираясь на сильные рабочие организации и рабочую

прессу, наличность которых возможна только при полной коалиционной свободе и полной демократизации нашего государственного строя, чего в настоящее время нет,—по всем этим соображениям мы полагаем, что рабочий класс не должен участвовать в организациях «промышленной мобилизации» и должен принять меры к тому, чтобы восстановить и укрепить свои рабочие организации, дабы дать нужный отпор реакционной по отношению к рабочему классу политике правительства и буржуазии [2]).

Об отношении к с.-д. фракции.

Принимая во внимание:

1) что после ссылки рабочих депутатов, оставшиеся в Государственной Думе с.-д. являются единственным социал-демократическим представительством в Государственной Думе;

2) что их мнения и заявления идут от р. с.-д. р. п.,—в целом мы требуем, чтобы с.-д. депутаты в своих выступлениях руководствовались директивами как той, так и другой части партии.

В тех же случаях, когда депутаты не смогут в виду непримиримости разногласий быть выразителями мнений той и другой части партии, с.-д. депутаты обязаны при своих выступлениях сделать заявление, что они выступают представителями только части с.-д., а не всей р. с.-д. р. п. [1]).

Эту декларацию, в виду предстоящего созыва Государственной Думы, было решено выпустить от имени Московских рабочих и послать в социал-демократическую фракцию Государственной Думы, с целью оказать на фракцию известное давление. Предполагалось, что декларация до отправки во фракцию получит одобрение местных профессиональных обществ и марксистских групп.

---

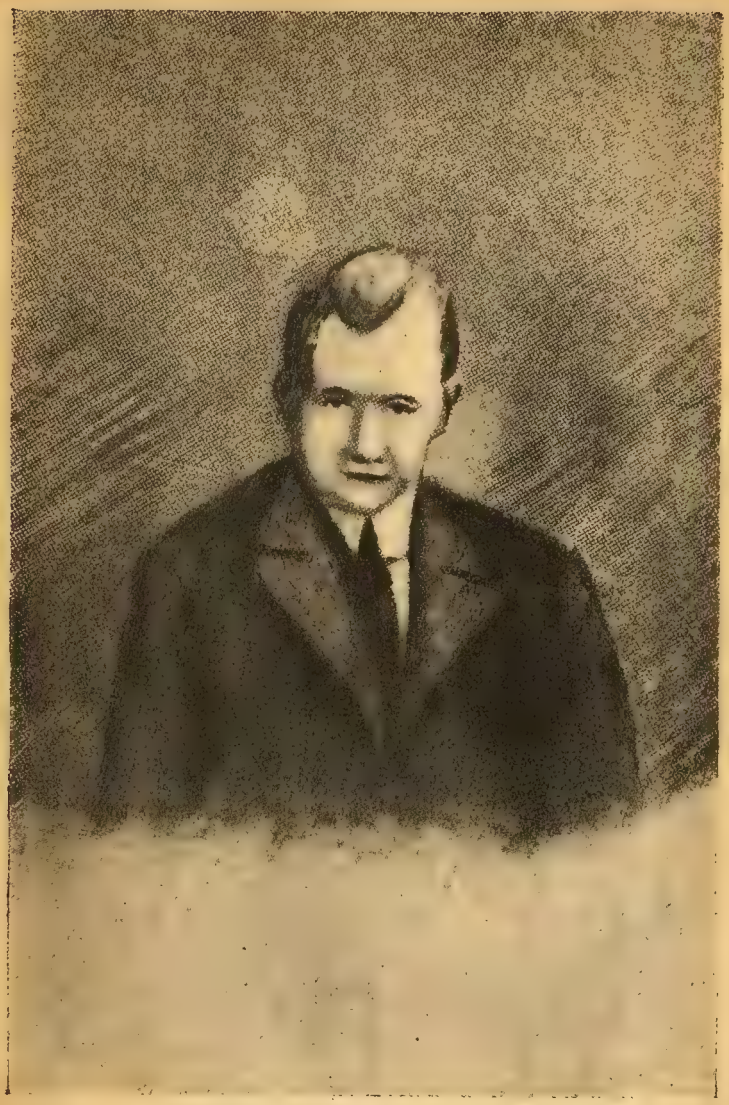
21 июня, днем, в «Измайловском Зверинце», сообщает Маракушев (Босяк), состоялось собрание представителей местных социал-демократических групп, на которое явилось только пять человек, а именно: 1) от литературной группы присяжный поверенный «Валериан Иванович», 2) от 1-й центральной—Маракушев [2]), 3) от 2 центральной—«Прокоп», 4) от групп Лефортовского, Даниловского и Симоновского районов,—неизвестный интеллигент [3]), приметы коего: 25 лет, выше среднего роста, среднего телосложения, русый, коротко острижен, небольшие светлые усики, бороду бреет, пенснэ, носит темно-серую тужурку австрийского образца и фетровую

---

[1]) См. приложение к „Агент. зап.“ № 98 от 2/VI—1915 г.

[2]) Маракушев—провокатор.

[3]) Неизвестный интеллигент „Охлопков“—Илья Михайлов, студ. Московского Университета, сын купца г. Великого Устюга.



ШУТКО КИРИЛЛ ИВАНОВИЧ.

Видный петербургский партийный работник. 21 июня присутствовал в „Измайловском Зверинце“ на собрании представителей местных с.-д. групп (стр. 103).

шляпу темно-серого цвета и 5) неизвестно от какой группы Кирилл Иванов Шутко, который, однако, сославшись на необходимость быть в каком-то другом месте, участия в совещании не принимал и ушел.

Так как в совещании приняли участие всего четыре человека, то таковое носило совершенно частный характер и никаких определенных решений вынесено не было.

Прежде всего были сделаны доклады по организационному вопросу.

«Валериан Иванович» доложил, что в Москве существует с.-д. литературная группа, в числе шести человек, представителем которой и является он. Эта группа состоит из интеллигентов и ставит целью своей деятельности обслуживание местных партийных с.-д. организаций, главным образом в литературном отношении, т.-е. берет на себя составление докладов, резолюций и листовок и т. п.

Кроме того, по его словам, в распоряжении литературной группы имеется 300 рублей партийных денег, которые могут быть израсходованы на вышеуказанные цели.

Далее он указал, что литературная группа находится в постоянном сношении с заграницей, откуда получает литературу и в своей деятельности руководствуется оттуда идущими указаниями.

После «Валериана Ивановича» говорил неизвестный интеллигент [1]), заявивший, что до последнего времени он работал вместе с бывшим секретарем «Правды», «Андреем Петровичем» [2]), но теперь, после недавнего ареста его, остался один и ему приходится обслуживать три района: Лефортовский, Симоновский и Даниловский, где имеются группы—в первом из 7 человек, во втором и третьем из 6 человек. Все эти группы об'единены вместе и ими устраиваются общие собрания.

Деятельность этих групп выразилась в выпуске нескольких листовок по поводу разных событий, которые, однако, за отсутствием широких связей, не имели большого распространения.

«Прокоп» заявил, что он является представителем центральной городской группы из 12-ти человек, во главе «с исполнительной комиссией» из 4-х лиц. Эта группа сорганизовалась очень недавно и еще не успела проявить никакой деятельности, но, несмотря на это, потеряла одного из членов «четверки», недавно арестованного.

Маракушев доложил, что он собственно сейчас не является представителем какой-либо группы, так как группа, в которую он входил, состояла всего из 5-ти членов, из коих двое «сели», а он один уехал из Москвы [3]).

---

[1]) Неизвестный интеллигент—Охлопков.
[2]) Андрей Петрович—Скрябин.
[3]) Нужно понимать—посадил, т. к. слова сели ими взято в кавычки. *М. М.*

После докладов опять говорил «Валериан Иванович», выразивший от имени партийных деятелей, работающих над сплочением разрозненных пролетарских масс и над созданием оформленной организации.

Далее он указал на желательность совместной и дружной работы всех социал-демократов как большевиков, так и меньшевиков, так как теперь не время фракционных раздоров.

Теперь идет сплочение общественных сил и социал-демократия не может оставаться безучастной ко всему происходящему, а должна не упускать момента и работать, не покладая рук.

Однако, деятельность социал-демократии должна быть совершенно самостоятельной и не может быть речи о перемене занятой ею позиции, в связи с неудачами на войне.

Социал-демократия должна оставаться на той же точке зрения, и отношение ее к войне безусловно отрицательное, и в этом духе необходимо определенно высказаться, чтобы социал-демократическая фракция Государственной Думы в своей деятельности могла опереться на рабочие массы.

В связи с этим, неизвестным интеллигентом (Охлопков) был поднят вопрос об отношении к фракции, которая, по его мнению, не может являться в Думе представительницей до тех пор, пока открыто не признает всех решений и постановлений «Центрального Комитета», так как, в противном случае, она останется представительницей только одних ликвидаторов.

С такой точки зрения совершенно не согласился один из присутствующих, заявив, что нельзя заставлять фракцию признавать то, чего не признает, напр., сам он. Лично он, большевик-партиец, и его единомышленники признают решения «Центрального Комитета» только до 1910 г., а с этого времени не признают ни решения, ни самого комитета.

Однако, это, конечно, не доказывает, что вынесенные с этого времени «Ц. К.» решения должны совершенно игнорироваться, но их только необходимо пересмотреть сообща и вынести соответственные постановления.

С этим вполне согласился и «Валериан Иванович» [1]), заявивший, что именно так и нужно действовать и что все текущие дела-опросы, связанные с последними событиями, литературная группа предполагает обсудить на ряде совещаний с участием представителей местных групп, а затем созвать общегородскую конференцию, от имени которой и вынести известное постановление, так как только такое постановление будет обязательным для фракции.

---

[1]) Валерий Иванович—Яхонтов.

На этом с поднятым вопросом и было покончено, решив возвратиться к нему на следующем собрании, имеющем быть в пятницу на квартире Смидовича — также члена «Литературной группы».

Потом был поднят вопрос о дороговизне, по каковому вопросу созывается 15-го июля «Всероссийским союзом городов» с'езд и в каковом с'езде, по мнению «Валериана Ивановича», необходимо принять активное участие местным рабочим организациям, проводя на таковой социал-демократов.

По словам «Валериана Ивановича», вопрос о привлечении рабочих к работам с'езда обсуждался Комитетом союза городов, при чем это предложение было внесено Астровым, против же привлечения рабочих был, главным образом, Челноков, который, однако, после долгих прений, уступил, согласившись на допущение рабочих с известными ограничениями и без права решающего голоса, но пока этот вопрос все-таки окончательно не решен.

Тем не менее, рабочие должны теперь же приступить в профессиональных союзах к обсуждению этого вопроса и избрать своих представителей на с'езде» [1]).

С наступлением лета собрания в маленьких, тесных комнатушках сменились прогулками за город и при этом довольно большими партиями, иногда по несколько сот человек. Большую помощь в этом деле, как мы уже отмечали, оказывало общество по устройству разумных развлечений. Загородные прогулки и экскурсии, устраиваемые этим обществом, вскоре превратились в своего рода массовки, на которых товарищи встречались, обменивались взглядами и мнениями, знакомились с последними новостями, читали доклады, распространяли листовки и проч. Правда, все эти экскурсии и массовки постоянно были переполнены осведомителями охранки, которые на следующий день спешили сообщить, примерно, следующее:

«Вчера, 21 июня, около ст. «Люблино» Московско-Курской ж. д. и дер. Кузьминки была экскурсия, устроенная обществом народных развлечений. На экскурсии было около 200 человек из профессиональных обществ: портных, металлистов, торговых служащих, кондитеров, архитектурно-строительных рабочих и др. Во время экскурсии группа торговых служащих с придатком других лиц устроила собрание, на котором неизвестный социал-демократ, член о-ва торговых служащих, сделал доклад на тему об отношении к войне, проведя в нем мысль, что в настоящее время нужно стремиться к прекращению войны и усилению подпольной работы и ор-

[1]) См. „Агент. Зап.“ № 94 от 21/VI—1915 г.

ганизаций; мысль докладчика развивалась затем на собрании еще двумя неизвестными соц.-дем., которые были в общих чертах солидарны с ним» [1]).

Несмотря на полную уверенность в постоянном присутствии на всех таких собраниях подобных свидетелей-информаторов, это нисколько не смущало. Каждая сложившаяся группа переходила на массовую агитацию. Никто не мог быть уверенным, что он когда-нибудь сможет уйти от зоркого глаза охранки, а поскольку это так, нужно было не смущаться провала, а действовать; так и делали. Отмеченный в первом донесении, как неизвестный, скоро становился известным и, наконец, попадал в цепкие лапы охранки. Так сознательно идя на провал, подпольщики один за другим вылезали на свет белый, обжигали серую массу бодрым революционным словом, пробуждая и развивая ее сознательность и активность.

Рабочая масса начала пробуждаться, подполью нужно было удовлетворить пробудившиеся интересы к политике и все имеющиеся группы, часто создаваемые лишь только для самоуяснения и осведомления, начали завязывать связи с рабочими организациями и отдельными предприятиями. Началась работа в массах. Майские живительные лучи солнца согрели не одну только скованную зимой природу, они начали пробуждать и оживлять уснувшее с начала войны рабочее движение.

---

[1]) См. „Агент. Зап."—„Леонидов". 74—1915 г.

ГЛАВА VIII.

Легальная партработа.

Совещание по борьбе с алкоголизмом.

Майские лучи солнца, оживив и расширив сферу влияния подполья, не менее благотворно повлияли и на легальную работу. Неудачи на фронте, всполошившие кадетские круги, привели к ряду собраний и совещаний. Эти собрания и совещания представители рабочих великолепно использовали в своих агитационных целях. К числу одних из таких совещаний следует отнести состоявшееся с 9 по 10 мая в Москве совещание врачей и представителей врачебно-санитарных организаций, земств и городов по вопросу о борьбе с алкоголизмом, созванное «Обществом русских врачей в память Н. И. Пирогова».

В совещании присутствовала группа представителей от рабочих во главе с петроградским рабочим Козловым, в феврале сего года судившимся петроградской судебной палатой по делу о с'езде большевистской группы «Российской социал-демократической рабочей партии». Под влиянием этой группы совещание уклонилось от своих медицинских задач и приняло ряд резолюций, выступивших за пределы его компетенции и касающихся преимущественно государственных и общественно-правовых вопросов, в смысле разрешения таковых с точки зрения программ левых политических партий. В какой степени эти резолюции уклонились от поставленной с'езду специальной задачи, указывает, между прочим, принятая им резолюция о необходимости введения повсеместно в России мелкой земской единицы.

Основные положения всех докладчиков, как доносил один из осведомителей Охранного отделения («Михайлов»—П. М. Николин), сводились к следующему [1]): необходимо изменение существующего экономического, социального, правового и бытового положения масс. Запреты вина не действи-

---

[1]) См. „Агент. Зап."—„Михайлов—№ 54 13/V—1915 г.

тельны — запрещения должны сопровождаться изменением условий жизни.

«Неужели вы думаете, что какие-то эксперименты сверху могут изменить жизнь и уничтожить алкоголизм», заявил Яхонтов.—«Никакие постановления Городских Дум и законопроекты Государственной Думы не помогут, так как их никто из тех, кому дано разрешать и запрещать, не послушает», заявил доктор Жбанков Дмитрий Николаевич. «Алкоголизм глубоко связан с социально-экономическими условиями жизни. Улучшение заработной платы — улучшение питания и жилищ рабочих, клубы и организации — а не «подобные декреты» могут разрешить вопрос. Современные условия негодны, в них нет и намека на свободное развитие личности, на самоопределение. Необходимы общественные и социальные преобразования и улучшения материального благосостояния»—и т. д., сказал доктор Винокуров.

Таким направлением проникнуты были все доклады.

Необходимо отметить:

Выступление от рабочих Путиловского завода—Козлова с докладом, привезенным им из Петрограда, в котором разбирался вопрос о развитии суррогатного пьянства и всех последствий, связанных с ним, при чем в докладе было сделано заключение: разрешите продажу казенного вина, но дайте рабочим возможность развиваться и т. д. Такое заключение Козловым было заменено резолюцией, переданной Яхонтовым и прочитанной Козловым с кафедры, которую он передал, как резолюцию от группы рабочих на присоединение к общей резолюции совещания. «Массовый алкоголизм имеет свои корни в современном капиталистическом обществе. Только замена современного общества высшей формой общественной организации прекратит массовый алкоголизм» — так начинается резолюция и, считая некоторые меры борьбы с алкоголизмом ценными, резолюция останавливается на том, что в частности, касательно рабочего класса, необходимо улучшение положения рабочего класса, свободное развитие рабочих организаций, свободы печати и т. д.

Доклад озаглавлен: «Старые приемы в новое время»— очевидно потому, что в нем подвергнуты критическому разбору все меры борьбы с алкоголизмом со стороны правительства. И хотя при чтении эти места были отчасти выпущены. но вывод был сделан вполне в вышеуказанном смысле. Доклад был поддержан доктором Канелем [1]), Винокуровым (из Петрограда), Яхонтовым, доктором Грановским и Соловьевым (последний был только на последнем заседании).

Выступавший Бахтин В. С. (из Тулы) говорил о голосе пролетариата, об уменьшении рабочего дня до 8 часов и т. д.

---

[1]) Канель Вениамин Янкелев, доктор.

в том же роде. Им переписана у себя резолюция, предложенная Козловым и резолюция от больничной кассы Мюр и Мерилиза, предложенная Родионовым; эта же резолюция переписана и Винокуровым (из Петрограда) и Мошечковым от Общества народных развлечений [1]).

Виноградов И. М. [2]) (от кондитеров Москвы) осуждал собравшихся за незнание «пролетарской жизни» и т. д.

В общей резолютивной части указаны следующие стороны: медицинская, физиологическая и др., но и общественная сторона алкоголизма выявлена вполне рельефно, при чем, «в частности, относительно трудящихся» целиком взята та же часть резолюции рабочих, в которой указаны практические изменения (программа минимум), необходимые для борьбы с алкоголизмом. Вообще в резолюции совещания—резолюция рабочих использована почти вполне.

О суррогатах—их общем значении и причинах—была внесена весьма определенная резолюция Грановским [3]), которую весьма отстаивала рабочая группа и которую приняли голосованием 24 голоса рабочих и сочувствующих, как придаток к общей резолюции от меньшинства совещания:

Подводя некоторые итоги совещания, необходимо отметить:

«1) Его прогрессивный характер, где, несмотря на войну, было ясно и определенно указано и заявлено, что условия современной жизни «не годны—нужно их коренное изменение».

2) Для проведения этого изменения необходимо об'единение всех существующих общественных организаций и развитие новых (кооперативы, союзы и прочее).

3) Трезвость дает поразительные результаты, но отстоять ее можно только большой борьбой, «так как декреты как возникают, так и сменяются весьма быстро».

4) Запретительная мера не действительна, нужны вообще преобразования и «свобода слова, печати и союзов».

5) Необходим созыв обширного и более свободного с'езда общественных деятелей для всестороннего изучения явлений и причин алкоголизма.

6) Вообще совещание производит впечатление маленького смотра прогрессивным силам, и смотр этот, видимо, многих удовлетворил, что было видно хотя бы из последнего заявления доктора Жбанкова, который подчеркнул достигнутое на совещаниях единомыслие участников по принятию мер борьбы с алкоголизмом. Жбанков, как и другие, придавая

---

[1]) Резолюции потом служили хорошим материалом, а вернее поводом для агитаций. *И. М.*

[2]) Виноградов Иван Максимов, кр. Калужской губернии, Тарусского уезда, Выскиничесской волости, дер. Шапино.

[3]) Грановский, Лев-Лазарь Берков, санитарный врач.

большое значение Пироговскому с'езду, обратил внимание участников, что постановления с'езда будут разнесены во все углы России и окажут всюду должное действие.

7) Мнение, высказанное в последнем слове председателем Казанским профессором Верито, что «после войны, Россия, находясь в союзе с такими странами, как Англия, Франция и Италия, не может оставаться в том состоянии, в каком она находилась до сих пор. Она должна выступить на путь широких общественных реформ и преобразований. Нам необходимо быть готовыми к той волне, которая должна разлиться» и т. д.; мнение это было принято громкими аплодисментами.

8) Заслуга совещания признается всеми участниками и во взаимном ознакомлении собравшихся и в том, что, раз'ехавшись во все концы, разнесут его слова, постановления и мысли».

ГЛАВА IX.

Неудачи на фронте и рост недовольства.

Записка „Захарьина" о настроениях.—Планы и виды буржуазной оппозиции.

В течение марта и первой половины апреля русская армия довольно успешно наступала — продвинулась в Галицию и даже начала один за другим завоевывать горные перевалы Карпат. Такие значительные военные успехи сильно подогревали патриотическое настроение, вызывая не одну радостную манифестацию и ликующее настроение печати [1]). Но вскоре вслед за этими успехами последовали одна за другой неудачи. Русские войска оказались в Карпатах разбиты. На левом фланге, начавшая наступление немецкая армия заняла Виндаву и Митаву. В польском районе противник начал угрожать обхватом Варшавы. Все эти неудачи в патриотических кругах создали тяжелое настроение.

В Москве упорно говорили о существовании в России, а именно в Петрограде, сильной немецкой партии, работающей как в пользу заключения мира с Германией, так и в пользу всего, что привело бы, в конечном результате, к торжеству над нами врагов. Циркулировали самые разнообразные и иногда мало правдоподобные рассказы о выступлениях этой группы; такие катастрофы, как взрыв на Охтенском заводе, или случившийся осенью взрыв снарядов в Бресте,— об'ясняли, как действие изменников. Среди подобных предположений, некоторые обращают на себя внимание, во-первых, как наиболее распространенные и как исходящие из самых разнообразных слоев.

По этому случаю один из осведомителей охранного отделения сообщал: «три совершенно различных по своему положению человека — журналист С. Н. Бриллиантов, молодой ученый, кооператор и педагог Карл Христофоров Фрейман (латыш, ныне прапорщик) и служащий в Кредитном Обще-

---

[1]) О рабочей легальной антимилитаристической печати говорить не приходится,—ее не существовало. *И. М.*

стве коммерсант Анатолий Порфирьев Гамов —все передают исходящий откуда-то рассказ о том, что государыня императрица Александра Феодоровна всяческими путями пытается облегчить положение пленных немцев, и, будто бы, для раненых военно-пленных организовала прекрасный санитарный поезд, который великим князем Николаем Николаевичем был, однако, назначен для русских воинов.

«Из редакционных кругов газеты «Утро России» исходит слух, широко разошедшийся в свое время по всей журнальной Москве, о неблаговидной роли известного «старца» Григория Распутина, которого называли деятельным агентом немецкой партии, и приписывали ему целый ряд энергичных выступлений в пользу мира, сделанных им в октябре месяце минувшего года.

«История с Мясоедовым вызвала особенно много толков о деятельности «немецкой партии». Причастными к шпионажу называли целый ряд лиц из высшей петроградской аристократии» [1]).

Такими же настроениями было проникнуто торжественное открытие «Общества сближения с Англией» (22 мая), собравшее самый цвет либерально-буржуазных кругов. На этом собрании, в качестве учредителей нового общества и его членов, присутствовали: член Государственного Совета М. М. Ковалевский и Государственной Думы — П. Н. Милюков, Ф. И. Родичев, А. И. Коновалов, В. А. Ржевский, М. М. Новиков и бывший председатель 2-й Государственной Думы Ф. А. Головин. Большинство собравшихся—члены местных кадетских и прогрессивных групп. Присутствовала почти в полном составе Московская Городская Управа во главе с городским головой М. В. Челноковым, который затем был единогласно избран председателем собрания и, прежде чем занять председательское место, одел на себя цепь городского головы, что придало этому собранию как бы официальный характер. Этот прием получил свое об'яснение в последующих кулуарных разговорах членов-учредителей нового общества, высказавших мысль о необходимости возможно широкого привлечения в члены его, в особенности в провинциальные его отделы деятелей земского и городского самоуправления, что создаст обществу прочный фундамент и более или менее обезопасит от репрессий со стороны властей, которые не рискнут в нынешние времена на какой-либо конфликт с представителями городского самоуправления и земства.

Первые приветственные речи открывающему свою деятельность обществу были высказаны Челноковым и Ковалевским и не выходили за пределы обычных приветственных речей, и только по отбытии посетивших собрание главноначальствующего над гор. Москвою и градоначальника тон ора-

[1]) См. „Агент. Зап.“—„Захарьин“ № 46 1/V—1915 г.

торов заметно повысился и вызвал большой под'ем, так что к концу заседание приняло характер серьезного политического собрания, напомнившего аналогичные собрания 1905—1906 года.

Сущность речей достаточно правдиво изложена в появившихся в местных и петроградских газетах отчетах об этом собрании, но эти отчеты, не будучи стенографическими, не заключают в себе того, что было сказано в живых речах ораторов, а главное, не могут передать ни тона этих речей, ни их воздействия на слушателей. На этом собрании, привлекшем цвет московской интеллигенции левого направления, как и на большинстве общественных собраний и чтений последнего времени, в особенности было ярко заметно ожидание в ближайшем будущем крупных событий во внутренней жизни России в смысле дальнейшего развития основ манифеста 17 октября 1905 года. Не только смысл большинства речей, но и отдельные в них фразы прямо указывали, что Россия «накануне своего нового политического строя», осуществить который ей поможет ее союзница Англия—«эта родоначальница политической свободы».

Член Государственной Думы Милюков в своей речи проводил мысль о том значении, какое имеют в жизни всех конституционных государств ответственные министерства; ответственность правительства перед обществом и народом особенно сильна в Англии, где ныне именно под сознанием такой ответственности в виду крайне серьезных событий настоящей войны, призвано к власти коалиционное министерство из крупнейших представителей всех политических партий страны. Английский закон о свободе печати дает обществу право свободной критики деятельности правительства, и в доказательство того, насколько широко пользуется английская пресса этим правом, Милюков тут же перевел из бывшего у него номера «Times» некоторые наиболее характерные выдержки. Такая система дает обществу всю возможность своевременно исправлять и направлять деятельность правительства.

По окончании торжества открытия в помещении «Московского Литературно-Художественного Кружка» состоялся банкет членов нового общества с участием приглашенных гостей и некоторых представителей печати. На банкете члены Государственной Думы Коновалов и Милюков делились своими впечатлениями от пребывания на передовых позициях, куда они ездили в качестве уполномоченных санитарных отрядов. По словам Коновалова, впечатления его самые безотрадные: никакой серьезной организации тыла в военных интересах не сделано, почему является недостаток в боевых снарядах, а 4-я армия уже в течение нескольких месяцев бездействует, не имея вооружения; высший командный

состав—сплошные бездарности, через неделю, много две—Галиция будет очищена от наших войск, а затем нужно ожидать обхвата Варшавы с флангов. Милюков, отряд которого обслуживал дивизию генерала Корнилова и, будто бы, едва спасся от плена, тоже рассказал примеры бездарного командования высших чинов вверенными им воинскими частями, а также подчеркивал в некоторых случаях неудачи такого командования, как результаты штабных интриг, практикующихся даже на фронте действующей армии. Здесь же приводилась приписываемая министру внутренних дел, будто бы, сказанная им фраза, «что Германия — единственный оплот монархизма в Европе, почему Россия никогда не допустит ее окончательного разгрома». Это суждение, будто бы, проникло в иностранные газеты, чем и об'ясняется нерешительность действий наших союзников на западном фронте.

Сущность всех бесед сводилась к тому, что, в виду неурядицы в организации военного и продовольственного дела в тылу и вследствие серьезности надвигающихся военных событий, необходимо в возможно скором времени иметь правительство, которое руководилось бы в своих действиях указаниями страны.

М. Ковалевский, на обращенный к нему вопрос, какое впечатление производит на него Москва, ответил следующими словами: «Старушка-Москва—сердце России, которое спит и отдыхает, когда в России царит реакция, и пробуждается к полной жизни, когда только Россия начинает итти вперед. Теперь, именно, я наблюдаю, что старушка проснулась и собирается зажить новой жизнью».

У всех присутствующих на открытии «Общества сближения с Англией» и на его банкете в результате сложилось убеждение, что блок левых партий, во главе с их лидерами в Государственной Думе, подготовляет какое-то активное выступление в смысле пред'явления некоторых требований правительству. Одновременно с этим, сначала в московских, а затем и в петроградских газетах появились сообщения о постановке на очередь вопроса о досрочном созыве Государственной Думы [1]).

Непорядки в армии и неудачи на фронте все больше и больше начинали беспокоить империалистическую либерально настроенную буржуазию. Между ею и правительством, правительством, неспособным привести страну к победе, снова пробежала черная кошка. Общественное мнение снова противопоставляется мнение русских официальных сфер. Созданное «Общество сближения с Англией», между прочим, ставило одной из главных своих задач «ознакомление Англии с действительным русским общественным мнением, а не с мнением русских официальных сфер».

---

[1]) См. донесение (доклад) охранного отделения от 6/VI—1915 г.

Вскоре потом, видно по дружескому совету Англии, видные деятели партии ка-де начинают серьезно подумывать о создании прочной, центральной организации, связанной с рядом провинциальных организаций, которая продолжала бы функционировать и по окончании войны, при чем носила бы вполне определенный политический характер. С целью создания такой центральной организации с самого возникновения «Всероссийского Союза Городов» держится мысль и созыве большого всероссийского с'езда городских деятелей, на котором выработана была бы политическая программа организации и избраны были бы руководители ее как в центре, так и на местах. Однако, по чисто тактическим соображениям, от мысли о созыве с'езда и немедленном создании организации с более широкими задачами признано было необходимым пока отказаться. Но, отказавшись от мысли о создании центральной организации, деятельно принялись за работу на местах, именно за создание местных организаций, которые, объединившись в будущем, и создадут прочную, мощную, всероссийскую городскую организацию с единым направляющим центром.

«По словам секретаря «Союза»[1]) бывшего члена 2-й Государственной Думы Василия Васильевича Волк-Карачевского, закулисные планы этой общественной организации сводятся к следующему:

«Сначала должна быть создана центральная организация, и уже по ее инициативе будут созданы организации на местах, т.-е. рост всероссийской городской организации будет происходить от центра к периферии. Жизнь определила теоретические расчеты и показала, что мы гораздо скорее придем к цели, идя от периферии к центру, т.-е. сперва создавая местную организацию, а затем, в результате об'единения их, сразу поставим правительство лицом к лицу с фактом—мощной центральной организацией, базирующейся на мощных провинциальных организациях».

«В данном случае руководители Всероссийского Городского союза имели в виду следующее обстоятельство: состоявшийся в Омске 11—14 апреля областной с'езд представителей городов Западной Сибири, на котором заложен был прочный фундамент «Областного Союза Городов Западной Сибири». Созданная организация — это именно то, что давно представлялось желательным руководителям «Союза Городов» из кадетского лагеря. Во-первых, организация носит ясно выраженный политический характер, так как областной с'езд, положивший начало этому союзу, принял такие резолюции, как необходимость коренной реформы городских самоуправлений, равноправие евреев и т. д. Во-вторых, во главе союза поставлен комитет, в состав которого, в силу приня-

[1]) Писал в своем докладе полковник Мартынов.

тия принципа кооптации, могут быть введены левые элементы в самых широких размерах. Для начала фактическое возникновение западно-сибирской городской организации, не вызвавшее ни малейшего подозрения со стороны местной администрации, считается большой победой.

В то время как западно-сибирская городская организация является уже реальным фактом, в ближайшее время должна возникнуть совершенно аналогичная организация и на Кавказе. В конце мая в Тифлисе должен состояться «Четвертый с'езд городских общественных деятелей Кавказского края», на котором будет положено начало второму по счету областному союзу,—«Союзу Кавказских городов».

В настоящее время предпринимаются подготовительные шаги для дальнейшего развития этой сети—намечается союз городских деятелей поволжья (союз поволжских городов с центром в Нижнем-Новгороде) и союз городских деятелей юга, для которого центром намечается Киев.

Говорят о возможности об'единения после производства выборов на новых началах и городов Царства Польского.

Все эти местные союзы и рождаемые ими областные союзы будут носить строго легальный характер—разрешать задачи, вызванные войной, но действительный замысел сводится к тому, чтобы незаметно создать политическую организацию, которая могла бы властно заявить свои политические требования после войны».

ГЛАВА X.

Немецкий погром.

Причины погрома. — Оценка событий с.-д. — Отношение интеллигенции к погрому. — Отношение рабочих. — Резолюция рабочих. — Листовка о погроме. „Группа с.-д.“ — Доклад начальника Охранного Отделения. — Характеристика момента.

Последние события на войне после потери Перемышля сложились настолько неблагоприятно для русской армии, что главное командование не находило возможным сообщать о тех громадных потерях и отступлениях, которые все время шли изо-дня в день. Отсутствие официальных данных и частные сообщения, поступающие с фронта, приподняли настроение до крайности. Возмущение против бездарного и продажного правительства с каждым днем все усиливалось. Рабочая, крестьянская и мелко-буржуазная масса, задыхаясь от дороговизны и всех тягот войны, все яснее и резче начинали осуждать войну и затеявшее ее правительство. Этот рост революционных, оппозиционных настроений повлиял и на партию прогрессивных промышленников—ка-де. Последние тоже составили оппозицию правительству, как неспособному привести страну к победе и снова вспомнили лозунг ответственного министерства.

Все это создало такие условия, что достаточно какого-либо даже незначительного повода, чтобы вызвать взрыв недовольства. Правительство прекрасно все это понимало, и единственным, хотя и временным клапаном, куда все это недовольство может быть выпущенным, нашло немцев. 28-го — 29-го мая задуманное было приведено в исполнение. Москва первая подала сигнал «громить немцев».

Секретарь бюро московского военно-промышленного комитета Александр Михайлович Кошкарев, работавший в охранном отделении под именем «Павлова», в своей записке от 30 мая 15 г. за № 64 по этому поводу сообщал:

«Главной и непосредственной причиной разгрома было озлобление против немцев, сильным поводом послужил факт острожелудочных заболеваний на Прохоровской мануфакту-

ре женщин и детей. Ходили слухи о том, что немцы отравили воду. Следствием было движение среди рабочих к устранению с заводов и фабрик немцев-мастеров, которые за последнее время особенно вели себя нагло. На фабриках и заводах шло обсуждение против немцев, постепенно охватывая население, вылилось в погромах 28-го мая. Ходили слухи в темном народе, что эти погромы организованы немецкими провокаторами, с целью вызвать движение против правительства, и создать затруднения внутри России. Общее же настроение было таково, что погром проявился на почве патриотизма, что немцев следует бить и что разгромы фабрик и заводов дело хорошее; жалели только, что все это добро не пошло для русских, что надо было фирмы отобрать в казну, а немцев из Москвы выгнать, а самый факт ломки и разграбления немецких фирм приняли бы, как должную дань патриотизму, как борьбу против немецкого засилья. Средний класс населения был доволен происшедшим. В заседании Московской Городской Думы 28-го мая, собравшейся вечером, настроение было подавленное, здесь ждали общей резни и введения военного положения. Была уверенность, что все дело организовано «двухглавцами», при явном содействии и попустительстве полиции. Указывали на то, что в руках погромщиков были личные списки немецких фирм, что погром был организован заранее, что у громил была уверенность в том, что полиция и войска не будут противодействовать разгрому. Говорили, что хотя погром и затевался в широких размерах, но что пьяные участники, грабежи, пожары, убийства, разнузданность толпы не входили в первоначальные расчеты, и что действительность опередила самые широкие надежды; результаты свелись к тому, что администрация, допустившая погром, сама, не в силах была с ним справиться; выражалось сожаление, что погром был допущен, что правительство в нем виновато уже одним тем, что допустило погром, что оно не смогло и не сумело его предупредить, путем ли реквизиции немецких фирм, путем ли высылки немцев, что разгромы сыграют лишь в руку нашим врагам, что опозорили Москву и недостойны русских. Кроме того, возникли опасения за участь тех, кто остался безработным, что при введении военного положения, правительство расправится с Земским и Городским Союзами и общественными организациями, что надо ждать военной диктатуры. Интеллигенция, об'единенная в Земском и Городском Союзах и в «Русских Ведомостях», иначе определила погром; по ее мнению, инициатором и организатором его является г. Главноначальствующий города Москвы князь Юсупов, и что «двухглавцы» по своему положению не могли здесь сыграть той заметной роли, какая им отводилась в первый момент. Что погром был организован, и что полиция помогала погромцам или бездействовала, сви-

тается несомненным. «Двухглавцы» же не могли принять в нем деятельного участия будто бы уже по одному тому, что полиция помогала погромщикам или бездействовала, считают, что Германская империя и Пруссия будут полезны русским в борьбе с революцией, как единственный оплот монархизма в Европе, что разграбления фирм и убийства немцев здесь совершенно вырывают почву из-под ног у лиц, жаждущих спасти твердыню монархизма. И в соответствии с этим, на верхах происходила ожесточенная борьба партий — германофилов, во главе с государыней императрицей Александрой Феодоровной, и германофобов — во главе с Великим князем Николаем Николаевичем. Князь же Юсупов, как ставленник великого князя, явился здесь представителем партии германофобов и, организуя погром, мог смело рассчитывать, что последняя возможность для России и партии германофилов — заключить сепаратный мир — будет вырвана, и что русским не останется ничего более, как продолжать войну до последнего солдата.

В связи с введением военного положения—в той же среде имеются опасения за работу московских общественных организаций в смысле их подавления, а также участь многих общественных деятелей.

«В Городском общественном управлении будет поставлен на очередь вопрос об изыскании мер по организации помощи лицам, оставшимся без работы после погрома».

О том, как отнеслись и оценили события с.-д., дает сведения в своей записке № 83 от 31 мая 1915 года А. С. Романов («Пелагея»). По этому поводу он писал:

«События, происшедшие в г. Москве 28—29-го мая и выразившиеся в разгроме и разграблении имущества, принадлежащего лицам немецкого происхождения, явились для социал-демократических кругов полной неожиданностью и отношение таковых к этим событиям определенно отрицательное.

«Неожиданностью было, конечно, не самое выступление рабочих, так как недовольство в широких рабочих кругах, благодаря немецкому засилью, наблюдалось уже давно, а те формы, в которые вылилось это выступление, т.-е. грабежи и поджоги.

«Хотя огромное большинство рабочих, устроивших это движение, и не принимало участия в расхищении имущества, но считает себя виновным в том, что, воспользовавшись этим выступлением, подонки населения столицы учинили форменный грабеж.

«Теперь рабочие сознали всю нелепость такого выступления и считают, что они были введены в заблуждение разными слухами об отравлении немцами воды на фабрике Прохоровской мануфактуры и о каком-то подкопе в Марьиной

роще к пороховому заводу, каковые слухи, будто бы, поддерживались и чинами местной полиции.

«В виду этого в широких рабочих кругах растет сильное озлобление против полиции, которую считают главной виновницей всего происшедшего; открыто говорят, что погром устроила сама полиция, воспользовавшись существовавшим озлоблением против немцев.

«Виновность полиции в устройстве погрома рабочие склонны видеть в том, что она не только не противодействовала начавшемуся погрому, но даже способствовала ему, указывая в некоторых случаях толпе магазины и фирмы, принадлежавшие немцам.

«Таково отношение к этим событиям широких рабочих кругов, то таковые также во всем обвиняют и администрацию которые также во всем винят местную администрацию и полицию.

«Что касается интеллигентских социал-демократических кругов, то таковые также во всем обвиняют и администрацию и полицию, но считают, что как та, так и другая была слепым орудием в руках так называемой «партии мира», членами каковой состоят особо высокопоставленные лица, преимущественно немецкого происхождения, из придворных и весьма влиятельных кругов, стремящейся во чтобы то ни стало найти повод к заключению с Германией сепаратного мира.

«Для этого названной партии было крайне выгодно начавшееся в Москве движение, которое бы могло распространиться и по другим городам и фабрично-заводским районам, благодаря чему остановилось бы производство необходимых для снабжения армии предметов и, таким образом, поставило бы правительство в безвыходное положение и явился бы повод к заключению мира, так как можно было бы сослаться на внутренние беспорядки и на отсутствие предметов снабжения.

«О существовании такой партии определенно говорят в широких интеллигентских кругах, преимущественно, конечно оппозиционных, при чем указывают даже на принадлежность к ней государыни императрицы Александы Феодоровны, великой княгини Елисаветы Феодоровны, военного министра Сухомлинова и других.

«В этих кругах (оппозиционной интеллигенции) недовольство и озлобление против «партии мира» растет, и даже говорят о неизбежности государственного переворота, при чем указывают, что вероятнее всего на престол будет возведен великий князь Николай Николаевич, пользующийся широкой популярностью как в обществе, так и в армии.

«Толки о неизбежности переворота пока служат темой для разговоров только в интеллигентских кругах и в широкие рабочие круги еще не проникли.

«Социал-демократы—интеллигенты, считаясь с возможностью такого переворота, говорят, что социал-демократию «замена одного царя другим» не может удовлетворить, но что необходимо начавшееся брожение использовать в партийных целях и постараться дворцовый переворот превратить в революцию, если, конечно, для этого социал-демократия будет располагать достаточными силами; в противном же случае, не мешая перевороту, добиваться возможно больших привилегий для рабочего класса».

Об отношении к событиям интеллигенции дает сведения «Захарьин» в своей записке от 30 мая 15 года за № 62; он писал:

«29-го мая на местах разгрома немецких магазинов перебывала вся Москва: на Мясницкой приходилось слышать, как публика сожалела, что машины Роберта Кенца и Листа были уничтожены без всякой пользы. Приводилась в пример Англия, где во время разгрома немецких предприятий вещи не портились, а увозились. Много разговоров вызвали случайные жертвы погрома, напр. фирма Эрманс и Жирардовская мануфактура, магазины коих, по ошибке тоже подвергались разрушению.

«Вообще к происшедшему интеллигентная публика отнеслась довольно отрицательно. Большинство ошеломлено, и называет разгром — провокацией. Торжествует лишь чернь, выражающая сожаление о том, что начальство сегодня громить не велит... «Дало один денек, и—будет».

«В более благоразумных кругах первоначальная растерянность вылилась в определенное недовольство и даже негодование. При этом в стихийность погрома никто не верит. По мнению многих, во всех действиях громивших сквозила организованность и полная уверенность в безопасности всего, что они делают. Указывают, напр., что главари манифестаций ходили со списками предприятий, подлежащих уничтожению.

«Виновники происшедшего—очень многие из высших представителей местной администрации, но, говоря о них, большинство полагает, что они были исполнителями чьей-то воли, и Москва уже занялась построением на этот счет всевозможных гипотез, при чем говорят так:

«События на театре военных действий настолько неутешительны, что германофильские круги Петрограда решились весьма настойчиво говорить о мире. Чтобы заставить их замолчать, противная партия решила инсценировать «взрыв народного негодования в сердце России», — каким и явился нарочно вызванный администрацией погром, допущенный 28—29 мая».

«Но Москва вполне сознательно учитывает и все последствия разгрома немецких предприятий. Со всех сторон слышатся сожаления о том, что теперь огромное количество продуктов вздорожает, и русские купцы, давно уже взвинчивающие на все цены, — уничтожением конкурентов воспользуются для себя.

«Все эти беспорядки дают плюс врагам»,—говорят умеренные круги Москвы. «Мы своей рукой разгромили родной город, и никто другой, как мы, понесем за это наказание».

«Люди, революционно настроенные, пытаются воспользоваться беспорядками в свою сторону. Можно слышать разговоры о том, что «Елисавета Феодоровна» — тоже немка по происхождению, и ничем не лучше всяких Цинделей и прочих немцев». «Дойдет очередь и до нее»,—говорили в толпе.

«Между прочим, в группах чернорабочих приходилось слышать и определенно революционные разговоры о нашем правительстве и о необходимости его «сменить», как «онемечевшееся».

«Изложенное указывает на враждебное отношение населения Москвы к в. к. Елисавете Феодоровне. Вечером, напр., уже ходили слухи о том, что ее высочество подвергалась где-то нападению женщины; откуда-то, видимо, непрерывно истекают злонамеренно распространяемые инсинуации о ее германофильских симпатиях.

«Что касается немецкого населения Москвы, то страх, вызванный среди него погромом 28 мая, настолько велик, что склады для хранения мебели непрерывно получают просьбы прислать подводы за вещами. Но были случаи, когда русская прислуга, живущая в немецких семействах, предупреждала конторы складов, что если склад исполнит такую просьбу и пришлет фуры,—то сам подвергнется разгрому.

«Применение вооруженной силы, которое было сочтено за запоздалое, лишь обозлило массы и придало повсеместно разлитому напряженному состоянию, какой-то оттенок революционности. Сознание, что, борясь с немцами, они борются уже с правительством, «состоящим из немцем», распространялось в народных кругах.

«Обязательное постановление, вывешенное еще вечером 29-го мая, вызвало недовольство. На Тверской, в том месте, где были расклеены листки, публика собиралась группами и часто можно было слышать ропот по поводу запрещения появляться на улице позднее 10-ти часов вечера. Событиям 28-го мая, говорили в публике, явно придается слишком значительный вес, и это у активно участвовавшей в погроме массы вызовет преувеличенное о себе представление.

«Слухи о деятельности немцев внутри России продолжают расти; говорят об отравлении ими мытищенской воды, о заговоре на жизнь великого князя Николая Николаевича, соор-

ганизованном, якобы, через «петроградских немцев», при чем под последними понимают самых высокопоставленных особ. Все это поддерживает в массах все нарастающую ненависть к врагам, «свившим,—как говорят в населении,—прочное гнездо в столице».

«В некоторых пунктах погрома толпой будто бы руководили—на Мясницкой прапорщик, которому когда он показался в окне разгромленного магазина, толпа устроила овацию; у Красных ворот—другой прапорщик (форма похожая на летчика) советовал толпе разгромить немецкий магазин».

Третий агент охранки «Михайлов» (П. М. Николин) так описывал события:

«За несколько часов до погрома заметны были кучки людей, где велась беседа на тему, что немцы все заполнили, отравили рабочих на Прохоровской фабрике, что управляющий Цинделя застрелил 2 рабочих и т. д. в этом роде.

«Со стороны мелких коммерсантов и учащихся указания делаются на то, что полиция подготовила погром, были разосланы агенты для возбуждения толпы и даже якобы было организовано самое начало погрома. Как, например, у «Скорохода», в подтверждение этого указывается на один факт, когда в один из магазинов Т-ва «Скороход» явилось трое неизвестных и потребовали документы и удаления двух заведующих немцев, но когда оказалось, что документы в порядке и что немцы еще раньше сменены, то пришедшие звонили в 5-е сыскное отделение, докладывая, что все в порядке, после чего отвели толпу и сами ушли.

«Полиция делала указания, где живут немцы, и останавливалась там, где хотела.

«Достаточно было небольшого вмешательства и сопротивления погрому, и его не было бы.

«Разгул толпы дошел до края и не стали разбирать русского от немца; громились магазины с просто «подозрительно» иностранной фамилией. Так были разгромлены Эрманс и др.

«На Никольской, недалеко от склада Цинделя, выделялась группа, где горячо ораторствовал загорелый, здоровый рабочий.

«Он резко отзывался о погроме, обвинял во всем полицию и буржуазию и вообще указывал, что, «если и действовать так, не немцев избивать, а вообще все перевернуть». «Уходя, он назвался ленским рабочим и на ходу продолжал негодовать. Один студент обратился к нему и сказал: «встречаю за все время погрома одного, который действительно правильно на все смотрит».

«Вечером, часов в 10, большая толпа собралась на Страстной площади. Встретились 2 манифестации. Около флагов произносились речи об избиении немцев и, между прочим,

один из ораторов призывал громить магазины Зингера, так как агенты его раскиданы по всей России. Они снабжают немцев всеми сведениями и планами. Толпа направилась на Тверскую к магазину Зингера, но не громила, так как в окнах были бюсты государя и государыни. В 1—2 часа ночи у Петровских ворот собралась возбужденная толпа и говорила о столкновениях с полицией. С Петровки толпу теснили и гнали к бульварам. — Резко выделялись отдельные протесты, угрозы по адресу полиции.

«Тут один прилично одетый молодой человек горячо говорил о несправедливости полиции, которая гонит русских людей, толкает, а немцев оберегает.

«Вообще ночью заметна была перемена настроения, враждебно переменившегося в отношении полиции, и было замечено ряд мелких столкновений, которые на другой день и пришлось уже круче ликвидировать.

«В перемене настроения от немцев к возбуждению вообще надо отметить такие моменты и слухи.—В Газетном, 29-го в 11 ч. дня, стоял рабочий, у которого был разбит глаз. Он упал спиленный полицейскими. Его окружили. Все негодовали, старались разыскать полицейского. Рабочему советовали идти к толпе, которая в это время бушевала на Тверской, чтобы идти «колотить полицию». «Ребята, запасайся камнями, не дадим себя дуть».

«Патрули оружейных магазинов также послужили указанием, что, очевидно, боятся, как бы и за них не принялись, и стали охранять оружие.

«Это ничего, что с немцев начали, доберутся и до всех, кому следует «накласть». «С этого же и раньше начиналось»— слышались возгласы [1]).

Вскоре по поводу событий высказались и организованные рабочие. В городскую думу на имя городского головы была представлена следующая резолюция рабочих:

Г-ну городскому голове.

Резолюция рабочих.

«Принимая во внимание указание официальных сообщений, что в погромах принимали участие рабочие, мы же с своей стороны заявляем, что никакого участия, ни активного, ни пассивного, мы не принимали, а указываем, что главными участниками погрома были те, кто не хочет защищать родину и не умеет править страной...

«Мы знаем, что погром был вызван для того, чтобы отвлечь внимание русского народа от тех поражений, которые несет русская армия на фронте, благодаря тому, что сплошь и рядом наши военные авторитеты продают или торгуют народной кровью, на что указывают многие факты.

---

[1]) См. „Агент. Зап.“ „Михайлов“ № 67—2/VI 1915 г.

«При этом истинно варварский факт явился результатом той пропаганды, которая велась нашими официальными патриотами и при помощи всей русской печати, не исключая либеральной, приложившими все усилия к тому, чтобы вылить в более дикие формы народное зло, которое накопилось в течение 10 месяцев происходящей кровавой бойни, устроенной ради интересов капитала и указывавших, что виновником всех бед, которые сейчас мы испытываем на собственной шкуре, как-то, например: дороговизна жизни, безработица и п. прелести русской жизни,—является «немецкое засилье». При этом указываем, что погром был устроен в интересах борьбы русских промышленников с сильным конкурентом, каким и является немецкий капитал.

«Мы с своей стороны всеми силами будем протестовать против таких фактов, а также и против той незаслуженной клеветы, которая кладется на нас нашими старательными, якобы, спасителями отечества, и требуем опровергнуть официально, что не рабочие участвовали в погроме, а подонки общества и студенты-академисты, чиновники—вот эта тепленькая компания и работала под наблюдением чинов полиции.

«Рабочий класс никогда не боролся таким способом за лучшие условия существования. Укажем, хотя бы на революционные дни 1905 года, когда рабочий класс не запятнал себя ни одним таким варварским фактом, который был совершен в такой критический момент для родины.

«Поэтому мы, рабочие, слагаем с себя всю ответственность за совершенный факт, и опять-таки указываем, что виновников погрома нужно искать не в душных корпусах фабрик и заводов, среди мозолистых рук измученных пролетариев, которые никогда не способны на такие грязные дела, а нужно искать в кабинетах наших сановников, стоящих у кормила власти.

«Поэтому мы заявляем, что никакие расследования и комиссии ничего не помогут; что до тех пор, пока не будет страна управляться самим народом, пока не будет налицо гарантий политической свободы, как-то: свобода собраний, союзов, печати и т. п.

«Что до тех пор, пока не будут разбиты эти ржавые цепи, в которые закован русский измученный и голодный народ, русское правительство будет увлекать народ на разные авантюры и сеять между национальностями вражду, как-то еврейские погромы, а теперь немецкие, для того, чтобы отвлечь внимание русского народа от его насущных задач, очередных лозунгов, выставленных в революционные дни 1905 года и поддержанных в последние дни широким рабочим движением».

Правление О-ва Взаимопомощи Торговых служащих вынесло следующую резолюцию:

«Правление о-ва взаимопомощи торговых служащих, обсудив события, происходившие в Москве 28—29 мая, высказывает свое глубокое убеждение в том, что разгром предприятий, принадлежащих иностранным подданным, организован тою же опытной рукой и протекал при многих сходных условиях с погромами 1905—1906 г.г., что данные проявления общественного одичания систематически подготовлялись уличной прессой и при отсутствии—в силу условий времени—независимой рабочей прессы не встретили себе должного противодействия, что погром этот имел своей единственной целью разжигание шовинизма в несознательных массах за счет отдельных личностей; что, в конечном счете, погром всей своей тяжестью обрушился не на тех, кому был предназначен удар, а на те тысячи работников, которые отдавали свой труд ныне разгромленным предприятиям.

«Так как о-во взаимопомощи торговых служащих является представителем пострадавших торгово-промышленных служащих, то правление считает необходимым немедленную организацию помощи со стороны Московского Городского Общественного Управления оставшимся без заработка служащим и рабочим. При этом правление полагает, что, как выяснение размеров нужды, так и оказание самой помощи правильно может быть организовано только при активном участии профессиональных рабочих организаций [1]»).

По сведениям того же Поскребухина [2]) социал-демократической группой портных, при ближайшем участии секретаря профессионального общества рабочих и работниц портновского производства Ивана Токарева, приготовлена к выпуску от имени «группы с.-д.» о происшедших в Москве 28—29-го мая событиях следующая листовка:

«ТОВАРИЩИ!

«Кошмарные погромы, соорганизованные и руководимые черной сотней, провокаторски покровительствуемые полицией, забросали отвратительной грязью погромщиков русских рабочих и их освободительное движение.

«Ужасы, которые несет с собой война, это поистине чудовищное истребление трудящихся масс всех без исключения воюющих стран, стали с неумолимой остротой подточать народные массы.

«Правительствам, а с ними и буржуазии, выгодно было потопить в потоках крови народ, стремящийся освободиться

---

[1]) См. „А. З“.—Евгений № 88-91 1915 года.

[2]) По сведениям Поскребухина—„Евгений“—авторами этой резолюции являются служащие аптекарского склада на Таганке—Шмарин и Кудрявцев; см. его записку от 12 июня 1915 г. за № 91.

из-под царской нагайки, сделать, перебив его, послушным, чтобы бы потом долгие годы безбоязненно восседать на тронах, поставленных на плечах опекаемого народа, и безудержно угнетать его. Алчной буржуазии нужна была непомерная нажива, нужны были новые рынки, где бы они могли эксплоатировать побежденных, опираясь на законы бюрократического правительства. Кроме того, буржуазии необходимо было уничтожить мощное рабочее движение, которое, вот-вот, не сегодня, так завтра, сбросит с себя иго алчной эксплоатации капиталистов.

«И правительство и капиталисты с ужасом озирались на революцию, которая становилась неизбежной. Они с жуткостью ожидали того времени, когда помазанники Бога, а с ними и прибыль капиталистов—полетят с треском в пропасть. Удержаться собственными силами нет возможности. Война стала неизбежна. Они собственными руками изготовили плахи для своих врагов—народа.

«Но чтобы смысл войны не стал известен народу, на шкурах которого она ляжет, правительство и буржуазия пустили в ход свои усилия, всю свою власть. Они прикинулись казанскими сиротами, пустили утки, что на них нападают враги, горячо призывают народ к борьбе с врагом и т. д. Между тем, сами они не идут.—Они участвуют в этой войне, так, что несут на лазареты, из награбленных миллионов, сторублевки. А правительство щедрою рукою сыпет на войну, выколоченные кулаками и нагайками из русских мужиков последние гроши.

«Но война несет голод, холод семьям призванных на борьбу, и правительство с капиталистами нашли выход.

«Правительством выдаются пайки, раздаются казенные работы—острота надвигающегося голода исчезает.

«Все становится тихо, хорошо... Но неудача на войне подымает успокоенную принятыми мерами совесть правительства, этого скопища воров и грабителей. Буржуазия, которая видит, как на их глазах без их посредства зарабатывают семьи казенной работой деньги.—Им стало жаль, они запустили свои лапы: захватили все работы в свои мастерские, понизили расценок до минимума и т. д., чтобы таким образом захватить прибыль в свои руки и лишить многих работы и хлеба... Голод и бунт ждут. Этим положением они воспользовались с выгодой для себя. Всю вину свалить на немцев. Они виновники ваших бедствий, они отняли у вас работу и т. д. Бейте их, а не нас. Оборванцы Хитрова рынка, согнанные полицией, которым все равно, что делать, возбужденные бабы, а за ними и мужья их—рабочие, на потеху русских купцов, стали громить.

«И в этих погромах было попрано рабочее знамя, было забыто братство трудящихся.

«Товарищи! мы призываем вас к братству всех трудящихся.

«Мы призываем вас на борьбу с нашими заклятыми врагами—правительством и капиталистами.

Группа с.-д. Москва, 3 июня».

Изложив в своих донесениях все подробности о событиях 28—29-го мая, начальник Московского охранного отделения полковник Мартынов в своем докладе по общественному движению от 6 июня 15 года передает оценку событий с точки зрения их значения и возможности по ним предугадать ход течения внутренней жизни России. Отмечая тревожные факты, он в то же время радостно отмечает, что без организаторов, без вождей, массы бессильны пойти дальше простого разрушения. На другой день они сами пойдут и отдадутся в руки своих врагов. В виду особенного интереса этого места доклада, мы его ниже и воспроизводим:

«Учитывая происшедшие события с точки зрения их значения сейчас и возможности по ним предугадать ход течения внутренней жизни России в будущем, в случае если интересы общества и цели правительства столкнутся во взаимном конфликте, политическая мысль московских общественных кружков приходит к следующим соображениям и выводам:

«Последние события на войне настолько неблагоприятны для нас, что не находят возможным что-либо сообщать после Перемышля. Между тем для всех ясно, что у нас громадные потери, отход от всех позиций, к которым шли с таким упорством все это время. Возможно, что Львов взят, как ряд и других мест. Настроение под влиянием слухов с войны безусловно у всех приподнятое до крайности. Достаточно небольшого повода, чтобы оно вылилось в самых резких формах и беспорядках, и безусловно также, что первым виновником было бы поставлено правительство, его представителям первым и досталось бы. Все это правительством прекрасно учтено и единственным, хотя бы временным клапаном напряженности, куда все это было выпущено, и послужили немцы. Почва, как нельзя более благодатная и могущая принести пользу. Разгром немцев не только даст возможность вылиться наружу накипевшему настроению и злобе, но и отвлечет массы от настоящих виновников всех бедствий войны и создаст настроение обратное, когда масса почувствует свою виновность. Отдельные моменты разгрома и убийств встанут перед глазами единиц и вызовут угнетенность и раскаяние, которые выльются или в предательство, или в упорное углубление в работу. Вообще, возможна реакция настроения, как раз в том направлении, какое нужно правительству, настроения, при котором не только не будет желания на новые выступления, но и не будет желания сопротивляться, когда будут душить и за то, что позволялось сначала, т.-е. расправа за погром. Все

учитывалось соответствующими кругами и на это рассчитывалось и очень во многом это оправдалось. Но считается, что совершенно было упущено из вида 2 момента в жизни масс;— это, что настроение может внезапно меняться и перебрасываться с такой же силой на другого врага, который внезапно делается открытым, и что такие выступления хотя и создают угнетенное состояние, но это состояние лишь временное; за ним следует сознательное отношение, карты раскрываются, обнаруживается истинная подоплека происшедшего и вся ненависть и злоба обрушиваются уже сознательно на тех, кто ввел в заблуждение и заставил все пережить. Таким образом, такой взрыв может оказаться только репетицией для другого, настоящего и серьезного взрыва.

«Другое обвинение правительства сводится к тому, что представителям власти желательно было ввести не только фактически, как теперь, военное положение в Москве, но и юридически. Для этого нужен был серьезный повод: лучшего по теперешним временам повода, как только что происшедшее, подыскать трудно.

«Подводя итоги не только этим данным, но и только припоминая все происшедшее, приходится сделать такой вывод, высказанный старыми политическими работниками и просто людьми, присматривающимися к жизни, просто прогрессивными.

1) Массы были введены в заблуждение правительством, отвлекшим их затаенное недовольство в сторону немцев.

2) Массы проявили зверские инстинкты, за которыми неизбежно должно явиться раскаяние и угнетение.

3) В дальнейшем все-таки виновные будут найдены, сами события выведут их наружу и гнев толпы обратится на них.

4) Толпа проявила только дух разрушения и обнаружила полную свою несостоятельность при созидании.

5) В массах совершенно отсутствовал дух организации и буйство было ураганно, но бесцельно.

6) Не имея перед собой цели, толпа труслива и неспособна на сопротивление.

7) Столкновения с полицией могут быть названы самыми обыкновенными столкновениями.

8) Ждать перехода на сознательные выступления масс приходится только в том случае, если какие-либо неожиданно развернувшиеся события толкнут их на это.

9) В действительном достижении каких-либо результатов необходимо, чтобы войска были согласны или инертны к действиям масс.

10) Без организованности, без вождей, массы бессильны пойти дальше простого разрушения. На другой же день они сами пойдут и отдадутся в руки своих врагов.

11) После войны безусловно жизнь поставит все вопросы и потребует их коренного разрешения.

12) Неудачи на войне ускорят ход событий и выдвинут в жизнь такие силы, о которых сейчас трудно предполагать. Совершающиеся события имеют большую важность и трудно сказать, какие формы они примут».

Но что думало и как оценивало погром население г. Москвы по его окончании?.. Об этом, в том же докладе полковника Мартынова, мы читаем:

«Среди народа держится слух, что погром организован немецкими провокаторами, с целью вызвать движение против правительства и создать затруднения внутри России. Общее же настроение таково, что погром проявился на почве патриотизма, что немцев следует бить и что разгромы фабрик и заводов дело хорошее; жалели только, что все это добро не пошло для русских, что надо было фирмы отобрать в казну, а немцев из Москвы выгнать, а самый факт ломки и разграбления немецких фирм принят был, как должная дань патриотизму, как борьба против немецкого засилья. Средний класс населения был доволен происшедшим. В заседании Московской Городской Думы 28-го мая, собравшейся вечером, настроение было подавленное, здесь ждали общей резни и введения военного положения. Была уверенность, что все дело организовано «двухглавцами», при явном содействии и попустительстве полиции. Указывали на то, что в руках погромщиков были личные списки немецких фирм, что погром был организован заранее, что у громил была полная уверенность в том, что полиция и войска не будут противодействовать разгрому. Говорили, что хотя погром и затеивался в широких размерах, но что пьяные участники, грабежи, пожары, убийства, разнузданность толпы не входили в первоначальные расчеты, и что действительность опередила самые широкие надежды. Результаты свелись к тому, что администрация, «допустившая» погром, сама не в силах была с ним справиться; выражалось сожаление, что погром был допущен, что правительство в нем виновно уже одним тем, что оно не смогло и не сумело его предупредить, путем ли реквизиции немецких фирм, путем ли высылки немцев, что разгромы сыграют лишь в руку нашим врагам, что они опозорили Москву и недостойны русских. Кроме того, возникли опасения за участь тех, кто остался безработным, что при введении военного положения правительство расправится с земским и городским союзами и общественными организациями, что надо ждать военной диктатуры. Интеллигенция, об'единенная в земском и городском союзах и в «Русских Ведомостях», иначе определила погром; по ее мнению, инициатором и организатором его является г. главноначальствующий города Москвы князь Юсупов, и что «двухглавцы» по своему положению не могли

здесь играть той роли, какая им отводилась в первый момент. Что погром был организован и что полиция помогала погромщикам или бездействовала, считается несомненным. «Двухглавцы» же не могли принять в нем деятельного участия будто-бы уже по одному тому, что они германофилы стоят за сепаратный мир с Германией, что Германская Империя и Пруссия будут полезны русским в борьбе с революцией, как единственный оплот монархизма в Европе, что разграбление фирм и убийства немцев здесь совершенно вырывают почву из-под ног у лиц, жаждущих спасти твердыню монархизма. И, в соответствии с этим, в верхах происходила ожесточенная борьба с партией германофилов, во главе с государыней императрицей Александрой Феодоровной и германофобов—во главе с великим князем Николаем Николаевичем. Князь же Юсупов, как ставленник великого князя, явился здесь представителем партии германофобов и, организуя погром, мог смело рассчитывать, что последняя возможность для России и партии германофилов не останется ничего более, как продолжать войну до последнего солдата.

«В связи с введением военного положения—в той же среде—возникли опасения за работу московских общественных организаций.

Немецкий погром нисколько не разжижил атмосферы общественного недовольства правительством. Испытанное средство находить козла отпущения всех бед на этот раз оказалось неудачным. Погром в последние дни, как мы видим, начал переходить в нападения на полицию и других агентов правительства. Кроме того, после первого отрезвления от общего погромного угара, каждый из его участников, поняв всю мерзость и глупость своих действий,—еще больше озлоблялся на подстрекателей и провокаторов погрома.

Думаем, что наивысшее проявление шовинизма, вылившееся в безобразнейший немецкий погром, в своем бурном порыве человеконенавистничества, затопит и изничтожит всякую оппозиционность и революционность нарастающих общественных настроений. Но все эти ожидания остались тщетными. Они не заметили того, что многие шли на погром между прочим и потому, что думали, что, громя немцев, они громят и царское правительство их поддерживающее. Этот элемент, поняв ту глупую роль, какую ему пришлось разыграть в событиях 28—29 мая, озлобился еще больше на правительство. Атмосферу общественного недовольства погром не только не разжижил, но, наоборот, еще больше ее усилил. Такой дальновидный политик, как лидер партии кадетов П. Н. Милюков, все это прекрасно понимал и в своем докладе на партийной конференции (6—8 июня ПТБ) твердил: «Не поддерживать сейчас правительство—это значило бы шутить с огнем». «Мы, чуткие и интеллигентные наблюдатели, ясно видим, что мы

ходим на вулкане, что характер сохраняемого равновесия таков, что достаточно легкого толчка, чтобы все пришло в колебание и смятение. Пусть скажут делегаты с мест, чего можно ждать на почве одной только дороговизны жизни. Здесь напряжение достигло последнего предела, здесь все в том состоянии, что достаточно неосторожно брошенной спички, чтобы вспыхнул страшный пожар. И храни вас бог увидеть этот пожар. Это не была бы революция (революция в белых перчатках, желанная кадетам—И. М.), это был бы тот ужасный русский бунт, бессмысленный и беспощадный, который приводил в трепет еще Пушкина».

«Какова бы ни была власть,—резюмировал свою мысль Милюков,—худа или хороша, но сейчас твердая власть необходима более, чем когда-либо»... [1]).

Выступавшие после Милюкова делегаты с мест вполне подтвердили, что настроение на местах таково, что «всего можно ожидать». И это верно. К концу первого года войны продовольственный кризис, дороговизна и низкая заработная плата сделали положение рабочего весьма критическим. Атмосфера недовольства и отчаяния все шире захватывала бедноту города. Отчаивающиеся полуголодные жены солдат, призванных в армию, беженцы с захваченных неприятелем местностей и плохо оплачиваемые рабочие громили базары, изливая свой гнев на торговцев, спекулянтов и немцев. Кто мог поручиться в том, что в тот или другой день этот гнев не обрушится на действительного виновника всех его бед и на первопричину его страданий—войну. Это можно было ожидать, и этого ожидали. Одни с трепетом милюковского ужаса, а другие с боязнью за неподготовленность пролетариата, но и не без надежд.

---

[1]) См. приложение. Доклад о конференции от партии ка-де 4/\ I—1915 г.

УЛЬЯНОВА МАРИЯ ИЛЬИНИЧНА.

Устраивала связи с местными большевиками петербуржцам и другим старым партийцам, прибывающим в Москву и содействовала доставке партийной литературы (стр. 73).

ГЛАВА XI.

Дороговизна и рабочие.

Спекуляция.—Недоедания и заболевания рабочих.—Заявление Симоновской больничной кассы.—Мысль о созыве совещания по борьбе с дороговизной.—Подготовка созыва совещания по данным охранки.—Борьба двух точек зрения в рабочей делегации.—Победа большевиков.—Отношение к ней к приглашению рабочих на совещание от 10 июля 1915 года.

С начала войны во всех воюющих странах и в особенности в России страшно возросла дороговизна жизни. Цены на предметы первой необходимости поднялись в полтора, в два и в три раза. Особенно возросло в цене продовольствие, отчего больше всех страдали рабочие городов, семьи призванных в армию и беженцы из оккупированных неприятелем местностей. «Семьи призванных на войну, читаем мы в одной уже нами цитированной листовке [1]), с ужасом думают о завтрашнем дне. На что купить вздорожавшую муку, хлеб, мясо, дрова, чем заплатить за квартиру? Высокие же цены, новые налоги и акцизы,—все вместе делают совершенно невозможным положение трудящихся классов». «И вот, в то время,—писала в своей листовке пресненская группа [2]),—как миллионы русских бесправных крестьян и рабочих были брошены на поле брани под огненный вихрь всесокрушающей германской артиллерии, под свинцовый дождь пулеметов, здесь на оставшихся в тылу русских обывателей обрушились вооруженные беспощадным капиталом, волчьей жадностью купцы и фабриканты. На другой же день после об'явления войны они открыли действия своего пламенного патриотизма повышением цен на необходимые предметы. Такой патриотизм, такая любовь к родине действительно тронули сердца народа и вызвали не одну слезу из глаз бедных людей, оставшихся из-за войны без кормильцев. Тогда, чтобы успокоить и окончательно облагодетельствовать сильно взволнованных торга-

---

[1]) См. стр. 69.
[2]) См. „Накануне Вел. Революции" стр. 95—96.

шеским патриотизмом, правительство узаконило грабительские цены, издав таксу, которую, по желанию купцов, меняют почти каждый день, внося новые повышения цен. Вследствие такого законного бронирования стоимости предметов потребления, цены на хлеб, мясо, дрова, одежду, обувь, и пр. необходимые предметы настолько оказались укрепленными, что для трудящихся масс их можно считать почти неприступными...

«Мы оказались как бы в осажденном городе, при чем осаждающие не кто иные, как почтенные граждане-купчики и все прочие капиталисты наши соотечественники».

Как вели эту осаду наши почтенные соотечественники, можно судить хотя бы по так называемому сахарному кризису.

Покупателю, заходившему в лавку, часто отпускалось только по 1 ф. и даже, как это было в Киеве, (в центре сахарных заводов), по ½ ф. и ¼ («Р. В.»[1]) № 115). Но и эти ¼ ф. отпускали по невероятно дорогой цене. Во многих магазинах сахара не было совсем. Отсутствие сахара и страшное повышение цен на него вызвало вполне понятную тревогу. Некоторые города обратились в министерство промышленности с просьбой установить предельные цены на сахар («Р. В.» № 117). К министру финансов стали поступать заявления о необходимости немедленного выпуска всего неприкосновенного запаса сахара («Р. В.» №119) и т. д. Однако, даже одно более внимательное рассмотрение газетных сообщений о «сахарном кризисе» обнаруживало целый ряд фактов, которые заставляли усомниться в том, действительно ли сахара нет.

Вот эти факты: по официальным данным к 1 апреля с. г. количество производства сахара превысило размеры назначенного, утвержденным 6-го июля 1914 года, положением совета министров для этого периода из общего нормального производства («Р. В.» № 114). Особое совещание по пересмотру тарифа, по перевозке сахара и сахарного песку отменило пониженный тариф на вывоз сахара за границу («Р. В.» № 115). Дальше отменены, по представлению министра финансов, существующие льготы на вывоз сахара в Финляндию («Р. В.» № 117).

Сахар есть. Куда же девался сахар?

По сообщению «Р. Ведом.» (из Киева) «на станциях Юго-Западн. желдорог обнаружено свыше 3½ миллионов пудов залежей неотправленного сахара». При этом корреспондент «Р. В.» сообщает, что «обнаружение таких огромных залежей, в связи с острым недостатком сахара, вызвало всеобщее изумление» («Р. В.» № 116).

---

[1]) „Р. В“.—„Русские Ведомости“.

В Киеве же реквизиция рафинада на заводах обнаруживает, что заводчики припрятали огромные запасы с целью выждать дальнейшее повышение цен («Р. В.» № 119).

Далее... В телеграмме ПТА из Минска (губерн.) от 19 июня сообщается, что при осмотре властями обнаружены в нескольких оптовых складах скрываемые огромные запасы сахара («Р. В.» № 141).

Приведенные факты бесспорно доказывают, что хищники капитала прятали сахар для того, чтобы поднять на него цену и продать его с большим барышем.

Но такая история была не с одним только сахаром. Спекулировали всем, на чем только можно было спекулировать. Но этого им было еще мало. Они начали примешивать в продукты вредные для организма вещества.

Пользуясь растущей с каждым днем дороговизной и постоянной недохваткой в бюджете рабочего, торговцы всех рангов, в погоне за наживой сбывали на окраинах, в рабочих кварталах, всякую заваль и гниль, тухлое замороженное мясо, вместо масла маргарин и хлопковое масло, подмешивали во все продукты вещества, отравляющие организм потребителю.

По сведениям городской столичной лаборатории почти 50% всех продуктов поступало в продажу в поддельном виде, с разными примесями, зачастую ядовитыми, и, конечно, большая часть этой отравы выпала на долю рабочих, покупавших товары в мелких лавченках, куда совершенно не заглядывал санитарный надзор...

К прежним массовым отравлениям на фабриках удушливыми газами или бензином прибавился еще новый вид—отравления недоброкачественными продуктами.

Насколько это широко было, можно судить хотя бы по тому факту, попавшему в московскую печать, что в Старо-Екатерининскую больницу в один только день обратилось больше 150 больных, преимущественно рабочих с острыми признаками отравления, происшедшего, по отзывам врачей, вследствие фальсификации продуктов и примеси в них каких-то вредных для организма веществ.

Такое отношение торговцев к здоровью и жизни рабочих не нашло отпора со стороны отцов города.

«Городские самоуправления почти целиком находятся в руках тех элементов, которые повинны в создании условий дороговизны и спекуляции»,—заявляли рабочие в ряде принятых ими резолюций, а поэтому—«необходимо для борьбы с дороговизной и продажей недоброкачественных продуктов начать организацию городской демократии...»

Участники же Симоновской больничной кассы, в поданном заявлении, писали:

«Вследствие скверного питания, происходящего из-за дороговизны предметов первой необходимости, скученности квартир, длинного рабочего дня и сверхурочных работ замечается усиленная заболеваемость рабочих. Каждый день на приеме у доктора можно встретить по 50—60 человек. Десятки рабочих остаются по нескольку дней без всякой медицинской помощи и болезни затягиваются, принимая хронический характер. Бывали случаи, когда, не дождавшись приема, приходилось отправлять больных прямо в больницу. 5-го октября на приеме было около 60 человек повторных больных и столько же вновь поступивших. На просьбу больных, чтобы их приняли, доктор ответил, что он примет тех, у кого температура 40. Отказ заводоуправления «Динамо» в подаче медицинской помощи членам семей рабочих в связи с организацией больничной кассы создал ужасные условия. Отсутствие врачей, фельдшеров и аптеки в районе Симоновской слободы ставит семьи членов в такие невыносимые условия, что из-за несвоевременной подачи медицинской помощи бывают смертные случаи. Мы можем указать десятки таких случаев, ярко показывающих, что это вопрос неотложный и должен получить немедленное разрешение, ибо наши семьи неповинны в уродливом законе страхования рабочих.

«Такое положение вынуждает нас сделать немедленное заявление заводоуправлению, чтобы оно приняло меры к устранению данного явления и к передаче больничной кассе организации медицинской помощи участникам кассы и членам их семейств за счет заводоуправления»[1]).

Как ни были глухи отцы городов к страданиям городской бедноты, все же им пришлось подумать о борьбе с дороговизной. В феврале месяце 1915 года второй с'езд представителей городов, по предложению Н. И. Астрова, дал главному и областным комитетам директиву «образовать совещание по экономическим вопросам с целью изыскания мер борьбы с растущей дороговизной продуктов первой необходимости». После произведенного анкетного обследования положения на местах, главный комитет решил созвать общее совещание по борьбе с дороговизной из представителей городских управлений с участием представителей земств, кооперативов, рабочих организаций и научных обществ. Совещание это было первоначально назначено на 27—29 июня, но потом его перенесли на 11—13 июля.

«Инициатива, поднятого гласным Астровым, вопроса о приглашении на совещание рабочих принадлежит собственно не кадетам (писал в своей записке провок. Поскребухин), а социал-демократам меньшевикам, в лице, главным образом, присяжного поверенного Никитина, литераторов Петра Павло-

---

[1]) См. «Вопр. Страх.» № 7—1915 года.

ва Маслова и Сергея Николаева Прокоповича, видимо, желающих привлечением рабочих к участию в совещании по вопросу о снабжении армии доказать лойяльность последних и иметь впоследствии возможность пред'явить правительству известные требования о предоставлении рабочим организациям различных льгот.

«С этой целью меньшевики хотят провести исключительно «своих» и потому Никитин, например, против приглашения на с'езд рабочих от Урала, Кавказа, Донецкого и Северного районов, откуда могли бы, по его мнению, приехать делегаты, не стоящие на меньшевистской точке зрения.

«Против приглашения на с'езд рабочих стоят главноуполномоченные: союза городов Челноков и земского союза князь Львов, которые, видимо, опасаются, что рабочие только затормозят продуктивность работ с'езда, заняв явно враждебную позицию.

«Также против приглашения представителей профессиональных союзов и известный кооператор, сын генерал-майора, Владимир Николаевич Зельгейм, мотивирующий это тем, будто профессиональные союзы не пользуются никакой популярностью в широких рабочих кругах.

«Это заявление Зельгейма крайне удивило рабочих и, возможно, они потребуют от него об'яснений.

«Что касается социал-демократов-большевиков, то у них в вопросе о принятии рабочими участия в работах с'езда произошел раскол.

«Так, например, один из лидеров большевиков, присяжный поверенный Яхонтов, в настоящее время определенно высказывается против участия рабочих в работах с'езда, другой же видный большевик Исаак Самуйлов Кизельштейн—за, но исключительно для использования с'езда в партийных целях.

По его, Кизельштейна, мнению, разделяемому большинством местных профессиональных обществ, рабочим следует явиться на с'езд, но не для участия в работах, а для прочтения декларации об отношении к войне, в коей определенно указать, что рабочие безусловно против войны, выставив лозунги «война войне», и для того, чтобы громогласно заявить, что прежде, чем говорить о совместной работе с буржуазными обществами, какими являются всероссийские городской и земский союзы, необходимо сначала созвать всероссийский рабочий союз, который и обсудит вопрос о национальной самообороне.

«После же этого рабочие должны демонстративно уйти со с'езда.

«Таким образом, часть большевиков стоит только за устройство исключительно политического характера демонстрации.

Какими именно мотивами руководствуется Яхонтов, высказавшийся против участия рабочих в с'езде, пока точно неизвестно.

«Насколько выяснилось, против участия в с'езде высказались большинство местных больничных касс и профессиональное общество рабочих и работниц портновского производства, но пока также неизвестно по каким именно мотивам» [1]).

6-го сего июля состоялось предварительное совещание представителей экономического отдела при главном комитете союза городов (Астров, Щепкин, Прокопович) с представителями 17 московских профессиональных организаций и больничных касс, в числе коих были представители:

1) Профессионального союза металлистов;
2) Профессионального союза портных;
3) Торгово-промышленных служащих;
4) Общество взаимопомощи коммерческих служащих;
5) Профессионального союза серебренников;
6) Профессионального союза архитектурных работников;
7) Профессионального союза мраморщиков и фарфорщиков;
8) Профессионального союза поваров;
9) Профессионального союза официантов;
10) Профессионального союза деревообделочников;
11) От общества взаимопомощи купеческих приказчиков;
12) От больничной кассы служащих Мюр и Мерилиза;
13) От 5-й больничной кассы типографских рабочих, и еще 4 представителя других профессиональных обществ.

Совещание открылось речью Астрова, в коей он указал следующее [1]):

«Участие на с'езде примут представители местных комитетов обще-городского союза; все представители обще-городского союза из различных городов, которые откликнулись на анкету, предпринятую еще в мае сего года экономическим отделом обще-городского союза по вопросу о с'езде; представители местных и центрального военно-промышленного комитетов; экономическая группа при Чупровском обществе в полном составе (человек 30—Прокопович С. Н., Маслов П. П., Лосицкий А. Е., Кафенгауз Л. Б., Чаянов А. В., Сперанский С. В., Фомин А. А., Федотов А. А., Каценельбаум З. С., Соколов А. А., Арцимович А. М., Поплавский И. А., Барыков С. И., приват-доцент, Первушин С. А., Владимир Павлович Милютин (живет в Серпухове), Тюрин Сергей Петрович (с.-д. меньшевик), Богомазов М. И., служащий в губернской земской управе, Свавицкий Н. А., Кулыжный А. Е., Зельгейм

---

[1]) См. „Аген. Зап.“ „Евгений“ № 941А. от 27 июня 1915 г.
[2]) См. „Аген. Зап.“ „Штурман“ от 7 июля 1915 года № 104.

В. Н., Громан В. Г., Череванин Ф. А., Потресов А. Н. (Старовер [1]) и др., затем центральные кооперативные организации, в том числе московский союз потребительских обществ, товарищество кооперативов в Пермской губернии, таковой же Харьковской, а также и некоторых других губерний; в общем должны принять участие все центральные союзы кредитных и потребительских обществ в России; приглашены представительствовать на с'езде всего 50 организаций (по одному представителю) профессиональных союзов и больничных касс, в том числе от Москвы.

«По словам Астрова, предполагается не с'езд, а «совещание», которое имеет только консультативное значение и его решение необязательно. Совещание было задумано давно и ставит себе задачей выяснить условие наилучшей борьбы с дороговизной. На с'езде придется столковаться об условиях борьбы с дороговизной, при чем эти условия нельзя рассматривать изолированно вне общих текущих условий. На с'езде нельзя будет ставить вопроса о помощи армии и для этого придется устроить отдельный с'езд; теперь же в центре тяжести лежит разрешение экономических вопросов, при чем требуется не академическая, а практическая постановка вопросов; атмосфера с'езда должна быть деловая, уравновешенная; только так можно достичь победы и успеха; работы с'езда продолжатся три дня с 11 по 13 июля, при чем сначала предстоит общее собрание, а затем работа на секциях.

«Астров при этом прочел отпечатанную программу с'езда.

«Далее он заявил, что экономическим отделом обще-городского союза в настоящее время получены ответы на разослан-

---

[1]) Маслов Петр Павлов, казак Оренбургского войска, Троицко-Уисской станицы, литератор.

Лосицкий Александр Емельянов, губернский секретарь.

Кафенгауз Леон Борисов, окончивший курс Московского университета, мещ. гор. Подольска.

Чаянов Александр Васильев, преподаватель сельско-хозяйственного института.

Сперанский Сергей Васильев, потомственный гражданин.

Фомин А. А

Каценеленбаум Захар Соломонов, помощник присяжного поверенного

Арцымович Андрей Михайлов, потомственный дворянин.

Поплавский Иван Александров, дворянин—ревизор Северных желдор.

Барыков Сергей Иванович дворянин

Первушин Сергей Александров, потомственный почетн. гражданин.

Богомазов Михаил Иванов, мещ. гор. Суджи.

Тюрин Сергей Петров, преподаватель коммерческого института.

Свавицкий Николай Андреев, сын священника.

Кулыжный Андрей Евменьев, личн. почетн. гражданин.

Зельгейм Владимир Николаевв, сын генерал-майора.

Громан Владимир Густавов. помощн. присяжн. поверенного.

Череванин Федор Андреев, сын действительного статского советника, литератор.

Потресов Александр Николаев, сын генерал-майора.

ную союзом анкету и эти ответы теперь рассматриваются в Чупровском обществе.

«В конце своей речи Астров призывал—кооперативы, профессиональные организации, городские, земские силы к совместной работе и высказал надежду, что участники с'езда отнесутся к работе серьезно, чем и подвинут вперед предстоящую работу».

После речи Астрова, присутствовавшие рабочие просили разрешения устроить им отдельное совещание для обсуждения вопросов, связанных с выслушанными ими заявлениями Астрова.

Удалившиеся на отдельное совещание рабочие выбрали председателем совещания служащего союза потребительских обществ Василия Селиверстовича Иванова (беспартийный) и поставили на совещании вопрос о том, какие пожелания должны быть высказаны от имени представителей рабочих центральному комитету обще-городского союза. Было выработано:

1) Чтобы каждая рабочая организация имела право послать на с'езд не одного, а двух представителей.

2) Если на с'езд явится представитель хотя и неприглашенной рабочей организации, то чтобы он был допущен на с'езд, хотя бы эта организация не была бы заблаговременно приглашена с'ездом (этим руководители рабочих хотят достигнуть возможно большего рабочего представительства на с'езде).

3) Затем выставили требования приглашения на с'езд представителей думской фракции трудовиков и с.-д.

4) Чтобы для рабочих на с'езде была отведена отдельная комната для совещания.

5) Чтобы в пятницу, 10-го сего июля, в 8 часов вечера было бы разрешено собраться еще раз представителям рабочих, имеющих быть на с'езде для выслушивания всех предстоящих докладов от рабочих или касающихся вопроса о рабочих; предположено прослушать доклад Прокоповича, Тюрина, Громана, а также хотят выяснить злободневные вопросы и подготовиться к ним.

«Астров хотя и обещал довести до сведения центрального комитета обще-городского союза все эти пожелания, но кажется решил удовлетворить только последнее (о совещании на 10 июля), а также просил рабочих довести до его сведения о тех тезисах, которые будут выдвинуты рабочими на этих совещаниях.

«На том же собрании рабочих было решено, что вопрос о линии поведения рабочих на с'езде был бы перенесен на разрешение комиссии, которая была тут же выбрана в составе четырех лиц из присутствующих представителей от союзов:

а) металлистов;

б) портных;

Обществ взаимопомощи;

в) коммерческих служащих;

г) торгово-промышленных служащих.

Переходя к оценке и настроениям рабочих демократов тот же осведомитель писал:

«Состав рабочей делегации в общем нужно было признать слабым по составу, при чем на присылку из провинции серьезных деятелей также не рассчитывали.

«Все рабочие, имеющие присутствовать на с'езде, насколько, это выяснилось, намерены сделать политические заявления; предстоят требования к правительству о снятии запрещений с закрытых союзов, обществ, к облегчению разрешения к открытию и существованию рабочих союзов; последует требование об образовании всероссийского кооперативного союза по примеру существующего всероссийского земского и общегородского союза; будет выставлено требование созыва всероссийского с'езда представителей больничных касс и профессиональных организаций для того, чтобы противопоставить в результате «буржуазным» обще-земскому и обще-городскому союзам свой, «рабочий», «демократический» и «трудовой» союз.

«Все эти требования будут проводиться в речах, докладах, отдельных мнениях, в репликах с мест и отдельных требованиях.

«Определенно бойкотистских тенденций, которые ранее чувствовались в среде рабочих, теперь нет.

«Общество взаимопомощи коммерческих служащих создало у себя отдельную комиссию для руководства действиями своего делегата на упомянутом с,езде.

«От этого общества делегатами на с'езд выбраны с.-р. народник Иосифов и Василий Селиверстович Иванов—беспартийный.

«Не выбрали с.-д. только потому, что выбирали только от правления общества, где очень мало левого элемента вообще, а из с-тов, как единственно подходящим, был Тартаковский. но он, во-первых, еврей, что считалось неудобным, и, кроме того, по случайным причинам он не был на этом собрании.

«Комиссия эта предполагает собираться ежедневно.

«7-го сего июля, в 6 часов вечера, предположено было соединенное собрание упомянутых двух комиссий, т.-е. комиссии от общества коммерческих служащих (человека 3) и комиссии, выбранной, в составе 4 лиц, на собрании рабочих представителей, участвовавших на заседании 6-го сего июля.

«Предположены к обсуждению вопросы, касающиеся поведения рабочих на упомянутом с'езде».

Работа по подготовке к совещанию проходила под самым бдительным надзором охранки. Одна за другой агентурные записки отмечают даже самые мелочные факты, то и дело

внося дополнения или исправления. Так, об описанном уже нами совещании от 6-го июля Поскребухин («Евгений») в своей записке от 9 июля за № 107 дополнительно сообщал:

«Как известно, на происходившем 6-го сего июля предварительном совещании рабочих делегатов от Москвы на общегородское совещание по борьбе с дороговизной при главном комитете Всероссийского союза городов с некоторыми членами экономического отдела была избрана особая комиссия из четырех (Гончаров [1]), Иосифов [2]), Карасев [3]) и Токарев [4])), которой было поручено составить от имени рабочих соответствующие доклады и которая бы впоследствии, т.-е. на общегородском совещании, руководила выступлениями рабочих.

«Однако, в виду того, что эта комиссия избрана исключительно представителями московских рабочих организаций, из коих даже не все будут участвовать на общегородском совещании (как, наприм., от общества взаимопомощи торговых служащих делегатом на общегородское совещание избран Кассиор [6]), а кандидатами Петров, на предварительном же совещании 6-го июля присутствовал Гончаров, и он же прошел комиссию из 4-х), то решено эту комиссию переизбрать, или, вернее, считать эти выборы недействительными и произвести на имеющем состояться в пятницу, 10-го июля, предварительном совещании, с участием иногородних делегатов, избрание особого «Бюро», число членов которого пока еще неопределенно.

Это-то «Бюро» и будет непосредственно руководить всеми выступлениями рабочих, но, в свою очередь, будет подчиняться и руководствоваться директивами особой комиссии из 5-ти лиц: Яхонтов, Скворцов [5]), Милютин, Лукин и Кизельштейн, каковая фактически и явится руководящим центром.

«Этой комиссией (пятеркой) составлен и разослан уже в московские профессиональные союзы особый анкетный лист о влиянии войны на эти союзы.

«Анкета эта послужит материалом для особого доклада рабочей группы на общегородском совещании.

«Помимо этого доклада, Скворцовым составляется от имени рабочих декларация, в основу которой положена резолюция, вынесенная на-днях обществом взаимопомощи торговых служащих (принципиально отрицательное отношение к вой-

[1]) Гончаров Николай Кузьмин, Московск. цеховой живописн. цеха.
[2]) Иосифов Капитон Андреев., мещ. города Смоленска.
[3]) Карасев Иван Алексеев, кр. Моск. г., Клинск. у., Соболевск. вол., дер. Максимовка.
[4]) Токарев Иван Степанов, кр. Владимирск. губ., Ковровского уезда, Егорьевской волости, дер. Шешукова.
[5]) Скворцов Иван Иванович, окончивший курс в Учительск. Ин-те.
[6]) Кассиор Станислав.

ЯХОНТОВ ВАЛЕРИАН ИВАНОВИЧ.

Присутствовал на январском совещании с.-д. Входил в пятерку московских большевиков; участвовал в работе с'езда по борьбе с алкоголизмом и входил в пятерку, руководившую работой рабочей группы с'езда по борьбе с дороговизной (стр.: 34, 35, 36, 73, 85, 96, 105, 108, 139, 144, 151, 152, 154).

не, требование немедленного заключения мира и созыва учредительного собрания, как средство мира, а не обороны страны).

«С этой декларацией предположено ознакомить рабочих делегатов в пятницу на предварительном совещании.

«В состав вышеназванного «Бюро» предполагается пригласить членов социал-демократической фракции государственной думы, кои будут присутствовать на общегородском совещании, однако, при непременном условии подчинения «пятерке».

«Кроме того, для ближайшего руководства деятельностью своего делегата, обществами взаимопомощи торговых и коммерческих служащих избраны особые комиссии: в состав комиссии первого общества вошли Матеранский, Кизельштейн и Руденко, а второго—«Тинин», Суслов, Шапошников и Баратов.

«Однако, обе эти комиссии никакого значения иметь не будут и ни в коем случае не повлияют на деятельность рабочей группы, которой, как указано выше, будет руководить «пятерка».

«Ничтожность значения комиссии общества взаимопомощи коммерческих служащих определилась с самого начала ее возникновения, на первом же об'единенном совещании этой комиссии и «четверки» с участием Кизельштейна, происходившем 7-го сего июля на квартире Леонида Иосифовича Мумрикова, когда единственное предложение ее о приглашении в состав рабочей группы, в качестве сведущих лиц, Маслова, Прокоповича, Громана и других ликвидаторов было категорически отвергнуто.

«Из вынесенных на этом совещании пожеланий заслуживает быть отмеченным: рабочая группа должна занять обособленное положение и ни в коем случае не итти в состав президиума.

«Интересно отметить, что после предварительного совещания рабочих делегатов (6 июля) Астров, в частной беседе с одним лицом, сказал: «у рабочих выявилось три течения — «пораженцы», сторонники мира и сторонники национальной самообороны,—однако, преобладает второе течение».

О том, как работали подсобные комиссии при профсоюзах, можно судить по работам комиссии, образованной при 1-м обществе взаимопомощи коммерческих служащих. О работах этой комиссии «Штурман» писал следующее [1]):

«Вчера вечером (т.-е. 7-го сего июля) состоялось 1-е совещание комиссии (подсобной), образованной при 1-м обществе взаимопомощи коммерческих служащих для руководства вы-

[1]) Эта стр. См. „Аг. Зап." „Штурман" № 104/6 от 8/VII—1915 г.

ступлениями и действиями делегата общества на предполагаемом 11—13 сего июля с'езде по борьбе с дороговизной.

«На совещании были члены правления названного общества, вошедшие в комиссию, а именно:

Шапошников Феофилакт Иванов, кр. Рязанской губернии, Зарайского уезда, Дашковской волости, дер. Деднева.

Гринберг Михаил Гершев, гор. Лодзи.

Тартаковский Лазарь Моисеев, немец, гор. Ромны (мещанин).

Климов Иван Алексеев, гор. Твери.

Иосифов Капитон Андреев, гор. Смоленска.

Иванов Василий Селиверстов, кр. Владимирской губ., Судогодского у., Быковской волости, села Погоста-Быкова.

Суслов Георгий Зосимов, гор. Тулы.

Баратов Николай Дмитриев, мещ. гор. Торжка.

Кошкин Александр Михайлов, мещанин посада Крохина, Новгородской губернии.

«После дебатов были приняты следующие положения:

а) рабочая делегация на с'езде должна определенно конструироваться и представлять собой законченное целое и выступать со своей особой программой и тактикой, дабы проявить ярко свою физиономию;

б) для ведения дела на с'езде выбрать «рабочее бюро»;

в) так как на с'езде будут представлены особые конспиративные группы и особо будет держаться левая интеллигенция, то рабочая группа должна, не сливаясь с ними, заставить их идти за собой, где только будет возможно.

«Покончив с этим, организационного характера, вопросом, комиссия определила вопросы тактического характера, постановив:

1) Рабочая группа не должна принимать участия в президиуме с'езда.

2) Рабочая группа должна воздержаться от участия в его выборах, о чем и заявить, однако, без всякой мотивировки.

3) Рабочая группа не должна делать никаких деклараций о войне.

4) Если на с'езде будет организована секция «о снаряжении армии», то рабочая группа не должна принимать в ней участия, что собственно и должно будет служить показателем отрицательного отношения рабочих представителей к войне...

5) Рабочая группа обязана делать политического характера выступления на с'езде и всячески их поддерживать, откуда бы они ни последовали.

6) Рабочая группа обязана демонстративно удаляться, если на с'езде будут молебствия, посылаться верноподданнические телеграммы и проч.

«В конце заседания названной комиссии выяснилось, что 2-е общество взаимопомощи торгово-промышленных служащих выбрало у себя такую же подобную комиссию из 3-х лиц—в нее входят: Кизельштейн [1]), Руденко [2]) и 3-й неизвестный пока [3]).

«Вчера же, к началу заседания «подсобной» комиссии 1-го общества коммерческих служащих, явились еще и названные лица от комиссии «подсобной» 2-го общества торгово-промышленных служащих, а также представитель от профессионального союза портных Гончаров, как уполномоченный на совещании делегатов рабочих, собиравшихся 6-го сего июля от больничной кассы, неизвестный, хромой, заикается, очень уродливый рабочий.

«Таким образом, решения, принятые «подсобной» комиссией 1-го общества взаимопомощи коммерческих служащих, были заслушаны и приняты обоими «подсобными комиссиями» и в будущем весьма возможно явятся основанием для линии поведения «рабочей» группы на с'езде по дороговизне.

«Решения эти будут доложены на совещании рабочих делегатов, имеющем состояться 10-го сего июля в общегородском союзе».

Работы подсобной, меньшевистски настроенной, комиссии, организованной при 1-м обществе взаимопомощи торговых служащих, оказались бесцельными, так как все внесенные ею предложения были отвергнуты. Победили большевики. Об этом меньшевистском поражении дает сведения «Штуркан» в своей записке № 109 от 10 июля 1915 года, в которой он писал:

«В разработке той позиции, которую надлежит занять рабочим на с'езде, приняли большое участие, указанные ранее, те «подсобные» комиссии, которые были организованы при 1 и 2 обществах взаимопомощи коммерческих и торгово-промышленных служащих.

«Положения, выработанные во 2-м обществе торгово-промышленных служащих, были в общем решением «большевистски» настроенных рабочих кругов и эти решения победили, так что мнения, выработанные в 1-м обществе взаимопомощи коммерческих служащих, как бы для руководства своему делегату, теперь, на совместном обсуждении вчера 9-го сего июля в квартире рабочего Гончарова на Мытной улице—потерпели поражение.

«В конце концов, на ряде совещаний, между прочим, членами правления профессионального общества портных, в 5-ти

---

[1]) Кизельштейн Исаак Самуилов, бывш. студент Московского Ун., сын врача.

[2]) Руденко Прокофий Тимофеев, кр. Киевской губернии, Уманского уезда, Шаулихской вол., дер. Юрпаш.

[3]) Третьим неизвестным был—Матеранский.

больничных кассах и пр. были рассмотрены вопросы, касающиеся линии поведения рабочей группы на предстоящем с'езде по борьбе с дороговизной.

Сегодня, на совместном совещании рабочих представителей в бюро общегородского союза (Камергерский пер.) комиссия из 4-х представителей рабочих, выбранная на 1-м таком же совещании, доложит выработанные резолюции и определит линию поведения рабочей группы и затем сложит свои полномочия; после чего, вероятно, будет выработана новая комиссия, уже с участием приезжих рабочих с мест.

«Принятая «большевистская» позиция основана на следующих отношениях рабочих к самому с'езду:

1) По мнению рабочих, главный вопрос предстоящего с'езда есть снабжение армии с точки зрения национальной обороны и завоевательной политики.

2) Рабочие, как они это понимают, приглашены буржуазным большинством с'езда для того, чтобы они, рабочие, продемонстрировали бы единение всех классов общества по этому вопросу.

3) По мнению рабочих, с'езд не может при тех условиях, в которых он протекает, дать каких-либо практических результатов для рабочих.

«Исходя из этого, рабочие пришли к заключению, что, во-первых, на с'езде они должны продемонстрировать свое отношение к войне (вопреки мнению меньшевистски настроенной части, выработавших мнение и резолюции по тому же вопросу в «подсобной» комиссии при 1-м обществе взаимопомощи коммерческих служащих), что они и так долго молчали и надо сделать так, чтобы рабочие массы могли знать мнение организованной социал-демократии, и что, во-2-х: участие в органической работе с'езда—нежелательно и необходимо выставить требование программы максимум вплоть до созыва учредительного собрания.

«Резолюция от имени рабочей группы, имеющая быть прочитанной на с'езде, примерно, следующая:

«С'езд ставит себе задачей демонстрирование об'единения всех классов общества на почве национальной обороны, на самом же деле никакого об'единения не существует, и война не нарушила и не изменила никаких классовых перегородок, почему рабочие попрежнему стоят на классовой точке зрения.

«Как вывод—заключение рабочих такое:

«Организация и ведение войны не есть наша задача. Наша задача—добиться мира во что бы то ни стало, а осуществить его можно путем восстановления международного интернационала и воздействием об'единенных рабочих на правительства всех стран.

«Рабочая группа как бы говорит:

«Поскольку мы идем на с'езд, мы идем не для работы, а с точки зрения пролетариата осветить вопрос о дороговизне и меры борьбы с ней». Приблизительно такая резолюция будет предложена сегодня на совещании и вероятно она будет принята.

«На том же совещании затем была предложена резолюция «о дороговизне», будто бы авторами ее являются Скворцов и Яхонтов. Сводится она по содержанию своему к следующему:

«Виной дороговизны является правительство, ведущее неправильную экономическую политику в лице министерства финансов; министерство путей сообщения не приняло мер транспорта, и изданы и приняты ряд мероприятий, мешающих кооперации.

«Для налаживания дела необходимо демократизировать Российский государственный строй.

«На с'езде примут участие до 20 представителей из больничных касс профессиональных союзов и обществ взаимопомощи.

Из Петрограда на с'езд уже приехал представитель больничной кассы рабочих завода Эриксон. Приметы его: бритый, шепелявит, инородец, похож на еврея, загорелое лицо, лет 30—32.

«Кроме него будто бы уже выехал также из Петрограда делегат от завода Айваз от больничной кассы; получены сведения, что на с'езд выбран от металлического завода Петроградской Стороны, член рабочей страховой группы—член главного совета по страховым делам Судаков, но еще не приехал и может быть и не приедет, так как завод не отпускает его уехать с сохранением жалованья и уволит его, если он уедет.

«В Москву приехали члены государственной думы Скобелев и Хаустов и теперь выясняется, что от Петрограда будет всего человек 5—6.

«Рабочие Путиловского и завода Лиснер бойкотируют с'езд, так как они там настроены большевистски.

«Кроме того, приехал представитель из Тулы от больничной кассы оружейного (или патронного) завода.

«Ожидается, что, может быть, приедут еще 3—4 человека, но едва ли больше, так как организаторы с'езда видимо запоздали с рассылкой приглашений и только 8-го сего июля посылали приглашения, часть телеграфно. Рабочие думают, что это сделано, может быть, нарочно, чтобы рабочих представителей было меньше [1]).

«Надо думать, что состав рабочей группы, таким образом, определяется: во-первых, что она будет по настроению «большевистская» и, во-вторых, поэтому тактика ее та, что была

---

[1]) Совершенно верно, см. соображения Никитина, стр. 139.

одобрена вчера на заседании об'единенной комиссии (из торговых служащих, портных, представителей больничных касс), т.-е. демонстративное заявление и отказ от работы по снабжению армии.

«В вопросах о дороговизне, возможно, они примут участие.

«Определенного и яркого руководителя рабочей группы не будет.

«Представители кооперативной группы на с'езде, видимо, люди спокойные».

Об этом же совещании дает сведения и другой провокатор—Поскребухин. Он писал:

«Первоначально предполагалось на общегородском совещании по борьбе с дороговизной при главном комитете Всероссийского Союза Городов прочесть от имени рабочих декларацию, составленную в резких выражениях, при чем в основу этой декларации должна была быть положена, вынесенная на-днях обществом взаимопомощи торговых служащих, резолюция (принципиально отрицательное отношение к войне, требование немедленного заключения мира и созыва учредительного собрания, как средство мира, а не обороны страны); однако, в виду того, что такая декларация может послужить поводом для возбуждения против рабочей группы уголовного преследования по 129 ст. Уголовн. Улож., вчера было решено составить резолюцию в более мягких выражениях и без упоминания о созыве учредительного собрания, каковая резолюция и была составлена Яхонтовым, а затем принята на собрании «четверки», с участием представителей комиссий обществ взаимопомощи коммерческих и торговых служащих—Кизельштейна и делегатов от второго общества—Кассиора и Петрова.

«Против декларации голосовали только двое, все же остальные—за.

«Затем на этом же собрании представителем комиссии общества взаимопомощи коммерческих служащих был сделан доклад о позиции, какую должна занять рабочая группа на общегородском совещании, при чем в этом докладе указывалось, что рабочая группа не должна выставлять неосуществимых требований, ни в коем случае не выставлять требования о созыве учредительного собрания и требовать не ответственного, а лишь подконтрольного министерства.

«Доклад этот, конечно, успеха не имел и был поддержан только одним Иосифовым.

«После доклада были рассмотрены и приняты две составленные «пятеркой» резолюции: а) по вопросу о причинах дороговизны и б) по вопросу о роли кооперативов в борьбе с дороговизной.

«Кроме того, решено воздержаться от явно демонстративных выступлений на общегородском совещании и с этой

целью просить Прокоповича предупредить рабочих, будет ли поднят вопрос о выражении членами совещания верноподданнических чувств и посылке на высочайшее имя такой телеграммы, с тем, чтобы в это время рабочие могли отсутствовать, и только в том случае, если не будет рабочим своевременно известно и они будут находиться в зале общего собрания,—выйти».

Подготовительные работы по созыву с'езда по борьбе с дороговизной и выборы на этот с'езд представителей рабочих организаций значительно оживили политическую жизнь рабочих районов. Неизбежно возникшие вопросы идти или не идти рабочим на этот с'езд либеральной буржуазии и с чем идти, какой линии держаться,—все это необыкновенно оживило политическую дискуссию и дало возможность большевикам широко развернуть свою платформу. Надежды на обеспеченность меньшевистского состава рабочей делегации не оправдались. Большевики, как это уже сообщали и «Евгений» и «Штурман», восторжествовали и провели свои резолюции. Все это московских кадет привело в большое смущение. Они боялись, что с'езд, разбудив сознание рабочей массы, может послужить исходным пунктом нового революционного движения. Об этом дает интереснейшие сведения агент «Блондинка» в своей записке № 110 от 10-го июня 1915 г.

В этой записке он писал:

«В среде московских «кадет» чувствуется смущение от той политики, которую повел Астров, выразившуюся приглашением рабочих на с'езд по дороговизне.

«Кадеты» считают это приглашение ошибочным, так как они знают, что поведение рабочих на с'езде не будет органическим, деловым, а демонстративным.

«Так как вопросом о с'езде чрезвычайно заинтересованы все общественные круги, то естественно, что редакции больших газет приготовились к даче значительных сведений по с'езду. По телеграфу в провинцию, в ряд больших провинциальных газет: Киева, Харькова, Одессы, Ростова и др.—пойдут немедленно и срочно телеграфные сообщения о с'езде, его работах, условиях, в которых он протекает и его резолюциях; в Петроград такие же сообщения пойдут срочно по телефону.

«Если появятся в газетах статьи на тему о с'езде, и они по условиям военной цензуры будут сокращены, то не исключена возможность, что газеты дадут статьи с так называемой «белой икрой», т.-е. будут пропущены места, что даст понять, что «независящие обстоятельства» не позволяют газете дать обществу более интересный материал фактически имеющийся, и естественно будет вызывать раздражение в обществе на правительство.

«По поводу самого с'езда «кадеты» говорят, что он, разбудив сознание рабочей массы, пожалуй, может послужить исходным пунктом нового революционного движения.

«В кругах кадетских, организовавших названный с'езд и вообще ведущих большую общественную работу, как в городском общественном управлении, так и в разных общественных организациях, возникла мысль об устройстве особых бюро посреднического характера, на задачу коих было бы возложено контролирование и урегулирование условий найма, договорных отношений и расценки труда рабочих; нечто в роде организации, параллельно существующему обществу фабрикантов и заводчиков московского промышленного района, но, конечно, преследующих цели отстаивать интересы трудового класса. Кадеты предполагают этим бюро придать характер муниципальных учреждений и ввести туда рабочих представителей, как информаторов; однако, когда эти предположения доходили до руководителей рабочего класса (так, например, Яхонтов), то кадеты чувствовали, что рабочие хотят иметь такие бюро, но с тем, чтобы быть там хозяевами положения и диктовать самим условия нормировки и установления расценок».

10-го июля с 8½ до 2-х час. пополуночи, в помещении «Юридического Отдела» Всероссийского союза городов (Камергерский переулок, № 5), состоялось предварительное совещание рабочих делегатов общегородского совещания по борьбе с дороговизной с некоторыми членами Всероссийского союза городов и докладчиками на предстоящем совещании.

Об этом совещании участник его, представитель союза металлистов, Сергей Иванович Соколов, работавший в охранном отделении под кличкой «Кондуктор», сообщал следующее [1]):

«На собрании были:

Астров, Щепкин, Прокопович, Громан, Тюрин, кажется, Маслов, члены государственной думы: Скобелев и Хаустов и представители рабочих организаций—московских: общества взаимопомощи торговых служащих: Кассиор, Петров и Гончаров (последние два кандидата); общества взаимопомощи коммерческих служащих: Иосифов и Иванов (кандидат поваров — неизвестный); портных — Токарев, кондитеров — Абентумь; металлистов — Соколов, хлебопеков — Титов (сторож профессионального общества); деревообделочников — Заботкин; официантов — неизвестный; золотосеребренников — Петров; сапожников — неизвестный; мануфактуристов — Комаров, стекла и фарфора — Соколов, архитектурно-строительных рабочих — неизвестный, кошелечников — неизвестный,

---

[1]) См. „Ар. Зап.“ „Кондуктор“ №-112—11 июля 1915 г.

чаеразвесочников — неизвестный; больничных касс: служащих Мюр и Мерилиза—неизвестный; 5-й центральной—Карасев; 3-й центральной — Павлуновский; иногородних: завода Эриксон (Петроград) — Киселенко, заводов Айваз (Петроград)—Сурин; общества металлистов в г. Туле—неизвестный; больничной кассы Тульского патронного завода — неизвестный и больничной кассы — «Помощь» (Витебск) — неизвестный еврей (вопрос о допущении его, как еврея, на совещание не выяснен).

«По открытии собрания Астров об'явил рабочим, что ходатайства их, выраженные на первом предварительном совещании об увеличении представительства профессиональных организаций и больничных касс на общегородском совещании, а также об увеличении числа рабочих делегатов до двух от каждой организации главным комитетом, по независящим обстоятельствам, не могли быть удовлетворены, что же касается предоставления рабочим на совещании особой комнаты для занятий группы, то в виду того, что совещание будет происходить в здании городской думы в присутственные дни—в субботу и понедельник, когда все помещения заняты, в эти дни не представляется возможным отвести им отдельную комнату, в воскресенье же, когда занятий в думе не будет, отдельное помещение им будет предоставлено.

«Затем всем рабочим были розданы для ознакомления: 1) анкета о дороговизне, 2) содержание коллективного доклада комиссии по исследованию современной дороговизны при обществе имени А. И. Чупрова, 3) краткое содержание и тезисы доклада проф. Гензеля—финансирование закупочной кооперации городов, 4) доклад Ф. А. Лузина — продовольственные операции гор. Москвы, 5) свод резолюций кавказского, самарского и петроградского областных с'ездов по дороговизне и 6) передовая статья из № 20 «Союза Потребителей» от 11 сего июля.

«После этого Прокопович в нескольких словах ознакомил рабочих с докладами, которые будут сделаны на совещании и которые, за неимением таковых, не могут быть розданы, и, указав на существующие в них пробелы, рекомендовал рабочим выступить по некоторым вопросам с особыми докладами, а именно: 1) по вопросу вздорожания предметов потребления и движения заработной платы, 2) по вопросу о борьбе с дороговизной городских самоуправлений, указав, что таковые, как буржуазные, близки интересам торговцев, рабочие же, как наиболее страдающие от вздорожания жизни, совершенно лишены возможности влиять на деятельность городских самоуправлений в этом вопросе, что крайне ненормально, и 3) что успешность борьбы с дороговизной зависит от организованности общественных сил, но, конечно, не только буржуазных, а и рабочих, а потому необходимо теперь же приступить к

организованию рабочих и созданию Всероссийского Рабочего Союза.

«После Прокоповича был сделан Громаном доклад о дороговизне хлебных продуктов, в котором он указал, что цены на хлеб в настоящее время на 30% выше когда-либо существовавших и даже выше цен, существующих в Пруссии — стране неземледельческой и в данное время совершенно изолированной, а, между тем, такого вздорожания не должно было бы быть, так как хотя урожай 1914 г. в Европейской России и ниже на 30% такового же в 1913 г., но зато в Азиатской России он на те же 30% был выше урожая 1913 г.; кроме того, до войны из России ежегодно вывозилось 550 миллионов пудов хлеба, в прошлом же году весь хлеб остался в России, и если даже из этой цифры вычесть 270 миллионов пудов, закупленных для армии, то и то останется 280 миллионов пудов лишних в сравнении с годами до войны.

«Произошло же это вздорожание, главным образом, по спекулятивным причинам, а также из-за транспорта, который, по вине министерства путей сообщения, до сего времени не урегулирован, и вследствие существовавшего во многих губерниях запрещения вывоза.

«Меры борьбы со спекуляцией банков и маклаков он видит в организации общественных сил страны и находит необходимым принудительный возврат к ценам, существовавшим до войны.

«Но так как эти меры не могут быть проведены в короткий срок, то для ослабления чувствительности дороговизны необходимо теперь же урегулировать заработную плату.

«Потом говорил Тюрин, проведший параллель между вздорожанием жизни и заработной платой и указал, что в то время как заработная плата, в среднем, увеличилась всего на 10%, а у металлистов, по непонятной совершенно причине, даже понизилась, жизнь вздорожала на 40—45%.

«Никаких выводов Тюрин не делал и даже не указал, какие же, по его мнению, принять против дороговизны меры.

«Последним был доклад Маслова о повышении цен на сельско-хозяйственные продукты.

«В своем докладе он указал, что землевладельцы стремятся доказать причину вздорожания сельско-хозяйственных продуктов отсутствием рабочих рук, но это совершенно не верно.

«Хотя в армию и призвано около 25% сельско-хозяйственных рабочих, но зато прекратилась эмиграция и отлив рабочих рук за границу, куда ежегодно уходило свыше 400 тысяч душ на полевые работы.

«Следовательно, рабочие руки есть, если даже не считать труда военнопленных.

Но что удивительнее всего, что плата сельско-хозяйственных рабочих в Европейской России теперь даже понизилась на 2—15%, не говоря уже о плате военнопленным, получающим в месяц всего по 8 рублей, и только в Сибири и на Кавказе плата возросла приблизительно на 4%.

«Отсюда ясно, что цены на сельско-хозяйственные продукты искусственно вздуваются самими же землевладельцами.

«После этих докладов был сделан перерыв, во время которого состоялось собрание одних рабочих, с участием членов государственной думы Скобелева и Хаустова.

«Председателем собрания был избран Кисиленко (Петроград).

«Затем была произведена проверка полномочий, при чем представителям союза потребительских обществ и Народного Банка, как не являющимся членами рабочих организаций, было предложено удалиться.

«Всего на собрании участвовало 31 человек, из коих 24 с решающим голосом (делегаты рабочих организаций на совещание) и 7 с совещательным (два члена государственной думы и пять кандидатов к делегатам).

«После поверки полномочий был заслушан доклад «четверки» (комиссии, избранной на первом предварительном совещании).

«В докладе этом были указаны выработанные положения для рабочей группы на общегородском совещании: 1) рабочая группа должна быть совершенно обособленной и не должна входить в соглашения ни с какими группами, 2) никто из членов рабочей группы не должен входить в состав президиума, 3) рабочая группа, в целом, подчиняется особому «бюро», выборы которого должны быть теперь же произведены, и 4) никто из группы не может выступать самостоятельно, т.-е. помимо «бюро».

«Затем Гончаровым, от имени трех членов «четверки» (кроме Иосифова) было предложено выработать для прочтения на общем собрании особую декларацию, положив в основу ее: принципиально отрицательное отношение к войне и требование заключения мира и созыва учредительного собрания, заменив слова «учредительное собрание» каким-либо другим равнозначущим выражением».

К этому Гончаров добавил, что проект такой декларации уже составлен, но его нужно признать неудовлетворительным и лучше всего выработать декларацию теперь же самим.

«Предложения «четверки» были приняты единогласно, предложение же трех членов «четверки» о декларации было принято всеми голосами против двух (Иосифова и представителя Тульского профессионального общества металлистов—ликвидатора), но составление самой декларации, за поздним

временем, перенесено на следующее предварительное совещание, которое состоится сегодня же в 10 часов утра в помещении «Экономического Отдела» Всероссийского союза городов (в том же здании).

«После этого были произведены выборы «бюро», в которое вошли Киселенко и Сурин (Петроград), Токарев, Соколов и Кассиор (Москва).

«В состав «бюро» приглашены также (без избрания) члены государственной думы Скобелев и Хаустов, однако еще не выяснился вопрос, будут-ли они допущены на общегородское совещание.

«На этом собрание и закончилось.

«Следует добавить, что решено декларацию рабочей группы прочесть на общем собрании во что бы то ни стало, и если читающий ее будет лишен слова, то немедленно должен встать другой и продолжать чтение, затем, в случае лишения и его слова, третий и т. д.

С этой целью декларация будет заготовлена в нескольких экземплярах, чтобы не вышло промедления в чтении ее.

Победа большевиков и на этом предварительном заседании, с участием представителей от других городов, явилась полным и окончательным закреплением победы большевиков в рабочей делегации этого с'езда. Против резолюций большевиков голосовало только двое: представитель ликвидаторски настроенного 1-го общества взаимопомощи коммерческих служащих—Иосифов и ликвидатор из Тульского профессионального общества металлистов (фамилия не выяснена). После этого, чувствуя полную свою беспомощность влиять на работы с'езда, означенный Иосифов, ранее входящий в руководящую четверку, демонстративно заявил о своем уходе из состава делегации с'езда. Об этом инциденте дает сведения осведомитель «Штурман». В своей записке за № 111 от 11 июля 1915 г. он сообщал:

«На совещании, окончившемся вчера ночью, рабочие представители были ознакомлены с предстоящими на с'езде докладами и была принята резолюция (большевистская), о которой было сказано ранее.

«После этого представитель от 1-го общества взаимопомощи коммерческих служащих Иосифов заявил о своем отказе участвовать в работах с'езда, так как он обществом уполномочен участвовать в делах с'езда только в составе рабочей группы, а с решениями ее, выразившимися так ярко в резолюции, он согласиться не может, а самое общество, от которого он является представителем, не уверено в том, что мнения, выраженные в резолюции, есть мнение большинства рабочего класса.

«Таким образом, представители от 1-го общества взаимопомощи коммерческих служащих на с'езде не будут.

«На упомянутом совещании, вчера, было выбрано бюро из 5-ти членов для руководства делами рабочей группы; оно по составу «большевистское». Из провинции введут еще одного представителя в «бюро». Это не изменит характера и физиономии «рабочей группы», группа останется большевистской и предложенное ее поведение на с'езде уже определено: демонстративное заявление, резолюция, участие в работах по вопросу о дороговизне и отказ участвовать в работах по вопросу о снабжении армии.

«Бюро составляет: представитель от металлистов—Соколов, представитель от 2-го общества взаимопомощи торгово-промышленных служащих—Кассиор; представитель от портных—Токарев, еще один неизвестный, представитель из Москвы и представитель из Петрограда от больничной кассы, о которой сказано было ранее (в записке от 10 с. июля) [1]).

«Выясняется, что «рабочая группа» займет обособленное положение и не войдет в связь даже с «кооперативной группой» или какими-либо могущими образоваться на с'езде демократического характера группами».

«11 июля, в 11 часов утра, в помещении «Экономического Отдела» Всероссийского союза городов, состоялось экстренное собрание членов «бюро» рабочей группы, с участием членов государственной думы Скобелева и Хаустова, а также члена Чупровского общества Милютина, кондитера Абетума, виленского делегата Гинзбурга и витебского (еврей—фамилия неизвестна).

«На собрании должна была быть выработана декларация рабочей группы, но в действительности таковой не вырабатывали, а приняли с незначительными поправками декларацию, принятую уже ранее «четверкой».

«Окончательная редакция этой декларации такова:

«Так как настоящий с'езд, по мысли его инициаторов, должен демонстрировать об'единение всех классов русского общества на единственной очередной задаче—национальной обороне, мы указываем, что такого об'единения в действительности не существует.

«Большинство этого с'езда, как и его инициаторы, стоят на буржуазной точке зрения, мы же, как и раньше, стоим на пролетарской — классовой позиции, которая является точкой зрения пролетарского интернационала.

«Наше знамя — знамя об'единения пролетариата всех стран.

«Организация ведения войны не наша задача.

«Наша цель—путем упрочения международного пролетарского об'единения и ведения последовательной классовой борьбы осуществить мир.

---

[1]) Полный состав бюро указан в записке члена этого бюро—провокатора Соколова, см. стр. 154.

«Явившись на с'езд, мы считаем нужным заявить, что участвуем в его работах исключительно в целях освещения, с точки зрения интересов пролетариата и широких слоев демократии, вопросов дороговизны и борьбы с ней.

«Только в этих пределах мы принимаем участие в работах с'езда».

«Затем было решено, во избежание невольного участия в демонстрировании верноподданнических чувств членов с'езда, не присутствовать на открытии с'езда во время вступительной речи Челнокова, командировав на открытие только двух членов групп для внеочередных заявлений: Давыдова (тульский металлист) для прочтения деклараций и Токарева (московский портной) для внесения предложения о приглашении на с'езд членов государственной думы Скобелева и Хаустова.

«Кроме того, было постановлено принять участие в общих прениях».

На этом собрание и закончилось в начале второго часа дня.

ГЛАВА XII.

Рабочие на совещании по борьбе с дороговизной.

Роль Большевиков на совещании.—Поражение меньшевиков в рабочей делегации.—Речи рабочих на совещании.—Декларация рабочей группы.—Резолюция рабочей группы о причинах дороговизны.

В 2 часа дня того же 11-го июля в здании городской думы открылось совещание по борьбе с дороговизной.

На совещание прибыло свыше 900 делегатов.

При открытии совещания рабочая группа, за исключением Давыдова и Токарева, отсутствовала, хотя, как потом оказалось, отсутствование было излишним, так как никаких выражений верноподданнических чувств не было.

После вступительной речи Челнокова, слово было предоставлено рабочему делегату Давыдову, который начал чтение вышеуказанной декларации, однако, после слов: « . . . . такого об'единения в действительности не существует», он был лишен слова.

Предложение рабочего делегата Токарева о приглашении на с'езд членов гос. думы Скобелева и Хаустова было единогласно принято, и последние были приглашены.

Затем начались доклады, к началу которых явились и рабочие делегаты.

Доклады Астрова и Некрасова касались исключительно вопросов снабжения армии предметами снаряжения и продовольствия и прочитаны были в патриотическом духе.

Доклад Мануилова касался общих причин дороговизны.

Указывалось на спекуляции и расстройство транспорта.

Следующий значащийся в программе доклад Шингарева, за отсутствием его, не состоялся.

Потом состоялся доклад Литошенко о нуждах и потребностях городов и их мероприятиях по борьбе с дороговизной.

После этого доклада был об'явлен перерыв до 8 часов вечера.

На докладе Литошенко рабочая группа отсутствовала, так как было решено устроить собрание для ознакомления вновь прибывших делегатов (из Петрограда: от металлических заводов—Судаков, Невского завода—неизвестный и Франко-русского—неизвестный; из Самары от общества приказчиков и конторщиков—неизвестный; из Вильны представитель 7-ми профессиональных организаций — Гинзбург; из Харькова от общества взаимопомощи рабочих ремесленников—неизвестный и из Брянска от общества металлистов—неизвестный, с постановлением группы пополнить состав «бюро», наметить план работ в секциях и обсудить вопрос о приглашении сведущих лиц.

Собрание было устроено в здании же думы, в особо отведенном для рабочей группы помещении.

Было решено пригласить, в качестве сведущих лиц, но с правом решающего голоса, членов Чупровского общества—Черевanина, Маслова и Милютина, членов государственной думы—Скобелева, Хаустова и вновь приехавшего Керенского, а также делегата потребительного общества г. Белого, Смоленской губернии (фамилия неизвестна).

Все эти лица были тут же приглашены и приняли участие в обсуждении различных вопросов.

С приглашением Керенского произошел инцидент.

Об этом инциденте, как и о вторичном выступлении и уходе Иосифова, дает сведения Соколов («Кондуктор») в своей записке № 112а.

«Он, т.-е. Керенский, был приглашен в группу просто как представитель оппозиции в государственной думе, представитель же московской 5-й центральной больничной кассы, народник Карасаев, хотел было этим воспользоваться и внес предложение о признании рабочей группы представительницей пролетариата и трудового крестьянства.

«Однако, предложение это было подавляющим большинством голосов отвергнуто.

«Керенский обиделся и заявил, что он, как представитель трудового крестьянства, после этого не может оставаться на собрании и ушел, а за ним ушел и Карасев, остальные же народники остались.

«Тут только сообразили, что поступили необдуманно и решили завтра же уладить этот инцидент.

«Потом возникли горячие споры из-за принятой же и даже частью прочитанной декларации.

«Новые члены группы, а также и часть старой, заявили, что они не участвовали в принятии этой декларации и она не соответствует их взглядам.

«Пришлось вопрос о декларации поставить на голосование и она вторично была принята огромным большинством.

«Результатами голосования остался недоволен представитель общества взаимопомощи коммерческих служащих народник Иосифов, и, заявив о выходе из состава группы, покинул собрание.

«Не соглашались первоначально новые члены группы и с постановлением безусловного подчинения «бюро», однако вопрос этот довольно скоро уладился».

Затем были приглашены (без избрания) в «бюро», с правом решающего голоса, Гинзбург (Вильна), Садуков (Петроград), неизвестный по фамилии из Харькова, члены государственной думы—Скобелев и Хаустов и члены Чупровского общества—Череванин, Маслов и Милютин.

Так как первоначально прения тянулись долго, то так и не удалось наметить план работ в секциях, оставив этот вопрос до следующего собрания.

После перерыва, в 8 часов вечера, возобновились занятия с'езда и были прочитаны Масловым и Громаном доклады об исследовании современной дороговизны, доклады же Прокоповича по этому же вопросу, а также и другие доклады перенесены на следующий день, оставшееся же время было посвящено прениям по состоявшимся уже докладам.

В виду сравнительно позднего времени, время речей было ограничено пятью минутами.

Прения носили весьма страстный характер, во время которых Давыдову, получившему слово по вопросу о дороговизне, все-таки удалось прочесть до конца, несмотря на звонки Челнокова, на которые под конец совсем перестали обращать внимание, декларацию рабочей группы.

Затем было произнесено несколько ничем не выделяющихся речей по вопросу о дороговизне, после которых выступили представители рабочих организаций. Первым говорил представитель больничной кассы—питерец—Н. А. Киселенко. Он сказал:

«Сегодня мы слышали, что дороговизна жизни началась с войны и выходит, как будто этот вопрос народился только 11—12 месяцев тому назад. Но ведь дороговизна жизни лежит в организации капиталистического строя. Война только усугубила это явление. Дороговизна стала так заметна только потому, что о ней заговорили не только рабочие, но и дворяне и промышленники. Но системы борьбы с дороговизной жизни, которая давит нас, я здесь не вижу, я не вижу борьбы, я слышу только слова и слова. Была бы только одна возможность борьбы с дороговизной, если бы в этом принимали участие рабочие кооперативы, профессиональные союзы, представители больничных касс. Но мы знаем, что тогда будут моментально закрыты кооперативы рабочих и будет наложена рука на представителей рабочего класса. Спрашивается, при таких условиях может ли рабочий класс вести

борьбу с дороговизной? Городские думы должны заняться вопросом о коренном преобразовании всей нашей государственной системы, на демократических началах, чтобы туда попали и другие классы, чтобы туда вошли и представители рабочих; тогда возможна будет борьба с дороговизной».

«Вы должны знать, что дороговизна отражается на нас, рабочих, самым ужасным образом, заявил другой питерец—С. Я. Сурин.—Что вы видели из докладов? Вы видели, что цены на предметы первой необходимости страшно повысились, но в связи с этим повысилась ли заработная плата? Нет. Затем, вы ставите вопрос, как бороться с этой дороговизной. Мы тоже ставим такой вопрос, но мы видим, что не можем так ставить вопрос, как ставите его вы. Ведь мы находимся в отличном от вас социально-политическом положении, ведь всякое проявление жизни рабочих организаций правительством подавляется. Значит, прежде чем говорить о мерах борьбы с дороговизной, нам нужно говорить о том, чтобы за нами были признаны права человека, нам нужно бороться за неприкосновенность личности представителей рабочего класса. Только тогда, когда все это у нас будет, станет ясным вопрос, как, каким образом мы сможем бороться с дороговизной».

Вслед за этими выступлениями рабочих. взял слово член гос. думы Родичев Ф. И., произносивший свою речь с большим под'емом. Обращаясь к рабочей группе, он призывал ее забыть старое и, хоть временно, об'единившись с остальным обществом, также оказать и свою помощь в таком важном деле, как одоление врага. Он сказал:

«Вы говорите: «признайте за нами права». Мы все стоим на этой точке зрения, на точке зрения равноправия и на точке зрения равенства долга перед родиной. Перед нами стоит враг внешний и перед нами стоит опасение за внутренние раздоры, и поэтому мы должны призывать всех и каждого: во имя идеалов будущего, каких бы то ни было, принимайся за общий труд, клади свою жертву не только кровью, не только деньгами, но и трудом, пониманием и чувством. Вызови в себе чувство солидарности к своей родине и помни, что не декламациями завоевывается право, не декламациями борются за освобождение, а борются пониманием и чувством; пониманием, в чем состоит трудность положения, которую нужно преодолеть. И когда вы все это поймете, то полдела будет уже сделано, а остальное приложится. Задача нашего совещания и состоит в том, чтобы понять, в чем дороговизна неизбежна и в чем можно и должно ее победить. Я здесь не буду говорить о подробностях. Это дело секций, и я думаю, что выводы должны быть сделаны только после того, как вся система, которая предложена в докладах, будет обсуждена.

«Разойдемся же отсюда в одном настроении,—мы во что

бы то ни стало должны победить внешнего врага и должны справиться с теми затруднениями, которые должны быть общими, дружными усилиями всего народа устранены, должны быть устранены пониманием необходимости в данный момент победить. И это понимание необходимости—оно самым ходом событий навязывается всем тем, кто прежде не мог или не хотел понимать. Из нашей среды да не будет этого непонимания, в чем нужда страны в данный момент. Ее можно выразить одним словом: дружные усилия всех за каждого и каждого за всех».

Эта речь Родичева была покрыта довольно шумными аплодисментами, но выступавшие после него большевики—Милютин В. П., питерец, П. И. Судаков и особенно москвич И. А. Карасев сломили подопретое Родичевым настроение собрания.

«Речь последнего произвела большое впечатление, и он был награжден шумными аплодисментами». «Интересно отметить,—сообщал в охранку Соколов,—что аплодировали Карасеву многие те же, которые аплодировали и Родичеву.

В своей речи В. П. Милютин сказал:

«Г. Родичевым были высказаны общие слова, но не было указано на те нужды, которые действительно стоят перед страной. Мне представляется, что в настоящее время мы действительно приближаемся к краху, если только демократические низы, производительные силы страны в лице рабочих и крестьян, не смогут проявить активной деятельности и не придут на смену тех, кто до сих пор стоял во главе и привел страну в такое положение, в каком находится теперь. Только в организации рабочего класса мы найдем до известной степени спасение и нужно напрячь все силы, чтобы те оковы, которые до сих пор сковывали рабочий класс, были разорваны».

«Родичев обращался к нам, рабочим,—начал свою речь П. Судаков,—и сказал:

«Раз вы представители пролетариата, то докажите свое единство; раз стране грозит опасность,—защитите ее. Но как возможно слиться воедино, когда мы не имеем права собираться в количестве трех человек, чтобы обсудить не только нужды государства или вопрос о переустройстве его на более демократических началах, но для обсуждения тех насущных нужд, которые соприкасаются с повседневными нуждами. Один выход может быть в данном положении—переустройство государственного строя на более демократических началах, должны быть даны свобода слова, собраний, неприкосновенности личности. А в данное время, если нас призывают к единению, но права на об'единение у нас нет, то никакого об'единения и не может быть».

«Только случайно мне, как еврею, приходится здесь высказываться; другого голоса тех, кто является париями из париев, вы не услышите, — начал свою речь представитель больничной кассы из Витебска Б. Х. Гинзбург.

«Если представители рабочих других национальностей могут критиковать условия, в которые они поставлены, мы, к сожалению, лишены и этих элементарных условий. Курс недопущения профессиональных и вообще рабочих организаций, который проводится из различных побуждений, у нас проводится еще и из побуждений националистических. Ко всему этому нужно прибавить последние события, которые заставили беженцев направляться в густонаселенные места черты оседлости, что в свою очередь создало пауперизм, нищенство и трудовые элементы превратило в нищих. На этой почве еврейская буржуазия, которая обычно думала, что она оказывает помощь рабочим—евреям, предоставляя им работу, еще больше понизила заработную плату и тем выявила свою истинную альтруистическую точку зрения. Положение еврейского рабочего класса еще больше ухудшилось, и поэтому в такой момент от того недоверия, которое теперь проявляется в нашей национальности, должен страдать еврейский трудовой класс двояко. Еврейскому элементу приходится встречаться с таким характером недоверия, которое, собственно, ничем необ'яснимо: у еврейского рабочего нет злобного отношения к родине, в которой он живет, борется и строит свои будущие идеалы. В виду того, что лучшие элементы русского общества сейчас призывают друг друга к об'единению во имя борьбы за право, они должны создавать это право в отношении ко всей родине. И вот наступил такой момент, когда пора сказать об отмене черты оседлости. Я думаю, что относительно русского рабочего класса можно сказать, что мы друг другу верим, друг друга понимаем, но пусть и лучшие элементы русского общества поймут, что наступил момент сказать, что определенная нация задыхается, дайте воздуха, отмените черту оседлости».

В уже отмеченной нами речи И. А. Карасева, вызвавшей шумные аплодисменты, он сказал:

«Г. Родичев обратился к нам, рабочим, с такими словами: страна в опасности, дайте свои силы. Какие еще силы мы должны дать? Здесь иллюстрировалась, и из докладов Чупровского общества видно, что все предметы первой необходимости, которыми пользуется рабочий, поднялись на 30%. Разве наш заработный рубль стал больше? Он обратился из 1 р. в 30 к. Из отчета центральной кассы видно, что женщины, которые до войны зарабатывали 16 р. в мес., и мужчины, которые зарабатывали в среднем 43 р. 94 к., после нового года стали получать—женщины—16 р., а мужчины—37 р. 24 к., следовательно, минус 6 р. 70 к. Значит, вместо рубля у них остается

54 к. Я не знаю, что еще от нас хочет г. Родичев? Последних 46 к.? Уж с мая месяца рабочие начинают чувствовать, что у них отняли. По статистическим данным нашего отчета дети начинают так умирать: 2-го мая—7, 8-го—2, 6-го июня 3, 13-го—10, 20-го—7, 27-го—8, в то время как до мая смертность была в день 2—3 ребенка. Так что теперь наши жены меньше родят, чем наших детей умирает. Заболевания по участкам с 30 поднялось до 80 и, конечно, от недоедания. Больничные кассы скоро лопнут, потому что прежде выдавали по 300 р. в месяц, а теперь 800 р. Мне невольно хотелось обратить ваше внимание еще на один факт. Недавно в «Русских Ведомостях» Лурье писал о положении женщин в Германии. Там думают о том, что если в 1935 году будет война, то не будет новобранцев этого года. А что мы дадим в 1935 году, не знаю».

Вслед за Карасевым выступил член государственной думы А. Ф. Керенский, делегированный на с'езд обществом потребителей г. Саратова.

Он сказал: «Здесь указывали на то, что должно быть сделано, чтобы создать единство в стране, чтобы поднять ее производительные силы. Выходили и другие и говорили, что это не своевременно, что этого сейчас не нужно, что сейчас не время торговаться, а следует слиться в едином порыве, что в единении должна быть вся страна. Но, господа, эти слова, которые мы слышали в продолжение последних 10 месяцев и в начале войны, что они нам дали реального? Они нам дали то положение, на фронте, о котором говорил Некрасов. Был отказ от политической личности, был пресловутый нейтралитет, который провозгласили в начале войны. А результаты? Вас, представителей трудящихся классов, призывают к совместной работе в пользу родины. Но я спрошу, что такое родина? Разве это не те же миллионы крестьян или рабочих? И те, кто является крестьянином или рабочим, разве им нужно думать о родине вне себя? Рабочие и крестьяне—это демократия, это масса, а государство, когда масса не удовлетворена—задыхается, государство при таком положении жить не может, такое государство гибнет. И мы видим, что, несмотря на все порывы, на единство, которое здесь провозглашалось, мы пришли к ужасному концу. Теперь не время декламировать старые слова. Мы должны создать новую Россию и новую волю. Теперь настал момент, когда не может быть безответственных людей и позиций. Те, кто обращается к рабочим и крестьянам, должны действиями своими показать, чтобы они поняли, что примирение невозможно с теми, кто ведет Россию к гибели не только внутренней, но и внешней. Здесь выступали представители рабочих и говорили, что, конечно, и рабочие не хотят, чтобы немцы победили, но они это остерегались говорить, потому что такое их положение, потому

что с вашей точки зрения они являются невежественными, темными людьми. Но они знают, что будет, если они пойдут туда, куда вы их зовете, что будет с ними и их семьями с той задачей, которая стоит сейчас перед Россией. Здесь один оратор говорил, что мы должны понять, что сейчас идет борьба за право. Да разве бесправие когда-нибудь побеждало, разве для того, чтобы открыть перед миром правду, нужно, чтобы человечество обагрилось кровью? Мы счастливы сказать, что приближение государства к демократическим идеалам, проведение демократических реформ есть условие единства, при котором мы можем выйти из кризиса. Недавно в Самаре был областной с'езд, и 1-й пункт его резолюции гласит: созыв государственной думы для постоянного неотложного контроля над действительностью власти, 2-й—создание власти от лица страны, 3-й—немедленное осуществление гражданских свобод. Что же, мы—люди, не понимающие интересов страны? Может быть мы—презренные интернационалисты, издалека не видим ближнего? Нет, мы—люди, которые прозрели. Не мы, а вы к нам идите. Мы в начале войны сказали, что победа невозможна, пока вы не дадите амнистии сидящим в Сибири, пока вы не создадите условий для развития свобод, для осуществления самодеятельности, пока не улучшите положения рабочих и крестьян. Год тому назад говорили, что все это партийность или государственная глупость, но теперь и вы приходите к тому же, когда уже миллиона людей нет между нами, когда мы изжили все то, что имели, когда капитал энтузиазма народного истрачен преступно. Я скажу вам прямо: первая задача тех элементов, которые были в начале войны в другой позиции, чем мы, должна заключаться не в том, чтобы призывать нас к кому-то присоединиться, а придти к нам и понять, что есть предпосылки, которые необходимы для выполнения технического дела,—это создание свобод в стране, свобод человека и гражданина. Теперь идите вы к нам и скажите: мы поняли, что мы ошибались, потому что нет людей, которые бы не ошибались. Скажите, что во имя страны вы даете аннибалову клятву в том, что всю волю, все силы и разумение вы направите в одну сторону: к созданию новых целей и новой власти, которая бы пользовалась доверием страны».

Общие прения на вечернем заседании 11-го июля, несмотря на ограничительный регламент, прошли весьма оживленно. Выступали и высказывались представители рабочих организаций, а Давыдову даже удалось прочесть декларацию рабочей группы. Председательствовавший Челноков, как сообщал в охранку Соколов, совершенно не справлялся со своими председательскими обязанностями. «На него просто жалко смотреть. Он тщетно звонит и лишает слова, но его почти никто не слушает. Он безусловно против резких выступлений, но он бессилен что-либо сделать».

12-го июля, после докладов А. И. Шингарева и Н. И. Астрова по организационным вопросам, в прениях выступали снова целый ряд представителей рабочих организаций.

Ответная речь Родичева на вчерашние выступления рабочих делегатов на них нисколько не подействовала. Напрасно он с большим пафосом требовал от рабочих «принести своей родине ту самую тяжелую жертву, какая только бывает».

Вот содержание некоторых из этих речей:

Н. А. Киселенко (больничные кассы, Петроград). Настоящее совещание явилось результатом войны, крайне обострившей дороговизну. Рабочие, особенно страдающие от переживаемого кризиса, не могут не принимать участия в борьбе с этим злом, и потому они явились на совещание. Но они пришли еще и для того, чтобы напомнить о другой войне, ведущейся в России. Эта вторая война длится со времени Белинского, вот уже 40 лет; в последние годы она приняла особенно ожесточенный характер и так же, как и первая, главною своей тяжестью обрушивается на рабочий класс. Последний, вследствие разгрома организаций, оказался совершенно беспомощным, и в то время, как жизнь вздорожала на 70%, заработная плата остается неизменной. С другой стороны, узко-классовый состав органов местного самоуправления исключает возможность успешной борьбы с дороговизной. В этом отношении следует многому поучиться от немцев. Немец-юнкер и немец-буржуа мирятся и с существованием сильной социал-демократической партии, и со всеобщим избирательным правом; благодаря этому Германия — страна классической организованности, а организация—сила. И если теперь говорят о мобилизации промышленности, то и рабочим должна быть дана возможность мобилизовать свои силы. Поэтому необходимо выставить в резолюциях следующие требования: полная свобода профессиональных союзов, предоставление последним и больничным кассам права об'единяться и создавать свои центральные органы, организация потребительских обществ на широких демократических началах и, вообще,— демократизация государства сверху до низу.

С. Я. Сурин (больничные кассы, Петроград) указывает, что рабочие разделяют мнение о том, что только общественные организации могут вести борьбу с дороговизной. Но рабочие почти не имеют профессиональных союзов и лишены возможности иметь представителей в органах местного самоуправления. Общественные организации должны придти на помощь рабочему классу в создании для него нормальных социально-политических условий, и тогда русский рабочий класс будет в состоянии придти на помощь родине, как некогда спас свое отечество французский пролетариат.

Р. И. Гинзбург (профес. о-ва Вильны) описывает борьбу с дороговизной и положение рабочего класса в г. Вильне.

Городская дума отвергла проект устройства хлебопекарен и мясных лавок, борьба с дороговизной свелась к безрезультатной таксировке. Учреждение кооперативов встречало неодолимые препятствия, то из-за национальности учредителей, то из-за проволочек в проведении устава. Необходимым условием рациональной борьбы с дороговизной оратор считает демократизацию органов городского самоуправления, предоставление свободы коалиций, печати и слова и отмену ограничений по организации кооперативов.

П. И. Судаков (больничные кассы, Петроград) обращает внимание на тот факт, что от петроградских рабочих имеются лишь представители больничных касс. Все остальные рабочие организации разгромлены. Как могут быть привлечены при таком положении вещей представители пролетариата к той совместной работе, о которой говорили другие ораторы? Что касается созыва с'езда представителей больничных касс, то эту идею следует, конечно, приветствовать, но предварительно необходимо создать гарантии неприкосновенности для рабочих делегатов; иначе повторится история выборов в Страховой Совет, в котором из 27 представителей рабочих через год осталось всего 7 человек.

Настоятельные требования рабочими делегатами демократических реформ местного самоуправления и выступления против полицейского гнета смутили даже либерально настроенную буржуазию. Князь Д. И. Шаховской внес предложение о реорганизации власти высказаться в конце с'езда, подводя итоги его работам. Несмотря на это предложение,

В. И. Хаустов (член гос. думы) от имени рабочей группы предложил следующую резолюцию:

1) «Принимая во внимание, что правящие слои в настоящий критический момент обнаруживают полное банкротство, что хозяйственная дезорганизация страны принимает угрожающий характер, и что борьба с ней может вестись только при непосредственном и активном участии всех живых сил страны, и особенно наиболее заинтересованных в этом вопросе трудящихся классов,—совещание признает необходимым: 1) Создание полновластного народного представительства, избранного всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, и образование ответственного министерства. 2) Установление неприкосновенности личности, полной свободы слова, печати, собраний и коалиций. 3) Гражданское и политическое равноправие всех национальностей и вероисповеданий. 4) Полную политическую амнистию и немедленное восстановление в правах осужденных членов гос. думы рабочей фракции. 5) Полную демократизацию земского и городского самоуправлений и, до введения в жизнь соответствующего закона, немедленное привлечение в исполнительные комиссии по борьбе с дороговизной представителей рабочих и демократи-

ческих слоев населения. 6) Немедленное создание центрального органа по борьбе с дороговизной, составленного из представителей общественных организаций и обладающего широкими полномочиями».

Выступавший затем А. Ф. Керенский, видно смущенный тем впечатлением, которое произвели выступления рабочей группы, старался их раз'яснить и смягчить, что дало повод Шингареву и Астрову, в заключительном слове, отметить, что «общий язык под конец находится». На самом деле, это было не больше как самообман и усиленное желание демонстрировать «единение всех живых сил страны». Представители рабочих организаций твердо стояли на своей прежней классовой платформе, оглашенной на вечернем заседании 11 июля т. Давыдовым. В этой платформе рабочие ясно, без всяких двусмысленностей, заявили:

«Настоящий с'езд, по мысли его инициаторов, должен демонстрировать об'единение всех классов русского общества на единственной очередной задаче—национальной обороне.

«От имени рабочей группы я заявляю, что такого об'единения в действительности не существует.

«Мы же, как и раньше, стоим на классовой точке зрения, которая является точкой зрения пролетарского интернационала.

«Наше знамя — знамя об'единения пролетариата всех стран. Организация ведения войны—не наша задача.

«Наша цель—путем упрочения пролетарского об'единения осуществить мир.

«Явившись на с'езд, мы считаем нужным заявить, что участвуем в его работах исключительно в целях освещения, с точки зрения интересов пролетариата и широких слоев демократии, вопроса дороговизны и борьбы с нею.

«Только в этих пределах мы примем участие в работах с'езда».

13 июля совещание заканчивало свои работы. Инициаторам с'езда страшно хотелось продемонстрировать «единение всех живых сил». «Но хочется и колется». Боязно, чтобы рабочая группа своими новыми выступлениями не испортила весь, с таким трудом налаживаемый, концерт общественных голосов. В конце концов, решились и открыли общие прения по вопросам кооперации. Как первый раз, так и сейчас, время ораторов ограничили до 5 минут.

Первым выступил представитель больничных касс Петрограда Н. И. Киселев. Он сказал:

«В борьбе с дороговизной кооперация может кое-что сделать. Но есть двоякого рода кооперация. Есть так называемая рабочая кооперация, которая ставит своей целью не только материальное улучшение класса, не только стремится обеспечить его доброкачественными продуктами, но ставит себе и

другую цель—дать рабочим и духовную пищу. Кооперативное движение в России развивается. Рабочее кооперативное движение не развивается, а в последнее время умирает. На всю Россию было около 50 кооперативов, а сейчас их существует всего 15, на них сыпятся административные кары. Если у рабочих нет возможности вести борьбу с дороговизной жизни, нам приходится для того, чтобы бороться с дороговизной, вести борьбу за заработную плату. В совещании, происходившем в министерстве торговли и промышленности, констатировалось повышение заработной платы на 35—100%. Это неверно и опровергается начавшейся забастовкой на петроградских заводах, о которой упоминает об'явление генерала Рузского. На отсутствие заработной платы указывает и падение взносов в больничные кассы. Вместе с тем, повысился расход больничных касс в связи с увеличением числа болезней, что об'ясняется повышением интенсивности труда и сверхурочными работами. Говоря об увеличении заработной платы, фабриканты совершили подтасовку. У нас в Петрограде чернорабочие переводятся на некоторые специальные станки. Заработок чернорабочего колеблется от 1 р. до 1 р. 20 к.; но когда чернорабочий переводится на специальный станок, он, вместо 1 р. 20 к., зарабатывает 2 р., 2 р. 50 к. Заработная плата токарей, которая была 4 руб. до войны, теперь не увеличена. Слесаря зарабатывали 2 р., 2 р. 50 к.,—сейчас заработная плата их стоит на том же уровне. Чернорабочие зарабатывали 1 р., 1 р. 20 к.,—их заработная плата осталась та же, за исключением тех счастливчиков, которых перевели на специальные станки. Женщина получала раньше 70 копеек, и теперь тоже. Мальчики-ученики получали 40 коп., и теперь они получают столько же. В Петрограде началось движение среди рабочих, чтобы как-нибудь улучшить свое положение. Дороговизна поднялась на 70%, а заработная плата осталась та же, следовательно заработная плата понизилась на 70%. Мы должны принять меры, чтобы улучшить наше положение».

Делегат И. К. Давыдов от проф. о-ва Тулы сказал: «Кооперация может понизить цены на продукты первой необходимости. Но в иных случаях, когда параллельно сокращается бюджет трудящегося населения, мы сталкиваемся с вопросом о заработной плате. Жизнь вздорожала на 70%, но заработная плата не повысилась. В Туле на заводе работает почти половина женщин-солдаток; они зарабатывают 40 к. в день. Из отчета фабричной кассы видно, что 551 рабочая семья болела анемией, которая развивается на почве систематического недоедания. Это было до повышения дороговизны на 70%. Теперь положение еще острее. Возникшая на этой почве стачка раздавлена фабрикантами и администрацией. На Тульском оружейном заводе за 12 часов труда рабочие получают в месяц 25—30 рублей. При этих условиях мы вынуждены бороться за повышение заработной платы».

О положении рабочей кооперации и профессиональных организаций говорил москвич—И. С. Токарев:

«В настоящее время,—сказал он,—рабочая кооперация так же, как и профессиональные организации, задавлены. Кооперация могла бы быть действительным орудием борьбы с дороговизной и действительной выразительницей широких масс населения, если бы имели возможность существовать рабочие кооперативы и профессиональные организации».

И. А. Карасев, делегат больничных касс Москвы, высказался против предложения г.г. Кафенгаузена и Сироткина о привлечении труда военнопленных. В настоящее время на сельско-хозяйственные работы взято 56.000 военнопленных, которые сильно понизили заработную плату. Что касается заготовки топлива, то при господствующих в настоящее время в угольной промышленности порядках сомнительно, чтобы хватило и тех 55 милл. с. дров, о которых говорил г. Сироткин. Из материалов с'езда углепромышленников видно, что число рабочих на шахтах уменьшилось на 8.100 человек. Рабочие бегут из-за невозможности условий труда: при нищенской заработной плате рабочий день длится 10—11 час., а что касается жилищных условий, то даже и министр торговли и промышленности при осмотре помещений рабочих признал их крайне неудовлетворительными. В заключение оратор предостерегает против передачи дела снабжения страны топливом в ведение расшатанной правительственной машины».

На последнем вечернем заседании:

М. И. Скобелев (член государственной думы) от имени рабочей группы совещания заявил, что группа целиком стоит на почве требований, оглашенных членом государственной думы Хаустовым. Что же касается только что оглашенной резолюции, то рабочая группа воздерживается от голосования первой ее части, заканчивающейся словами: «Для успеха борьбы необходимо единение всех сил страны и быстрое приспособление всей жизни к состоянию войны», из тех соображений, которые изложены в заявлении от имени рабочей группы, сделанном в первый день заседания. Относительно дальнейшего пункта резолюции по вопросам государственно-правового строительства, рабочая группа предлагает к пункту, где говорится о примирении и забвении старой политической борьбы, другую редакцию: «полная политическая амнистия и немедленное восстановление в правах осужденных депутатов рабочей фракции».

Пункт, трактующий о равноправии национальностей и вероисповеданий, рабочая группа предлагает дополнить резолюцией специально по еврейскому вопросу. Еврейский вопрос является в руках властей не только орудием угнетения этой народности и затемнения сознания народных масс, но и орудием отвлечения внимания от вопросов государственного

строительства. В данный исторический момент люди русских общественных начал должны сказать, что они непричастны к наветам, которые возводятся на целую народность, что они хотят предохранить сознание русского населения от того яда, который преподносится под видом нового навета.

К пункту 4, говорящему о свободе образования профессиональных организаций и союзов, рабочая группа предлагает добавить требование неприкосновенности личности и свободы коалиций, имея в виду все виды профессиональной экономической борьбы рабочего класса.

Что касается последнего пункта, где говорится о новом правительстве из лиц, пользующихся доверием общества, то рабочая группа предлагает высказать ясно и недвусмысленно требование российской демократии. Вместо предложенной Н. М. Кишкиным редакции, рабочая группа предлагает следующую:

«Создание полновластного народного представительства, избранного всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, и образование ответственного министерства».

Против внесенных рабочей группой и Анисимовым от имени кооперативных учреждений поправок к резолюции выступил А. И. Шингарев. «Соглашение, состоявшееся между представителями городов,—сказал он,—выразилось в об'единяющей формуле, которая оглашена. Мы полагали, что она выражает настроение большинства городов и, может быть, большинства собравшихся. Наше единение должно быть подчеркнуто принятием этой резолюции. Мы не считаем себя в праве стать на чисто партийную точку зрения (?) и ради опасности, стоящей перед родиной, мы считаем необходимым настаивать на принятии этой единой резолюции». Собрание не осталось глухим к этим патриотическим призывам, и резолюция, с исключением одного слова «вполне», сделанного видно для удовлетворения кооперативной группы, прошла в прежней редакции, при незначительном количестве голосов против и воздержавшихся.

Рабочие, составляющие очень небольшой процент совещания, конечно, не думали проводить свою резолюцию; они присутствовали с тем, чтобы заявить свой голос протеста против полицейского насилия над профессиональными организациями, рабочей кооперацией, против низкой заработной платы и дороговизны. В принятой ими резолюции о причинах дороговизны они сказали:

I) война не создала, а только ускорила и обострила развитие дороговизны, в котором выражается постоянное уменьшение доли рабочего класса в производимых ими продуктах и столь же постоянное увеличение капиталистической прибыли.

II) Война, послужив для правительства поводом к уничтожению рабочей печати и разгрому рабочих организаций, по-

средством которых пролетариат осуществлял свою классовую самооборону; а с другой стороны, вооружив господствующие классы чрезвычайными охранами, военными и осадными положениями, создала для рабочего класса исключительно неблагоприятные условия для борьбы с все усиливающимся вздорожанием жизни.

III) Этому чрезвычайному росту дороговизны способствует как общая, так и вся финансовая и экономическая политика правительства, которая проявляется:

1) В увеличении существующих косвенных налогов, особенно на предметы потребления широких народных масс.

2) В дезорганизации транспорта, являющейся результатом как всей системы нашего железнодорожного хозяйства, так и повышения тарифов.

3) В произвольных и несогласованных мероприятиях местных правительственных агентов, совершенно безответственных и в то же время вооруженных всеми чрезвычайными полномочиями под предлогом военного времени.

4) В системе закупок для армии.

5) В непринятии серьезных мер против финансовых и торговых спекуляций.

6) В деятельности государственного банка, приводящей к понижению курса нашего рубля.

7) В стеснении общественной самодеятельности в борьбе с дороговизной.

8) В систематических репрессиях против рабочей и общей печати, профессиональных и иных рабочих организаций; в недопущении свободы слова и собраний.

«Все усиливающийся рост дороговизны всей тяжестью ложится на рабочие массы, понижая реальную заработную плату ниже привычного уровня жизни, что означает в условиях капиталистического строя чрезвычайное усиление пауперизации и вырождение рабочего класса.

«Принимая все это во внимание, рабочая группа полагает, что радикальным средством в борьбе с современным обострением дороговизны может быть лишь полная демократизация нашего государственного строя и преобразование местного самоуправления на началах всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права без различия пола и национальности, а также осуществления действительной свободы слова, печати, собрания, стачек и союзов, при признании гражданского и политического равноправия за всеми национальностями России».

Эта резолюция, как и декларация рабочей группы, не нуждалась в голосовании и в принятии голосами буржуазной части совещания. Чистые и незапятнанные буржуазной рукой, они пошли в рабочие массы, и там у многих рабочих с их, затемненных дурманом национализма, глаз сняли зевесу.

«Организация ведения войны—не наша задача». «Не единение и всемерная поддержка царского правительства, а борьба за полную демократизацию нашего государственного строя, за всеобщее прямое, равное и тайное избирательное право, за свободу слова, печати, собраний, стачек и союзов». Все это услышали рабочие массы от авторитетных своих представителей, съехавшихся в Москве 11—13 июля в виде делегатов на совещание по борьбе с дороговизной.

Эти призывные лозунги были брошены на фабрики и заводы и там будили рабочие массы и звали их не к забвению распрей, как это хотелось буржуазии, а к новым схваткам с царизмом и капиталом.

Притихшее в первые дни войны рабочее движение, на исходе первого кровавого года, было снова вызвано к жизни.

Лозунг «социального мира» лопнул; его сменила социальная вражда—классовая борьба.

С лозунгом борьбы не с внешним врагом, а с своим внутренним, снова выступил российский пролетариат. При громах военной канонады два года шла эта борьба, которая в конечном счете привела к свержению власти царя, а потом и капитала.

Ив. Меницкий.

20/V—1923 г., Москва.

Сведения о провокаторах, работавших в Москве в военные годы [1]).

I.

1. **Боролин** Николай Филиппович, кр. дер. Дымовки, Ярославской губ. (кличка «Ярославский»), с.-д., член правления о-ва деревообделочников, доносил о заседаниях профессиональных союзов и районных партийных комитетов. По его доносам многие арестованы. Был арестован в Батуме.

В 1914 году дал четыре записки—19,XI; 26,XI; 28,XI; 12,XII (смотри дело № 74) и в 1915 г. семь записок—20,I; 10,II, 19,IV; 16,V; 21,V; 29,V; 29,VI. (См. д. № 14).

2. **Гааке** Сергей Викторович, статистик Северного Страхового О-ва (кличка «Петербургский»). Работал в качестве агента долгое время. Освещал главным образом с.-д. большевиков, но доносил и на с.-р. Журналист. Был редактором газеты «Наша Жизнь». Доносил на многих партийных лиц, указывая адреса, паспорта, состав групп, способы междугрупповых сношений. Указал на одну марксистскую группу в Алексеевском военном училище.

Один из энергичнейших осведомителей. В Москве работал в 1913 и 1914 г.г. В 1913 году представил 19 агентурных записок—22,XI; 29,XI (см. дело № 9); 1,II; 10,II; 13,II; 16,II; 3.III; 14,III; 28,III; 16,VI; 14,IV; 4,V; 5,V (см. д. № 13); 20,XI; 22,XI; 30,XI; 10,XII; 20,XII; 27,XII (см. д. № 32). И в 1914 г. шесть записок—1,II; 12,VIII; 12,VIII (см. д. № 33); 21,IX; 14,XI; 1,XII (см. д. № 97).

3. **Гравировский**, Валериан Митрофанович, потомствен. почетн. гражданин (кличка «Воронец»). Студент Моск. Коммерческого Института. Доносил о студенческом движении, об

---

[1]) Сообщенные нами сведения о провокаторах, работавших в Москве в охваченный данной книгой период, дают возможность лицам, незнакомым с работой московской охранки, с одной стороны, ознакомиться с составом московских провокаторов и, с другой стороны, они могут послужить в качестве указателя для всякого, кто бы пожелал разрабатывать начатую мною работу. Кроме того, многие из этих героев охранки ныне здравствуют и их прошлое следует еще долго, долго помнить. В данном приложении мы даем сведения лишь только о тех провокаторах, донесения которых нами использованы в данной работе.—*И. М.*

университете Шанявского (был членом «Бюро Труда»), о партии с.-р. (1912), иногда о с.-д. 1914—1915 г.г., о Моск. союзе Потребительских обществ. Не разыскан. Работал с 1910 г. и достаточно энергично. Им доставлены следующие агентурные записки.

19,V—1912 г. (см. д. № 7); 18,I; 22,I 25,I; 28,I; 3,II; 27,II; 22,III; 1,IV; 2,IV; 2,IV; 17,IV; 7,V; 25,IX; 6,VII; 6,X; 17,X; 18,X—1912 г. (см. дело № 71); 20,I—1913 г. (см. дело № 10); 24,XI; 18,XII; 23,XII—1914 г. (см. дело № 71); 25,IX; 6,X; 6,X; 24,XI; 27,XI; 11,XI—1914 г. (см. дело № 49); 20,I; 11,III—1910 г. (см. дело № 113); 28,I; 27,II—1914 г. (см. д. № 48); 6,IX; 23,IX; 4,XI; 20,XI, 27,XI; 7,XII; 20,XII—1914 г. (см. д. № 47); 25,IV—1915 г. (см. д. № 14); 18,I; 22,I; 22,I; 25,I; 28,I; 27,II; 11,III; 22,III; 1,IV; 1,IV; 1,IV; 2,IV; 2,IV; 17,IV—1914 г. (см. д. № 47); 11,I; 23,I; 26,II—1915 г. (см. д. № 85); 15,III; 1,IV; 3,IV; 4,XI; 20,XI; 27,XI; 7,XII; 20,XII—1915 г. (см. д. № 46); 15,IX—1913—14 г.г. (см. д. № 81); 1,IV; 1,IV; 10,VII—1914 г. (см. дело № 74); 1,IV; 3,IV—1912 г. (см. д. № 45); 30,VIII; 6,X; 24,XI; 18,XII—1914 г. (см. д. № 33); 23,I; 16,II; 3,III—1915 г. (см. д. № 73); 20,I; 5,VII; 3,IX—1913 г. (см. д. № 32); 19,V; 23,VI—1912 г. (см. д. № 31); 6,IX; 4,XI; 20,XI—1913 г. (см. д. № 57).

4. **Дриллих** Иван Яковлевич, (кличка «Блондинка»). Работал с начальником охранного отделения полк. Мартыновым. Сотрудник «Русск. Слова», где заведывал одно время Петроградским отделом. Работал также в «Киевской Мысли». Вращался в прогрессивных кругах, особенно среди к.-д. Давал точные сведения не только о заседаниях партии народной свободы, но и о работе и настроении в комитете партии. Сообщал о заседаниях на частных квартирах, при чем некоторые речи, как, напр., речи Коновалова, приводил почти дословно. Доставлял сведения, повидимому, с чужих слов о собраниях в «Русских Ведомостях» и в «Эрмитаже». Сообщал массу сведений об отношении общественных деятелей к правительственной политике, к выборам в Государственную Думу. В 1911—12 г.г. давал сведения о с'ездах потребительских обществ, по народному образованию, о лекциях о-ва народных университетов. В 1914 г. давал сведения о поездке Щепкина в Варшаву, о докладе Прокоповича в союзе городов. В 1916 г. сообщил о поездке общественных деятелей за границу, о подготовительной работе к кооперативному с'езду и т. д. Числился на службе до последнего времени. Не разыскан. Работал в Московском охранном отделении с 1910 года. Представил следующие агентурные записки:

25,VIII—1912 г. (см. д. № 6); 10,VII—1915 г. (см. д. № 14); 1,II—1912 г. (см. д. № 57); 7,I—1914 г. (см. д. № 74); 1,VII; 2,VII (см. д. № 53) *); 13,I; 20,I—1914 г. (см. д. № 40); 11,III (см.

д. № 41) *); 2,I; 13,I; 20,I;—1911 г. (см. д. № 42); 7,I—1914 г. (см. д. № 47); 14,III—1914 г. (см. д. № 51); 22,XI; 28,XI; 29,XI; 29,XI; 6,XII; 7,XII; 14,II; 14,XII; 14,XII; 18,XII—1911 г.; 7,I; 13,I; 17,II; 25,II; 25,II; 12,III; 14,III; 4,V; 8,VII; 31,X; 8,XI; 12,XI; 12,XI; 12,XI; 21,XI; 22,XI; 23,XI; 24,XI; 30,XI; 20,XII; 22,XII—1910—11 г.г. (см. д. № 75); 25,II; 25,II; 12,III; 14,III; 14.III; 4,V; 3,VII; 9,XI (см. д. № 76) *); 5,IV; 3,V; 3,V; 8,VII; 8,VII; 8,VII (см. д. № 77) *); 16,VIII; 17,VIII; 18,VIII; 19,VIII; 20.VIII; 22,VIII; 23,VIII; 24,VIII; 26,VIII; 27,VIII; 28,VIII; 29,VIII; 30,VIII; 1,IX; 31,X; 30,I; 3,II; 4,II; 9,II; 18,III—1911—12 г.г. (см. д. № 78); 4,I; 30,I; 31,I; 18,II; 18,II; 18,II; 24,II; 10,III; 17,III; 15,IV; 17,V; 25,VI; 18,XII; 18,XII—1912 г. (см. д. № 79); 6,II; 28,III; 27,IV; 29,VIII; 15,IX; 17,IX; 22,IX; 11,XI; 11.XI; 11,XI—1913—14 г.г. (см. д. № 81); 11,X—1913—14 г.г. (см. д. № 82); 3,V; 4,V; 8,VII; 8,VII; 30,XI; 20,XII—1910—11 г.г. (см. д. № 83); 7,IX—1913—1914 г.г. (см. д. № 84); 13,II; 20,II; 5,III; 16,III; 29,IV; 8,V; 1,VII; 2,VII; 7,VII; 19,VIII; 12,X; 12,X; 12,X; 13,X; 19,X; 10,XI—1915 г. (см. д. № 85); 6,XI; 3,XI; 3,XI; 3,XI; (см. д. № 87) *); 19,I; 14,I; 1,II; 29,II; 16,IV; 16,IV; 6,V; 7,IX—1916 г. (см. д. 86); 18,XI—1910 г.; 25,VIII; 7,IX (см. д. № 95) *); 12,IX—1911 г. (см. д. № 109); 4,IV; 11,IV; 4,IV; 6,X; 31,X—1911 г. (см. д. № 116).

5. **Кошкарев** Александр Михайлович (кличка «Павлов»), секретарь бюро Моск. областного военно-промышленного комитета. С начала деятельности военно-промышленного комитета доставлял охр. отд. копии стенограмм заседаний и переписки военно-промышленного комитета. Получал в охр. отделении 200 р. постоянного жалования. Кроме подробных сведений о военно-промышленном комитете, осведомлял охр. отд. об о-ве имени Чупрова (1915—1916), об о-ве сближения с Англией, о заседаниях Моск. гор. думы, о настроениях в кругах гласных, о союзе городов и «Земгор». Ранее работал в Вятском губ. жандармском управлении по партии с.-р. под кличкой «Викторов». Был арестован.

Представлены им следующие агентурные записки:

28,XI—1915 г. (см. д. № 15); 7,III; 7,III; 7,III; 7,III—1914 г. (см. д. № 49); 30,I; 5,I; 13,I; 17,I; 1,II; 13,II; 24,III; 29,III; 5,IV; 3,V; 24,V; 26,VI; 25,VII; 22,XI (см. д. № 87) *); 7,III; 7,III; 7,III; 7.III; 18.IV; 4.V; 4.V; 8,V; 8,V; 8,V; 10,V; 13,V; 19,V; 20.V; 4,V; 29,V; 30,V; 13,VI; 21,VI; 17,VII; 1,VIII; 3,VIII; 3,VIII; 3,VIII; 9,VIII; 9,VIII; 29,VIII; 25,VIII; 28,VIII; 24,IX; 16.X; 11,XI; 23,XI; 28,XI; 13,XII; 21,XII; 27,XII; 28,XII; 28,XII—1915 г. (см. д. № 85); 19,V (см. д. № 73); 24,III; 5,IV—1915 г. ?,V; ?,V (см. д. № 112) *).

---

*) Дел, отмеченных звездочкой, в историко-революционном архиве не имеется. (III отделение госархива).—И. М.

6. **Леонов** Василий Константинович, рядовой 19-го запасного полка (кличка «Зоя»), работал в охранном отделении с января 1910 г., осведомлял по партии с.-р. Расстрелян по приговору Верх. Рев. Трибунала от 30 июня 1918 года. Представил следующие агентурные записки:

21,VII; 2,VIII—1911 г. (см. дело № 2); 21,III—1911 г. (см. дело № 3); 2,VIII — 1911 г. (см. дело № 4); 2,VIII; 24,V—1912 г. (см. дело № 7); 26,IV — 1914 г. (см. дело № 13); 22,V; 9,VI—1910 г. (см. дело № 90); 26,I (см. дело № 40); 26,I (см. д. № 41); 26,I; 30,I; 31,I; 28,II; 10,X; 15,X; 20,X; 31,X; 16,XI; 16,XI; 12,XII; 16,XII; 16,XII; 17,XII—1910 г. (см. д. № 42); 16,XI; 27,II; 17,IV; 19,IV—1912 г. (см. д. № 43); 17,IV; 19,IV; 25,IV; 9,X—1912 г. (см. д. № 44); 11,XI; 14,XII—1912 г. (см. д. № 46); 11,XI; 28,XI; 14,XII; 24,I; 30,I; 28,II; 28,III; 15,IV—1914 г. (см. д. № 47); 28,II—1910 г. (см. д. № 51); 15,VI; 24,V; 21,VII; 6,VIII; 23,VIII; 24,X; 8,XI; 22,XI—1916 г. (см. д. № 86); 28,XI; 29,XI; 5,I—1913—14 г. (см. д. № 81); 20,III; 27,III; 3,IV; 17,IV; 15,V; 22,V; 2,VI; 4,VI; 9,VI; 18,VI; 30,VI; 12,VII; 20,VIII; 1,IX; 15,IX; 25,IX; 16,X; 25,X; 1,XI; 16,XI; 3,XII; 14,XII; 22,XII; 31,XII—1910 г. (см. д. № 27); 14,I; 14,I; 25,I; 7,II; 14,II; 21,II; 28,II; 7,III; 21,III; 31,III; 5,IV; 8,V; 2,VIII; 16,VIII; 1.IX; 5,IX; 9,IX; 20,X; 27,X; 3,XI; 12,XII; 16,XII; 16,XII; 18,XII; 21,XII—1911 г. (см. д. № 29); 12,I; 18,I; 22,I; 2,II; 9,II; 14.II; 18,II; 22,II; 22,II; 23,II; 27,II; 27,II; 9,III; 9,III; 14,III; 14,III; 20,III; 30,III; 2,IV; 6,IV; 7,IV; 9,IV; 14,IV; 18,IV; 25,IX; 25,IX; 30,IV; 7,V; 21,V; 23,V; 4,VI; 28,VII; 11,IX—1912 г. (см. д. № 31); 26,II; 9,III; 28,VII; 14,VIII; 19,VIII; 27,VIII; 11,IX; 17,IX; 3.X; 9.X; 16,X—1913 г. (см. д. № 32); 20,II; 13,III; 26,IV; 28,IV—1914 г. (см. д. № 33); 31,III—1910—11 г. (см. д. № 68); 10,X; 15,X; 31,X; 12,XII; 17,XII; 16,XII; 25,IV—1910—11 г. (см. дело № 56); 24.IX; 30,X; 3,XI; 14.XI; 23,XII—1913 г. (см. д. № 57); 24,X; 8,XI; 18,XI; 12,XII; 21,XII—1916 г. (см. д. № 62); 12,VIII; 22,VIII; 6,IX; 6,IX; 10,IX—1915 г. (см. д. № 73); 17,I; 24,I; 30,I; 28,II; 18,III; 28,III; 15,IV; 10,VI; 1,VII; 17,VII; 26,VII; 25,VIII, 25,IX—1914 г. (см. д. № 74); 15,V; 22,V; 1,VI; 9,VI; 4,VI; 18,VI (см. дело № 96). 23,VIII—1916 г. (см. дело № 111). 1,IX; 15,IX; 25,IX; 2,X; 16,X; 25,X; 1,XI—1910 г. (см. дело № 113).

7. **Лобов** Алексей Иванович, мещ. г. Саратова, бывш. студент Московского Коммерческого Института (кличка «Мэк»). Сотрудник «Столичной Молвы», «Копейки» и «Утра России», хроника профессиональной жизни. С.-д. большевик. По собственным указаниям был в Москве представителем центрального комитета Российской с.-д. р. п. и входил в состав московского комитета партии. Находился, по данным документам за 1912 год, в непосредственных деловых сношениях с заграничными верхами партии, являлся одним из наиболее серьезных и законспириро-

ванных руководителей партийной работы в деле восстановления подпольных учреждений партии в Москве. Был арестован в 1910 г. и 1913 г., и с августа 1913 г. появляется его подробное донесение о Московской Окружной Организации с.-д., о деятельности депутата Госуд. думы Малиновского (также сотр. Моск. охр. отд. под кличкой «Портной»), об организации партийной школы в Паронине (Галиция). В 1914 г. давал подробнейшие сведения о деятельности областного бюро центрально-промышленного района, о работе партийных кругов. Выдал участников так называемого ленинского совещания (принимал участие в нем и сам), из которых был арестован делегат Новожилов. В октябре 1913 г. был вызван в Петроград Малиновским, от которого получил поручение об'ехать Владимирскую и Костромскую губ., при чем выдал охр. отд. явочные адреса. В связи с этим были аресты в Иваново-Вознесенске, вызвавшие запрос в Государственной Думе. Выдал также бывших выборщиков с.-д. в 4-ю Государственную Думу, собиравшихся в Москве в октябре 1913 г. По доносам Лобова, было произведено очень много арестов. Один из наиболее крупных провокаторов. Расстрелян по приговору Верховного Революционного Трибунала от 30 июня 1918 г.

Представлены им следующие агентурные записки:

26,VI; 2,VIII; 9,VIII; 17,VIII; 18,IX; 8,IX; 18,X; 19,X; 27,X; 31,X; 10,XI; 20,XI; 2,XII; 19,XII; 28,XII; 30,XII—1913 г. (см. д. № 9); 20,III; 19,V; 21,VI; 23,VI; 25,VI—1914 г. (см. д. № 13); 7,II; 10,IV—1915 г. (см. д. № 14); 26,VI—1913 г. (см. д. № 10); 11,II—1913 г. (см. д. № 73); 2,VIII; 17,VIII; 9,VIII; 8,IX; 18,IX; 18,X; 19,X; 27,X; 31,X; 10,XI; 20,XI; 2,XII; 19,XII; 28,XII; 30,XII—1911 г. (см. д. № 11); 24,I—1915 г. (см. д. № 85); 7,VII; 13,VII—1914 г. (см. д. № 97).

8. **Лычагин** Николай Емельянович (кличка «Владимиров»), 40 лет, кр., Калужской губ., Ярославск. у., д. Попова. С.-д. большевик. Токарь. Был членом союза рабочих деревообделочников. Осведомлял о деятельности с.-д. Был арестован. Приговором междупартийного советского суда от 5 июня 1917 г. признан опасным для нового строя и подлежащим оставлению под стражей. Лишен политических прав. Постановлением суда в распорядительном заседании 1-го июля освобожден из-под стражи по болезни.

Насколько действительно осведомитель «Владимиров» это Лычагин Н. Е.—вопрос недостаточно ясный. Одна из работников Историко-Рев. Архива т. Фенстер указывает на целый ряд данных за то, что Лычагин работал под кличкой—«Владимир» и, таким образом, «Владимиров» остается еще нераскрытым. «Владимировым» представлены следующие агентурные записки:

22,VIII—1911 г. (см. д. № 2); 16,IV (см. д. № 30); 16,IV—1911 г. (см. д. № 29); 17,XI—1912 г. (см. д. № 6); 31,VII—1913 г. (см. д. № 11); 5,V—1915 г. (см. д. № 14).

9. **Марош,** Мария Владимировна (кличка «Томский»). Слушательница Моск. высших женских курсов, австрийская подданная. Работала в Моск. охран. отд. с 1912 г. до последнего времени. «Освещала» студенческое движение, доносила об об-ве оказания помощи политическим ссыльным (междупартийный Красный Крест), где сама принимала участие. Доносила на членов с.-д. организаций, особенно о Пресненской группе.

Ее работа весьма способствовала ликвидации этой группы. С ее помощью у нее на даче было устроено совещание представителей Пресненской группы с представителями других групп по вопросу о создании одного руководящего центра, на котором присутствовал и другой провокатор — Николаев (Андреев).

Представлены ею следующие агентурные записки:

18,I; 17,II; 26,II; 27,II; 28,II; 28,II; 3,III; 5,III; 6,III; 10,III; 14,IV; 14,V; 21,V—1914 г. (см. д. № 13); 26,X (см. д. № 14); 26,X; 4,XI; 10,XI; 12,XI—1915 г. 2,XI—1916 г. (см. д. № 15); 17,X; 21,X—1913—14 г.г.; 21,X—1913—14 г.г. (см. д. № 81); 12,III; 28,III—1913 г.; 8,IX; 30,IX—1916 г. (см. д. № 57); 6,II; 10,II; 12,II; 12,III; 26,III—1915 г. (см. д. № 73); 3,1; 17,II; 19,II; 3,III; 6,V; 12,V; 1,XII—1914 г. (см. д. № 74); 12,III; 5,VI; 1,VII—1914 г. (см. д. № 33); 28,III; 22,IV; 6,V—1912 г. (см. д. № 45); 14,III—1913 г. (см. д. № 46); 3,I; 18,I; 18,I; 27,I; 31,X; 4,II; 7,II; 10,II; 17,II; 17,II; 19,II; 19,II; 26,II; 27,II; 27,II; 28,II; 3,III; 3,III; 5,III; 6,III; 10,III; 10,III; 12,III; 14.IV; 27,XI; 7,XII; 10,XII—1914 г. (см. д. № 47); 17,II; 6,III; 14,IV—1914 г. (см. д. № 48); 31,X; 6,XI; 10,II; 6,III; 12,III; 26,III—1916 г.; 6,VII; 14,VII—1915 г. (см. д. № 49); 11,IV; 22,IV; 6,V; 27,XI; 7,XII; 10,XII; 18,I; 10,II; 19,II; 10,III; 17,V—1914 г. (см. д. № 50); 27,I; 4,II; 7,II; 28,V; 6,XI—1914 г. (см. д. 71); 14,VII—1916 г.; 31,X—1914 г. (см. д. № 52).

10. **Маракушев** Алексей Ксенофонтович, кр. Владимирской губернии, Ковровского уезда, Лежневской волости (кличка «Босяк»). Монтер фирмы Эриксон, с.-д. меньшевик. В 1914 г. вступил в состав «руководящего коллектива», имевшего целью восстановление Московской Организации с.-д. В 1911 г. сделался сотрудником охр. отд., которому дал подробный обзор партийной организации и деятельности с.-д. с 1905 г. по 1912 г., назвал членов всех комитетов и комиссий. Указал деятелей всех партий, принимавших участие в ковровских волнениях в 1905 г. В 1914 г. играл важную роль в с.-д. организациях, ведя примиренческое направление. Обо всем сообщал в охр. отд. В июле 1914 г. избирается делегатом от металлистов на международный социалистический конгресс в Вене, не состоявшийся из-за войны. Кроме сообщений о партийных организациях, осведомлял охр. отд. о профессиональных обществах. Доносил о лицах, принадле-

жащих к анархистам-коммунистам и к военным организациям.

Старый партийный работник, видный представитель местного меньшевистского подполья, освещал в Москве разбитый Московский рабочий коллектив, участвовал делегатом от Москвы в состоявшейся в сентябре 1915 г. в Туле конференции меньшевиков. Конференция не была задержана, с разрешения департамента полиции.

Представлены им следующие агентурные записки:

30,X; 27,XI—1911 г. (см. д. № 2); 6,IV; 27,V; 24,V; 31,V; 3,VI; 5,VI; 6,VI; 6,VI; 27,VI; 27,VI (см. д. № 3); 2,VII; 3,VII; 25,VII; 30,X; 27,XI—1911 г. (см. д. № 4); 26,I; 8,IV; 16,V; 16,V—1912 г. (см. д. № 5); 19,IX; 21,IX; 21,IX; 22,IX; 6,XI; 16,XI; 8,IV; 16,V—1912 г. (см. д. № 6); 21,IX; 21,IX; 22,IX; 6,XI; 16,XI—1912 г. (см. д. № 8); 12,I; 3,IV; 13,IV; 19,IX; 20,IX; 28,IX; 28,XI; 7,XII; 16,XII—1913 г. (см. д. № 9); 12,I; 3,IV; 13,IV (см. д. № 10); 20,VII; 19,IX; 20,IX; 28,IX; 3,X; 9,XI; 12,XI; 22,XI; 28,XI; 7,XII; 16,XII—1913 г. 18,I; 19,I; 21,I; 23,I; 28,I; 3,II; 11,II; 22,II; 25,II; 27,II; 3,III; 11,III; 27,III; 30,III; 3,IV; 11,IV; 14,IV; 14,IV; 17,IV; 17,IV; 19,IV; 13,V 24,V; 29,V; 2,VI; 10,VI; 13,VI; 16,VI; 19,VI; 24,VI; 27,VI—1914 г. (см. д. № 11); 15,I; 9,III; 3,VI; 22,VI; 4,VII; 7,VII; 15,VII; 22,VIII; 2,IX; 11,IX; 12,IX; 14,IX; 18,IX; 22,IX; 22,IX; 3,X; 6,X; 10,X; 29,X — 1915 г. (см. д. № 14); 2,IX; 12,IX; 14,IX; 18,IX; 22,IX; 22,IX; 3,X; 6,X; 10,X; 29,X—1915 г. (см. д. № 15); 6,IV; 27,V; 29,V; 31,V; 3,VI; 5VI; 6,VI; 27,VI; 2,VII; 3,VII—1911 г. (см. д. № 91); 9,III—1915 г. (см. д. № 64); 27,VI—1910—11 г.г. (см. д. № 68); 16,V—1910 г. (см. д. № 20); 3,X (см. д. № 21) *); 4,XI—1914 г. (см. д. № 22); 22,XI; 4,VII; 7,VII (см. д. № 53) *); 20,VII; 9,IX; 9,IX; 12,IX; 22,IX—1913 г. (см. д. № 57); 15,VI—1916 г. (см. д. № 62); 3,III; 7,VI; 5,XII—1914 г. (см. д. № 74); 27,V; 15,VI; 27,VI; 22,VIII; 6,IX; 21,IX; 25,IX—1916 г. (см. д. № 86); 25,VIII — 1912 г. (см. д. № 43); 25,VIII—1911 г. (см. д. № 42); 28,I; 3,II; 11,II; 27,II — 1914 г. (см. д. № 47); 20,IX; 12,XI; 16XII—1913 г. (см. д. № 92); 1,VII; 5,VII; 6,VII; 8,VII; 9,VII; 10,VII; 22,VII; 27,VII; 29,VIII; 20,IX; 22,IX; 17,X; 28,X; 8,XII—1914 г. (см. дело № 97).

11. **Миронов** Александр Иванович, кр. Хитровской волости, Данковского уезда, Рязанской губ. (кличка «Валентин»). Состоял членом правления клуба «Просвещение» и секретарем общества содействия по устройству общеобразовательных народных развлечений. Давал сведения о партийных организациях (с.-д.) и профессиональных союзах. Работал в московском охранном отделении в 1915 и 1916 г. Представлены им следующие агентурные записки:

3,VIII; 28,VIII; 3,IX; 13,IX; 24,IX; 15,X; 30,X—1915 г. (см. д. № 14); 3,IX; 13,IX; 24,IX; 15,X; 30,X; 3,XI; 6,XI; 6,XI; 16,XI; 16,XI; 20,XI; 19,XII; 21,XII; 23,XII—1915 г. (см. д. № 15);

3,XI; 6,XI—1915 г. (см. д. № 16); 16,XI; 21,XII; 23,XII—1915 г. (см. д. № 23); 24,I; 7,II—1916 г. (см. д. № 62); 20,XI; 19,XII—1915 г. (см. д. № 73).

12. **Муратов** Павел Никитич, сын московского 2-й гильдии купца, служащий Управления Александровской ж. д. Слушатель университета Шанявского. Стал давать сведения с 1913 г. Всего им дано свыше 80 донесений. Освещал студенческие группы университета Шанявского, профессиональные союзы и деятельность отдельных лиц, принадлежащих к нелегальным партиям (кличка «Павловский»). Не разыскан.

Представлены им следующие донесения:

19,III; 28,III; 7,IV; 24,IV—1913 г. (см. д. № 10); 8,I—1914 г. (см. д. № 49); 25,X; 20,XI; 23,XI; 10,XII; 21,I; 26,I; 30,I—1914 г. (см. д. № 47); 1,XI—1913 г. (см. д. № 11); 10,I; 14,I; 30,I; 5,II; 21,II—1914 г. (см. д. № 13); 25,X; 1,XI; 20,XI; 20,XI; 29,XI; 10,XII—1913 г. (см. д. № 46); 26,I; 30,I; 5,II; 6,V; 11,XI—1914 г. (см. д. № 71); 6,II; 28,III; 9,X—1915 г. (см. д. № 73); 9,X—1915 г. (см. д. № 73); 1,I; 3,I; 10,I; 11,I; 14,I; 13,II; 21,II; 12,III; 7,VI; 14,VI; 1,VI; 14,VII; 18,X; 17,XI—1914 г. (см. д. № 33); 19,I; 21,I; 27,I; 25,II; 1,IV; 16,IV; 6,V; 11,V; 20,V; 7,VII; 14,VI; 12,VIII; 17,IX—1914 г. (см. д. № 74); 17,II; 28,III; 11,IX; 20,IX; 18,X; 21,XII—1913 г. (см. д. № 57); 7,III—1913—1914 г.г. (см. д. № 66); 31,I—1916 г. (см. д. № 86); 18,X—1913—14 г.г. (см. д. № 82); 18,X—1913—14 г.г.; 9,III—1915 г. (см. д. № 81); 1,II (см. д. № 96) *); 5,I; 9,I; 21,I; 22,I; 1,II; 14,II; 7,III; 19,III; 10,V; 23,V; 14,VIII; 18,X; 25,X; 9,XI—1913 г. (см. д. № 32); 9,XII; 30,XII—1914 г. (см. д. № 97).

13. **«Михайлов»—Николин** Павел Михайлович, служил в потребительских обществах, затем в Союзе Городов. Давал сведения об с.-р., с.-д., студентах Коммерческого Института и Университета Шанявского. Обстоятельно и подробно доносил о Союзе Городов, называл служащих, распространявших речи депутатов Государственной Думы. В 1916 г. давал сведения о Комитете западного фронта. Был арестован и признан междупартийным судом от 17 июля 1917 г. опасным для нового строя и подлежащим содержанию под стражей до Учредительного Собрания. В настоящее время на свободе.

Представлены им следующие донесения:

9,VI—1911 г. (см. д. № 3); 11,I; 5,III; 24,V; 13,VII—1910—1911 г.г. (см. д. № 68); 26,XI; 9,XII; 17,XII—1916 г. (см. д. № 65); 13,VII—1911 г. (см. д. № 4); 20,IV; 27,IV; 7,V; 20,V; 20,V—1912 г. (см. д. № 5); 3,II; 9,II; 18,II; 28,III; 17,V; 12,VI; 28,VIII; 3,IX; 6,XI—1915 г. (см. д. № 64); 20,IV; 27,IV; 7,V; 20,V; 15,IV; 26,IX; 10,XII—1912 г. (см. д. № 7); 7,XI; 10,XI; 24,XI; 2,XII—1914 г. (см. д. № 74); 9,VI; 13,VII—1911 г. (см. д. № 91); 27,II; 2,III; 29,IV; 29,IV; 4,V; 9,V; 11,V; 13,V; 3,IX; 3,IX; 3,IX—1915 г. (см. д. № 73); 11,I; 28,III; 3,IV; 10,IV; 7,V; 16,VI—1910 г. (см. д. № 90); 9,II; 23,II; 27,II—1915 г. (см. д. № 14);

10,XII—1916 г. (см. д. № 54); Орл. ж. Упр.; 23,I — 1911 г. (см. д. № 30); 25,I — 1911 г. (см. д. № 29); 15,IV—1915 г. (см. д. № 35); 27,II; 27,II; 25,II; 18,II; 7,IV; 3,IX—1914—16 г.г. (см. д. № 49); 13,IV; 2,IV—1915 г. (см. д. № 85); 23,I—1911 г. (см. д. № 120).

14. **Митропольский** Арсений Иванович, сын ст. советника (кличка «Захарьин»). Журналист, сотрудник в железнодорожном журнале «Семафор» (не смешивать с однофамильцем—руководителем журнала). Был типичным мелким доносчиком. Работал с 1-го марта 1913 г. до последнего времени. Старался заводить знакомства с редакциями больших газет («Русское Слово», большевистский «Наш Путь» и др.). Доносил на всех знакомых, раскрывал литературные псевдонимы («Теффи», «Вилли», «Баян» и др.), в том числе всех сотрудников «Семафора». Доносил на друзей депутата Малиновского (разумеется, не знал, что тот также провокатор), на всех известных ему с.-д. и с.-р., обвиняя их в революционной агитации, а также на многих сестер милосердия. Повидимому, в это время он сам был уже на военной службе. Доносил даже на неизвестных ему служащих охранки, которые, якобы, предупреждали политических о предстоящих арестах. За все это он получал жалованья 40 руб. в месяц. Был арестован.

Представленные им донесения следующие:

12,III; 12,III; 16,III; 28,III; 10,IV; 7,V; 13,VII; 18,VII; 4.IX; 30,IX; 18.X; 29,X; 29,XI—1913 г. (см. д. № 9); 13,VII; 18,VII; 29,X; 29,XI — 1913 г. (см. д. № 11); 12,III; 16,III; 28,III; 10.IV — 1913 г. (см. д. № 10); 24,I; 26,V—1914 г. (см. д. № 13); 1,V; общ. дв. 1915 г. (см. д. № 85); 12,I; 31,I; 29,IV; 18,XI; 29,XI—1914 г. (см. д. № 74); 3,I; 23,IV; 20,IV; 1,V; 12,V; 30,V; 16,VI; 22,VIII—1915 г. (см. д. № 73); 12,III; 16,III; 23,III; 28.III; 10,IV; 16,IV; 25,IV; 26,IV; 30,IV; 39,IV; 1,VI; 11,VI; 13,VI; 14,VI; 20.VI; 16,VII; 31,VII; 4,IX; 30,IX; 6,XI; 19,XI; 3,XII; 5,XII — 1914 г., 15 г., 16 г. (см. д. № 57); 25,XI—1914 г. (см. д. № 71); 25,XI—1914 г. (см. д. № 49); 7,X (см. д. № 21) *); 16,III; 23,III; 28,III; 26,IV—1913 г. (см. д. № 32); 21,V; 16,XI—1914 г. (см. д. № 33).

15. **Николаев** Адриан Николаевич, мещ. г. Тарусы, Калужской губернии (кличка «Андреев»), работал с ротмистром Ганько, главным образом, по с.-д. движению. В 1914 г. сообщил об образовании «руководящей инициативной группы большевиков» (присутствовал на собрании, где был доклад об этой группе). Посещал собрания Замоскворецкого района с.-д. организации. Осведомлял о движении в типографии Сытина, в профессиональном обществе рабочих печатного дела, в клубе «Просвещение». В 1915 году был членом с.-д. коллектива печатников. Сообщал о собраниях комитета тверской группы с.-д. р. п., о движении среди трамвайных слу-

жащих, о пресненской группе с.-д., кружке типо-литографов. Давал общие заметки о рабочем движении. Число выданных им довольно велико. Числился сотрудником охранки до последнего времени.

Представлены им следующие донесения:

13,VII—1910 г. (см. д. № 1); 13,I; 16,IX; 20,X—1911 г. (см. д. № 2); 13,I—1911 г. (см. д. № 3); 16,IX; 20,X—1911 г. (см. д. № 4); 3,VIII; 11,VIII; 14,IX; 9,X; 15,X — 1912 г. (см. д. № 6); 3,VIII; 15,X; 11,VIII; 9,X; 24,X—1912 г. (см. д. № 8); 10,I; 8,II; 26,II; 16,III; 3,X; 26,X; 1,XI; 2,XII; 9,XII 28,XII—1913 г. (см. д. № 9); (8,II); (18,III); 25,III; 29,III; 2,IV; 3,IV; 24,IV; 21,V; 24,VI—1913 г. (см. д. № 10); 6,VII; 15,VII; 9, IX; 3,X; 26,X; 1,XI; 2,XII; 9,XII; 18,XII; 28,XII—1913 г. (см. д. № 11). 21,II; 1,III; 7,IV; 30,IV—1914 г. (см. д. № 13); 16,III; 19,VIII; 26,VIII; 29,VIII; 31,VIII; 4,IX; 5,IX; 23,IX; 20,IX; 6,X; 26,X—1915 г. (см. д. № 14); 4,IX; 5,IX; 23,IX; 29,IX; 6,X; 26,X; 2,XI; 8,XI; 13,XI; 24,XI; 1,XII — 1915 г. (см. д. № 15); 2,XI; 8,XI; 13,XI; 1,XII — 1915 г. (см. д. № 16); 26,X; 29,X; 1,XI; 9,XI; 28,XI; 14,XII—1916 г. (см. д. № 17); 1, 17,VI; 17,VI; 13,VII—1910 г. (см. д. № 96); 13,II—1911 г. (см. д. № 28); 18,XII—1913 г. (см. д. № 32); 17,IV; 27,XI—1914 г. (см. д. № 33); 14,XI—1916 г. (см. д. № 65); 25,III; 2,IV; 3,IV; 24,IV; 9,IX — 1913 г. (см. д. № 57); 13,VII; 14,XI—1916 г. (см. д. № 62); 19,XI—1916 г. (см. д. № 63); 24,VI; 1,II; 5,II (д. № 72); 13,I; 23,I; 20,IX; 31,XI—1914 г. (см. д. № 74); 25,III; 29,III—1912 г. (см. д. № 45); 16,X—1911 г. (см. д. № 42); 29,III—1913 г. (см. д. № 46); 27,XI; 29,IX—1914, 15, 16 г.г. (см. д. № 49); 21,V; 6,VII; 15,VII; 23,VII—1913 г. (см. д. № 21); 9,VII — 1914 г. (см. дело № 22); 2,XI — 1915 г. (см. дело № 23); 11,VII — 1907 г. (см. д. № 84); 16,X — 1911—12 г.г. (см. д. № 43); 14,IX (см. д. № 96); 14,VII; 21,X; 27,XI; 8,XII; 26,XII (см. д. № 97).

16. **Регекампф—«Штурман»** Сергей Александрович (он же Яков Златкин), литератор, деятель кооперативного движения. Был арестован. Приговором междупартийного советского суда от 5 июня признано установленным, что Регекампф являлся в течение ряда лет весьма серьезным сотрудником Моск. охр. отд. по рабочему движению, кооперативному движению и с.-д. партии. Постановлено содержать Регекампфа под стражей до созыва Учредительного Собрания и лишить политических прав. Расстрелян по приговору Верх. Револ. Трибунала от 30 июня 1918 года.

В охранное отделение представлены им следующие донесения:

10,VII; 16,VII; 17,VII; 23,VII; 23,VII; 24,VII; 25,VII; 27,VII; 17,VIII; 17,VIII; 5,IX; 13,IX; 20,IX; 4,X; 4,X; 4,XI; 6,XI; 6,XI; 7,XI; 13,XI; 4,XII; 4,XII; 9,XII—1912 г. (см. д. № 6); 1,IX; 17,IX; 23,IX—1915 г. (см. д. № 15); 19,V; 20,V—1915 г. (см. д.

№ 73); 10,VII; 16,VII; 17,VII; 23,VII; 24,VII — 1912 г. (см. д № 7); 4,X; 4,XII; 25,XII; 5,VIII—1910—14 г.г. (см. д. № 72); 19,VI; 19,VI; 29,VI (см. д. № 85) *); 25,VII; 27,VII; 7VIII; 17,VIII; 5,IX; 13,IX; 20,IX; 4,X; 4,XI; 6,XI; 7,XI; 13,XI; 4,XII; 8,XII—1912 г. (см. д. № 8); 12,I; 10,II; 12,III; 21,IX; 25,X; 23,XI; 24,XI—1913 г. (см. д. № 9); 13,I; 10,II; 2,IV; 27,IV; 28,IV; 20,VI; 18,VII; 1,XI—1913 г. (см. д. № 57); 12,I; 13,I; 10,II; 10,II; 12,III; 2,IV; 27,IV; 28,IV; 28,IV; 19,VI; 20,VI; 25,VI; 29,VI—1913 г. (см. д. № 10); 23,XI (см. д. № 21) *); 18,VIII; 25,VII; 5,VIII; 21,IX; 25,X; 23,XI; 23,XI; 24,XI—1913 г. (см. д. № 11); 7,VII; 8,VII; 10,VII; 11,VII; 13,VII (см. д. № 53) *); 30,I; 18,II; 1,III; 13,III; 16,IV; 6,V; 17,VI—1914 г. (см. д. № 13); 21,I; 9,III; 20,V; 20,V; 7,VII; 7,VII; 8,VII; 10,VII; 11,VII; 13,VII; 20,VIII; 1,IX; 17,IX; 23,IX—1915 г. (см. д. № 14); 6,XI—1912 г. (см. д. № 31); 27,XI—(см. д. № 87) *); 30,III; 20,IV—1916 г. (см. д. № 86); 7,I; 23,II; 19,III; 19,III; 9,IV; 9,IV; 1,VI; 6,VI; 22,VI; 31,VII; 10,III; 1,IX; 27,XI—1915 г. (см. д. № 85); 21,IX—1913—14 г.г. (см. д. № 82); 29,III; 12,VIII; 15,VIII; 17,VIII; 2,IX; 2,IX; 21,IX; 17,X; 18,X; 18,XI; 18,XI—1913—14 г.г. (см. д. № 81); 23,XI—1913 г. (см. д. № 92); 9,VII; 12,VIII; 2,IX; 30,IX; 16,X; 6,XII; 18,XII—1914 г. (см. д. № 97); 20V (см. д. № 112) *).

17. **Романов** Андрей Сергеевич, кр. Владимирской губ., Переяславского уезда, той же волости, слободы Нагорной (кличка «Пелагея») или «Поля». Типографский рабочий, занимавшийся переплетным мастерством, с.-д. большевик. Был учеником школы М. Горького на о. Капри (1909). По возвращении в марте 1910 г. сделался секретным сотрудником охр. отд. Был членом Моск. «Инициативной группы» с.-д., ликвидированной охр. отд. по его сообщениям в 1910 г. В 1911 г. был сослан в Тулу и Тверь, откуда по приглашению заграничных партийных кругов ездил с ведома охр. отд. на конференцию большевиков. Вернувшись, принял участие в работе Моск. областной группы российской с.-д. р. п. В связи с этим выдал очень многих членов партии. Сообщил охр. отд. подробные сведения о предполагавшейся конференции с.-д., организованной после думской фракции большевиков в Озерках. Результатом сообщений Романова явился арест членов думской фракции с.-д. Получал вначале 40 руб., впоследствии 100. В 1915 г. поступил во всероссийский земский союз и был заведующим починочной сапожной мастерской на фронте. Один из осведомителей исключительной важности. Расстрелян по приговору Верх. Революц. Трибунала от 30-го июня 1918 г.

В охранное отделение им представлены следующие донесения:

1,XII—1916 г. (см. д. № 86); 28,III—1912 г. (см. д. № 45); 28,III—1913 г. (см. д. № 46); 17,II; 26,II—1914 г. (см. д. № 47); 11,I; 19,I—1913 г. (см. д. № 57); 8,XI (см. д. № 38); 15,IX;

17,IX; 18,IX; 8,X; 13,X; 16,X; 24,X; 1,XI; 8,XI; 9,XI; 13,XI; 22,XI; 28,XI; 11,XII; 6,XII; 14,XII—1910 г. (см. д. № 1); 1,II—1911 г. (см. д. № 2); 2,II; 4,IV; 6,V; 11,V—1911 г. (см. д. № 3); 9,V—1912 г. (см. д. № 5); 11,VIII; 14,VIII; 24,IX; 27,IX; 1,XI; 3,XII; 11,XII—1912 г. (см. д. № 6); 11,VIII; 14,VIII; 24,IX; 27,IX; 1,XI; 7,XII; 11,XII—1912 г. (см. д. № 8); 10,I; 13,I; 17,I; 18,I; 19,I; 17,II; 10,III; 24,III; 24,III; 8,IV; 22,IV; 23,IV; 24,IV; 24,IV; 25,VIII; 7,IX; 20,IX; 22,IX; 24,IX; 1,X; 24,X; 30,X; 1,XI; 6,XI; 13,XI; 22,XI; 22,XI; 26,XI; 26,XI; 3,XII; 19,XII; 27,XII—1913 г. (см. д. № 9); 10,I; 11,I; 13,I; 17,I; 18,I; 19,I; 17,II; 10,III; 24,III; 28,III; 8,IV; 22,IV; 23,IV; 24,IV; 24,IV—1913 г. (см. д. № 10); 25,VIII; 7,IX; 20,IX; 22,IX; 24,IX; 1,X; 24,X; 30,X; 1,XI; 6,XI; 22,XI; 26,XI; 26,XI; 3,XII; 19,XII; 27,XII; 31,XII—1913 г. (см. д. № 11); 5,I; 7,I; 8,I; 23,I; 30,I; 4,II; 9,II; 15,II; 17,II; 26,II; 3,III; 14,III; 18,III; 28,III; 12,IV; 16,IV; 17,IV; 24,IV; 16,V; 21,V; 10,VI; 14,VI; 25,VI—1914 г. (см. д. № 13); 15,I; 15,I; 23,I; 31,I; 22,II; 4,IV; 17,IV; 18,IV; 22,IV; 29,IV; 31,V; 31,V; 4,VII; 7,VIII; 31,VIII; 17,IX; 26,IX; 9,X—15 г. (см. д. № 14); 11,IX; 17,IX; 26,IX; 9,X; 1,XII—1915 г. (см. д. № 15); 1,XII—1915 г. (см. д. № 16); 8,III; 13,V; 17,V; 17,V; 19,V; 20,V; 21,V; 15,IX; 17,IX; 18,IX; 16,X; 24,X; 1,XI; 8,XI; 9,XI; 13,XI; 22,XI; 28,XI; 4,XII; 6,XII; 14,XII—1910 г. (см. д. № 89); 14,V; 9,VI—1910 г. (см. д. № 90); 2,II; 6,V; 11,V; 4,IV—1911 г. (см. д. № 91); 17,V—(см д. № 96) *); 3,VII; 10,VII; 16,VII; 23,VII; 25,VII; 30,VII; 1,VIII; 14,VIII; 28,VIII; 7,IX; 22,IX; 16,X; 27,X; 26,XI; 6,XII; 22,XII; 30,XII—1914 г. (см. д. № 97).

18. **Поскребухин** Алексей Алексеевич, мещ. г. Ефремова, Тульской губ. (кличка «Евгений»). В 1912—1913 г.г. принимал участие в организациях с.-д. Был представителем в партийных с.-д. организациях от о-ва торгово-промышленных служащих. Принимал участие в редакционном комитете марксистского журнала. Сообщал охр. отд. содержание предполагаемых к печатанию статей в газете «Рабочий Труд» вместе с именами авторов. Член правления о-ва торгово-промышленных служащих (1915). Входил в состав «руководящего коллектива» с.-д., поставившего целью ведение работы исключительно в подполье. Член «областного комитета», состоявшего из 4 лиц (1915). Освещал охр. отд. марксистские группы университета Шанявского, технического училища, коммерческого института, пресненскую группу (вся была арестована). Выдавал участников экскурсий о-ва общеобразовательных народных развлечений. В июне 1915 г. сообщил о предполагаемой общегородской конференции с.-д. Участники были арестованы за несколько дней до конференции. Был арестован. Расстрелян по приговору Верх. Революц. Трибунала от 30-го июня 1918 г.

Представлены им в московское охранное отделение следующие донесения:

29,XI; 8,XI; 21,XII—1912 г. (см. д. № 6); 8,XI; 29,XI; 21,XII—1912 г. (см. д. № 8); 21,I; 17,III; 9,IV; 19,IV; 30,VI; 9,VII; 15,VII; 22,IX; 9,X; 24,X; 1,XI; 8,XI; 13,XI; 21,XI; 22,XI; 27,XI; 30,XI; 10,XII—1913 г. (см. д. № 9); 31,VI; 2,VII—1915 г. (см. д. № 85); 2,XII—1916 г. (см. д. № 86); 11,XII (см. д. № 54) *); 21,I; 17,III; 3,IV; 9,IV; 11,IV; 19,IV; 24,IV, 29,IV; 30,IV; 29,V; 6,VI; 8,VI; 19,VI; 20,VI; 22,VI; 26,VI; 28,VI; 29,VI; 30,VI; 30,VI—1913 г. (см. д. № 10); 2,VII; 25,VII; 25,VIII; 26,VIII; 1,IX; 8,IX; 26,IX; 19,XII; 22,XII; 27,XII (см. д. № 11); 3.I; 11,IX; 11,IX; 22,IX; 2,X; 8,X; 8,X; 19,X; 4,XI; 7,XI; 7.XI; 14,XI; 22,XI; 22,XI; 1,XII; 1,XII; 1,XII; 4,XII; 29,XII; 14,XII; (см. д. № 74); 14,I; 17,I; 21,I; 24,I; 29,I; 3,II; 6,II; 10,II; 19,II; 22,II; 27,II; 1,III; 4,III; 5,III; 6,III; 21,III; 28,III; 3,IV; 4,IV; 5.IV; 12,IV; 13,IV; 28,IV; 30,IV; 30,IV; 3,V; 5,V; 12,V; 13,V; 16,V; 21,V; 18,V; 23,V; 27,V; 27,V; 30,V; 2,VI; 7,VI; 15,VI; (11,VI); 18,VI; 20,VI; 21,VI; 26,VI; 9,VI;—1913 г. (см. д. № 13).

10,I; 19,I; 20,I; 26,I; 4,II; 7,II; 7,II; 16,II; 17,II; 22,II; 9,III; 15,III; 27,III; 28,III; 2,IV; 6,IV; 19,IV; 1,V; 7,V; 15,V; 21,V; 25,V; 1,VI; 3,VI; 12,VI; 17,VI; 27,VI; 29VI; 2,VII; 6,VII; 8,VII; 9.VII; 10,VII; 17,IX; 17,IX; 19,IX; 23,IX; 5,X; 3,X; 6,X; 6X; 8.X; 19,X; 30,X—1915 г. (см. д. № 14); 3,IV; 25,VI; 20,VII; 8,VIII; 3,IX; 12,X—1913 г. (см. д. № 57); 29,XI—1916 г. (см. д. № 62); 4,I; 9,VI; 7,XI; 14,XI; 1,XII; 4,XII; 14,XII—1915 г. (см. д. № 73); 21,I; 24,I; 3,II; 10,II; 19,II; 22,II; 27,II—1914 г. (см. д. 47-а) *); 11,III—1912 г. (см. д. № 45); 3,II—1914 г. (см. д. № 33); 27,XI—1913 г. (см. д. № 92); 10,VII; 18,VII; 21,VII; 31,VII; 8,VIII; 17,VIII; 24,VIII; 27,VIII; 31,VIII; 31,VIII; 9,IX; 11,IX; 11,IX; 17,IX; 17,IX—1915 г. (см. д. № 14); 4,VII; 5,VII; 9,VII; 10,VII; 12,VII; 14,VII; 14,VII; 21,VII; 24,VII; 24,VII; 29,VII; 12,VIII; 27,VIII; 3,IX; 8,IX; 22,IX; 23,IX; 1,X; 10.X; 15.X; 3,XI; 9,XI; 19,XI; 23,XI; 24,XI; 30,XI; 7,XII; 13,XII; 14,XII—1914 г. (см. д. № 97).

19. **Пратукаис** Эмилия Антоновна, кр. Ковенской губ. (кличка «Антонов»), в конце 1916 г. давала сведения о брожении среди рабочих сокольнических мастерских, где состояла приемщицей гранат, и в различных профессиональных союзах. Не разыскана. Представлены ею следующие донесения:

26,X; 12,XI; 3,XII—1916 г. (см. д. № 17); 5,III—1911 г. (см. д. № 29); 5,III (см. д. № 30) *); 19,IX; 2,XI; 29,XII—1916 г. (см. д. № 62).

20. **Соколов** Сергей Иванович (кличка «Кондуктор»), кр. Московской губ., Бронницкого уезда, села Рогачева. Слесарь общества электрического освещения 1886 г. В 1914 г. был секретарем о-ва металлистов. Участвовал во многих с.-д. организациях рабочих. Считался деятельным большевиком. Представлял сведения о деятельности самых разнообразных организаций.

Более точные сведения были им доставлены о составе временного комитета московских с.-д. и о заседаниях с'езда всероссийского союза городов. 25-го октября 1915 г. доставил сведения для ареста членов с.-д. комитета. 4-го декабря 1915 года по его указанию были арестованы 4 члена комитета и хозяин явочной квартиры. Намечал отдельных лиц, за которыми устанавливался надзор. За один только 1915 год донес больше чем на 100 лиц, из которых большая часть отдана под надзор. Работал с охранкой до последнего времени.

Человек энергичный, осведомленный, аккуратный в донесениях, доносчик-профессионал. Относится к числу довольно серьезных, но не первостепенных «секретных сотрудников». Был арестован. Расстрелян по приговору Верх. Революционного Трибунала от 30 июня 1917 года.

Представлены им следующие донесения:

3,XII—1912 г. (см. д. № 6); 3,XII—1912 г. (см. д. № 8); 13,I; 3,III; 4,III; 4,III; 18,III; 9,IV; 23,IV; 10,IV; 20,IX; 22,IX; 12,X; 2,XI; 5,XI; 6,XI; 22,XI; 30,XI; 16,XII—1913 г. (см. д. № 9); 13,I; 3,III; 4,III; 14,III; 18,III; 3,IV; 9,IV; 23,IV; 30,IV; 16,V; 10,VI; 22,VI—1913 г. (см. д. № 10); 2,VII; 23,VII; 20,IX; 22,IX; 12,X; 2,XI; 5,XI; 6,XI; 22,XI; 30,XI; 7,XII; 16,XII—1913 г. (см. д. № 11); 16,II—1913 г. (см. д. № 12); 7,I; 22,II; 5,III; 9,IV; 30,IV; 19,V; 25,VI—1914 г. (см. д. № 13); 18,I; 9,II; 18,II; 7,III; 13,III; 21,IV; 7,VII; 11,VII; 12,VII; 13,VII; 14,VII; 15,VII; 6,IX; 12,IX; 14,IX; 21,IX; 24,IX; 1,X; 14,X; 29,X; 28,X—1915 г. (см. д. № 14); 6,IX; 8,IX; 12,IX; 21,IX; 24,IX, 1,X; 14,X; 23,X; 28,X; 2,XI; 4,XI; 9,XI; 14,XI—1915 г. (см. д. № 15); 2,XI; 11,XI; 9,XI; 14,XI—1915 г. (см. д. № 16); 16,XII—1916 г. (см. д. № 17); 7,VII; 11,VII; 13,VII—1915 г. (см. д. № 53); 10,II—1916 г. (см. д. № 63); 3,IV; 6,IV; 16,V; 25,IX; 7,XII—1913 г. (см. д. № 57); 29,I; 5,III; 19,III; 5,V; 12,VI; 22,VII; 31,XI—1914 г. (см. д. № 74); 22,II—1914 г. (см. д. № 47); 30,VI; 16,VI; 22,VI; 2,VII; 23,VII—1913 г. (см. д. № 21); 2,IV; 10,X—1914 г. (см. д. № 22); 8,IX—1915 г. (см. д. № 23); 16,X—1914 г. (см. д. № 33); 9,VII; 20,X; 13,XI; 18,VII; 27,XI; 12,XII—1914 г. (см. д. № 97).

Копия.

Секретно.

Приложение второе.

Записка отделения по охранению общественной безопасности и порядка в гор. Москве.

О состоявшейся в Петрограде с 6-го по 8-е сего июня конференции партии Народной Свободы в отделении имеются следующие сведения.

Председателем конференции был избран П. Н. Милюков: участие в ней приняли также члены партии, прибывшие из провинции и с фронтов действующей армии. На обсуждение конференции были поставлены вопросы, касающиеся политического и экономического положения страны, вызванного настоящей войной. Хотя прения по этим вопросам и были весьма оживленными, но по тону своих суждений и принятым по многим вопросам пожеланиям конференция носила весьма сдержанный характер, благодаря в особенности Милюкову и его группе, занявшей определенную, сравнительно благожелательную для правительства, позицию, что особенно ярко выразилось в докладах Милюкова: «Об общем политическом положении» и «О тактике фракции». Эти доклады, доклады А. И. Шингарева—«О дороговизне жизни» и доклады о впечатлениях уполномоченных партий на боевых фронтах исчерпали собою главнейший интерес совещания; остальные доклады, касавшиеся по большей части вопросов об отдельных националистических группах, имели уже только академический интерес, представляя из себя теоретические проблемы более или менее отдельного будущего, практическое разрешение которых целиком зависит от военной обстановки, в настоящую минуту неблагоприятной даже для их гадательного решения. Единственным положительным результатом совещания по этим вопросам был уход из «центрального комитета» партии П. Б. Струве, занявшего в этих вопросах, а в особенности в «украинском вопросе», оппозиционное партии положение, что известно уже из целого ряда его газетных и журнальных статей. По этому вопросу совещание высказалось за предоставление украинцам прав широкого культурного самоопределения. Совещание уделило свое внимание и «литовскому» вопросу, постановив включить подробное обсуждение его в программу своих ближайших занятий. По

«еврейскому» вопросу конференция постановила следующую резолюцию:

«Не только во имя братства и приязни между народами, которым суждено жить под общей государственной кровлей, не только для поддержания в самом еврейском населении надежды на лучшее будущее, но и во имя общей задачи поднятия родины на уровень истинно культурного государства, необходимо попрежнему настойчиво и твердо указывать, что еврейский вопрос может быть решен только в одном смысле, какого требуют самые основные начала современной государственности,—в смысле признания гражданского равноправия и права на национально-культурное самоопределение.

«Большой интерес на конференции представляло обсуждение известной записки главноуправляющего землеустройством и земледелием о мерах к земельному обеспечению воинов и их семейств. Точка зрения кадетской партии на этот проект уже известна департаменту полиции из подробной агентурной записки Отделения от 4-го минувшего мая за № 291658; возникшие по этому поводу прения на конференции не дали ничего существенного, подчеркнув лишь основную точку зрения партии, признающей нежелательным, даже с государственной точки зрения, такое частичное разрешение аграрного вопроса. Сообразно с этим была принята следующая резолюция:

«Имея в виду, во-первых, что по окончании войны станет на очередь земельный вопрос; во-вторых, что для разрешения этого вопроса на правильных основаниях не могут служить предположения, намеченные в об'яснительной записке главноуправляющего земледелием и землеустройством о земельном обеспечении воинов и их семейств, явно недостаточные даже для выполнения и этой частичной задачи, и, в-третьих, придавая земельному вопросу первостепенное государственное значение, совещание поручает центральному комитету партии заняться разработкой общих предположений поземельной реформы, передавая на обсуждение местных комитетов относящиеся к настоящим постановлениям материалы и проекты».

«Большое внимание конференции привлек к себе доклад А. И. Шингарева «О дороговизне жизни», как имеющий непосредственное отношение к экономическим явлениям, вызванным настоящей войной.

«Докладчик указал, что наблюдаемая дороговизна жизни есть сложный результат взаимодействия хозяйственно-экономических, финансовых и политических причин более или менее длительного характера. Причины эти в экономической области—общее тягостное положение мирового рынка вследствие войны; нарушение спроса и предложения, громадное

потребление продуктов армией в связи с расстройством товарообмена и железнодорожного движения, падение нашей валюты и обесценение денег вследствие выпуска ассигнаций и торговая спекуляция крупных предпринимателей, банков и синдикатов. Политические же причины этого явления лежат в бессистемности и несогласованности мероприятий отдельных правительственных органов, в подозрительном отношении и даже противодействии общественной инициативе в этом деле, в репрессиях отдельных национальностей и, наконец, в неорганизованности всей системы нашего внутреннего управления.

«Из краткого обзора приведенных причин видно, по мнению докладчика, что некоторые из них по природе своей или неизбежны, или весьма трудно устранимы, тем настойчивее должна быть наша борьба с прочими, так как дороговизна угрожает расстройством тыла, вносит раздражение в народные массы, обостряет озлобление между отдельными классами и даже вызывает в некоторых случаях упадок патриотических чувств, столь необходимых для победоносных результатов войны, а при значительном обострении таких явлений возможны анархические проявления, опасные для общественного спокойствия и порядка в тылу армии.

«В заключение Шингарев предложил следующую резолюцию по принятию практических мер в борьбе с дороговизной:

«Принимая во внимание, что для успеха такой борьбы необходимо об'единение всех сил государства и планомерность их работы, представляется настоятельным немедленная организация единого для Империи, наделенного властью органа, который сосредоточивал и регулировал бы все вопросы, связанные с продовольствием населения и снабжением его продуктами первой необходимости. В этом органе, вместе с особо уполномоченными лицами исполнительной власти, должны принять участие представители земского и городского союзов и союзов кооперативных учреждений. Вместе с тем, широкое создание союзов потребителей, самопомощь граждан в борьбе с чрезмерным развитием торгового посредничества должны найти себе широкое приложение. Деятельность органов самоуправления, кооперативов и частных лиц в борьбе с дороговизной должна получить всяческое содействие центральной и местной власти, и должны быть устранены все законодательные и административно-полицейские препятствия для их успешной работы».

«В докладах о положении дел на фронтах армий, действующих в Галиции и в Привислинском районе, проводились сообщения, уже более или менее известные из однородных докладов о том же, прочитанных на последних с'ездах Всероссийского земского и общегородского союзов. Указывалось на общее утомление армии войною, недостаток боевых мате-

риалов и снаряжения, неорганизованность подвоза, бездарность высшего командного состава, интриги штабов и т. д. Все эти информации служили как бы прелюдией к конечным вышеуказанным докладам Милюкова, определившим пожелания партии в настоящем и ее тактику в будущем. Милюков раз'яснил, что партия с самого начала войны и ныне продолжает преследовать одну и ту же задачу: поддержание армии и активную организацию всех сил страны для победного окончания освободительной и народной войны. С этой точки зрения и определяется тактика партии и ее думской фракции в предыдущие 2 короткие сессии государственной думы. Тактика эта выражается в устранении всяких внутренних пререканий ради стремления сосредоточить все мысли населения на опасности неприятельского нашествия и для достижения великих национальных и мировых задач этой войны. Теперь, в виду создавшегося на фронтах и в тылу особенно серьезного положения, угрожающего самому существованию России, как свободного государства, единственным из него выходом является скорейший созыв народных представителей для неотложного принятия мер к обеспечению полного единения власти и общества.

«Из возникших по поводу этих докладов прений выяснилось, что большинство партии держится однородных с Милюковым взглядов на необходимость организации победы во что бы то ни стало, именно в интересах великодержавности России, так как победа Германии сделала бы Россию ее вассалом на много лет, не говоря уже о том, что такая победа грозила бы уничтожением права и всей общечеловеческой культуры. Под таким углом зрения определяется и дальнейшая тактика партии, признающей, что рекомендуемые Милюковым практические мероприятия момента—созыв государственной думы и единение правительства и общества—должны служить к устранению всех препятствий, которые могут стоять на пути достижения этой главнейшей исторической задачи.

«Резолюция конференции о необходимости полного единения власти и общества «была принята после страстных прений», в результате энергичного выступления в защиту ее лидера партии П. Н. Милюкова. В данном случае Милюков занял в партии правую позицию, как острят теперь кадеты,—«ультра-правительственную». Лидер кадетов оказался более умеренным, чем даже прогрессисты и некоторые из октябристов и националистов.

«С первых же моментов зарождения в кадетской среде идеи о неотложности энергичного натиска на правительство и, в случае отказа в созыве государственной думы, созвать ее явочным порядком, слова, что дума явилась бы «скверной

и бедной копией выборгского воззвания», принадлежат именно Милюкову.

«Борясь с крайним течением среди кадетов, Милюков исходил не только из принципиальных соображений политического характера, но базировался на имеющихся в распоряжении центрального комитета кадетов данных о настроениях на местах. Суммируя эти данные, частью в форме устных сообщений прибывших на конференцию местных деятелей, Милюков пришел к выводу, что «Не поддерживать сейчас правительство—это значило бы шутить с огнем».

«Вот почти дословная передача одной из речей Милюкова на конференции, которая об'ясняет всю тактику кадетов в последние дни.

«В настоящий момент вся Россия повернута лицом в одну сторону—в сторону фронта, армии, и делать попытки повернуть ее в другую сторону было бы не только непозволительной, но и тщетной попыткой. Пусть государственная дума рвется придти на помощь армии, пусть она полна страстного желания исправить вопиющие ошибки бездарных героев тыла их военного министерства, но раз она соберется явочным, т.-е. революционным порядком,—это явится таким оглушительным взрывом среди общественно-политического затишья, что на секунду вся Россия повернется от армии в сторону народного представительства, повернется для того, чтобы с изумлением посмотреть на зрелище, которое может радовать только врагов наших. Обществу станет известно лишь то, что брошен вызов правительству, что об'явлена война ему, что дума призывает общество, народ бороться с правительством; но чем вызвана эта борьба, во имя чего дума пошла на такие крайние меры—это останется для общества скрытым, ибо ясно, печать не сможет заикнуться об этом. А судьба самой «явочной» думы? Ясное дело, она без малейшего труда будет «распущена», т.-е. разогнана правительством. И получится бледная и скверная копия выборгского воззвания. В более спокойных общественных кругах отнесутся ко всей этой затее, как к шагу крайне неумному, свидетельствующему о политической незрелости в кругах, более страстно относящихся к переживаемому патриотическому моменту, посмотрят на эту затею не только как на неумную, но и как на затею преступную, стремящуюся создать правительству затруднения в такой момент, когда всякое замешательство, всякое волнение, всякое раз'единение — важный и опасный козырь в руках врагов России.

«Представим себе на одну минуту, что государственной думе действительно удалось собраться явочным порядком. Газеты успели оповестить об этом факте общество. Общество

узнало и основное требование думы—долой бездарных министров, долой бездарное правительство, которое обрекает армию на гибель в тот момент, когда доблестная армия трудью прокладывает себе путь к победе и славе. Но бездарное правительство не желает без боя уходить. Что же должно быть поддержано властным требованием народных масс, другими словами в защиту его необходимо революционное выступление? Неужели об этом не думают те, кто с таким легкомыслием бросает лозунг о какой-то явочной думе?

«Это именно легкомыслие того порядка, которое должно быть названо преступным. Лица, бросающие подобные лозунги, играют с огнем, они, очевидно, совершенно не учитывают того ужасного напряжения, в каком сейчас находится Россия, в ужасной слепоте не видят тех последствий, к каким привело и приводит это напряжение. Весьма вероятно, что прательство пока также не отдает себе отчета в том, что происходит там «в глубине России», но мы, чуткие и интеллигентные наблюдатели, ясно видим, что мы ходим по вулкану, что характер сохраняемого равновесия таков, что достаточно легкого толчка, чтобы все пришло в колебание и смятение. Вся Россия сейчас сплошная распаленная рана, все боль, все—горе, все—страдание. С одной стороны величайшее, невиданное испытание во внутренней жизни. Пусть скажут делегаты с мест, чего можно ждать на почве одной только дороговизны жизни. Здесь напряжение достигло последнего предела, здесь все в таком состоянии, что достаточно неосторожно брошенной спички, чтобы вспыхнул страшный пожар. И храни нас бог увидеть этот пожар. Это не была бы революция, это был бы тот ужасный русский бунт, бессмысленный и беспощадный, который приводил в трепет еще Пушкина. Это была бы та вакханалия черни, свидетелями которой мы были только что в Москве. Это была бы новая волна той мути, поднявшейся со дна, которая погубила прекрасные ростки революции в 1905 г. Какова бы ни была власть—худа или хороша, но сейчас твердая власть необходима более, чем когда-либо. Каждая политическая партия должна сейчас чувствовать всю крайнюю ответственность, лежащую на ней, и не предпринимать ложных шагов, совершенно не соответствующих ни духу момента, ни реальному соотношению сил.

«В лучшем случае «энергичный нажим на правительство» со стороны депутатов может оказаться холостым выстрелом, и в таком случае они станут участниками глупого фарса, в худшем—такой «нажим» может привести к таким ужасным последствиям, которые не только совершенно скомпрометируют поддержавшие его политические партии, но и могут в поднявшемся бурном вихре смести самое народное представительство.

«Все, что в данный момент можно сделать,—это стремиться раскрыть глаза правительству, языком неопровержимых фактов бороться с той министерской гнилью, которая ведет нашу армию к разгрому. Менее всего я оптимист, когда речь идет о правительстве, но у меня есть основание заявить, что правительство пойдет за страстно прозвучавшим голосом общественного мнения, и обновление кабинета и легальный созыв государственной думы без особого нажима станут фактом. В данный момент слишком «нажимать» и слишком форсировать события—это значит играть с огнем».

«Речь Милюкова произвела огромное впечатление. Выступившие после Милюкова делегаты с мест вполне подтвердили, что настроение на местах таково, что «всего можно ожидать». Указывая на этот факт, местные деятели настойчиво подчеркивали роль в данном случае дороговизны и налоговых тягостей».

Начальник Отделения полковник **Мартынов.**

18 июня 1915 года.

Копия.

Секретно.

Приложение третье.

Доклад отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве.

Имею честь доложить его превосходительству г-ну московскому градоначальнику как о положении дел среди революционных элементов в гор. Москве за последнее время, так и о мерах, принимавшихся отделением по охранению общественной безопасности и порядка в гор. Москве: 1) к пресечению революционного движения в Москве (с 1-го июля сего года), и 2) по охране высочайшего пути и благополучного пребывания их императорских величеств в гор. Москве.

Возникшее в конце мая сего года забастовочное движение рабочих Бакинского нефтепромышленного района, имевшее последствием возникновение ряда забастовок и демонстративных выступлений рабочих в гор. С.-Петербурге, дало повод местному социал-демократическому подполью использовать начавшееся рабочее движение в Баку и Петербурге в партийных целях для организации и в гор. Москве ряда забастовок и демонстративных выступлений.

Последнее было признано местными руководителями рабочего движения необходимым не только для выражения солидарности с бакинскими и петербургскими «товарищами», но также и для того, чтобы показать участникам предполагавшегося к открытию в августе месяце в гор. Вене интернационального социалистического конгресса, на который Москва предполагала послать своих делагатов, что и московские рабочие являются вполне полноправными членами единой международной рабочей семьи.

С этой целью представители местного социал-демократического подполья, как большевистского, так и меньшевистского течений, предполагали организовать ряд собраний рабочих, на которых и обсудить вопрос о проведении в гор. Москве всеобщей забастовки-протеста и о выпуске соответствующих листовок.

Первые подобные собрания были назначены на 6-е июля, при чем большевики предполагали собраться на Воробьевых горах, а меньшевики—в лесу близ пл. «20-я верста» Александровской жел. дороги.

На большевистском собрании, кроме обсуждения указанного выше вопроса, предполагалось прочесть доклад о международной женской конференции, а на меньшевистском — «о наших разногласиях» (о фракционных разногласиях Р. С. Д. Р. П.).

Однако, ни одно из этих собраний не состоялось, так как предполагавшая читать доклад о женской конференции неизвестная особа, оказавшаяся затем крестьянкой Пензенской губ., Нижнеломовского уезда, дер. Колычевой Варварой Макаровой Карнеевой, была по дороге на собрание задержана, а остальные участники собрания, не дождавшись ее, разошлись; участники же второго собрания были окружены в лесу наблюдательными агентами отделения и часть их (11 человек) была задержана, при чем в числе задержанных оказались члены «меньшевистской инициативной группы»—помощник присяжного поверенного Орест Иванов **Розенфельд** и доктор химии Бернского университета Абрам Марков **Фишгендлер,** у которого была обнаружена и отобрана написанная карандашом записка-проект резолюции от имени собрания «о наших разногласиях».

Хотя указанные собрания и не состоялись, тем не менее часть наиболее активных партийных работников, в числе семи человек, устроила 6-го же июня в лодке на Москве реке частное совещание, на котором решила выпустить к утру 7-го июня листовку с призывом к всеобщей в гор. Москве забастовке.

Получив своевременно от секретной агентуры отделения сведения об этом собрании и о принятом на таковом решении, в ночь на 7-е июля большинство участников состоявшегося совещания были обысканы и арестованы, благодаря чему выпуск листовки был предупрежден.

Кроме того, в предупреждение возникновения забастовки, был произведен ряд обысков и арестов лиц, известных Отделению как наиболее активных социал-демократов.

«Провалы» собраний и последовавшие затем аресты подействовали на социал-демократические элементы рабочих и мысль о проведении всеобщей в гор. Москве забастовки была оставлена, и только под влиянием агитационной пропаганды издававшихся в гор. С.-Петербурге рабочих газет, в гор. Москве бастовало рабочих всего около 16.000 человек.

В этот же период времени, а именно 14-го июля, в городе Москве вышел первый № рабочего обще-профессионального, «марксистского» направления журнала «Рабочий Труд», на который, по постановлению московского комитета по делам печати, был наложен арест и он не получил распространения.

Также были наложены аресты на №№ второй и четвертый этого журнала, а затем, по постановлению московской судебной палаты, утвердившей наложенный на № 1 журнала арест.

издание журнала «Рабочий Труд» было приостановлено и, таким образом, распространение получил только один № 3 журнала, являющийся по своему содержанию совершенно бесцветным.

Известное усиление рабочего движения в гор. Москве, под влиянием событий в Петербурге, сразу падает с началом международных осложнений и последовавшего затем об'явления Германией войны России и заменяется большим патриотическим под'емом, выразившимся в устройстве рабочими массами патриотических манифестаций с пением народного гимна и хождением с национальными флагами [1]).

В настоящее время огромное большинство рабочих является противником каких бы то ни было демонстративных выступлений, считая таковые совершенно несвоевременными, что об'ясняется охватившим все слои населения патриотическим под'емом, выразившимся в устройстве рабочими издававшихся рабочих газет и прекращение почтового сообщения с заграничными кругами, почему рабочие массы отпали от руководительства центральных учреждений Р. С. Д. Р. П.

Однако, незначительное число наиболее активных местных социал-демократов решило использовать настоящий момент в партийных целях и повести агитацию среди рабочих и запасных против войны.

С этой целью, 20-го июля сего года, в селе Крылатском (близ Кунцева), на даче крестьянина Вологодской губернии, Грязовецкого уезда, Ростиславской волости, дер. Прокупино, Георгия Николаева Пылаева устраивается собрание местных «большевиков», на котором принимается решение, что, в виду того, что война находится в полном противоречии с воззрениями социал-демократии, необходимо заявить протест против войны и выпустить соответствующие листовки, в коих, подробно осветив войну с точки зрения марксизма, указать призванным запасным и ополченцам, что настоящий момент является наиболее удобным для революционной работы в армии и что только путем социальной революции русский народ добьется давно жданных свобод, тесно связанных с грядущим государственным переворотом.

Однако, благодаря произведенным затем арестам участников этого собрания, листовка выпущена не была.

На ряду с вышеуказанными преступными замыслами «большевиков», местные «меньшевики», во главе с присяжным поверенным Алексеем Максимовым Никитиным, также устраивают в квартире последнего незаконное собрание и тоже решают выпустить листовки с призывом к протесту против войны и повести широкую агитацию, в которой осветить

---

[1]) Насколько это неверно, об этом писал уже осведомитель „Зоя“, да и мы это достаточно опровергли. *И. М.*

все отрицательные стороны войны вообще—и в частности для русских рабочих.

Привести в исполнение это решение меньшевикам не удалось, так как стоящий во главе этой группы и являющийся главным инициатором выпуска листовок присяжный поверенный **Никитин** 28-го июля был арестован, остальные же, оставшиеся без руководителя и боясь арестов, бездействуют.

Однако, несмотря на произведенные аресты, секретная агентура Отделения указала, что появившийся в июле сего года в гор. Москве и нелегально проживающий, бежавший из Нарымского края старый партийный работник и бывший член центрального комитета Р. С. Д. Р. П., известный в партийных кругах под псевдонимом «Андрей Примиренец», решил во что бы то ни стало выпустить от имени несуществующего фактически «руководящего коллектива московской и окружной организации Р. С. Д. Р. П.» листовку, в коей в ярких красках описать войну с точки зрения правоверного социал-демократа.

Составленную листовку «Андрей Примиренец» намеревался отпечатать при содействии своего старого знакомого присяжного поверенного Ефима Лазарева **Пахмана,** на его пишущей машине.

В виду изложенного, в целях предупреждения выпуска этой листовки, 31 июля «Андрей Примиренец», проживающий в гор. Москве под фамилией кр. Пермской губернии, Ирбитского уезда, Чубаровской волости, дер. Коростелевой, Якова Яковлева **Коростелева** и оказвшийся в действительности скрывшимся с места водворения поднадзорным Нарымского края Ароном Александровым Сольц, высланным из г. С.-Петербурга за принадлежность к Р. С. Д. Р. П. под гласный надзор полиции на 3 года (считая срок с 8-го апреля 1913 г.), был арестован, а 1-го сего августа в квартире помощника присяжного поверенного **Пахмана** был произведен обыск, коим обнаружен один экземпляр напечатанной на пишущей машине листовки, а также пишущая машина системы «Ундервуд», четыре стопы заготовленной бумаги и автоматический пистолет системы «Браунинг» с 19-ю патронами, на право ношения которого Пахман не имел надлежащего разрешения.

Произведенным затем допросом **Сольца** и **Пахмана** выяснилось, что названная листовка была действительно напечатана в нескольких экземплярах, по просьбе **Сольца** и поручению **Пахмана,** секретарем последнего, домашним учителем Павлом Андреевым **Андреевым,** в чем арестованный 1-го же августа **Андреев** и сознался».

Вся преписка по настоящему делу, вместе с вещественными доказательствами, 3-го сего августа за № 302165 переагентура Отделния указала, что появившийся в июле сего

дана на распоряжение прокурора московской судебной палаты.

В первой половине июля сего года наблюдалась группа членов партии социалистов-революционеров во главе с Марком **Максимовым,** намеревавшимся около 17 июля сего года выпустить прокламации с протестом против войны; после ареста 17 сего июля этой группы на собрании, какой-либо организованности среди местных социалистов-революционеров, а также и анархистов, и каких-либо других активных выступлений с их стороны агентурой отмечено не было.

С наступлением военных событий сразу отмечен был поворот в настроении среди членов партии социалистов-революционеров в сторону благоприятную для правительства, и с 20-х чисел июля сего года с несомненностью можно было констатировать, что преступной и противоправительственной агитации члены партии социалисты-революционеры пока не поведут.

Одновременно было отмечено, что вследствие различных причин, обусловленных военным временем, всякие попытки (если бы таковые были) организационного характера не смогли бы быть реализованы: связи нарушались из-за выбытия отдельных лиц, призванных на военную службу, границы закрылись, переписка затруднялась и проч.

Тем не менее, на случай единичных выступлений социалистов-революционеров, анархистов, а также социал-демократов, проживающих в Москве, Отделением (за более серьезными из таковых) было установлено наблюдение. Из числа зарегистрированных анархистов—двое, как беспокойные и склонные к выступлениям, были арестованы.

Для регистрации указанных лиц Отделением были проверены на жительстве в г. Москве:

1) Лица, проходившие по делам Отделения к последнему высочайшему приезду в г. Москву (май месяц 1913 г.), каковых в то время насчитывалось 217 человек.

2) Лица, проходившие с того времени до начала текущего августа месяца по агентуре—195 человек;

3) Лица, проходившие по наружному наблюдению Отделения—46 человек и 5) Лица, кои по сообщению иногородних разыскных учреждений выбыли в Москву—79 чел.

Всего Отделением к 4 августа было обследовано—579 чел., из коих, по проверке, на жительстве в г. Москве оказалось—145 человек.

Из указанного числа проживающих в Москве лиц, по соображениям Отделения, было установлено наружное наблюдение за—58 лицами, за остальными же 434 лицами, на случай их приезда в Москву, через местную полицию установлен соответствующий контроль.

Регистрационным бюро Отделения, кроме обычной ежедневной регистрации лиц, приезжающих в Москву и проверки их паспортов, были проверены по делам Отделения лица, проживающие по линии высочайшего проезда и прибывшие туда после регистрации населения сего района, бывшей в мае месяце 1913 г., всего—5.329 человек; из них справок со сведениями на проходивших лиц дано на 63 человека.

Кроме сего регистрационным бюро регистрировались иностранцы, проживающие по 4-м линиям предполагаемого высочайшего пути, из числа коих оказались по 1-й линии 154 и по другим 3-м линиям—194 человека германских и австрийских подданных, 12 человек из коих проходили по делам, как заподозренные в шпионаже.

В течение недели, предшествовавшей высочайшему приезду в Москву, Отделением по вышеуказанной надобности и по требованию других разыскных органов и учреждений проверено по алфавиту архива Отделения до 10.000 человек, из числа коих даны сведения на 268 человек, проходивших по делам Отделения.

Кроме вышеизложенного, Отделение, сформировав из среды служащих и пополнив его двумя прикомандированными г.г. офицерами Отдельного корпуса жандармов стол по производству переписок о лицах, заподозренных в военном шпионаже, выполнено:

Арестовано было 164 человека германских и австрийских подданных и обыскано по результатам 28 человек.

Из числа 164 арестованных сделано распоряжение о высылке 100 человек, освобождено 33 человека и об остальных 31 чел. производится переписка.

Кроме того, по подозрению в прикосновенности к военному шпионажу, воспрещено жительство в г. Москве 4 лицам русским подданным.

Помимо того, произведена проверка числа проживающих в г. Москве военно-обязанных германских и австрийских подданных, коих по сведениям полиции и К. Р. оказалось: 545 человек германских подданных и 199 австрийских подданных.

Начальник Отделения полковник **Мартынов** [1]).

---

[1]) **Доклад-сводка охранного отделения за весь первый год войны напечатан мною в № 1 „Путь к Октябрю“.**

Приложение IV.

Состав рабочей группы с'езда по борьбе с дороговизной (11—13 июля 1915 г.).

1	Абентум В. М.	Москва.	Професс. О-во Кондитер.
2	Благовещенский В. П.	Самара.	О-во Взаимн. Вспомощ. Приказчиков.
3	Бурмистров П. Ф.	Брянск.	Больничная касса Брянского завода.
4	Белковский И. И.	Петроград.	Больничная касса Невского Судостроительного завода.
5	Гинзбург Р. И.	Вильно.	Професс. Об-во Рабочих Печатн. Дела.
6	Горюнов И. Н.	Москва.	Проф. О-во Арх.-стр. раб.
7	Давыдов И. К.	Тула.	„ „ Металлистов.
8	Дощатов Н. И.	Брянск.	О-во Профес. Раб. Метал.
9	Иосифов К. А.	Москва.	„ Взаимопом. Коммерч. Служ.
10	Калашников Н. С.	„	О-во Купеческ. приказч.
11	Карасев И. А.	„	5-я общая.
12	Карвелис К. Ю.	Петроград.	Больничная касса при заводе Франко-Русск.
13	Кассиор С. В.	Москва.	О-во Взаимопом. Торгов. Служащ.
14	Киселенко Н. А.	Петроград.	Больничная касса при зав. „Эриксон“.
15	Князев Г. А.	Тверь.	Больнич. касса при зав. Верхне-Волжск. О-ва.
16	Кондратьев Ф. А.	Харьков.	О-во Взаимопом. Рабоч. Рем. Произв.
17	Корчагин	Москва.	Проф. О-во Золотосеребренников.
18	Крючков К. Д.	„	Представитель типогр. кассы.

19	Махров И. Ф.	Харьков.	Больничная касса паровозо-строит. завода.
20	Митув-Гинзбург Б. Х. .	Витебск.	Больн. касса „Помощь“.
21	Мишенко Н. Ф.	Москва.	Проф. О-во рабоч. Ремешечник.
22	Никандров И. М. . . .	„	Проф. О-во раб. Сапожн.
23	Никитин М. И.	Николаев.	Больнич. касса при зав. Акц. О-ва Николаевск. зав. и верфей.
24	Новиков П. Я.	Москва.	Профессион. О-во Мануфактуристов.
25	Осипов И. Р.	„	Общая касса при фабр. „Мюр и Мерилиз“.
26	Павловский К. С. . . .	„	Профес. О-во Поваров.
27	Рахманов С. И.	„	3-я Общая.
28	Решетников В. П. . . .	„	О-во Рабоч. по обработке дерева.
29	Соколов В. Ф.	„	Профессион. О-во Рабоч. по обработке стекла и фарфора.
30	Соколов С. И.	„	Профессиональное Об-во „Единение“.
31	Степанов С. И.	Тула.	Больн. касса при медно-прокатн. и патрон. зав.
32	Судаков П. И.	Петроград.	Больничн. касса при зав. металлическ. изделий.
33	Сурин С. Я.	„	Больничн. касса при зав. Стар. и Нов. Айваз.
34	Титов П. Н.	Москва.	Профессион. О-во Хлебопеков.
35	Токарев И. С.	„	О-во Официантов.
36	Туманов И. Р.	„	О-во Официантов.

Именной и предметный указатель.

Аборин, Ф. Т. 95
Абетум — кондитер . . . 154, 159
Адрианов, А. А.—главноначальствующий гор. Москвы 16, 17, 19, 20
Алавердов, С. К.—ст. Ком. Инст. 57, 82
Алексеев П. А. 54, 85
Альперович, Г. М.—студент 87—96
Андреев, А. А.—«Лелька»—металлист 74
Аничкин, В. Г. 30
«Антонов»—кл. провокатора Протукане, Э. А. 189
Андреев, П. А.—секретарь пом. прис. пов. Е. Л. Пахмана, переписывал на машинке листовку Арона Сольц 14
«Андрей» — секретарь газеты «Правда» Молотов-Скрябин, В. В. 73
«Андрей Примиренец»—партийная кличка Арона Сольц. 11, 14, 201
«Андреев»—кл. провокат. Николаев, А. Н. 61, 185, 186
Андреев, П. А. 201
Анисимов. — (Кооператор) . . 174
Астров, Н. И. — гласный Гор. Думы 138, 140—142, 147, 154, 155, 161, 171
Арест 23-х шанявцев по доносу Гравировского 22

Баратов 147, 148
«Бано»—(Иван Минаевич) . . . 57
Байков, А. А. — проф. Москов. Университета. Выступал с патриотическими речами . . . 15
Балабанов, Ф. М. 86
Бахтин, В. С.—доктор (Тула) . . 109
Башмаков, Н. Ф. 86
Бесонов, М. А. 88
Белов—рабочий фабр. Ралле . . 10
Беляев, И. А. . . . . 64—66
«Блондинка»—кл. провокат. Дрилих, И. Я. 178
Богданов, И. М. . . . . 64—66
Бондаревич, З. Т. 86
Борисов, И. И. . . . . 87—91
«Босяк»—кл. провокат. Маракушев, А. К. . . . . 100, 182—183
Бриллиантов, С. Н.—журналист. 111
Боролин, Н. Ф.—провокатор, кл. «Ярославский» 177
Вандервельде—Член Межд. Соц. Бюро. Бельгийский министр; писал русск. с.-д. о необходимости сокрушения германского милитаризма 9, 24, 40

Вардянянц, Оганес 54
«Валентин»,—кл. провокат. Миронов, А. И. . . . . 183—184
Вейсброд, А. А. — студент Ком. Инст. 85
Вериго—профессор (Казань) . . 110
Винокуров—доктор . . . 89, 108, 109
Виноградов И. М. 109
«Владимиров», — кл. провокат. Лычагин, Н. Е. 178
Волк-Карачевский 115
Вышеславцев, проф. Унив. им. А. Л. Шанявского. Весьма резко выступал против материализма называя его грошевой концепцией . . . . 19, 21—22

Гаваман 54
Гаврилов, Н. И. 95
Гамов, А. П.—служ. Кред. О-ва. 112
Гаке, С. В.—провокатор. Кличка «Петербургский» 178
Гед. 42
Гендерсон 9
Головин, Ф. А. 112
Гравировский. — Слуш. Универ. Шанявского, заведывал одно время «Бюро Труда» при О-ве Взаимопомощи слушателей этого университета. Служ. в Охр. Отд. . . . . 22, 173—178
Грановский, Л. Л.—врач санит. 108, 109
Григорий Распутин 112
Громан, Вл. Гус. — помощ. пристава, Член Экономической группы Чупровского Общества. 141, 142, 147, 154, 156, 163
Группа «организованные с.-д.»—Группа студентов Моск. Ком. института, в нее входили «Бо-

но», Варданянц, О. Нестеров, Фокин и «Степка»—Степан Карапетович 54
Гусев, Иван Иванович—с.-д. (б), б. секретарь правления О-ва рабочих хлебопекарного производства. Активно агитировал за протест против суда над рабочими депутатами. . . . . 53—54
Гучков, Н. И.—председатель славянского комитета 18
Гинсбург, Б. Х. (Витебск) 166
Гончаров, Н. К. 78, 144, 149, 154, 157
Гринберг, М. Гершевич (Вильно) 148, 159, 162, 163, 169

Дария, Е. С. 85
Дерешев, П. В. 79
Давыдов, (Тульский металлист) 160, 161, 168, 171, 172
Дрилих, И. Я.—провокатор кл. «Блондинка». 178
Декларация Рабоч. Группы на с'езде по борьбе с дороговизной. 171

«Евгений»—кл. провокатора Поскребухин, А. А. 57, 61, 73, 96, 126, 138, 144, 189, 161
Егоров, Иван. Иванович («Прокоп») 87, 100, 102

Жалков, К. А. 54
Жбанков, Д. Н. 100, 108
Журавлев, И. Т., булочник. 78, 79

Заборкин 154
Запевало, Алексей Михайл. с.-д. (б)—деревообделочник 54
Закрытие Общества рабочих печатного искусства 29, 31
Зарецкая, С. М.—с.-д. 35
«Захарьин» — кл. провокатора Митропольский, А. И. . 121, 185
Зельгейм—кооператор 139
Зиновьев 9
«Зоя»—освед. Охр. Отд. . . . 9, 180

Иванов, Вас. Селив.—служ. Союза Потр. Обществ. 138, 142, 143, 148, 154
Иванов, Вас. Тимоф.—булочник 59, 61
Иорданский, Н. И. 33
Иосифов—с.-р. народник 144, 148, 152, 154, 162, 163
«Из современных настроений» — Статья Мартова, в которой он полемизирует с Плехановым, Масловым и Иорданским . 37, 45

Каблуков—проф. 15
Канель, В. Я. 108
Кассиор. . . . 144, 152, 154, 158, 159
Керенский, А. Ф.—трудовик член Госуд. Думы — присяжный поверенный . . . 67, 162, 167, 171,
Кизельштейн, И. С. — с.-д. (б.) 139, 144, 147, 149, 152
Кирилов, С. П. — студ. Ком. Института. 85, 139
Ковалевский, М. М. 112, 114
Козлов — питерский рабочий, судился по делу рабочей фракции Г. Д. 107, 108
Коковин.—слуш. Универ. Шанявского. 19
Коновалов, А. И. 112, 113
«Кондуктор» — кл. провокатора Соколов, С. И. 64, 154, 158, 159, 162, 168, 189, 190
Корнилов, генерал 110
Коссауров, И. К. 87
Кропоткин 42
Кроль, С. Я.—студент Ком. Института 54, 55
Кускова, Е. Д. — кооператор . . 35
Кисиленко. 155, 157, 158, 163, 169, 171
Карасев, Иван Алек. 144, 155, 162, 165, 167, 173
Корнев, В. М. 199
Кошкин, А. М. 199
Коростелев, Я. Я.—под этим именем проживал А. Сольц . . 14, 201
Кошкарев, А. М.—провокатор кл. «Павлов» 17, 179
Климов, И. А. 148
Комаров 154

Литошенко 161, 162
Леонов, В. К.—провокатор клич. «Зоя» 9, 180
Любов, А. Н. — провокатор кл. Мэк». 55, 180
Лычагин, Н. Е. — провокатор кл. «Владимиров» 181
Легостаев, М. Н. 54
Ленин 9
Листовка о войне и дороговизне «Орган. групп. с.-д.» 72
Листовка о войне, изданная Ароном Сольц в конце июля 1914 г. 11, 14
Листовка, вышущенная Московскими большевиками под заголовком «Европейская война и пролетариат России» 48, 52
Листовка группы орг. с.-д. против войны и ареста рабочей с.-д. фракции Гос. Думы (ноября 1914 г.) 28, 29
Листовка группы социалистически настроенной молодежи по поводу верноподданнических телеграмм студенчества 20

Листовки 1-го мая . . . . 80—84
Листовка к московскому студенчеству—«Кончена история русского студенчества» 21
Листовка о немецком погроме. 126, 128
Листовка по поводу Ленских событий . . . . . 70—71
Листовка против суда над рабочими депутатами Г. Д. . . 56, 59
Листовка «к студенчеству» . . . 60
Листовка трамвайщиков — призыв к защите экономических интересов 70
Листовка — «Что делать». . . . 62
Лобанов 54
Лосев, В. Н. — с.-д. большевик. Вместе с Смидовичем, Скворцовым, Милютиным и Яхонтовым в январе 1915 г. выработали обращение к с.-д. фракции Г. Д. и текст наказа Московских рабочих 35, 36, 59
Лукин, С. Л. 95, 144
Львов, Т. Н., бывший секретарь Общества поваров . . . 73, 139

Масленников, А. А. 91
Максимов, Марк. 202
Мануйлов 20, 21, 161
Маракушев, А. К. — провокатор кл. «Босяк» . . . 96, 103, 182, 183
Марош, М. В. — провокатор кл. «Томский» 62, 182
Максим Горький (Пешков А. М.) литератор, с.-д. 35
Маленков, Е. М. 64, 66
Мартов 37
Мартынов,—Пикер, А. 43
Маслов, П. П.—с-д., 35, 37, 139, 147, 154, 156, 162, 163
Матеранский — член правления О-ва Взаимопомощи торговых служащих 85, 147, 149
Мутриков 147
Митрошольский, А. И.—провокатор кл. «Захарьин» . . 121, 185
«Михайлов» — кл. провок. Николин, П. М. . 68, 107 123, 184, 185
Муратов, П. Н.—провокатор кл. «Павловский» 184
Миронов, А. Н.—провокатор кл. «Валентин» 183, 184
Меркулов 70
«Мэк»—кл. провокат. Лобов, А. И. 176
Милюков, П. Н. 13, 108, 112, 114, 132, 191, 194, 197
Милютин, В. П. 35, 36, 96, 144, 159, 162, 165
Милютин, Д. П. 95
Митрофанов, А. Х. 88, 96
Митькин, А. М.—ст. Ком. Институт. 85
Модль — помощник градоначальника гор. Москвы 68
Мошечков — Общ. народ. развлечений 109
Муранов—член Госуд. Думы, с-д. большевик, был арестован в октябре 1914 г. за принадлежность к рабочей фракции с.-д. Гос. Думы, агитировавшей против войны. 27
Мышкин, Г. С.—ст. Ком. Институт. 62
Мясоедов. 112

Некрасов. 161
Никитин, А. М. 11, 34, 138, 200. 201
Николаев, А. Н.—провокатор кл. «Андреев». 61, 185, 186
Николин, П. М.—провокатор кл. «Михайлов». . 68, 107, 123, 184, 185
Назаров, Г. С. 86
Наказ московских рабочих с.-д. фракции Г. Думы, составленный пятеркой (большев.). . . . 37
Нестеров.—Ком. Инст. . . . 57
Нечаев, И. Л.—ст. Ком. Инст. . 85
Нечаев, Д. С.—архит. стр. раб. 78, 86
Никитин, А. М.—присяж. поверенный (меньшев.). . 11, 32, 138
Никулин. 78
Новиков, М. М. 112

Ольминский (Михайлов). . . . 36
Охлопков, И. М. . 95, 100, 103, 104

Поскребухин, А. А. — провокатор кл. «Евгений». 57, 61, 73, 96, 126, 138, 144, 188—189
Пратукаис, Э. А. — провокатор кл. «Антонов». 189
Павлуновский. 155
«Павловский»—кл. провокат. Муратов, П. Н. 184
«Павлов»—кл. провокатор Кошкарев, А. М. 117, 179
Пахман, Е. Л.—пом. прис. повер. знакомый Арона Сольц; у него последний переписывал свою листовку. 14, 201
Петров. 144, 152, 154
«Перспективы войны» — письмо А. Мартынова, в котором он отвечает на поставленный ему вопрос «Кому желать победы» 45—48
«Петербургский» — кл. провокат. Гаке, С. В. 79, 177
Петраков, И. И. 79
«Пелагея»—кл. провокат. Романов, А. С. 35, 71, 74, 119, 187, 188

Письмо шанявцев в ред. «Рус. Вед.» по поводу патриотическ. выступлений студенчества (Автором этого письма был с-р. Степанищев). . . . . 20—21
Плеханов, Г. В. . . 9, 37, 44—52
«Прокоп» (Егоров Иван Ив.) 100—103
Прокопович, С. Н. — кооператор. 35, 139, 142, 152, 154, 155. 163
Прокопьев-Сахаров, В. А. . . 61, 96
Прусс, Вильгельм,—бывш. социал-рев., кооператор, принимал активное участие в составлении от имени шанявцев письма в ред. «Рус. Вед.» по поводу патриотических выступлений студенчества. Был арестован в числе 23-х по доносу Гравировского 19
Пылаев, Г. Н.—слушатель унив. Шанявского, ныне член Ц.К.К. 11, 200
Пятерка московских большевиков, — Лосев, В. Н., Милютин, В. П., Скворцов, И. И., Смидович, П. Г. и Яхонтов, В. И. Эта пятерка выделилась из Московского январского совещания с.-д., выработала резолюцию требований к с.-д. фракции Гос. Дум. и текст наказа фракции от московских рабочих. . . . . 32—37

Радионов.—бол. касса Мюр и Мерилиз 109
Радченко, Л. Н.—с-д. 35
Романов, А. С. — провокатор кл. «Пелагея». 35, 71, 74, 119, 187, 188
Резолюция рабочих о немецком погроме 124
Ржевский, В. А. 112
Родичев, Ф. И. 108
Речь Судакова. . . . . 165—170
Речь Сурина, С. Я. 164
Речь Керенского. . . . . 167—168
Речь Милютина. 164
Речь Киселенко, Н. А.—питерец. . . . . 163, 164—169
Речь Гинзбурга, Б. Х. 166
Речь Родичева. . . . . 164—165
Речь Карасева. . . . . 166, 167,—173
Речь Хаустова. . . . . 170—171
Речь Давыдова. 172
Речь Киселева. . . . . 171—172
Речь Токарева. 173
Речь Скобелева. . . . . 173—174
Регекампф, С. А. — провокатор кл. «Штурман» . . . . 96, 100, 147, 149, 153, 157, 186—187
Резолюция рабочей группы о причинах дороговизны . 174—175
Руденко, П. Т. . . . . 147—149
Родичев, Ф. И. 164
Розенфельд, Орест Иванович,—член меньшевастской инициативной группы. 199

Сольц, А. А. . . . . 11—14, 201
Соколов, С. И.—провокатор кл. «Кондуктор» с. 64, 154, 158, 159, 162, 168, 189—190
Судаков, П. И. 151, 162, 163, 164, 170
Суслов, Геор. Зас. 147, 148
Сурин. 155, 159, 164
Струве, П. Б. 191
Скобелев. 151, 154, 157, 158, 163, 173
С.-Д.—группа при профсоюзе металлистов «Единение». Ядро группы составляли: Маленков, Е. М., Богданов, И. М. и Беляев, И. А. . . . . 61—63
Смидович, Н. Г.—с.-д. (большевик) 35, 36, 96, 98, 105
Смилга, Иван Денисович. («Евгений» — «Максим»). В апреле приезжал из Петербурга с поручением найти связи и наладить доставку партийной литературы. Работал в Лефортовском районе. 73
Скворцов, Ив. Ив. (Степанов)—с.-д. большевик, окончил учительский институт работал в литературной группе. 32, 35, 34—36, 77, 144, 151
Скобенников (Горский) А. Г. Выпустил листовку «Что делать». . . 62
Сапронов, Т. В.—бывший секретарь проф. общества архитектурно-строительных рабочих. Привозил из Петербурга литературу, устанавливал связи . . 78
Скрябин, В. В.—бывший секретарь газеты «Правда», приезжал в Москву по командировке «П. К.», для восстановления партийной работы в Москве и области центрального промышленного района. 73, 87, 88, 92, 95, 103
Семенов, П. С. 86
Сидоров, П. М. 86
Соколов, Ник. Дмит.—присяжный поверен., с.-д. . . . . 34, 36, 96—98
Сокольский, Л. Д.—ст. Ком. Институт. 85
Струве, П.—бывший ренегат . . 45
Сухарев, С. М. 68

Токарев, Ив. Ст. . 126, 144, 154, 158—161, 173
Тараканов,—сл. Ун. Шанявск. . . 19
«Татьяна Сергеевна». . . . . 74—78
Тележников,—студент. 78
«Томский»—кл. провокат. Марош М. В. 182
Трусов, В. П.—студен. Ком. Институт. 85
Тюрин, Сер. Петр.—преподав. Ком. Институт., с.-д. меньшевик, член эконом. группы Чупровского общества. 141, 142, 154, 156
Тишин. 147
Титов. 154
Тартаковский Л. М.—с.-д. . . 142, 148

Ульянова, М. И. 74

Фигигендер, Абрам Марков.,—доктор химии Бернского Унив., член меньшевистской инициативной группы. 199
Фокин, А. Н.—студент Ком. Институт. 57, 59, 71, 73, 74, 85
Фрейман, К. Х.—латыш, молодой ученый, кооператор—педагог . 111

Хаустов. . . 151, 154, 157, 163, 170
Царик, Е. Д. 78

Центральное бюро профсоюзов. Существовало нелегально. . 50, 76
Цивцивадзе, И. Б. 22, 87, 91

Череванин. 162, 163
Челноков. . . 112, 139, 160, 161, 168
Чеботарев, В. П.—студ. Ком. Институт. . . . . 62—85
Чужаев, И. А. 65
Чужаев, Х. А. 65
Чхеидзе—с.-д., член Гос. Дум. . 35

Шумаев, А. А.—студент Ком. Институт. 85
Шутко, К И.—21 июня присутствовал в «Изм. Зверинце» на собр. представителей местных с.-д. групп. 103

Эристов,—князь, летчик. Произносил патриотические речи. 17—18

Шалошников, Ф. И.—крест. Ряз. губер. . . . . 147—148
Шингарев, А. И. 161, 171, 174, 191—193
Штурман. . . 96, 147, 149, 153, 158, 186—187

Щепкин. 154

Яхонтов, Вал. Ив.—с.-д. большевик, прис. повер., несколько раз отходил от большевиков. 34, 35 36, 73, 85, 96, 105, 139, 144, 151, 152, 154

«Ярославский»—кл. провокат. Боролин, Н. Ф. 177

Оглавление.

Стр.

ГЛАВА I. **Русское рабочее движение накануне войны.** Р. С. Д. Р. П. накануне войны. Начало войны и настроение московских рабочих. Записка осведомителя «Зоя». Отношение к войне Р. С. Д. Р. П. Выпуск листовки Ароном Сольц 7

ГЛАВА II. **Настроение студенчества в первые дни об'явления войны.** Студенчество на коленях. Революционное студенчество. Письмо шанявцев в ред. «Русск. Ведомостей» 15

ГЛАВА III. **Арест рабочей фракции государственной думы и его влияние на настроение рабочих.** Правительственное сообщение об аресте. Обвинительный акт. Речь государственного обвинителя. Листовка «группы организованных социал-демократов» по поводу ареста рабочей фракции. Закрытие профессионального общества рабочих печатного искусства . . 23

ГЛАВА IV. **Начало 1915 года.** Московское совещание большевиков. Сообщения провокатора «Пелагея». Питерское совещание. Наказ московских рабочих. Статья Мартова «Из современных настроений». Письмо А. Мартынова—«Перспективы войны». Листовка «Европейская война и пролетариат России». 34

ГЛАВА V. **Работа в массах.** Протест против суда над рабочими депутатами. Агитация в профсоюзах. Листовка П. К. Р. С. Д. Р. П. Листовка студентов Коммерческого Института за подписью «организованные с.-д.». Листовка «к студенчеству». Листовка «Что делать?». Группа с.-д. при профсоюзе металлистов. Грест группы. 53

ГЛАВА VI. **Рост дороговизны и усиление агитации.** Мнение Керенского о настроениях. Продовольственные беспорядки. Обсуждение событий. Листовка трамвайщиков. Листовка по поводу Ленских событий. Листовка о войне и дороговизне за подписью «Организованная группа соц.-демократов». Приезд питерских товарищей Смилги, Молотова, «Татьяны Сер-

Стр.

геевны». Работа в клубе «Образование». Подготовка к празднику 1-го мая. Первомайские листовки . . . 67

ГЛАВА VII. **Собирание большевистских сил.** Группа Альперовича—«организационная комиссия» (Центральная руководящая группа) Конференция в «Измайловском Зверинце». Платформа московских большевиков. Записка Поскребухина. Собрание в «Измайловском Зверинце» от 21 июня. Загородные экскурсии 87

ГЛАВА VIII. **Легальная партработа.** Совещание по борьбе с алкоголизмом 107

ГЛАВА IX. **Неудачи на фронте и рост недовольства.** Записка «Захарьина» о настроениях. Планы и виды буржуазной оппозиции 111

ГЛАВА X. **Немецкий погром.** О причинах погрома. Оценка событий с.-д. Отношение интеллигенции к погрому. Отношение рабочих. Листовка о погроме. Группа с.-д. Доклад начальника Охранного отделения. Характеристика момента 117

ГЛАВА XI. **Дороговизна и рабочие.** Спекуляция. Недоедания и заболевания рабочих. Заявление Симоновской больничной кассы. Мысль о созыве совещания по борьбе с дороговизной. Подготовка созыва совещания по данным охранки. Борьба двух точек зрения в рабочей декларации. Победа большевиков. Отношение ка-де к приглашению рабочих на совещание. Предварительное совещание от 10 июля 1915 г. 135

ГЛАВА XII. **Рабочие на совещании по борьбе с дороговизной.** Роль большевиков на совещании. Поражение меньшевиков в рабочей делегации. Речи рабочих на совещании. Декларация рабочей группы о причинах дороговизны 161

ПРИЛОЖЕНИЯ:

I. Сведения о провокаторах, работавших в Москве в военные годы. 177
II. Доклад начальника охранного отделения о конференции партии ка-де от 6-го июля 1915 г. 191
III. Доклад начальника охранного отделения о настроениях и с.-д. работе в первые дни войны 198
IV. Состав рабочей группы с'езда по борьбе с дороговизной (11—13 июля 1915 г.) 204
Именной и предметный указатель 206
Оглавление 211

0

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУР
№